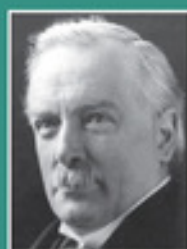
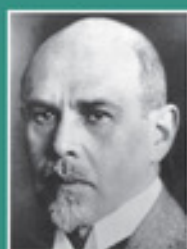
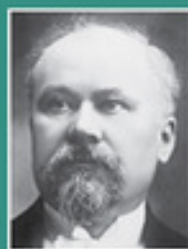
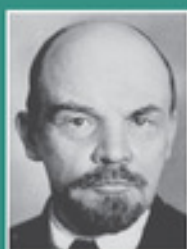
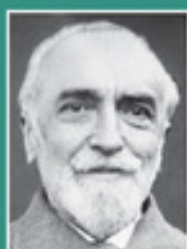

Валентин Катасонов

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ
И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ИД «Кислород»

Валентин Катасонов

**Генуэзская конференция
в контексте мировой
и российской истории**

«Кислород»

2015

Катасонов В. Ю.

Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории / В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2015

Книга посвящена одному из важных событий исторического периода времени между двумя мировыми войнами – международной экономической конференции в Генуе в 1922 году. Генуэзская конференция была попыткой бывших союзников России поставить советское государство под свой контроль, добиться ее возвращения в лоно так называемого «цивилизованного мира» на правах колонии. Благодаря твердой позиции советской делегации эти попытки провалились. После Генуи наше государство взяло курс на построение социализма в отдельно взятой стране, выстраивая отношения с Западом на принципах мирного сосуществования и одновременно готовясь к новой мировой войне, которая была неизбежна. Панорама экономических и политических событий, описываемых в книге, выходит далеко за рамки Генуэзской конференции. Автор полагает, что многие события всемирной и отечественной истории между двумя мировыми войнами – отличный урок для современной России. В том числе Генуя может и должна стать образцом для сегодняшней российской дипломатии. Мы сможем успешно противостоять нынешнему экономическому и политическому давлению Запада на Российскую Федерацию, если учтем опыт социалистической индустриализации в условиях тогдашней блокады Запада.

© Катасонов В. Ю., 2015

© Кислород, 2015

Содержание

Введение	8
Часть 1. Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий	10
Парижская мирная конференция и Версальский мирный договор	10
Парижская мирная конференция и «русский вопрос»	17
Парижская мирная конференция и репарации	20
Репарационные страсти после Парижской мирной конференции	24
Об аннулировании Советской Россией внешних долгов	31
Часть 2. Подготовка к Генуе	36
Советская нота от 28.10.1921 – старт подготовки к Конференции	36
Запад блокируется. Каннская конференция и «каннские условия»	39
Формирование западного блока: центробежные и центростремительные процессы	41
Лондонский меморандум как ультиматум России	44
Советская Россия: подготовка к Генуе	47
Часть 3. Информация для советской делегации в Генуе	51
Подготовка встречных требований к Антанте	51
О довоенных и военных долгах России перед «союзниками»	55
Национализированное имущество иностранного капитала	58
Баланс обязательств и требований России по отношению к Германии. Упущенные репарации	61
Брестский мир: дополнительные потери России	64
Оценка ущерба, причиненного России иностранной интервенцией и блокадой	67
Часть 4. Генуя: Россия против Антанты	71
Ход Конференции (общий обзор)	71
Советская Россия: главное – восстановление экономики, а не оплата долгов мировым банкирам	76
О послевоенном финансовом кризисе и путях его преодоления	78
О международном кредите и кредитных заявках Советской России	80
Позиция советской делегации по вопросу финансовых требований союзников	83
«План Кейнса»	87
Основания для отказа от уплаты долгов по довоенным кредитам	89
Об отказе от военных долгов	91
Прецеденты аннулирования государственных кредитных обязательств	93
О государственной монополии внешней торговли	95
Позиция советской делегации по вопросу своих встречных претензий к союзникам	97
Готовность советской делегации идти на компромисс	100
Вместо реституции – концессии	102
Деструктивная позиция союзников	103
Требования Запада: от компенсаций к реставрации капитализма	105
Позиция Запада на Конференции: давление и диктат	107

Рапалльский договор	109
Часть 5. После Генуи	111
Гаагская конференция как второй акт Генуэзской конференции	111
Итоги Генуэзской конференции	115
Внеэкономические связи России после Генуи	119
О так называемой «генуэзской» валютно-финансовой системе	122
Часть 6. Судьба германских репараций после Генуи	129
Вторая половина 1922 года. Бесплодные попытки союзников и Германии договориться по репарационному вопросу	129
Оккупация Рура как силовая попытка Франции решить репарационный вопрос	131
Подготовка Плана Дауэса	134
Лондонская конференция 1924 года и принятие Плана Дауэса	137
Конференция в Локарно и окончательное закрепление американского влияния в Европе	138
Реализация Плана Дауэса и установление англосаксонского контроля над экономикой Германии	140
План Дауэса и СССР	142
На пути к новому репарационному плану	144
Гаагская конференция в 1929–30 годах и принятие Плана Юнга	145
Банк международных расчетов – детище Плана Юнга	146
Конференция в Лозанне и прекращение репарационных выплат	150
Часть 7. Проблемы военных и послевоенных долгов Запада	154
Долги союзников Америке: до Генуи	154
Долги союзников Америке: после Генуи	157
Германия: политика «долговых уклонений»	159
О государственном долге Первой мировой войны: история длиною в век	166
Часть 8. Компенсационные требования России и уроки Генуи	169
О репарациях, контрибуциях и компенсационных требованиях	170
Наши компенсационные требования 1922 года. Какова их судьба?	174
Великая Отечественная война (1941–1945 гг.): наш ущерб	177
Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость	180
Реанимация репарационных требований Второй мировой войны	187
Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014 гг.). Наш иск «цивилизованному миру»	193
Наши ответы на политику международных вымогательств	196
О природе экономических претензий к Российской Федерации	196
О методе расчета ущерба от «советской оккупации»	196
Еще один недобросовестный метод расчета ущерба	197
Социальный заказ	198
Латвия	199
Литва	201
Эстония	203
Молдова	205
Украина	206
Афганистан	208

Иран	208
Румыния	209
Некоторые принципы нашего реагирования на компенсационные требования к России	210
О германо-российских взаимных компенсационных требованиях	214
Компенсационные требования – приоритетное направление международной политики России	216
Часть 9. Экономическая война против России и уроки Генуи	218
Экономическая война – «норма» отношений Запада с Россией	218
Совет экономической взаимопомощи – наш «ответ Чемберлену»	222
Новый виток «экономической войны» против России в XXI веке	224
Некоторые уроки Генуи для России XXI века	226
Заключение	229
Приложения	232
Приложение 1. Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов от 21 января (3 февраля) 1918 г	232
Приложение 2. Количество организаций и предприятий СССР, подвергшихся разрушению и разграблению во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг	233
Приложение 3. Масштабы прямых материальных потерь, понесенных СССР в результате войны 1941–1945 гг	234
Приложение 4. Потери промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР в результате оккупации и разрушения предприятий на оккупированных территориях (за время до окончания войны)	235
Приложение 5. Репарационные изъятия из советской оккупационной зоны в Германии и ГДР (до конца 1953 г.)	236
Приложение 6. Об окончательном урегулировании возникших до 9 мая 1945 года взаимных финансовых и имущественных требований между правительствами Российской Федерации и Французской Республики	237
Приложение 6.1	237
Приложение 6.2	237
Приложение 6.3	240

Валентин Катасонов

Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Валентин Катасонов, 2015

© Издательский дом «Кислород», 2015

© Дизайн обложки – Александр Чепурной, 2015

Введение

Генуэзская конференция – яркое событие в отношениях нашей страны с Западом. Отношения между Россией и Западом на протяжении многих столетий носили характер цивилизационного антагонизма, который иногда имел скрытые формы, иногда явные и очень острые. После Октябрьской революции 1917 года отношения между Россией и ее союзниками по Первой мировой войне приобрели характер острого противостояния.

Одной из главных формальных причин такого обострения стало заявление новой власти в России об отказе от погашения долгов царской власти и временного правительства странам Запада. Ответ кредиторов последовал незамедлительно. Уже в декабре 1917 года Запад объявил о торговой и морской блокаде Советской России. Закончились Первая мировая война, Гражданская война в России, иностранная вооруженная интервенция против советского государства, а накал экономического противостояния не снижался. Россия оставалась в экономической блокаде, которая дополнялась политической блокадой (отказ от признания нового государства и установления с ним дипломатических отношений). Первой серьезной попыткой нормализации политических и торгово-экономических отношений между Россией и Западом стала международная конференция в Генуе в апреле-мае 1922 года. До этого Советская Россия не участвовала в многосторонних конференциях. Геную можно сравнить с первым серьезным прорывом Россией блокады, которая длилась более 4 лет.

Многие историки полагают, что по своей представительности и значимости Генуэзская конференция была сопоставима с Парижской мирной конференцией 1919 года. Между прочим, на Парижской конференции России не было, а на Генуэзской она не только присутствовала, но и находилась в центре внимания.

В период между двумя мировыми войнами можно насчитать всего лишь пять действительно масштабных международных конференций по экономическим, торговым и финансовым вопросам. Это:

Брюссельская конференция по финансовым вопросам и внешней торговле (1920 г.).

Генуэзская конференция по вопросам восстановления экономики Европы и уменьшению протекционизма (1922 г.).

Женевские конференции по проблемам протекционизма и таможенного разоружения (1927 и 1930 гг.).

Лондонская конференция по вопросам стабилизации национальных валют и устранению ограничений в торгово-политической области (1933 г.).

После Лондонской конференции в результате развившегося мирового экономического кризиса и стагнации страны стали уходить в «глухую оборону». В международной торговле усилились протекционистские тенденции, «золотой стандарт» (даже в его усеченной слитковой и девизной формах) был ликвидирован, мировая финансовая система стала распадаться на валютные блоки и т. п. Международное общение в форме экономических конференций становилось бессмысленным. Что касается Лиги наций, которая просуществовала с 1920 по 1946 год, то ее попытки заняться решением глобальных экономических и финансовых вопросов успехом не увенчались.

Лишь через 22 года после Генуэзской конференции и через 11 лет после Лондонской конференции была созвана действительно масштабная экономическая конференция в Бреттон-Вудсе (США). После нее были созданы институты, призванные регулировать финансовые, торговые и экономические отношения в пределах капиталистического мира (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле¹).

¹ Сегодня Генеральное соглашение по тарифам и торговле преобразовано во Всемирную торговую организацию.

Некоторые экономисты полагают, что Генуэзскую конференцию по значимости можно сравнить лишь с международной конференцией в Бреттон-Вудсе (лето 1944 г.). Если бреттон-вудские решения заложили основы международной валютно-финансовой системы после Второй мировой войны, то генуэзские решения – основы международной валютно-финансовой системы в период между Первой и Второй мировыми войнами. Многие авторы международную валютно-финансовую систему 20–30-х годов прошлого века не без оснований называют *генуэзской*. С нашей точки зрения, здесь имеются натяжки, поскольку никаких конкретных решений по новому мировому валютному порядку в Генуе в 1922 году не принималось.

Между прочим, в учебниках часто можно прочесть, что генуэзской валютно-финансовой системе предшествовала так называемая *парижская система*. Под парижской системой принято понимать классический международный «золотой стандарт», который еще называют золотомонетным стандартом, якобы принятый на Парижской международной конференции 1867 года. С определенными оговорками можно признать, что такой стандарт до начала Первой мировой войны существовал. Но никаких конкретных решений о введении золотомонетного стандарта на Парижской международной конференции 1867 года не принималось. Это такой же «апокриф», как и «апокриф» о генуэзской валютно-финансовой системе².

На конференции в Генуе имели место лишь дискуссии, которые опосредованно могли повлиять на принятие решений отдельных государств позднее. Речь идет, прежде всего, о решениях Великобритании и Франции по поводу частичного восстановления «золотого стандарта» в виде золотослиткового стандарта³. Конечно, для советской делегации вопросы устройства мировой валютно-финансовой системы не были самыми приоритетными, но, тем не менее, ее позиция по этим вопросам была сформулирована достаточно полно и внятно.

Рассмотрим подробнее историю этой Конференции. С нашей точки зрения, Конференция оказала влияние (косвенное, опосредованное) на многие экономические и политические события в мире и в Советском Союзе в период между двумя мировыми войнами. Опыт Генуи может оказаться весьма полезным для сегодняшней России, когда отношения между нашей страной и Западом перешли в фазу обострения.

Как сегодняшняя Россия может нормализовать свои отношения с Западом? Как она может и должна использовать эту нормализацию для решения своих стратегических задач социально-экономического и политического характера? Как Российская Федерация от обороны в сфере экономической войны может перейти в наступление? Подсказку на эти и другие подобные вопросы мы можем найти в собственном опыте 20-х годов прошлого столетия. Обсуждаемая нами Генуэзская конференция оказала заметное влияние на последующие отношения России с Западом. На этой Конференции наша страна впервые громко и уверенно заявила о двух основных своих принципах взаимоотношений с Западом:

- во-первых, о желании развивать взаимовыгодные и всесторонние торгово-экономические отношения со всеми странами мира независимо от их социально-экономического и политического строя;
- во-вторых, о готовности противостоять любому экономическому, политическому и военному давлению со стороны Запада.

Рассмотрим подробнее детали событий, связанных с подготовкой и проведением Конференции, а также последующих событий в мире вплоть до начала Второй мировой войны⁴. Попробуем понять, какие уроки мы могли бы извлечь из тех далеких событий для выработки эффективной политики современной России в отношении Запада.

² Подробнее см.: Катасонов Валентин Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: Кислород, 2014. С. 28–31, 46–51.

³ Об этом стандарте мы расскажем ниже.

⁴ Среди последующих событий основное внимание уделено тем, которые связаны с тематикой Генуэзской конференции (репарации, долги по международным кредитам и займам, иностранные инвестиции, торговля, валютная система и т. д.).

Часть 1. Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий

Парижская мирная конференция и Версальский мирный договор

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года с объявления войны Австро-Венгрией Сербии и закончилась 11 ноября 1918 года, когда было заключено перемирие между Антантой и Германией⁵. Основные контуры послевоенного устройства мира были определены Парижской мирной конференцией⁶, главной целью которой была выработка мирного договора. Такой договор был подписан 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, поэтому он получил название Версальского мирного договора. Таким образом, ровно через пять лет после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда произошло официальное завершение Первой мировой войны 1914–1918 годов. Сторонами Версальского мирного договора были, с одной стороны, страны-победительницы, с другой – капитулировавшая Германия. Позднее были подписаны мирные договоры и с другими странами, воевавшими на стороне Германии⁷. Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 года, после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами – Великобританией, Францией, Италией и Японией.

⁵ Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 года, когда Германия объявила войну России, и закончилась 3 марта 1918 года, когда в Брест-Литовске был заключен мирный договор между РСФСР и Германией.

⁶ Конференция проходила с перерывами с 18 января 1919 года по 21 января 1920 года. В ней участвовало 27 государств и 5 доминионов Великобритании (Ньюфаундленд, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз).

⁷ С Австрией был подписан Сен-Жерменский мирный договор (10 сентября 1919 г.); с Болгарией – Неййский мирный договор (27 ноября 1919 г.); с Венгрией – Трианонский мирный договор (4 июня 1920 г.); с Османской империей – Севрский мирный договор (10 августа 1920 г.). Позже Севрский мирный договор 1920 года заменил Лозаннский мирный договор 1923 года.

Версальский дворец

Версальский мирный договор состоит из 440 статей и 1-го протокола. Договор делится на 15 частей, которые, в свою очередь, делятся на отделы.

На Парижской мирной конференции было принято решение о создании *Лиги наций*; часто это выставляется в качестве главного результата Конференции. Устав Лиги наций был включен в текст Версальского мирного договора (раздел I). Подписание и ратификация этого договора означали, что страна становилась членом Лиги наций. Высшим органом организации была определена Ассамблея. Высшим исполнительным органом стал Совет Лиги, состоящий из 4 постоянных и 4 непостоянных членов. Постоянными членами были Великобритания, Франция, Италия, Япония. Цели Лиги Наций включали в себя разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Лига прекратила свое существование в 1946 году, когда ей на смену пришла Организация объединенных наций (ООН).

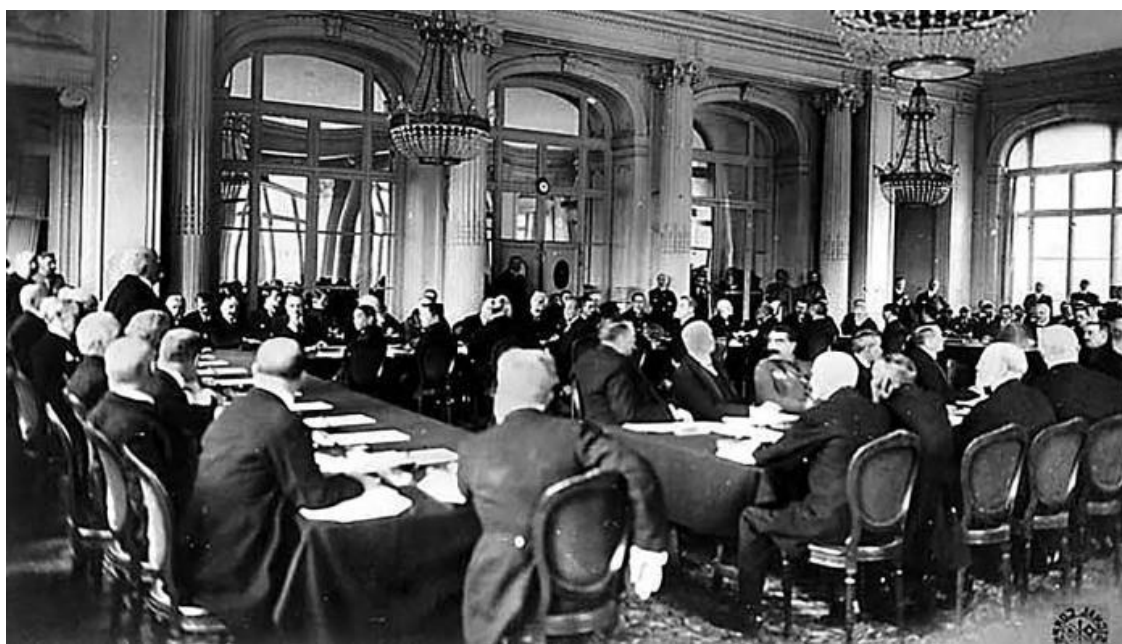
Если неформально оценивать Версальский мирный договор, то его основной и не афишируемой целью было закрепление передела мира в пользу государств-победителей. Германия лишалась в общей сложности территорий площадью 67,7 тыс. квадратных километров с населением 5,5 млн. человек. Главным территориальным «бенефициаром» Договора оказывалась Польша, которая приобретала в восточных частях Германии дополнительные территории в 43,6 тыс. кв. километров с населением 2950 тыс. человек. На втором месте по величине территориальных «трофеев» оказалась Франция (14,5 тыс. кв. км; 1820 тыс. человек). Согласно условиям мирного договора Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 г.). Саар переходил на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путем плебисцита. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. За счет Германии приращивали свои территории также Бельгия, Дания, Чехословакия, Литва. Германия лишалась всех своих колоний, которые позднее были

поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций⁸. Кроме того, Германия отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае.

Большое количество статей Версальского мирного договора были посвящены *военным вопросам*, прежде всего демилитаризации Германии, включая демилитаризацию ее экономики.

Еще один блок вопросов – *репарации*, которые Германия должна была уплачивать государствам победителям. Об этих вопросах мы будем еще ниже специально говорить. Отметим лишь, что в первое десятилетие после подписания Версальского мирного договора вопросы репараций оказались наиболее «жгучими», их обсуждение продолжалось непрерывно, первоначальные репарационные условия не раз пересматривались.

Хотя *Россия* не участвовала в работе Парижской мирной конференции и Версальского мирного договора не подписывала, однако в указанном документе она упоминается. Согласно статье 116 Германия признавала «независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 года», а также отмену Брестского мира 1918 года и всех других договоров, заключенных ею с большевистским правительством. Статья 117 Версальского мирного договора ставила под сомнение легитимность большевистского режима в России и обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами, которые «образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской империи». Фактически Германии навязывалось соучастие (пусть и не прямое) в интервенции и блокаде, которые организовывались против России ее бывшими союзниками.

Парижская мирная конференция

Версальский мирный договор лег в основу *версальской системы*, в которую также включаются договоры стран-победительниц с союзниками Германии по войне (Австрией, Венгрией, Болгарией, Османской империей). Послевоенный мировой политический порядок нередко называют *версальско-вашингтонской системой*. Версальская система была дополнена *вашингтонской системой*. В основу последней легли договоры, которые были подписаны на Вашингтонской конференции, проходившей в 1921–1922 годах (вашингтонские договоры). Основной

⁸ Позднее основные мандаты были выданы главным странам Антанты – Великобритании и Франции. Кое-что также перепало Португалии, Японии, Австралии, Новой Зеландии.

из них – «Договор четырех» (с США), подписанный Великобританией, Францией и Японией. Вслед за ним были также подписаны «Договор пяти» и «Договор девяти». Вашингтонские договоры регулировали межгосударственные отношения в Тихоокеанском регионе. Если «контрольный пакет» в версальской системе захватили Великобритания и Франция, то в вашингтонской системе он принадлежал Соединенным Штатам. Опираясь на вашингтонские договоры, Вашингтон осуществлял эффективный политический, военный и экономический контроль в Тихоокеанском регионе. В частности, благодаря зафиксированным в вашингтонских договорах принципам «открытых дверей» и «равных возможностей» в торговле и развитии промышленности Соединенные Штаты получили доступ ко всей территории Китая.

Следует обратить внимание на три важные особенности Версальского мирного договора.

Во-первых, Версальский мирный договор продемонстрировал истинные интересы главных организаторов Парижской мирной конференции – прежде всего, Великобритании и Франции. Договор носил хищнический, несправедливый характер. Он был нацелен не на обеспечение политических и экономических условий послевоенного взаимовыгодного сотрудничества государств и преодоление последствий войны, а на получение односторонних выгод странами Антанты в виде территорий, рынков и репараций. Такой договор «программировал» не долгосрочный мир, а войну, причем в недалеком будущем. Прочитав мирный договор, французский маршал *Фердинанд Фош* заявил: «Это не мир, это перемирие лет на двадцать». Француз оказался прав с точностью до двух месяцев⁹.

Во-вторых, при всей значимости Версальского мирного договора для послевоенного устройства мира он не был всеохватывающим. Прежде всего, потому, что среди участников Парижской мирной конференции и среди подписантов документа не было России. Примечательно, что Договор отказался подписывать Китай (из-за его постановлений, касающихся передачи Шаньдуна Японии). Среди стран, присоединившихся к мирному договору, не оказалось и Соединенных Штатов. В связи с нежеланием США связывать себя участием в Лиге Наций, в которой на тот момент преобладало влияние Великобритании и Франции, Сенат США отказался ратифицировать данный мирный договор¹⁰. В противовес Версальскому мирному договору США, как мы выше отметили, организовали подписание вашингтонских договоров. Все это лишний раз демонстрирует, что Версальский мирный договор не сумел преодолеть межимпериалистических противоречий, которые существовали накануне Первой мировой войны и которые, по сути, к ней же и привели.

⁹ Можно приводить еще много похожих оценок Версальского мирного договора. В. И. Ленин характеризовал Версальский договор как «... договор хищников и разбойников». Он писал: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 издание. Т. 41. С. 352–353). Ниже мы еще приведем оценки Версальского мирного договора известным английским экономистом Джоном Кейнсом, который был членом делегации Великобритании на Парижской мирной конференции и протестовал против грабительских условий договора.

¹⁰ Позже, в августе 1921 года, дипломаты США заключили с Германией особый договор, практически идентичный Версальскому мирному договору, однако не содержащий статей, касающихся Лиги Наций.

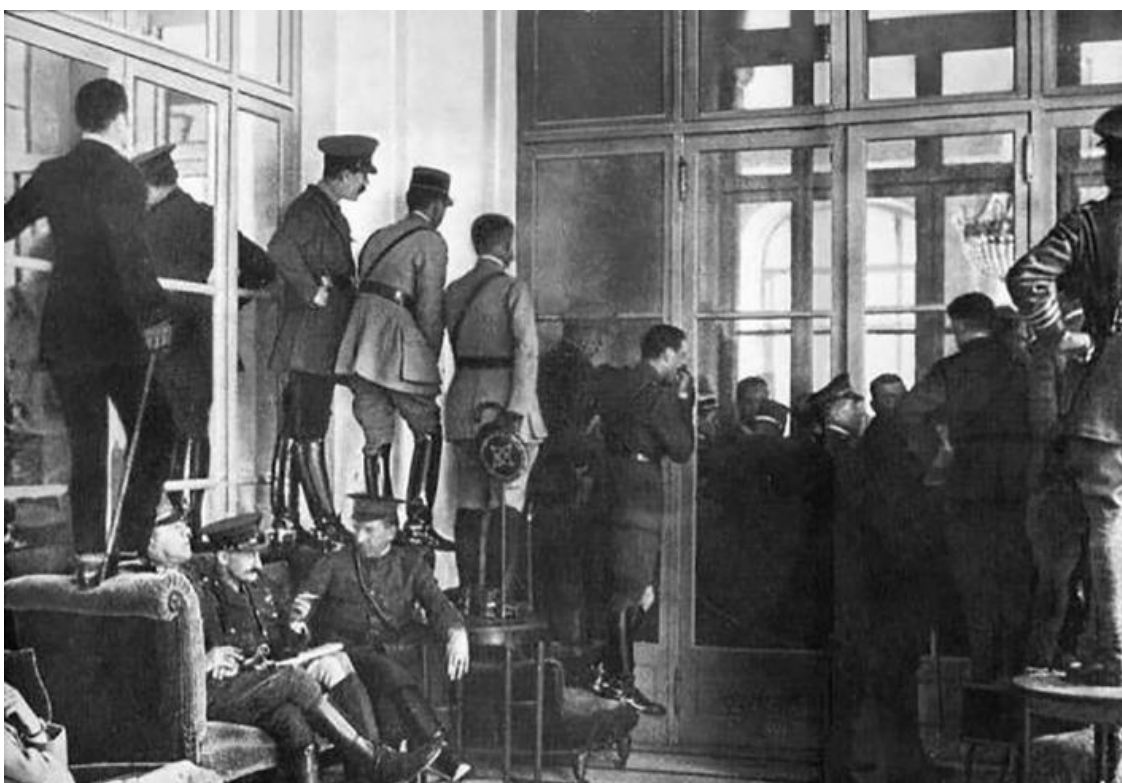

Фердинанд Фош

В-третьих, версальская мирная система не была всеохватывающей не только по числу участников, но и по спектру вопросов, многие из которых не регулировались мирным договором, они оказывались также за пределами полномочий и компетенции Лиги Наций. Прежде всего, это вопросы финансовые и экономические: урегулирование межгосударственных долгов, снятие барьеров в международной торговле, преодоление послевоенного экономического кризиса, восстановление разрушенной экономики, возвращение к «золотому стандарту» и т. п. Жизнь настоятельно диктовала странам необходимость обсуждения этих сложнейших финансово-экономических проблем, принятия на межгосударственном уровне соответствующих мер, последующей их практической реализации. Как ни парадоксально, но именно Версальский мирный договор стал препятствием для урегулирования многих финансово-экономических проблем. Особенно это относится к его положениям о репарациях.

Чиновник с коробкой с мирным договором у входа в Версальский дворец

Желающие увидеть подписание Версальского договора и стать участниками исторического события

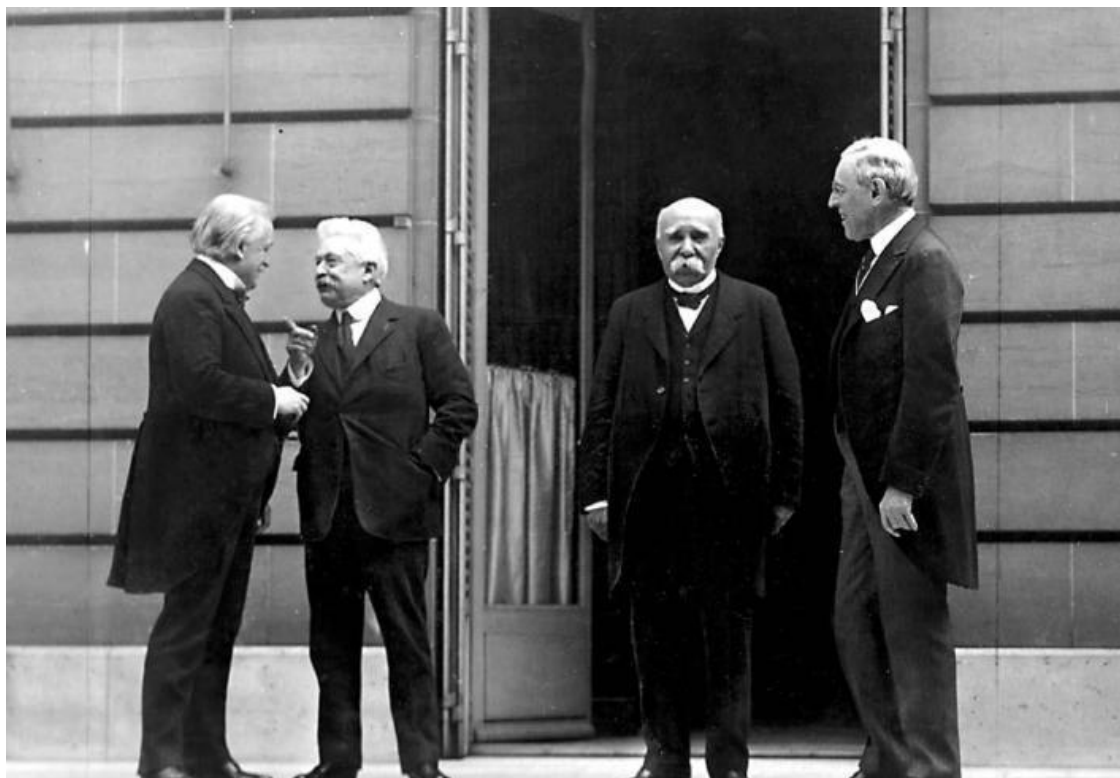
В Версальском мирном договоре рассматривались лишь некоторые частные финансовые и экономические вопросы, касающиеся Германии. Положения части IX (ст. 248–263) предусматривали обязательство Германии передать союзникам золото и другие ценности, полученные ею в течение войны от Турции, Австро-Венгрии (в качестве обеспечения займов), а равно от России (по Брестскому мирному договору) и Румынии (в силу Бухарестского договора). Другие статьи этой части регулируют вопрос о долгах, падающих на территории, отошедшие по данному договору от Германии. Как правило, Германия была освобождена от уплаты таких долгов¹¹. Часть X (ст. 264–312) регулировала некоторые аспекты экономической жизни Германии. Ей было запрещено устанавливать какие-либо ограничения на ввоз товаров из союзных стран. В то же время ей предписывалось распространить на торговлю и судоходство (рыболовство и каботаж) союзных и объединившихся держав принцип наибольшего благоприятствования. Германия должна отменить все соглашения и договоры экономического характера, которые она заключила во время войны с Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией, а равно с Румынией и Россией. Ряд других статей этой части регулируют вопросы частных контрактов, судебных решений, промышленной собственности и т. д.

¹¹ За исключением долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию. Здесь Франция припомнила Германии, как после Франко-прусской войны Бисмарк аннексировал у Франции эту территорию, но при этом отказался принять на себя часть французского долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию.

Парижская мирная конференция и «русский вопрос»

Описание места и роли «русского вопроса» на Парижской мирной конференции предлагаем отследить по статье из Дипломатического словаря¹². Несмотря на то, что Советская Республика не была представлена на Парижской мирной конференции, «русский вопрос» занимал в ее работе первостепенное место и временами даже оттеснял на второй план ее основную проблему – германскую. Парижская мирная конференция открылась в момент, когда страны Антанты в осуществление англо-французского соглашения от 23.12.1917 о разделе зон влияния в России проводили активную военную интервенцию в пределах Советского государства. В соответствии с этим соглашением Франция способствовала захвату Бессарабии Румынией, начала интервенцию в Крыму и на Украине, а Великобритания совместно с Францией и США высадили свои войска (в марте 1918 г.) в Мурманске и Архангельске. С конца мая 1918 года Англия и Франция руководили восстанием чехословацких легионов, растянувшихся от Волги до Сибири и Дальнего Востока. В апреле 1918 года Япония начала интервенцию на Дальнем Востоке, а в августе 1918-го к Японии присоединились Великобритания, США и Франция. Государства Антанты поддерживали контрреволюционные «правительства» Колчака за Уралом, Деникина на юге России, Чайковского на севере и Юденича на северо-западе. Равным образом они поддерживали Финляндию, Эстонию, Латвию, Польшу, Литву и Румынию в их борьбе против Советского государства. Таково было положение «русского вопроса» к моменту открытия Парижской мирной конференции. Основные руководители Конференции, и в частности «Большая четверка», ставившие перед собой задачу переустройства мира и перекройку карты Европы, отдавали себе отчет в том, что без решения «русского вопроса» не удастся стабилизировать послевоенное устройство мира. Так, например, накануне открытия Конференции, отвергая французский проект программы ее работ, английская делегация заявила, что, по ее мнению, следует заниматься проблемами в порядке их срочности. «С этой точки зрения, – заявили англичане, – следует заняться сначала вопросом о России».

¹² Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы. / А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, 1948 (статья «Версальский мирный договор 1919 года»).

«Большая четвёрка» Версаля (слева направо): Дэвид Ллойд Джордж, Витторио Эмануэле Орландо, Жорж Клемансо, Вудро Вильсон

Хотя все члены «Большой четверки» считали, что «русский вопрос» необходимо разрешить и притом в первую очередь, мнения о способах разрешения этой проблемы у них резко расходились. Клемансо был наиболее последовательным сторонником не только продолжения, но и всемерного усиления вооруженной интервенции в Советском государстве. Он исключал какую бы то ни было возможность соглашения с Советским правительством и требовал установления «санитарного кордона» вокруг Советской Республики. Программу Клемансо поддерживал заменявший премьер-министра Италии Орландо министр иностранных дел Соннино (который в вопросе о вооруженной интервенции был гораздо более настойчив, нежели Орландо). С концепцией Клемансо боролся Ллойд Джордж, которого поддерживал президент Вильсон. Уже в конце декабря 1918 года выявились резкие разногласия между Ллойд Джорджем, с одной стороны, и Клемансо – с другой. В этот период Ллойд Джордж был едва ли не единственным крупным государственным деятелем Западной Европы, который отдавал себе отчет в безнадежности военных методов борьбы с «коммунистической опасностью» и который выдвигал идею переговоров с Советским правительством. В декабре 1918 года Ллойд Джордж обратился к Клемансо с нотой, предлагая пригласить делегатов Советского правительства на Парижскую мирную конференцию. Клемансо резко отклонил это предложение. После ряда совещаний, по настоянию Ллойд Джорджа, поддержанного Вильсоном, и при яростном сопротивлении Клемансо, которого поддерживал Соннино, в январе 1919 года было решено созвать конференцию на Принцевых островах, куда пригласить представителей фактически всех правительств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. На это приглашение Верховного Совета союзников Советское правительство ответило согласием. Вынужденный дать согласие на созыв конференции, Клемансо за спиной Ллойд Джорджа и Вильсона, при посредстве французских представителей при белогвардейских правительствах, предложил последним отказаться от посылки своих делегатов на Принцевы острова. Срывая конференцию, Клемансо опирался в этом также на консервативных членов английского правитель-

ства и, в частности, на лорда Керзона и Черчилля. Конференция на Принцевых островах не состоялась. В начале марта 1919 года Вильсон по соглашению с Ллойд Джорджем послал в Москву чиновника государственного департамента Буллита («миссия Буллита») для зондажа и обсуждения с Советским правительством контуров возможного соглашения. Когда Буллит в середине марта вернулся из Москвы с проектом соглашения, обстановка в «русском вопросе» значительно изменилась. В коалиционном правительстве Ллойд Джорджа победила консервативная часть, настаивавшая на продолжении и усилении вооруженной интервенции. В этих условиях Ллойд Джордж не только отказался принять проект, привезенный Буллитом, но в публичном парламентском заявлении отрицал свою причастность к его поездке. Вскоре после этого начался т. н. первый поход Антанты против Советской Республики.

Подписавшиеся стороны Версальского мира. Ж. Клемансо, В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж. Париж, 1919 год

На протяжении своих работ Парижская мирная конференция неоднократно занималась «русским вопросом». Это имело место при обсуждении вопроса о восточных границах Польши, о посылке в Польшу армии генерала Галлера, об очищении германскими войсками территории Прибалтики и т. д. При обсуждении «русского вопроса» «Большая четверка» приглашала и заслушивала представителей т. н. «политического совещания» (в лице бывшего Министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, бывшего посла Временного правительства в Париже В. А. Маклакова и бывшего председателя «Северного правительства» Н. В. Чайковского).

Однако Парижская мирная конференция оказалась бессильной не только разрешить «русский вопрос», но даже наметить возможные пути этого разрешения. Все же в этом вопросе Клемансо, несомненно, одержал победу над Ллойд Джорджем и Вильсоном и превратил Конференцию в центральный штаб вооруженной интервенции против Советской Республики.

Парижская мирная конференция и репарации

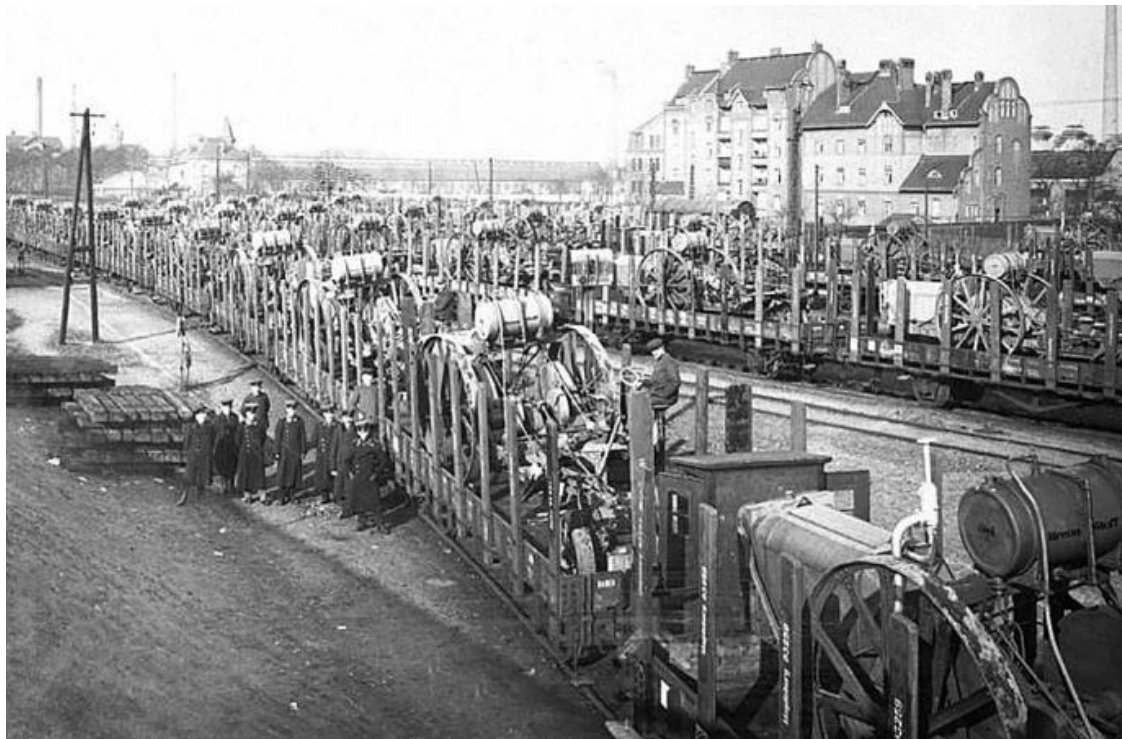
На Парижской мирной конференции проблема репараций заняла весьма большое место в дискуссии между союзниками и неоднократно грозила срывом переговоров. Французский тезис по репарационному вопросу заключался в следующем: Германия должна оплатить все убытки, нанесенные войной. Германия заранее должна принять на себя безусловное обязательство оплатить репарации в той сумме, которая будет установлена после Конференции специальной комиссией. Иначе говоря, Германии предлагалось подписать пустой счет, в котором сумма будет проставлена позднее, причем без участия Германии. Англия и США полагали, что не следует заставлять Германию подписывать пустой счет. Исчисление суммы убытков – дело трудное и спорное. Поэтому необходимо установить какую-то глобальную (общую) сумму репараций и вписать ее в договор. Основная борьба происходила между Клемансо и Ллойд Джорджем. Последнего поддерживал Вильсон. Позиция Ллойд Джорджа объяснялась не просто нежеланием слишком ослаблять Германию, а тем, что такое ослабление будет означать усиление Франции. Еще большие опасения вызывало то, что Германии в результате чрезмерных репарационных обязательств придется наращивать свой экспорт. «Чтобы она (Германия), – говорил Ллойд Джордж, – могла заплатить то, что мы хотим... необходимо, чтобы она заняла на рынке еще более значительное место, чем то, какое она занимала до войны. В наших ли это интересах?»¹³. Длительная борьба по репарационному вопросу закончилась победой французской точки зрения. Более того, председателем репарационной комиссии был назначен представитель Франции. Создание специальной репарационной комиссии во главе с французским представителем фактически давало возможность Парижу контролировать экономику Германии.

Остановимся подробнее на Версальском мирном договоре в той его части, которая касается репараций. Им посвящен раздел VIII (ст. 231–247). Кстати, впервые участники Парижской мирной конференции договорились о том, что они не будут пользоваться термином «*контрибуция*». Мол, это противоречит принципам цивилизованных стран. Ведь, по сути, контрибуции – дань, которую побежденные страны уплачивали победителям. А размеры дани определялись степенью алчности победителя. В XX веке, по замыслу участников Парижской мирной конференции, все должно быть по-новому, «цивилизованно». Победители теперь должны ограничивать свои аппетиты и требовать от побежденных стран лишь такие суммы, которые компенсируют понесенный ущерб. В Париже на вооружение взяли термин «*репарация*» – возмещение, восполнение, компенсация убытков, понесенных победителем. Каждая страна – участница Конференции старалась представить общему собранию различные документы и цифры, определяющие максимально полно ее репарационные претензии. Это и людские потери, и разрушение жилого фонда, предприятий, дорог и других объектов инфраструктуры, и военные расходы, и упущенные доходы, и многое другое. Никакой общей методологии оценок не было, поэтому каждая страна изобретала свои методы подсчета, иногда напоминающие фантазии или обыкновенное шарлатанство. Особенно старалась делегация Франции, которая при каждом удобном случае напоминала, что именно она понесла самые большие экономические потери в войне. И что же насчитали «цивилизованные» участники Парижской мирной конференции?

В принципе, можно было бы считать репарациями те обширные территории германских колоний, которые по Парижскому мирному договору отходили победителям. Но алчные победители нашли лукавый ход, согласно которому их колониальные приобретения не попадали под категорию «аннексии». Одна из основных задач создаваемой Лиги Наций заключалась

¹³ Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы. / А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, 1948 (статья «Версальский мирный договор 1919 года»).

в том, чтобы передавать бывшие германские колонии в управление странам-победителям на основе «мандатов». Систему мандатов Лиги Наций можно сравнить с концессиями, только концессионерами выступали не частные компании, а государства, а объектами концессий не рудники, месторождения или железные дороги, а целые страны.

Поставки в виде репараций Франции

Кроме того, победители секвестировали и арестовали германские заграничные активы в размере 7 млрд. долларов, а также взяли в качестве «трофеев» большое количество германских патентов¹⁴. Эти «приобретения» в расчет репараций также не принимались.

Было решено, что Версальский мирный договор не будет фиксировать конкретной суммы репараций, поскольку быстро разобраться в пестром многообразии репарационных претензий союзников было просто невозможно. В статье 231 Версальского мирного договора устанавливалось, что «союзные и дружественные правительства объявляют, и Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за все потери и убытки, причиненные союзным и дружественным правительствам и их подданным в результате войны, навязанной им благодаря нападению Германии и ее союзников». Как отмечалось в статье 232, Германия принимала на себя обязательство «возместить весь ущерб, причиненный гражданскому населению каждой из союзных и дружественных держав и его имуществу нападением на земле, на море и в воздухе в течение того периода времени, когда каждая из этих держав находилась в состоянии войны с Германией, и вообще возместить весь ущерб, определенный в приложении I к настоящему разделу». Приложение это весьма широко толкует понятие «ущерба, причиненного гражданскому населению», включая сюда пенсии, которые выплачиваются и будут выплачиваться участникам войны, и всякие пособия семьям мобилизованных. Кроме того, статья 232 включает в себе также обязательство Германии взять на себя уплату долга, заключенное во время войны

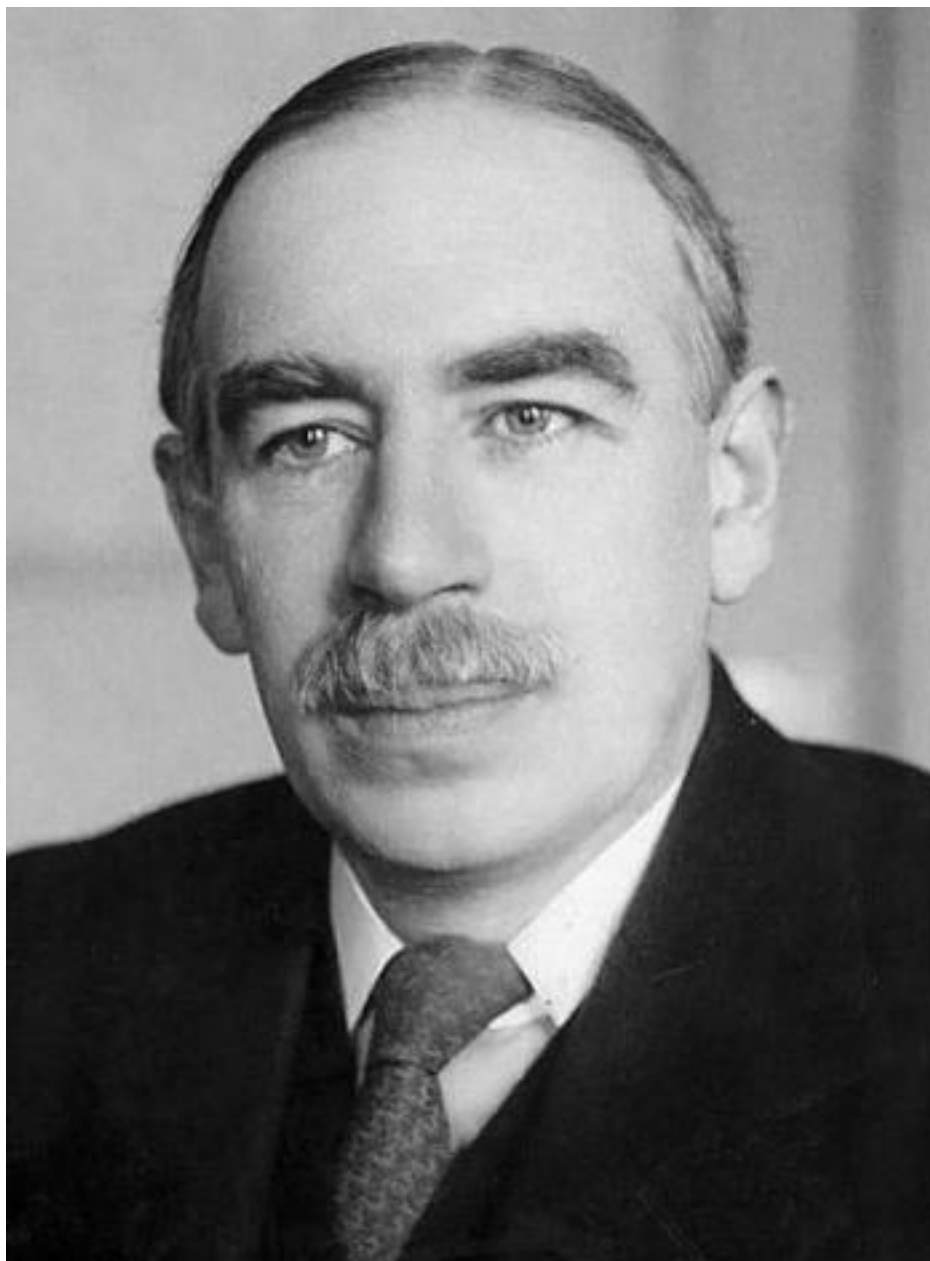
¹⁴ Павлов Н. В. Внешняя политика Веймарской Республики (1919–1932) / Н. В. Павлов // MGIMO.ru, 2011, октябрь. – URL: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929

Бельгией у ее союзников. Таким образом, Германии пришлось подписывать договор с «завязанными глазами», заранее соглашаясь с любыми репарационными требованиями.

Определение конкретных сумм обязательств Германии по репарациям и их распределение по странам-получательницам возлагались на репарационную комиссию, причем сделано это должно было быть не позже 1 мая 1921 года. Репарационная комиссия была наделена широкими полномочиями, состояла из 5 членов. При этом представители Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии были постоянными членами; пятый член заменялся в зависимости от повестки дня комиссии. Представитель Японии включался в комиссию тогда, когда обсуждались вопросы об ущербе на море или затрагивались интересы Японии; представитель Югославии – при рассмотрении вопросов, касающихся Австрии, Венгрии или Болгарии; во всех остальных случаях пятым членом комиссии являлся делегат Бельгии. Впрочем, ждать окончательных решений репарационной комиссии по суммам выплат союзники не намеревались. Версальский мирный договор предусматривал предварительные взносы деньгами и натурой в счет тех сумм, которые будут установлены репарационной комиссией.

Хотя никакой суммы репараций официально озвучено в Версальском мирном дворце не было, однако в кулуарах Конференции гуляли астрономические числа. Французская делегация не скрывала, что собирается содрать с Германии семь шкур. Конечно, далеко не все участники Парижской мирной конференции были согласны с таким подходом по вопросу репараций. Известный английский экономист *Джон Кейнс* участвовал в Конференции в качестве представителя Британского казначейства. Этот англичанин в знак протеста против неприемлемых, как ему казалось, решений (в особенности по репарациям) покинул Конференцию, сложив свои полномочия. По горячим следам он написал книгу *«Экономические последствия Версальского договора»* (1919)¹⁵. В ней он заявил, что принятые решения не оставляют надежды на восстановление мирного хозяйства и что бремя репараций сделает последующие поколения побежденных стран данниками победителей, между тем, хозяйственное возрождение Европы зависит от процветания каждого народа. Кстати, Кейнс считал, что, блокируя Россию (на тот момент торговая и морская блокада против России продолжала действовать), страны Антанты блокируют самих себя.

¹⁵ Книга была переведена на русский язык и издана в РСФСР: Дж. М. Кейнс Экономические последствия Версальского мирного договора. Пер. с англ. – М.: Гиз, 1922. Переиздание книги было в 1924 году. С тех пор эта работа Кейнса у нас не переиздавалась.

Джон Мейнард Кейнс

Кстати, статьей 116 Версальского мирного договора оговаривалось право России на предъявление Германии реституционных и репарационных требований. Россия не спешила клевать на эту «наживку», понимая, что для реализации этого права бывшие союзники по Антанте потребуют от нее взамен во много раз больше. Конечно, репарационные претензии у России как страны, понесшей самые большие потери в войне, были значительными. Но Москва искала путей договориться с Берлином по вопросам взаимных претензий напрямую. Тем более что в августе 1921 года Вашингтон создал прецедент прямого (в обход Версаля) мирного договора с Берлином.

Репарационные страсти после Парижской мирной конференции

До конца апреля 1921 года официальной фиксированной суммы репараций не было. Гуляли разные неофициальные суммы, которые были продуктом работы экспертов. В 1918 году фигурировала цифра в 500 млрд., в 1919 году – в 375, в 1920 году – в 269 млрд. золотых марок.

Последняя из названных цифр фигурировала в разных публикациях и средствах массовой информации на протяжении всего 1920 года. Чтобы читателю была более понятна эта величина, отметим, что она эквивалентна примерно 100 тыс. тонн золота. Между прочим, это на порядок больше общего объема золота, которое находилось в запасах центральных банков и казначейств всех стран мира в начале Первой мировой войны. По данным одного из наиболее авторитетных специалистов в области золота *Тимоти Грина*, в 1915 году официальный золотой запас Германии был равен 876 тоннам. Золотые запасы других стран, по его данным, были равны (в тоннах чистого металла): США – 2568; Франция – 1457; Россия – 1250; Великобритания – 585; Италия – 397. Общий золотой запас всех стран, которые публиковали отчетность по этому показателю, в 1915 году составил 9392 тонны¹⁶.

Специалисты в области экономической истории утверждают, что назначенные Германии в Париже репарации в несколько раз превышали годовой валовой внутренний продукт (ВВП) тогдашней Германии. По некоторым оценкам, накануне Первой мировой войны ВВП Германии был равен примерно 50 млрд. золотых марок¹⁷. Для сравнения: после победы над Францией в Франко-прусской войне «железный канцлер» Бисмарк назначил побежденной Франции в 1871 году контрибуцию в 5 млрд. франков, что примерно эквивалентно 13 % от ВВП тогдашней Франции¹⁸. При тогдашнем золотом содержании франка контрибуция, назначенная Бисмарком, была эквивалентна 1450 тоннам желтого металла. Франция полвека не могла успокоиться, вспоминая эту контрибуцию и называя ее «грабительской». И вот теперь Франция оказалась страной, которая более всех других участников Конференции ратовала за максимальные репарации. Даже Великобритания на ее фоне вела себя сдержанно. «Цивилизованные репарации» образца 1919 года оказались больше «грабительских контрибуций» образца 1871 года в пересчете на золото в 69 раз!

¹⁶ Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 года, когда Германия объявила войну России, и закончилась 3 марта 1918 года, когда в Брест-Литовске был заключен мирный договор между РСФСР и Германией.

¹⁷ Попов Г. Г. Как плохие институты разрушают экономику. Пример Веймарской Германии. // Журнал институциональных исследований. Т. 5. № 2, 2013.

¹⁸ Катасонов В. Ю. Россия полностью выплатила США контрибуцию за проигрыш в холодной войне, 19.11.2013. – <http://www.nakanune.ru/news/2013/11/19/22331836/>

Немецкая делегация покидает Версаль после завершения Конференции

Справедливости ради следует сказать, что сумма в 269 млрд. марок была неофициальной, вызывающей горячие споры. В Версальском мирном договоре никакой конкретной суммы репараций проставлено не было. Эту сумму до 1 мая 1921 года должна была определить репарационная комиссия.

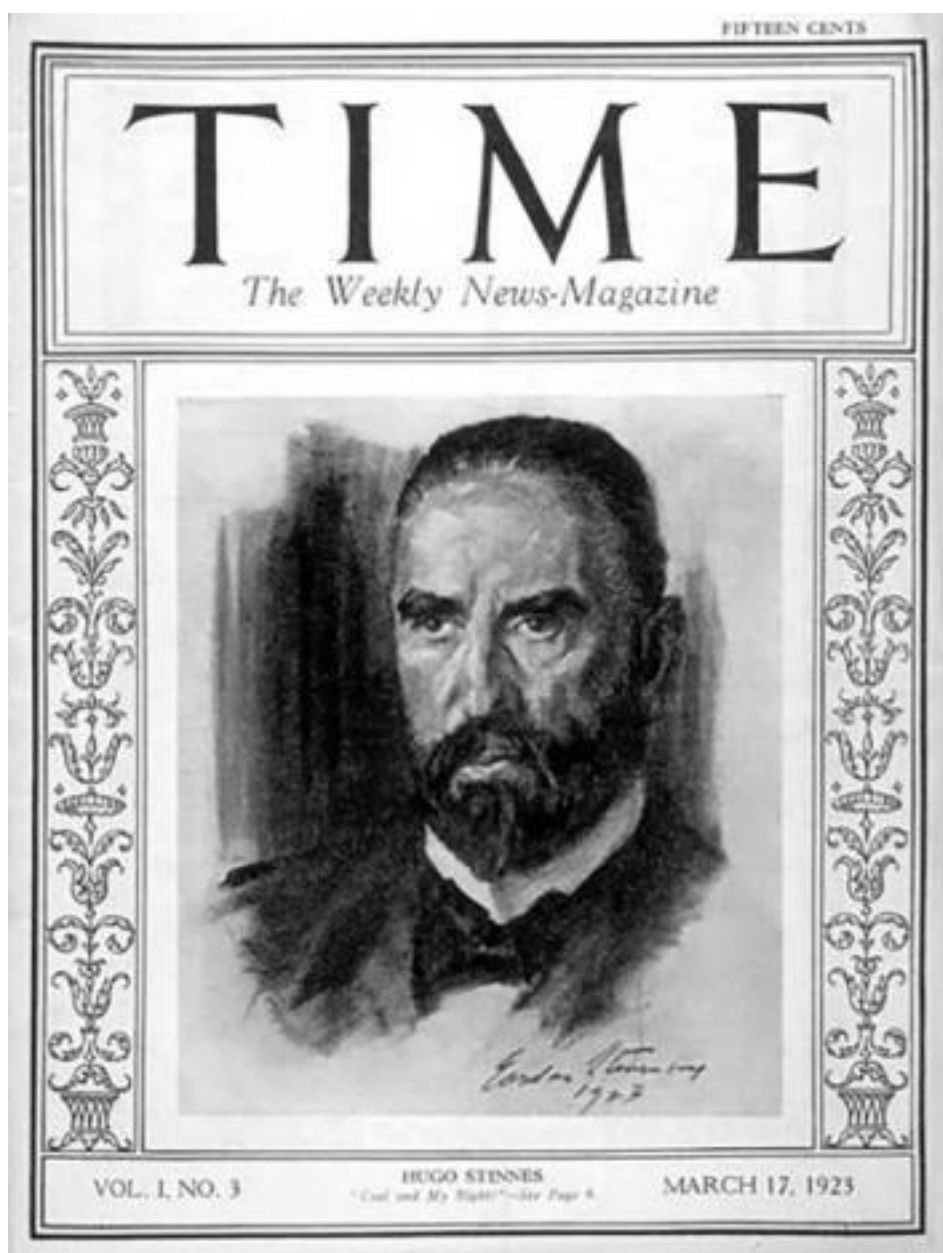
Период времени между ратификацией Версальского мирного договора и Генуэзской конференцией – немногим более двух лет. За это время было множество попыток союзных держав прийти к соглашению между собой и сговориться с Германией по основным пунктам репарационного вопроса. Набор вопросов был одним и тем же: 1) общий объем репараций; 2) график погашения репарационных обязательств и максимальные годовые объемы репараций; 3) формы репараций (денежная, поставка товаров); 4) распределение репараций среди стран-победительниц.

Не успели еще просохнуть чернила на Версальском мирном договоре, а союзники опять вернулись к вопросу о репарациях, одна конференция сменяла другую. Сначала на **конференции союзников в Сан-Ремо** (апрель 1920 г.), потом в **Хите** (май 1920 г.) и в **Булони** (июнь 1920 г.). На последней из названных конференций была предложена общая сумма репараций в 269 млрд. золотых марок. Репарации должны были выплачиваться долями ежегодно за 42 года (позже сумма репараций была пересмотрена). На всех конференциях сталкивались две точки зрения: непримиримо настроенной Франции и склонных к смягчению требований Англии и Италии.

Конференция в Спа (июнь 1920 г.). В отличие от перечисленных выше конференций на конференции в бельгийском городе Спа впервые приняли участие представители Германии. Предложение о приглашении ее для обсуждения вопросов репараций было принято по настоянию Англии на конференции в Сан-Ремо. Союзники потребовали объяснений, почему Германия не выплачивает репараций; на момент начала Конференции поступило всего 8 млрд. марок, между тем как по Договору должна предоставить 20 миллиардов. Представители Германии поставили вопрос о необходимости считаться с реальной платежеспособностью страны.

11 июля министр иностранных дел Германии *Симонс* представил Конференции свой меморандум. Он уверял, что требуемые с Германии 20 млрд. марок репараций до 1 мая 1921 года фактически уже уплачены. Он настаивал на том, что союзники должны принять во внимание финансовое и экономическое положение Германии; в противном случае быстрый рост задолженности и инфляция сведут к нулю способность Германии выплачивать репарации.

Остро встал вопрос о поставках союзным государствам угля Германией в счет репараций. Согласно Версальскому мирному договору, угольные поставки Германии должны были составлять 3,5 млн. тонн в месяц, или 42 млн. тонн в год. Вскоре после Конференции репарационная комиссия снизила норму поставок до 2,4 млн. тонн в месяц. Фактически же во II квартале 1920 года среднемесячные поставки равнялись 770 тыс. тонн, т. е. были в 3 раза ниже нормы. Германская делегация доказывала невозможность выполнения поставок угля. 10 июля на Конференции неожиданно выступил с дерзкой речью германский «король угля и стали» *Гуго Стиннес*.

Гуго Стиннес на обложке журнала Тайм

«Мы, реальные политики, – заявил Стиннес, – учитываем трудность, почти невозможность убедить вас, что нами приняты решительно все меры. Мы предвидим, что ввиду этого вы выдвинете угрозы насилия, оккупации Рурской области или чего-нибудь подобного. И даже если бы этот акт насилия был выполнен цветными войсками, появление которых в качестве носителей общественной власти возбудило бы гнев в сердце каждого белого и каждого немца, даже и в этом случае ни Франция, ни Европа не получили бы никакой выгоды»¹⁹. Стиннес стал прямо угрожать, что Германия не даст ни денег, ни угля для поставок, ни других товаров для выполнения репараций. Один из авторов «Истории дипломатии», проф. *И. И. Минц*, следующим образом объясняет выпад германского «короля угля и стали»: «Речь Стиннеса отнюдь не была выражением его личной запальчивости, как пытались представить в Германии. То была обдуманная провокация. Всем было известно, что Германия не доставляла угля союзникам, между тем сотни тысяч тонн его продавались немцами на сторону. Стиннес, представлявший интересы тяжелой индустрии Германии, боялся, что лотарингская сталелитейная промышленность, получив немецкий уголь и кокс, явится опасным конкурентом для германских промышленников. Чтобы помешать этому, он готов был пойти на риск оккупации Рура; он не колебался нанести огромный ущерб всему германскому народному хозяйству, лишь бы отстоять интересы своей группы. Стиннес формально не согласовал своей речи с германским правительством, но он был приглашен в состав немецкой делегации в качестве официального эксперта. Его доводы и цифры легли в основу возражений германской делегации»²⁰.

Союзники отказались обсуждать возражения Германии. Немцам пришлось капитулировать. 16 июля 1920 года германская делегация подписала протокол, предложенный союзниками. Все «достижения» немцев свелись к тому, что месячная норма поставок угля была снижена с 2,4 до 2 млн. тонн.

Пожалуй, наиболее значимым решением Конференции было то, что на ней были окончательно зафиксированы доли в общем объеме германских репараций каждого из союзников (%):

Франции – 52;

Великобритании – 22;

Италии – 10;

Японии – 0,75;

Бельгии – 8;

Португалии – 0,75;

Греции, Румынии и Югославии²¹ – 6,5.

Примечательно, что хотя американский Сенат и не утвердил Версальского мирного договора, за США было зарезервировано право получения своей доли репараций.

Конференция в Брюсселе (декабрь 1920 г.). На ней был выдвинут так называемый «план Сейду», предвосхитивший основные положения будущего плана Дауэса. План этот предусматривал прогрессивно растущие годовые платежи Германии, поставки натурой, специальные гарантии платежей со стороны Германии, финансовый контроль союзников и предоставление международного займа. План этот, однако, был отвергнут.

Конференция в Париже (январь 1921 г.). Состоявшаяся в Париже союзническая конференция глав правительств установила 29 января 1921 года общую сумму репараций в размере 226 млрд. золотых марок, которую Германия должна была выплатить в течение 42 лет. Кроме того, она обязана была выплачивать 12 % от стоимости своего экспорта. Ежегодные платежи определялись в 2 млрд. золотых марок в 1921–1923 годах, в 4 млрд. – в 1923–1925 годах. Затем годовые платежи выходили на уровень до 6 миллиардов. Одновременно союзники раз-

¹⁹ Цит. по: История дипломатии. Т. 3. С. 93–94.

²⁰ История дипломатии. Т. 3. С. 94.

²¹ Эти три страны не были представлены на конференции в Спа.

решили представить Германии контрпредложения по репарационному плану, которые предполагалось рассмотреть на Лондонской конференции в марте 1921 года.

Вальтер Симонс

Постановления Парижской мирной конференции вызвали в Германии волну националистической кампании, которая продолжалась вплоть до следующей конференции, которая была запланирована на конец февраля в Лондоне. 1 февраля Министр иностранных дел Германии *Вальтер Симонс* выступил с официальным правительственным заявлением, в котором в резкой форме отклонил решение союзников. Позиция кабинета министров была поддержана партиями правительственной коалиции, от имени которых 2 февраля в рейхстаге выступил демократ Шиффер. Прикрываясь заботой о немецком народе, он обвинил союзников в нарушении условий мирного договора и в стремлении уничтожить немецкий народ. С правительственным

заявлением согласились социал-демократы и находящиеся в оппозиции националисты. Один из лидеров национальной партии заявил в рейхстаге, что его партию удовлетворяет «решительный тон» выступления Симонса, и призвал кабинет отказаться от выполнения Версальского мирного договора. В последующие недели по всей Германии были инсценированы многочисленные марши и митинги протеста против принятых в Париже постановлений. На многочисленном митинге в Штутгарте 13 февраля Симонс заявил: «Требования союзников будут вечно висеть над немецким народом, как призрак... мы скорее предпочтем, чтобы нам навязали несправедливые решения, чем согласимся подписать их». Свое выступление в Карлсруэ 15 февраля Симонс закончил словами: «Ни один из немецких политических и государственных деятелей не может допустить того, чтобы немецкий народ в течение 42 лет нес тяготы репарационных платежей». 25 февраля Симонс ознакомил членов кабинета с основными германскими контрпредложениями, подготовленными к Лондонской конференции. Суть их сводилась к следующему. Германия считает сумму в 226 млрд. золотых марок необоснованной и предлагает снизить ее до 50 миллиардов. Но так как из этой суммы якобы уже выплачено 20 млрд., то оставшаяся часть репараций равна 30 млрд. золотых марок. Для погашения этой суммы Германии должен быть предоставлен крупный международный заем. Симонс предполагал, что германские контрпредложения могут не найти единодушной поддержки со стороны союзников и, прежде всего, Франции. Но, как и прежде, он надеялся использовать противоречия между союзниками и особую позицию США, проявлявших значительный интерес к расширению экономического сотрудничества с Германией. Еще в начале февраля 1921 года американский представитель в Берлине Дрезел предупреждал британского посла Д'Абернона о том, что американское правительство будет серьезно критиковать всякий план союзников, который «затруднит развитие американо-германской торговли». Представленный Симонсом проект не вызвал принципиальных возражений со стороны членов правительства. Осторожно высказывался о предложениях Симонса министр финансов Вирт. Он считал, что предложенная союзниками сумма репараций является чрезмерно высокой и невыполнимой, но ее отклонение приведет Германию к катастрофе. 26 февраля с содержанием немецких контрпредложений ознакомились лидеры политических партий и парламентских фракций. Они одобрили подготовленные Симонсом предложения, хотя и понимали, что Германские условия выплаты репараций означают попытку ревизии Версальского мирного договора²².

Первая Лондонская конференция (февраль – март 1921 г.). Формально главными вопросами Конференции были политические, связанные с Турцией и Ближним Востоком. Но вопросы репараций опять всплыли. Присутствовавшая на Конференции Германия подняла вопрос о том, чтобы ограничить ее платежи общей суммой в 50 млрд. марок. Предложение было отвергнуто. Более того, союзники вновь констатировали, что Германия не выполняет своих репарационных обязательств. На этот раз Великобритания и Франция добились более консолидированной позиции по вопросу репараций. «Наметившееся франко-английское сотрудничество на Ближнем Востоке позволило обеим странам выступить с единой точкой зрения и по вопросу о репарациях»²³. 3 марта союзники выставили Германии ультиматум: если она до 7 марта не признает репарационных обязательств, то союзники оккупируют города Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт на правом берегу Рейна²⁴. 7 марта Симонс передал союзникам ответ, в котором соглашался на уплату пяти первых ежегодных взносов в размере, предусмотренном парижским планом, но отказывался от фиксации всей суммы репараций. Ллойд

²² Дюльгер А. Репарационная политика Антанты и позиция правящих кругов Германии, июнь 1920 – май 1921 гг. – <http://www.km.ru/referats/>

²³ История дипломатии. Т. 3. С. 100.

²⁴ Ультиматум содержал и другие требования. В частности, требования выполнения условий Версальского мирного договора о разоружении и выдаче виновников войны.

Джордж от имени союзников заявил, что германский ответ неудовлетворителен и указанные в ультиматуме санкции будут немедленно применены.

8 марта оккупация состоялась. 10 марта 1921 года германское правительство обратилось к Лиге Наций с протестом против расширения зоны оккупации германской территории, но протест был оставлен без ответа. После этого Берлин обратился за посреднической помощью к Вашингтону. Однако США отклонили посредничество, предложив Германии составить новую схему репараций и начать переговоры с союзниками.

Вторая Лондонская конференция (апрель-май 1921 г.) Напомним, что до 1 мая 1921 года репарационная комиссия согласно условиям Версальского мирного договора должна была определить окончательную общую сумму репарационных обязательств Германии. Так вот, 27 апреля 1921 года комиссия сообщила Германии, что ее долг по репарациям определен в 132 млрд. марок, не считая возложенного на Германию бельгийского долга в 5,6 млрд. марок.

В конце апреля 1921 года открылась вторая Лондонская конференция союзников, в работе которой Германия участия не принимала. Конференция утвердила окончательный план репарационных платежей, который в виде ультиматума 5 мая был передан германскому правительству. Союзники установили общий размер репараций (в 132 млрд. золотых марок), а сумму годовых платежей Германии (деньгами и натурой) – в 4,6 млрд. марок. Лондонская конференция потребовала от Германии до 11 мая принять план репараций. В противном случае союзники угрожали 12 мая расширить зону военной оккупации в Руре. 11 мая, за два часа до истечения ультиматума, германское правительство Вирта приняло условия союзников.

В конце 1921 года Министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау посетил Лондон и в течение трех дней вел переговоры с английским премьером и с Банком Англии на предмет получения кредитов. Берлин был готов даже платить высокие проценты, если суммы кредитов будут значительными. Сторонами было составлено письмо, основная идея которого сводилась к тому, что Германия настолько придавлена репарациями, что она не в состоянии пользоваться кредитами. Письмо представляло собой ответ Банка Англии Берлину, оно по согласованию сторон предназначалось для предания публичной огласке²⁵. Опираясь на указанное письмо, Берлин обратился в репарационную комиссию, заявив, что предстоящие 15 января и 15 февраля 1922 года выплаты оказываются под большим вопросом.

Каннская конференция (январь 1922 г.) ограничила платеж на 1922 год суммой в 2170 млн. марок. Вскоре, однако, Германии был предоставлен мораторий на весь 1922 год. Полагаем, что мораторий был продиктован тем, чтобы хотя бы на время ослабить противоречия в стане союзников по вопросу репараций и дать им возможность сосредоточиться на «русском вопросе».

Отметим, что Генуэзская конференция проходила как раз в то время, когда многие участники уже думали о том, что же будет с их страной после истечения срока моратория. Об этом, естественно, думали и делегаты из Германии. А также делегаты из Франции, которые наконец ожидали получить необходимые вливания в свою экономику. Об этом думали и делегаты Великобритании, понимая, что им в очередной раз придется погрузиться в неприятные репарационные распри.

²⁵ В письме был один секретный пункт, который не был обнародован. Банк Англии настоятельно рекомендовал Германии не соглашаться на передачу Франции остатков своего золотого запаса (чего Франция могла потребовать в порядке санкций). Более того, Банк Англии изъявлял готовность взять под защиту золотой запас Германии.

Об аннулировании Советской Россией внешних долгов

Одним из первых декретов Советской власти был Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 21 января (3 февраля по новому стилю) 1918 года об аннулировании всех государственных займов царского и Временного правительств. Этот Декрет (как и большинство других декретов Советской власти) был крайне лаконичен (состоял из 10 статей). Статья 1 устанавливала, что обязательства, данные «правительствами российских помещиков и российской буржуазии», аннулировались задним числом, с 1 декабря 1917 года. Речь шла об обязательствах царского и Временного правительств, которые возникали в результате размещения облигационных займов или получения кредитов. Если для держателей ценных государственных бумаг внутри страны были сделаны некоторые послабления и исключения²⁶, то все внешние займы царского и Временного правительств аннулировались без исключений (ст. 3). Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагалось на Высший совет народного хозяйства, а сама процедура – на Государственный банк, который должен был немедленно приступить к регистрации всех облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежавших, так и не подлежавших аннулированию.

Общая сумма обязательств царского и Временного правительств на момент издания Декрета составляла 60 млрд. золотых рублей, причем 44 млрд. руб. приходилось на внутренний долг, а 16 млрд. руб. – на внешний. Учитывая, что держатели внутреннего долга получили возмещение очень незначительное, потери российских заимодавцев, возникшие в результате Декрета ВЦИК от 21 января 1918 года, были в 3 раза больше, чем потери зарубежных кредиторов и заимодавцев. Конечно, это был серьезный удар для российских граждан. Независимо от того, к каким сословиям и классам они принадлежали. В России после Октябрьской революции было множество социальных волнений, протестов, бунтов. Некоторые из них потом переросли в гражданскую войну. Но что примечательно, почти никогда эти волнения, протесты и бунты не проходили под лозунгом «Верните нам наши долги!». Преобладали другие лозунги и требования.

Вскоре после этого большинство европейских государств заявили свои протесты. Представители союзных и нейтральных стран объявили Декрет от 21 января 1918 года (а также последовавшие за ним декреты о национализации иностранных предприятий) «как бы несуществующими». Они заявили, что оставляют за собой право «настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всего ущерба и всех убытков»²⁷. Особенно сильно пострадал от Декрета самый крупный из иностранных кредиторов царского правительства – Франция, в которой на 1914 год насчитывалось до 1,6 млн. держателей царских займов на сумму до 12 млрд. франков золотом.

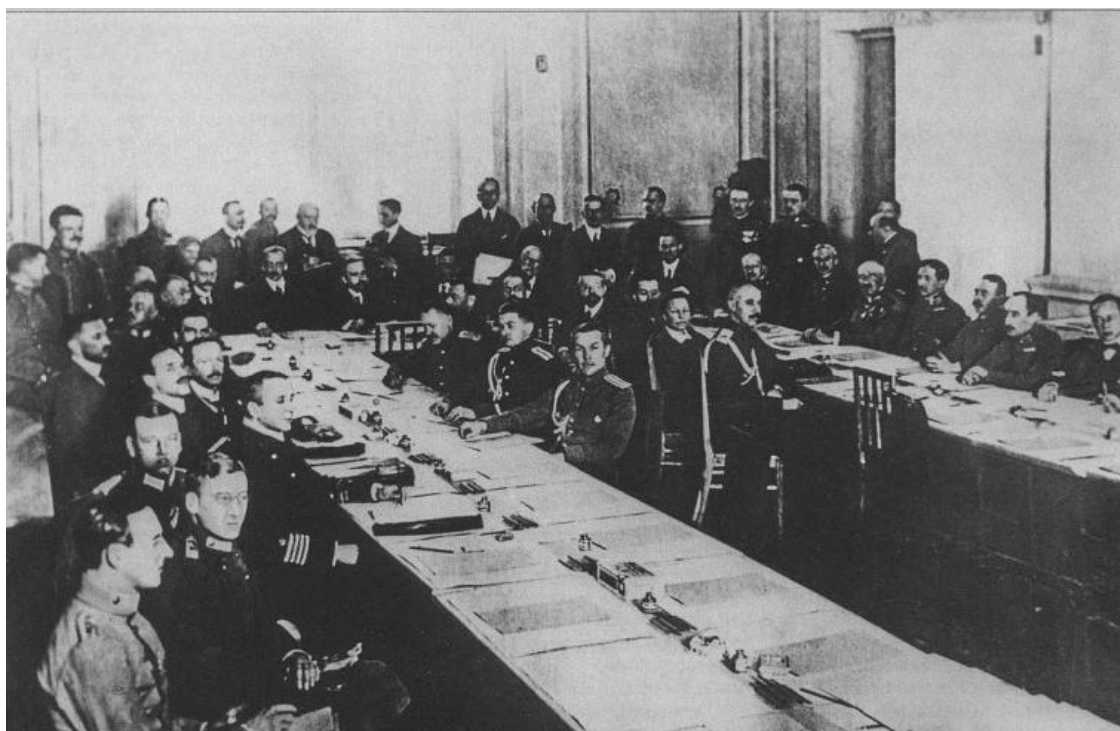
В большинстве наших учебников и даже монографий по истории того периода времени говорится о том, что большевики отвергали все протесты из-за границы по поводу Декрета от 21 января 1918 года и ни на какие компромиссы с Западом не шли. Это не совсем так. Надо иметь в виду, что Советская власть в период Гражданской войны и иностранной интервенции часто висела буквально на волоске. Большевики прекрасно понимали, что даже за так называемой «гражданской войной» стоит Запад, который поощряет внутренние раздоры и помогает их врагам («белое движение»). В такие критические моменты большевики пытались выйти на

²⁶ Исключение делалось для малоимущих владельцев государственных бумаг на сумму не более 10 тыс. руб. – им предполагалось вручить именные свидетельства нового займа РСФСР. Список малоимущих должны были составить местные советы, которые имели право аннулировать все сбережения, «приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышали сумму в 5 тыс. рублей».

²⁷ Которниченко В. Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 году. // Экономическая история. Обзорение. / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. – М., 2005. С. 87.

руководителей союзных стран и договариваться с ними о прекращении вмешательства во внутренние дела нового государства. Козырными их картами в этом случае были отказ от аннулирования внешних долгов или, по крайней мере, согласие на переговоры по данному вопросу. Как отмечается в авторитетном источнике – «История дипломатии», «Советское правительство... согласилось даже признать, на определенных условиях, иностранные долги, лишь бы прекратить интервенцию»²⁸.

Прецедентом признания внешних долгов большевиками стал *Брестский мирный договор с Германией* (3 марта 1918 г.). Брестский мир предусматривал также признание Россией долгов перед другими центральными державами и обязывал ее начать немедленно соответствующие выплаты. Весь долг перед Германией определялся довоенными займами и кредитами. Основная сумма долга России перед Германией (без процентов) по кредитам правительству, по гарантиям железнодорожных займов и ипотечным кредитам составляла около 1 млрд. золотых рублей. Конечно, признание Россией своих долгов по Брестскому миру было «добровольно-принудительным». Примечательно, что Брестский мир был подписан всего через четыре недели после издания Декрета ВЦИК об аннулировании займов царского и Временного правительств.

Заседание делегаций на переговорах в Бресте

В годы Гражданской войны и интервенции произошло такое интересное событие. В самом начале 1919 года Совет десяти (орган Антанты) предложил провести международное совещание по восстановлению мира в России с приглашением на него из России представителей противоборствующих сторон. В качестве места проведения совещания предлагались Принцесы острова. Советское правительство позитивно приняло это предложение и согласилось участвовать в совещании. Более того, Правительство РСФСР, демонстрируя серьезность своих намерений, 4 февраля 1919 года заявило, что готово признать долги предшествующих правительств, начать выплаты процентов по ним, а также предоставить концессии иностран-

²⁸ История дипломатии. Т. 3. С. 55.

ным государствам или частным капиталистам²⁹. Начало 1919 года было труднейшим моментом для Советского государства, когда страна оказалась в кольце интервенции, а войска Колчака и Деникина наступали. Запад сам отказался от своего первоначального предложения по проведению совещания на Принцевых островах. Видимо, Антанта также планировала такой сценарий развития событий, когда Москва в «добровольно-принудительном порядке» аннулирует свой Декрет от 3 февраля 1918 года.

Вильям Буллит

Можно также вспомнить «миссию Буллита». Вильям Буллит, один из членов американской делегации на Парижской мирной конференции (впоследствии посол США в СССР), был направлен от имени Америки и Англии в Советскую Россию в феврале 1919 года. Он должен

²⁹ Там же. С. 60–61.

был провести зондаж на предмет возможных переговоров указанных стран с Москвой. Буллит посетил Наркомат иностранных дел, также беседовал с Лениным. Председатель Совнаркома в целом согласился с предложениями Антанты по вопросу нормализации внутренней ситуации в России, по поводу установления отношений с бывшими союзниками, по торговле, по долгам и т. д. Антанта предлагала после установления мира в России начать переговоры по внешним долгам царского и Временного правительств. Ленин по данному пункту внес встречные предложения: а) распределить долги равномерно между теми странами, которые образовались на территории Российской империи; б) зачесть в уплату долга то золото, которое было захвачено белочехами (часть так называемого «колчаковского» золота); в) зачесть в уплату долга золото, которое Советская Россия уплатила Германии по Брестскому миру (и которое после капитуляции Германии оказалось у Франции и Великобритании).

Вудро Вильсон (англ. Woodrow Wilson). 28.12.1856–3.02.1924.

Государственный и политический деятель США. Губернатор штата Нью-Джерси (1911–1913). Президент США в течение двух президентских сроков (1913–1921). В начале своего нахождения в Белом доме подписал закон о создании Федеральной резервной системы США (декабрь 1913 г.). Вторым сроком его президентства ознаменовался вступлением США в первую мировую войну (март 1917 г.). Стал первым американским президентом, официально посетившим Европу. Принял участие в работе Парижской мирной конференции. Предложения Вильсона легли в основу Версальского мирного договора. Был инициатором создания Лиги наций, однако сенат США заблокировал решение о вступлении страны в эту организацию. Находился под сильным влиянием своего советника полковника Хауса, который, в свою оче-

редь, был связан с влиятельным финансистом и биржевым спекулянтом Бернардом Барухом. С сентября 1919 года серьезно заболел и фактически отошел от дел. Историки до сих пор ломают голову, кто же реально управлял страной до окончания президентского срока (март 1921 г.).

В целом реакция Москвы на предложения, привезенные Вильямом Буллитом, была повторением тактики эпохи Брестского мира. Тогда вопрос шел о том, чтобы вырваться из войны и добиться передышки; сейчас – о срыве интервенции и переходе к мирному строительству. Выступая на митинге 13 марта, Ленин сравнивал политику, связанную с принятием англо-американского предложения, с Брестским миром³⁰. Однако после возвращения Буллита в Европу английский премьер-министр Ллойд Джордж и американский президент Вудро Вильсон охладели к идее переговоров с большевиками. Видимо, они сделали ставку на «силовой», а не на «переговорный» способ решения проблемы русских долгов.

Некоторые историки избыточную готовность Ленина идти на все восемь условий Антанты, которые были озвучены Буллитом,³¹ объясняют хитростью вождя большевиков. Они полагают, что Вильсон и Ллойд Джордж расценили ответы Ленина как проявление слабости Москвы и решили «дожимать» ее военными методами. Вот пример такой трактовки: «И когда Буллит возвращается в Париж, Ллойд Джордж и Вильсон решают, что в Советском правительстве – полные идиоты и белогвардейцы скоро одержат победу. Поэтому они вообще отказываются от каких-либо переговоров с Лениным и запрещают Буллиту разглашать сам факт их попытки вступить в переговоры с вождем, придав миссии Буллита статус секретной дипломатии. Ллойд Джордж на заседании Парламента в Лондоне цинично заявляет, что не имеет никакого отношения к миссии Буллита в России»³².

Примерно через год военная ситуация в России стала уверенно меняться в пользу большевиков. После Вильяма Буллита никто из западных деятелей не получал больше от Москвы предложений о признании прежних долгов (и тем более об их оплате). 28 октября 1921 года в советской ноте, адресованной союзникам и содержащей предложение провести международную конференцию по взаимным межгосударственным требованиям, Москва вновь заявила, что готова при определенных условиях признать довоенные долги.

³⁰ Там же. С. 63.

³¹ Содержание условий см.: История дипломатии. Т. 3. С. 62.

³² Кременцова Е. Как Ленин «продал» Россию. – <http://www.eg.ru/daily/politics/31389/>

Часть 2. Подготовка к Генуе

Советская нота от 28.10.1921 – старт подготовки к Конференции

Во многих работах о Генуэзской конференции написано, что она была инициирована Западом, прежде всего Великобританией. Однако, на наш взгляд, это не совсем точно. Первоначальный толчок дала Советская Россия. Отсчет подготовки Конференции следует вести от *ноты Советского правительства от 28 октября 1921 года*. В этом документе, адресованном бывшим союзникам, Советская власть впервые выразила готовность признать обязательства по кредитам и займам царского времени. Однако обсуждение этого вопроса предлагалось вести в более широком контексте учета взаимных требований и претензий. Для такого обсуждения, как отмечалось в ноте, было целесообразно провести международную конференцию с участием России и всех заинтересованных стран.

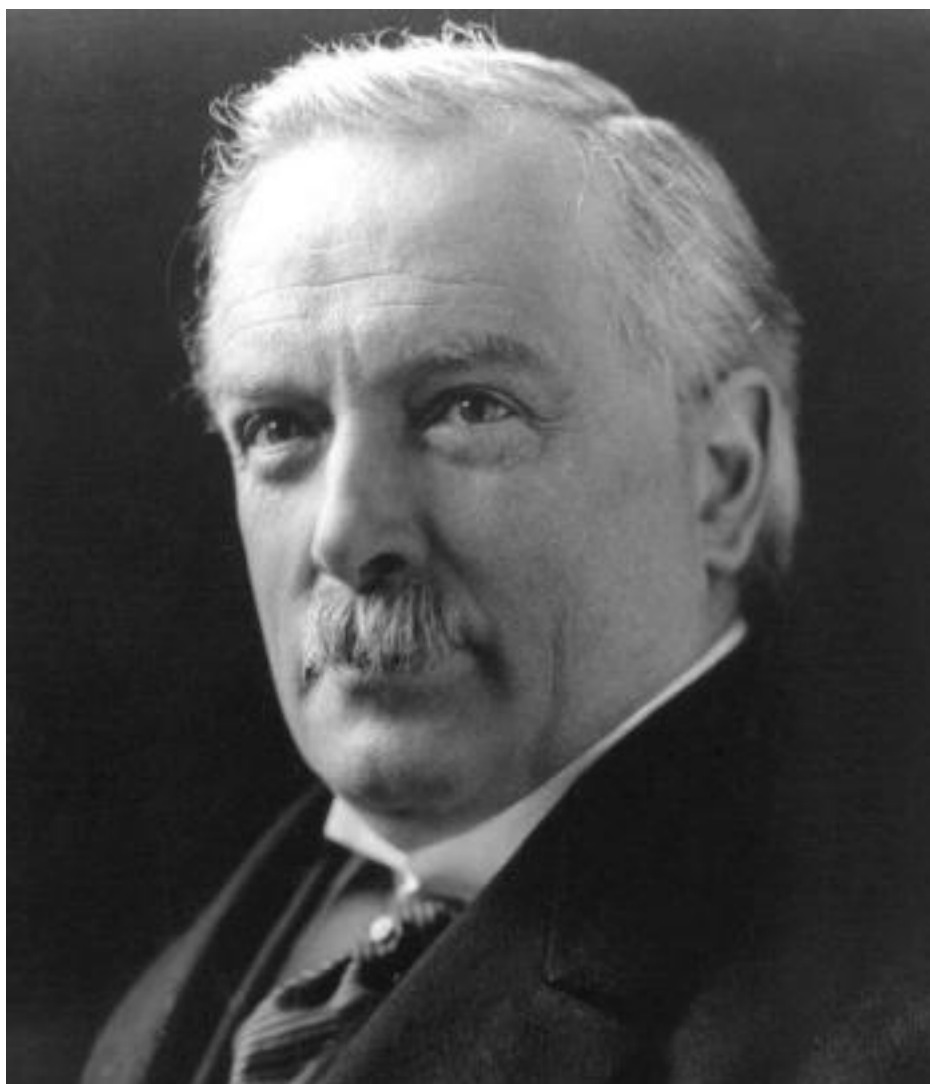
Какова была реакция Запада на подобное предложение Москвы? Наибольший интерес проявила *Великобритания*, которая, как и другие европейские страны, переживала экономический кризис, однако в особо тяжелой форме. Визмавшиеся с Германии репарации уходили тут же за океан, в Соединенные Штаты, перед которыми Великобритания имела гигантский долг. Оставшиеся крохи репарации использовались для выплаты пособий безработным, коих в стране насчитывалось несколько миллионов. Многие государственные и политические деятели Великобритании с надеждой смотрели на Россию как на потенциальный рынок, с помощью которого может начаться реальное восстановление английской экономики. Более чем за год до Генуэзской конференции, на январской конференции союзников в Париже, английский премьер-министр *Ллойд Джордж* признал, что без России Европе будет крайне сложно выйти из затянувшегося социально-экономического кризиса: «Брать от Германии товары, которые производятся в Англии и Франции (имеются в виду поставки ряда товаров Германией в порядке погашения ею репарационных обязательств. – В.К.), значило бы только перенести голод из одного места в другое. Должен быть во чтобы то ни стало найден другой рынок для Германии; единственным доступным рынком является Россия, которая будет вывозить зерно, лен для Англии и Франции в обмен на мануфактурные изделия, получаемые из Германии»³³. Одним словом, тогдашнее руководство Великобритании было склонно к тому, чтобы втянуть Россию в торгово-экономический обмен со странами Европы. Уже 16 марта 1921 года торгпредом Л. Б. Красиным от РСФСР и министром торговли сэром Робертом Хорном от Великобритании было подписано англо-советское торговое соглашение. Более того: английское правительство поощряло подписание таких соглашений с другими европейскими странами, полагая, что таким образом будет снято излишнее давление на европейских товарных рынках³⁴. С учетом сказанного не вызывает удивления положительная реакция Великобритании на советское предложение. В английских газетах стали появляться сообщения, что премьер-министр *Ллойд Джордж* вступил в переписку с Советским правительством на предмет уточнения позиций Москвы по ноте от 28 октября 1921 года.

³³ Цит. по: Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 150.

³⁴ Англо-советское торговое соглашение 1921 года положило начало целой серии полуполитических, полуторговых соглашений, заключенных Советским правительством в течение 1921–1922 годов с рядом стран Западной Европы: 6. V 1921 – с Германией; 2. IX 1921 – с Норвегией; 7. XII 1921 – с Австрией; 26. XII 1921 – с Италией; 1. II 1922 – с Швецией; 5. VII 1922 – с Чехословакией.

Франция заняла достаточно жесткую позицию в отношении советских предложений. Париж считал, что с русскими договориться не удастся. Мнение Парижа было таково: лучше все усилия дипломатии стран Антанты концентрировать на Германии, добиваясь, чтобы она неукоснительно выполняла условия Версальского мирного договора. Такие приоритеты Парижа не трудно было объяснить, поскольку основную часть репараций Германия должна была уплачивать Франции как стране, наиболее пострадавшей в Первой мировой войне. Следует признать, что значительная часть и тех репараций, которые получал Париж, также уходила за океан, так как Франция наряду с Великобританией после Первой мировой войны стала крупнейшим должником Соединенных Штатов. Франция опасалась любой международной встречи с участием России, поскольку последняя при любой возможности критиковала Версальский мирный договор, называя его грабительским. Париж небезосновательно опасался, что Россия в Генуе будет призывать другие страны к пересмотру Версальского мирного договора.

Еще более неприятным для Парижа был вариант, при котором Советская Россия стала бы требовать своей доли в общем «репарационном котле». Как известно, Франция получала более половины всех денег из этого «котла». Она на это имело все права, так как из западных стран Антанты Франция пострадала больше всех. Но даже громадные ущербы Франции бледнели на фоне еще более громадных ущербов России. Хотя Россия не заявляла своих претензий на долю в репарациях, Париж не исключал такого «хода» со стороны Москвы.

Дэвид Ллойд Джордж (англ. David Lloyd George).

17.01.1863 – 26.03.1945.

Британский политический и государственный деятель. Лидер либеральной партии. Премьер-министр (1916–1922). Возглавлял британскую делегацию на переговорах с Германией после окончания первой мировой войны, подписал Версальский мирный договор. Близкий друг Уинстона Черчилля. Один из инициаторов проведения Генуэзской конференции, принял участие в ее работе в качестве главы английской делегации. Через несколько месяцев после конференции (в октябре 1922 г.) ушел с поста премьер-министра (его заменил Бонар Ло). В 1926–1931 гг. был лидером оппозиции. В годы экономического кризиса 1930-х гг. выдвигал очень интересные предложения по стабилизации экономического положения страны. Поддерживал политику умиротворения фашистской Германии. К антифашистскому блоку государств относился настороженно. Дважды отказывался от предложения войти в военное правительство У. Черчилля.

Германия достаточно ревниво отнеслась к готовности Лондона начать диалог с Москвой. Берлин опасался, что английские компании первыми захватят российский рынок. А ведь Германия задыхалась в удавке репараций и рассчитывала хотя бы частично ее ослабить за счет освоения российского рынка. Россия еще пребывала в кольце торгово-экономической блокады, а среди западного бизнеса уже начиналась незримая конкурентная борьба за российский рынок. Впрочем, позиции Германии (как проигравшей страны) были достаточно слабы как в экономическом, так и в дипломатическом отношении. Поэтому Берлин отработывал запасной вариант. Если уж Лондон обоснуется на российском рынке, то, по крайней мере, в этом случае у Берлина будет больше оснований просить у Лондона кредиты. Министр иностранных дел Германии *Вальтер Ратенау* вел в 1921 году переговоры с Правительством Великобритании и руководством Банка Англии на предмет получения кредитов, однако безрезультатно. Впрочем, Вальтеру Ратенау кое-чего удалось добиться в Лондоне. Кредитов не предоставили, но Ллойд Джордж дал понять, что если Берлин не сможет выплатить очередные транши репараций, то Лондон готов начать переговоры о реструктуризации репарационных обязательств Берлина. И даже обещал в случае необходимости нейтрализовать Париж. Последний, как всем было очевидно, ни на какие пересмотры условий Версальского мирного договора не был готов. Париж даже заявил, что любые сбои в выплатах репараций будут иметь своим следствием оккупацию Францией территории Рура. В любом случае Германия была заинтересована в будущей конференции, рассчитывая, что там она сумеет ослабить единство стран-победительниц и начать расшатывать версальскую систему.

При такой раскладке сил английскому премьер-министру Ллойд Джорджу пришлось искать пути нейтрализации жесткой позиции Франции в отношении будущей конференции (как якобы ненужной и даже вредной). Он предложил французскому премьер-министру *Аристиду Бриану*³⁵ заключение на десятилетний срок пакта о взаимной безопасности, который бы гарантировал Парижу военную поддержку со стороны Лондона в случае любых военных акций против Франции со стороны Германии. Это позволило нейтрализовать французских националистов, которые не желали никаких многосторонних переговоров с участием Германии и России в рамках Конференции, которая была предложена в ноте Советского правительства.

³⁵ Аристид Бриан (1862–1932) – французский политический деятель Третьей Республики, неоднократно премьер-министр Франции, министр иностранных дел, внутренних дел, военный и юстиции. Лауреат Нобелевской премии мира 1926 года за заключение Локарнских соглашений, гарантировавших послевоенные границы в Западной Европе. Ушел в отставку с поста премьер-министра накануне Генуэзской конференции (в январе 1922 г.). Позднее еще два раза возвращался на этот пост (в 1925–1926 гг. и в 1929 г.).

Запад блокируется. Каннская конференция и «каннские условия»

Заметной вехой на этапе подготовки Генуэзской конференции стала *Каннская конференция* стран, входящих в Верховный совет Антанты. Между прочим, указанный Совет принимал все ключевые решения по вопросам организации торгово-экономической блокады против Советской России³⁶. Каннская конференция проходила в январе 1922 года. В Каннах было признано, что преодоление затянувшегося экономического кризиса в Европе возможно лишь при условии полноправного и полномасштабного вовлечения в торгово-экономические отношения России и Германии. Решено было созвать в Генуе в феврале или начале марта финансово-экономическую конференцию. Всем европейским государствам, в том числе Советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии, предлагалось прислать на нее своих представителей. При этом Верховный совет зафиксировал шесть условий, признание которых должно было содействовать успеху всего плана. Вот те условия, на которые в ходе Генуэзской конференции ее участники часто ссылались (так называемые «каннские условия»):

1. Невмешательство одних государств во внутренние дела других государств (конкретно: ни одно государство не может навязывать другому государству систему собственности, внутренней экономической жизни и управления).

2. Государство, предоставляющее кредит другому государству, должно быть уверено, что имущество и права его граждан будут защищены.

3. Признание правительствами всех обязательств по ранее полученным иностранным кредитам и займам, а также иностранным инвестициям. Без такого признания предоставление новых кредитов и займов исключается.

4. Организация финансово-денежного обращения, обеспечивающего ведение торговли.

5. Воздержание от пропаганды, направленной к низвержению существующего порядка в других странах.

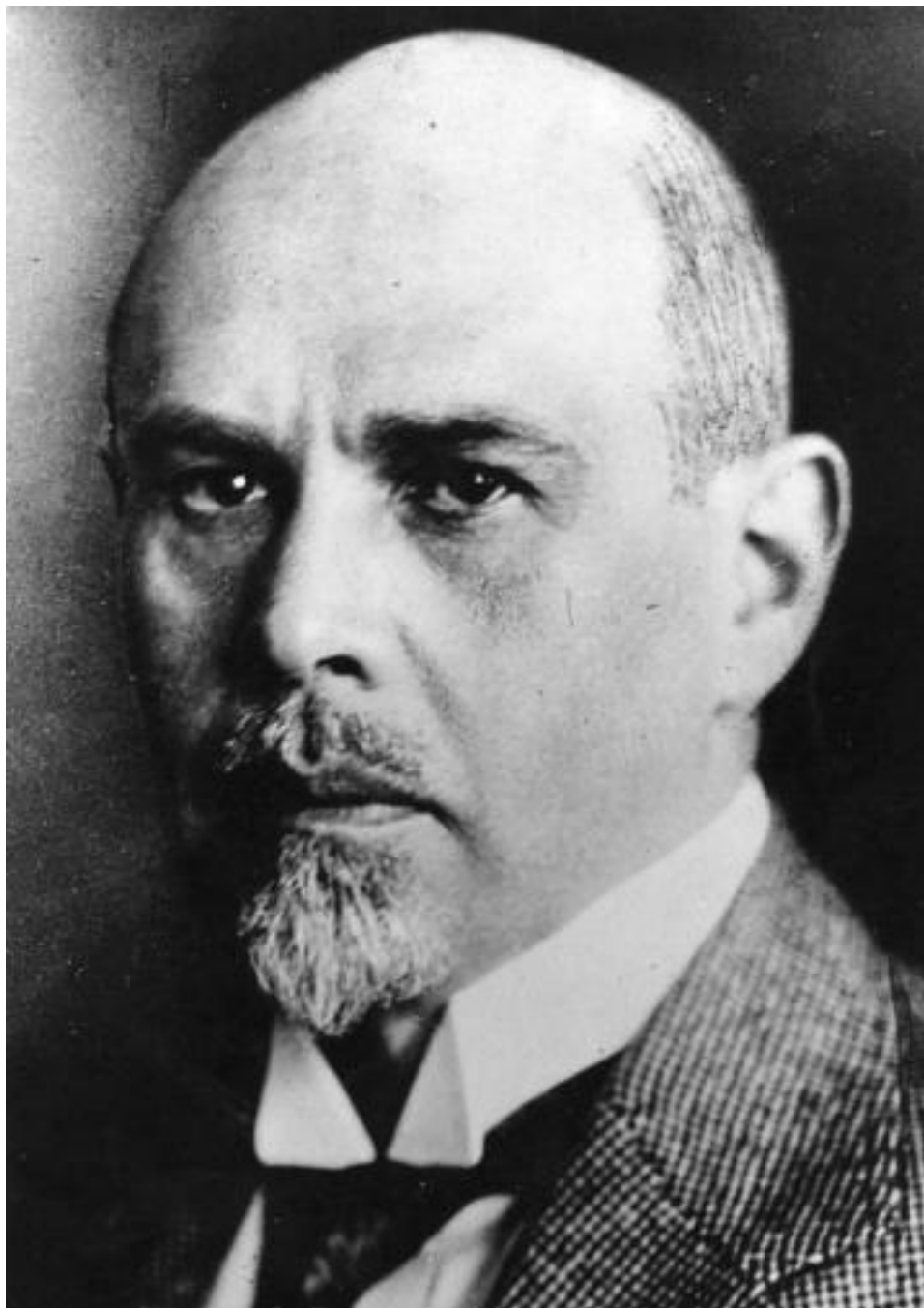
6. Принятие странами взаимных обязательств воздерживаться от нападения на своих соседей.

В особом пункте заключительного документа Каннской конференции было оговорено, что если Советское правительство потребует официального признания, то союзные державы могут согласиться на это лишь при принятии Россией вышеуказанных условий. Фактически Каннская конференция была репетицией перед Генуей. Репетицией, на которой европейские страны вырабатывали единую позицию в переговорах с Советской Россией. Начиная с Каннской конференции и на протяжении трех месяцев до начала Генуэзской конференции шел непрерывный процесс формирования единого блока против Советской России на основе Большой Антанты³⁷ и Антанты в широком понимании³⁸.

³⁶ Верховный совет Антанты («Совет пяти») – высший руководящий орган стран-участниц Антанты. Был образован в конце Первой мировой войны и просуществовал до середины 1920-х годов. Выполнял функции «Мирового правительства», решая судьбы всего послевоенного мира согласно воле победителей. Влияние Совета уменьшалось по мере укрепления Лиги Наций. В Верховный совет Антанты на постоянной основе вошли пять государств – Великобритания, Франция, США, Италия и Япония. В Совет назначались премьер-министры первых четырех перечисленных держав, представитель Японии, а также представители их генштабов. Совет в декабре 1917 года принял решение об организации торговой и морской блокады против Советского государства, а в январе 1920 года – о ее частичной отмене (Каннская резолюция Верховного совета Антанты).

³⁷ Большая Антанта – политический союз Великобритании и Франции. Еще была Малая Антанта, в которую входили Чехословакия, Румыния и Югославия. Антанта в первоначальном виде включала Великобританию, Францию и Россию (так называемый «Тройственный союз», который сложился в 1904–1907 гг.). Россия после Октябрьской революции 1917 года вышла из этого политического союза.

³⁸ Антанта в широком понимании – все страны, которые присоединились к первоначальной Антанте для войны с Германией и ее союзниками. Наиболее влиятельными новыми странами, составившими широкую Антанту, были США, Италия и

Вальтер Ратенау

Примечательно, что в Канны была приглашена Германия. Министр иностранных дел *Вальтер Ратенау* вел секретные переговоры с делегациями Великобритании и Италии и сумел добиться от них предварительного согласия на ослабление репарационного бремени. При выработке общей платформы Запада на Каннской конференции Германию в расчет не особенно принимали. Ее воспринимали скорее как объект, а не субъект мировой и европейской политики.

Формирование западного блока: центробежные и центростремительные процессы

После возвращения из Канн французский премьер-министр Бриан попал под огонь острой критики националистов как «соглашатель». Вскоре он был смещен, на смену ему пришел *Раймон Пуанкаре*. Новый премьер ставил условием проведения Конференции в Генуе с участием России не только признание ею старых долгов, но и начало практических выплат по этим долгам. А также восстановление в правах иностранных (в первую очередь, французских) держателей акций и других иностранных инвесторов. Уже не приходится говорить, что Пуанкаре настаивал на незыблемости репарационных обязательств Германии. В любом случае Франция настаивала на том, чтобы перенести начало Конференции на три месяца. Париж опасался «особых» двусторонних отношений между Лондоном и Москвой. Кое-кто из французских политиков, если верить тогдашним газетам, предлагал не взирая спокойно на британо-российское сближение, а опередить Лондон и заключить франко-российское соглашение. Франция постаралась перехватить инициативу подготовки Конференции у Великобритании.

Раймон Пуанкаре (фр. Raymond Poincaré). 20.08.1860 – 15.10.1934. Французский государственный деятель. Занимал пост президента Франции (Третьей республики) в 1913–1920 гг. Неоднократно занимал пост премьер-министра: в 1912-13 гг. (45-й премьер-министр Третьей

республики); 1922-24 гг. (58-й премьер); 1926-29 гг. (65-й премьер). После первой мировой войны занимал жесткую позицию по вопросу германских репараций, выступал против любых ослаблений условий Версальского мира для Германии. Фактически руководил французской делегацией на Генуэзской конференции (не присутствуя на ней). Принял решение об оккупации Рура (январь 1923 г.). Во время последнего своего нахождения на посту премьер-министра сумел улучшить финансовое положение республики, получил прозвище «спаситель франка». Во внешней политике поддерживал министра иностранных дел А. Бриана, проводившего пацифистский курс. С поста премьер-министра в июле 1929 г. ушел в отставку из-за тяжелой болезни.

Для этого в феврале по ее инициативе в Париже была проведена *Конференция кредиторов России*. Некоторые современные исследователи говорят, что тогдашняя конференция кредиторов стала прообразом Парижского клуба кредиторов, который возник во второй половине XX века³⁹. На Конференции были представлены Ассоциация британских кредиторов, Главная комиссия для защиты французских интересов, кредиторы из Бельгии, Дании, Японии, США. Конференция потребовала, чтобы союзнические правительства добивались от Советской России признания всех долгов, а также принятия шести каннских условий как предварительной платформы для переговоров. Сложилась такая атмосфера, которая сделала невозможным проявление какого-либо оппортунизма в отношении России со стороны Правительства Ллойд Джорджа. Пуанкаре и Ллойд Джордж по согласованию с Правительством Италии перенесли начало конференции в Генуе на 10 апреля.

Франция давно уже вынашивала план создания союза прибалтийских государств под главенством Польши с целью использования этого союза для давления на Россию. Примечательно, что незадолго до Генуэзской конференции, 13 марта 1922 года, по приглашению польского Министерства иностранных дел в Варшаве собрались представители Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии (Литва не была приглашена). 17 марта *Варшавская конференция* заключила политическое соглашение, известное под названием *Варшавского договора*. Под руководством Франции польско-балтийский блок должен был помешать сближению Англии с Германией и Советской Россией.

Что касается *Соединенных Штатов*, то они получили приглашение от организаторов Конференции. Но Вашингтон от официального участия отказался, сославшись на то, что Конференция будет решать преимущественно европейские вопросы, причем в основном политического, а не экономического характера. Это, конечно, вызвало некоторое разочарование стран Большой Антанты. Особенно Франции, которая явно рассчитывала начать на Конференции разговор о реструктуризации долга европейских стран Большой Антанты перед США. Проблема была крайне острой. Так, годовой бюджет Франции составлял в начале 1920-х годов 25 млрд. франков, из них 2 млрд. шли на оборону, а 13 млрд. – на выплату долгов Соединенным Штатам. Таким образом, Франция тратила 3/5 своего бюджета на ликвидацию последствий военных расходов прошлых лет (они финансировались за счет американских кредитов) и текущих военных расходов. Париж рассчитывал, что на Конференции в союзе с Лондоном и Римом ему удастся добиться смягчения долгового бремени. Государственный секретарь США Чарльз Юз в своем письме организаторам Генуэзской конференции, мягко отводя приглашение, между тем солидаризировался с каннскими условиями. Вашингтон поддерживал требование союзников о погашении Россией своих обязательств по кредитам довоенного и военного времени. И это понятно: Соединенные Штаты опасались, что «дурной пример» Советской Рос-

³⁹ Парижский клуб кредиторов был создан в 1956 году и представляет собой неформальную организацию, состоящую на сегодняшний день из 19 постоянных членов (государств). Занимается урегулированием долгов перед государствами-кредиторами (в отличие от Лондонского клуба, который занимается долгами перед частными кредиторами).

сии может заразить европейские страны. А ведь долг союзников Америке превышал 10 млрд. дол. (львиная доля его приходилась на две страны – Францию и Великобританию).

Такова была непростая обстановка в стане западных стран накануне Генуи. Последняя серьезная веха на пути к Генуе – *лондонская встреча экономических и финансовых экспертов.*

Лондонский меморандум как ультиматум России

Буквально накануне Генуэзской конференции (за три недели до ее начала) бывшие союзники России по Первой мировой войне (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия и Япония) собрали совещание экспертов для выработки общего пакета требований к нашей стране. Совещание проходило в Лондоне с 20 по 28 марта 1922 года. Были подготовлены проекты резолюций по самым разным вопросам, затем они были сведены в общий документ, который на Генуэзской конференции фигурировал как Лондонский меморандум. Меморандум включал 61 статью, которые были сгруппированы в четыре части:

1. Восстановление России.
2. Условия, при которых иностранные предприятия и иностранный капитал могут быть привлечены к делу восстановления России.
3. Меры, которые обеспечили бы быстрое восстановление России.
4. Восстановление Европы.

Документ не только не был доведен до сведения Правительства РСФСР до начала Конференции, но даже сам факт его подготовки держался в секрете. Запад планировал представить Лондонский меморандум советской делегации непосредственно в Генуе, рассчитывая «додавить» Россию с помощью эффекта внезапности.

Во вступлении к первой части Лондонского меморандума было сделано лицемерное заявление, что Запад озабочен судьбой русского народа и стремится к тому, чтобы помочь России восстановить разрушенное войной хозяйство. Второй тезис сводился к тому, что такому восстановлению может помочь западный капитал: «Хозяйственное восстановление России в значительной мере зависит от поддержки, которую Россия получит от иностранных предприятий и иностранного капитала». Третий тезис: иностранный капитал в России должен получить надежную защиту со стороны государства; он также должен иметь необходимую свободу операций, в том числе операций по ввозу и вывозу товаров.

Все условия Запада к России могут быть разделены на две большие группы. Первая – условия, связанные с ликвидацией последствий прошлого (этому посвящена вторая часть Меморандума). Вторая – условия, необходимые для будущего (третья часть Меморандума).

Если говорить коротко, то условия по ликвидации последствий прошлого сводятся к погашению Россией перед иностранцами тех своих обязательств, которые возникли как при прежних правительствах, так и при нынешней власти в России. Под прежними правительствами понимались, прежде всего, царское правительство (до февраля 1917 г.) и Временное правительство (февраль – октябрь 1917 г.). Не очень понятно из Лондонского меморандума, понимались ли под прежними властями «самостийные» правительства времен Гражданской войны типа правительства Деникина или Колчака. У таких правительств, как известно, также возникали финансовые обязательства перед Западом. В документе фигурирует понятие «обязательства местных и региональных властей» на территории России, что давало возможность самого широкого толкования. Формулировки документа также давали возможность самого широкого толкования убытков, понесенных иностранцами в России. Западные эксперты, таким образом, заложили в документ возможность требовать от Советской России погашения и тех убытков, которые иностранные инвесторы понесли в связи с Первой мировой войной (которую, как известно, Россия не развязывала).

Для оценки величины обязательств Советской России перед иностранцами и определения порядка их погашения Лондонский меморандум предусматривал создание Комиссии русского долга. Хотя предусматривалось, что в Комиссии будет представитель РСФСР, другими ее членами должны быть иностранцы. В дополнение к Комиссии предлагалось создать смешанные третейские суды, которые также должны были заниматься урегулированием долгов России.

Слово «смешанные» камуфлировало тот факт, что контроль в судах также был за иностранными представителями. Это была откровенная попытка поставить нашу страну под внешнее управление, лишить ее национального суверенитета.

После определения сумм долгов предлагалось все обязательства РСФСР оформить в виде единых облигаций. Вместе с тем эти бумаги должны были быть номинированы в разных валютах с учетом стран – держателей долгов. Облигации должны были быть обеспечены, как сказано в документе, «всеим достоянием Российского государства». Процент по облигациям и сроки их погашения должны были быть определены дополнительно. России позволялось осуществлять досрочный выкуп долговых бумаг.

Что касается создания в России условий по привлечению иностранного капитала в будущем, то особый упор в Лондонском меморандуме был сделан на судопроизводство. Предусматривалась возможность разрешения споров в иностранных судах. А договоры, контракты, иные юридические документы, подписываемые иностранцами при ведении деловых операций в России, могли предусматривать использование законов других стран в судах. В Меморандуме оговаривалась недопустимость конфискации, национализаций, реквизиций имущества иностранцев.

Хотя в Меморандуме говорилось, что иностранным инвесторам должны предоставляться равные с местными предпринимателями условия, однако на самом деле первые должны были находиться в более привилегированном положении. Например, предусматривался иммунитет иностранцев от исполнения решений судов. Самое большое, что грозило иностранцу, – высылка из страны. Фактически Лондонский меморандум предлагал России в проведении своей экономической политики ориентироваться не на национальные интересы, а интересы иностранных инвесторов. Например, статья 27 Меморандума гласила: «Налоги, пошлины и всякого рода повинности, падающие на промышленность, торговлю или другие занятия иностранцев, обосновавшихся в России, не должны препятствовать извлечению нормальной прибыли на затраченный капитал». А статья 28 предусматривала создание на территории России «оазисов» для иностранцев: «В некоторых портах должны быть установлены свободные зоны». В общем, часть третья Меморандума содержит такие условия, которые весьма напоминают современные требования Запада к Российской Федерации по созданию «инвестиционного климата» для иностранцев.

Меморандум содержал ряд «рекомендаций», которые были вроде бы адресованы всем участникам Генуэзской конференции (часть 4 «Восстановление Европы»). Но фактически они предназначались для России. Например, говорилось о необходимости восстановления мировой валютно-финансовой системы на основе «золотого стандарта». На начало 1922 года существовавший до войны в европейских странах «золотой стандарт» еще нигде не был восстановлен. Но попытки предпринимались. А вот заявления некоторых представителей Советской России по финансово-денежным вопросам Запад настораживали. В частности, были большие подозрения, что Россия собирается вообще восстанавливать «золотой стандарт». Напомним, что в России он был введен в 1897 году («золотой рубль С. Витте»), и действие его было приостановлено в связи с началом Первой мировой войны. Статья 30 Меморандума предусматривала проведение в ближайшем будущем совещания центральных банков всех заинтересованных стран для обсуждения вопросов восстановления международных валютно-финансовых отношений. А статья 36 предусматривала заключение европейскими странами международной конвенции, предусматривающей введение «золотого стандарта».

В Меморандуме также говорилось о том, что для скорейшего экономического восстановления Европы странам следует как можно скорее отказаться от ограничений, которые они ввели на экспорт и импорт товаров (ст. 46–48, 53). Специально про Россию ничего в этом контексте не говорилось. Но между строк читалось, что это требование было адресовано в первую очередь именно РСФСР. Советская власть уже в 1918 году установила государственную моно-

полию внешней торговли. Западом эта монополия рассматривалась как грубейшее нарушение принципов экономической и торговой свободы. Требование отмены государственной монополии внешней торговли было, пожалуй, вторым по важности условием Запада после требования признания Советской Россией внешних долгов царского и Временного правительств. Обратим внимание, что как раз накануне Генуэзской конференции, 13 марта 1922 года, СНК и ВЦИК РСФСР приняли постановление «О внешней торговле». По данному постановлению вся внешнеторговая деятельность РСФСР должна была осуществляться только через зарубежные советские торговые представительства уполномоченными (торгпредами) Народного Комиссариата Внешней Торговли РСФСР (НКВТ). Советская Россия как бы заранее предупреждала участников Конференции, что от государственной монополии внешней торговли она отступить не будет. Фактически Лондонский меморандум по своему духу и букве находился в вопиющем противоречии с первым условием Каннской конференции (признание за каждой нацией полного суверенитета в установлении систем собственности, хозяйства и управления в своей стране). По сути, на лондонской встрече России был подготовлен ультиматум.

Советская Россия: подготовка к Генуе

Теперь относительно *Советской России* накануне конференции в Генуе. Москва не питала никаких иллюзий по поводу того, что Запад будет выкручивать России руки. Главной целью, которую преследовала Россия своим участием в Конференции, была добиться признания страны Западом. А такое признание, в свою очередь, должно было облегчить торговлю и получение кредитов. Если не уничтожение, то, по крайней мере, ослабление торгово-экономической блокады, которая уже продолжалась более четырех лет. Почти в любом исследовании, относящемся к тому времени российской истории, приводятся известные слова *В. И. Ленина*: «Мы с самого начала, – говорил Ленин, – заявляли, что Геную приветствуем и на нее идем; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только».

Ленин считал, что даже если Конференция закончится ничем или что даже Россию выгнать с Конференции, все равно в Геную ехать надо. Следует руководствоваться правилом «вода камень точит». Даже если не удастся добиться никаких торгово-экономических результатов на Конференции, политические и идеологические дивиденды Россия получить в Генуе обязана! «Все искусство в том, – писал Ленин Наркому иностранных дел Г. Чичерину 14 марта 1922 года, – чтобы и ее, и наши, купцовские предложения сказать ясно и громко до разгона (если «они» поведут к быстрому разгону) ... Всех заинтригуем, сказав: «Мы имеем широчайшую и полную программу». Если не дадут огласить, напечатаем с протестом. Везде «маленькая оговорка»: «мы-де коммунисты имеем свою коммунистическую программу (III Интернационал), но считаем все же своим долгом как купцы поддержать (пусть 1/10,000 шансов) пацифистов в другом, т. е. буржуазном лагере (считая в нем 2 и 2 1/2 Интернационалы)». Будет и ядовито, и по «доброму» и поможет разложению врага. При такой тактике мы выиграем и при неудаче Генуи. На сделку, невыгодную нам, не пойдем».

Напомним, что формально на конференцию в Генуе было приглашено лишь государство с официальным названием «РСФСР». Между тем, решения, которые должны были приниматься на Конференции, могли затрагивать интересы соседних братских государств. Они еще не успели объединиться в единое союзное государство (это произошло лишь в декабре 1922 г., когда был создан СССР). С учетом этого обстоятельства 22 февраля 1922 года в Москве было созвано совещание представителей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Бухарской Народной Советской Республики, Грузинской ССР, Дальневосточной Республики (ДВР), Украинской ССР и Хорезмской Советской Республики. Представители восьми республик подписали протокол о передаче РСФСР защиты интересов всех республик; ей они поручили заключить и подписать на Генуэзской конференции от их имени все договоры и соглашения как с государствами, представленными на Конференции, так и с иными государствами.

Подготовка России к Конференции велась по следующим направлениям:

1. Оценка сумм долгов, которые возникли в результате получения кредитов и займов в период до начала Первой мировой войны (царские долги) и в период Первой мировой войны (военные долги).

2. Оценка сумм имущества, принадлежавшего иностранцам в России (акционерный капитал, неакционерные формы собственности) до прихода к власти большевиков.

3. Оценка ущерба, который был причинен России в результате интервенции и торгово-экономической блокады со стороны бывших союзников.

4. Оценка потребностей Советской России в новых кредитах и займах, подготовка концессионных предложений.

5. Прочие экономические вопросы (в том числе предложения по формированию послевоенной международной валютно-финансовой системы).

6. Политические вопросы (мирный договор, статус Лиги Наций, предложения о всеобщем разоружении и др.).

Решением Политбюро ЦК РКП (б) была создана Комиссия по подготовке к Генуе во главе с Наркомом иностранных дел Г. Чичериным. В нее вошли также Г. М. Кржижановский (председатель Госплана), Н. Н. Крестинский (полпред РСФСР в Германии⁴⁰), Л. Б. Красин (торгпред и полпред РСФСР в Великобритании⁴¹), М. М. Литвинов (заместитель наркома иностранных дел), А. М. Лежава (заместитель наркома внешней торговли), А. А. Иоффе (председатель и туркестанского бюро ЦК РКП (б) и туркестанской комиссии ВЦИК), Г. Я. Сокольников (заместитель наркома финансов) и С. С. Пилявский (секретарь Комиссии).

К Конференции готовились очень тщательно. Например, Г. Чичерин писал секретарю Комиссии С. С. Пилявскому: «Наша делегация должна будет иметь с собой памятные записки по всем вопросам, и к ним должны быть приложены материалы исторические, юридические и прочие. Необходимо, чтобы наши делегаты могли в любой момент положить на стол любой документ, требующийся для обоснования нашей позиции». Н. Н. Крестинскому, полпреду в Берлине, он поручает приобрести необходимую иностранную литературу по вопросам мировой политики, истории и права и т. п.

⁴⁰ Номинально был также наркомом финансов, но фактически руководство Наркоматом финансов осуществлял Г. Я. Сокольников, который осенью 1921 года был назначен членом Коллегии НКФ, а в 1922 году занял пост заместителя наркома финансов.

⁴¹ Был также наркомом внешней торговли, однако текущими делами Наркомата внешней торговли фактически руководил заместитель наркома А. М. Лежава.

Георгий Васильевич Чичерин. 24.11.1872 – 7.07.1936.

Советский дипломат. Народный комиссар иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930 гг.). Подписал Брестский мир (3 марта 1918 г.). Весной 1918 года заменил Льва Троцкого на посту наркома иностранных дел. Добился немалых успехов в выведении советского государства из международной изоляции. В 1921 г. заключил договоры с Турцией, Ираном и Афганистаном, по которым нам возвращалась вся российская собственность в этих странах. На Генуэзской конференции формально был заместителем руководителя советской делегации, но фактически руководил всей ее работой и активно отстаивал интересы РСФСР и союзных государств, которые передали советской делегации полномочия представлять их интересы. Провел переговоры в местечке Рапалло под Генуей с министром иностранных дел Германии Вальтером Ратенау и заключил договор, получивший название «рапалльский». В 1923 году возглавлял советскую делегацию на Лозаннской конференции, определившей статус турецких проливов. Заместителем Чичерина в НКВД СССР был М.М. Литвинов, с которым он находился в натянутых отношениях.

Продумывались не только политические, юридические и экономические вопросы, но также технические. Например, советской делегации нужна была надежная и оперативная связь

с Москвой, особенно учитывая, что глава делегации (Ленин) находился за тысячи километров от Генуи. Еще 16 января 1922 года Председатель Совнаркома приказывал: «Тотчас найти лучших и вполне надежных шифреров, поручив им подготовить к Генуе самые надежные шифры (с ключами, меняющимися каждый день) на весь период Генуи».

Часть 3. Информация для советской делегации в Генуе

Подготовка встречных требований к Антанте

Оценка ущерба, который был причинен России в результате интервенции и торгово-экономической блокады со стороны бывших союзников, осуществлялась в рамках т. н. «комиссии Громана». Полное ее название – *Комиссия по исследованию и учету влияния на русское народное хозяйство войны и блокады Советской России Антантой*. Была образована при Наркомате внешней торговли постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) 24 марта 1920 года. Ее председателем был назначен В. Г. Громан⁴². Позднее ее фактическим руководителем стал А. Г. Гойхбарг⁴³.

Об этой Комиссии мало что известно. Приведем некоторые любопытные факты⁴⁴. Вокруг Комиссии велись разные интриги. 7 сентября 1920 года Совнарком постановил, что к 5 октября вся работа Комиссии должна быть завершена и все материалы сданы в Наркомат внешней торговли. 5 октября 1920 года Совнарком принял к сведению сообщение А. М. Лежавы⁴⁵ о том, что Комиссия ликвидирована.

27 ноября того же года в депеше Г. В. Чичерина Л. Б. Красину сообщается: «Восстановление комиссии Громана Внешторгом и нами (Наркоматом иностранных дел. – В. К.) тормозится статистиком Поповым⁴⁶, который хочет участвовать. Совнарком его почему-то поддержал. Трения продолжаются. Надеемся вскоре пустить комиссию в ход». Это депеша из архива Ленина. Он ее читал. Приведенный выше абзац подчеркнул, на полях очертил тремя линиями, а также поставил два восклицательных и два вопросительных знака.

Вот запись в журнале секретариата В. И. Ленина, которая датируется 14 декабря 1920 года: «Ленин читает шифрованную телеграмму председателя советской торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красина с просьбой прислать результаты работы комиссии под председательством В. Г. Громана по исследованию и учету влияния на все стороны народного хозяйства и общественной жизни советской страны империалистической войны и организованной Антантой вооруженной интервенции и блокады. Ленин направляет телеграмму Красину А. Г. Гойхбаргу, занимавшемуся проверкой и завершением работы комиссии Громана, с запиской, в которой просит прислать ему проект ответной телеграммы Красину, предлагает примерный план ответа»⁴⁷.

Видимо, в каком-то виде Комиссия продолжает существовать, но работает ни шатко ни валко. В письме Л. Б. Красина В. И. Ленину от 8 ноября 1921 года он эмоционально пишет о срыве работы комиссии Громана. Вот фраза из письма: «Из-за каких-то несчастных пайков

⁴² Громан Владимир Густавович (1874–1940) – статистик, член Коллегии ЦСУ РСФСР, член Коллегии ЦСУ СССР, член президиума Госплана СССР. В 1930 году арестован по обвинению в меньшевизме. После ареста до конца жизни находился в заключении.

⁴³ Гойхбарг Александр Григорьевич (1883–1962) – юрист, член ВКП (б). В 1947 году был арестован за антисоветскую агитацию. С 1948 года до конца жизни находился на принудительном лечении в учреждениях психиатрического профиля.

⁴⁴ Эти факты помимо всего базируются на таких источниках, как 5-е (полное) собрание сочинений В. И. Ленина (Т. 52, 54; вместе с примечаниями).

⁴⁵ Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) – советский государственный и партийный деятель, член Комиссии по подготовке к Генуэзской конференции, в 1921–1922 годах – заместитель наркома внешней торговли.

⁴⁶ Скорее всего, речь идет о Павле Ильиче Попове (1872–1950), который в те годы (1918–1923) был начальником Центрального статистического управления РСФСР.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 16533.

остановили эту работу на полпути. Комиссия Гойхбарга все скомкала и сколько-нибудь убедительных данных не добыла, и теперь мы при переговорах окажемся с пустыми руками»⁴⁸.

В. И. Ленин в письме от 19 ноября 1921 года пишет Д. И. Курскому⁴⁹: «Т. Курский. Красин очень боится, что работа комиссии Громана (размер наших убытков от интервенции) скомканы Гойхбаргом».

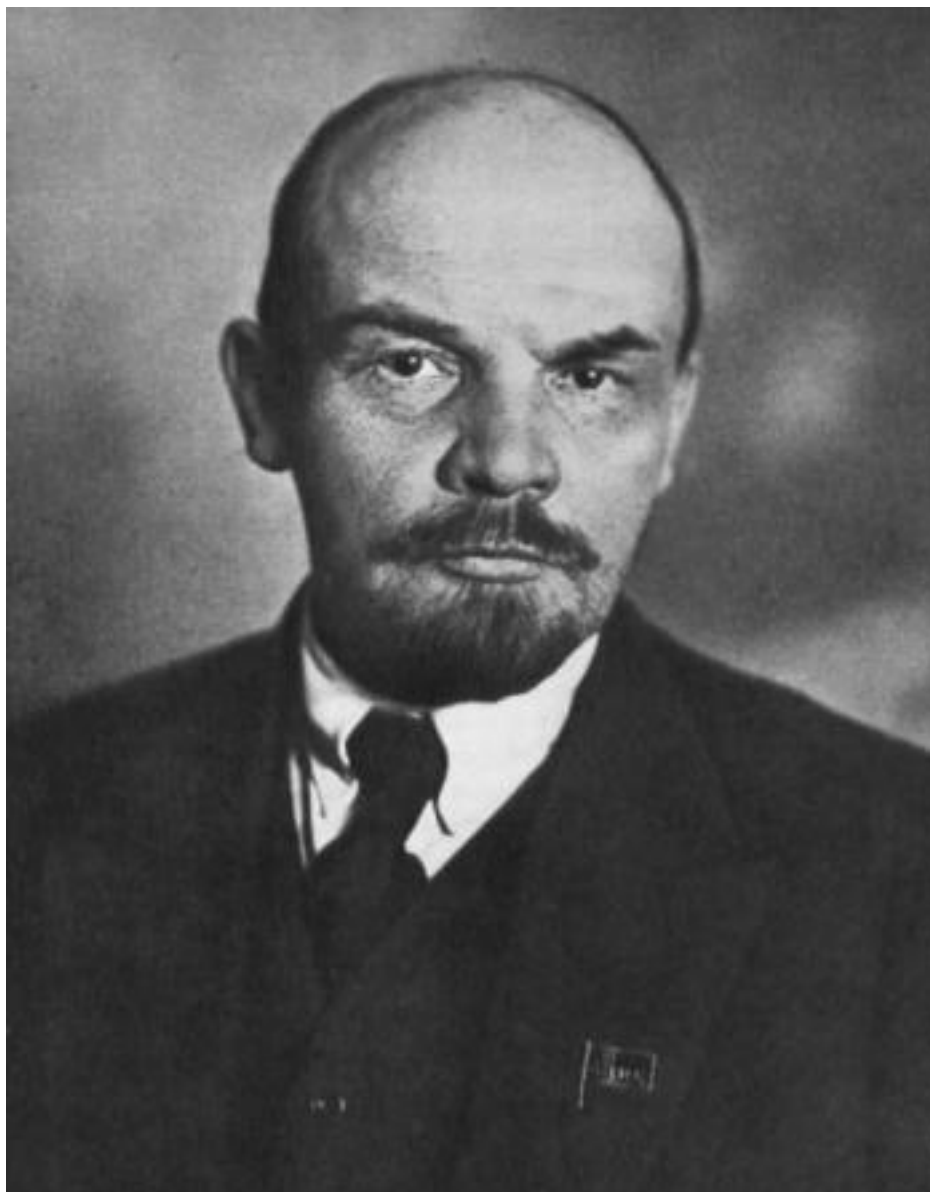
Д. И. Курский 21 ноября 1921 года сообщил Ленину, что материалы Комиссии по определению убытков сохранены, находятся в НКВД и дорабатываются Комиссией, созданной постановлением СНК 1 ноября 1921 года. Курский предложил решением СНК назначить ответственным за хранение материалов С. С. Пилявского⁵⁰ и определить срок завершения работ Комиссии – 1 декабря 1921 года.

На письме Курского имеется следующая надпись Ленина: «Горбунову. Поставить завтра, 22/XI, в СНК. 21/XI. Ленин». 22 ноября Совнарком заслушал доклад Д. И. Курского и принял его предложение. Отметим, что работа Комиссии продолжалась и после указанной даты (1 декабря 1921 г.), т. к. материалы и документы продолжали поступать из разных мест.

⁴⁸ Подчеркнуто Лениным. Ленин также отчеркнул на полях это место двумя чертами и написал: «вздор». – В.К.

⁴⁹ Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) – первый советский прокурор, нарком юстиции (1918–1928).

⁵⁰ Пилявский Станислав Станиславович (1883–1937). Перед Генуэзской конференцией был помощником заместителя Наркома иностранных дел М. М. Литвинова и секретарем Комиссии по подготовке к Генуэзской конференции.

Владимир Ильич Ленин (настоящая фамилия – Ульянов).

22.04.1870–21.01.1924.

Революционер, общественный и государственный деятель России, РСФСР, СССР. Создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года. Председатель Совета Народных Комиссаров (советского правительства). Инициировал отказ советского государства от выполнения обязательств по кредитам и займам России довоенного и военного времени. Начал национализацию собственности иностранных компаний и банков в России. Проводил в жизнь идею государственной монополии внешней торговли. В 1921 году поддержал переход советского государства к новой экономической политике (НЭП). Активно участвовал в подготовке Генуэзской конференции. Был руководителем советской делегации на этой конференции, хотя лично на ней не присутствовал. С конца 1922 г. отошел от дел по причине тяжелого состояния здоровья.

На заключительном этапе к работе по оценкам ущерба был подключен Институт экономических исследований при Наркомате финансов РСФСР. Об этом мы узнаем из воспомина-

ний одного из участников Генуэзской конференции Н. Н. Любимова⁵¹ (в статусе эксперта), который принимал активное участие в оценке ущерба в последние месяцы перед Конференцией. Приведу фрагмент воспоминаний Н. Н. Любимова, имеющий отношение к работе по подготовке документа «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду»: «Никогда не забуду, как в течение трех месяцев, почти ежедневно, возле моего дома раздавался звук автомобильного рожка: во дворе, в выдавшем виды «Кадиллаке» меня ожидали С. С. Пилявский, помощники заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова. Пилявский весьма педантично относился к своим обязанностям и, доставляя меня в НКВД (уже после переезда из «Метрополя» на Кузнецкий мост), передавал ключ от сейфа, где я находил материалы, прибывавшие со всех концов страны, об ущербе, причиненном народному хозяйству иностранной интервенцией и блокадой. Эти материалы необходимо было ежедневно (точнее еженощно) систематизировать и обрабатывать. Поступавшие из ведомств или с «окраин» новые данные требовали постоянно пересматривать все расчеты.

Ходом работы не раз устно и письменно интересовался Г. В. Чичерин. О. Ю. Шмидт, бывший в то время начальником Главпрофобра и одновременно членом Коллегии НКФина, ведал Институтом экономических исследований. В этом институте мне были поручены руководство и координация всех подготовительных работ к Генуе, проводившихся в Москве (и в широком плане также в Петрограде). Когда я закончил всю работу по составлению «Контрпретензий России к державам, ответственным за интервенцию и блокаду», а также подведению баланса взаимных требований и долгов, О. Ю. Шмидт доставил меня в Кремль – на заседание Малого Совнаркома. Для доклада мне было предоставлено пять минут (председествовал недавно скончавшийся юрист А. Г. Гойхбарг).

Позднее О. Ю. Шмидт рассказывал нам, что В. И. Ленин, которому Шмидт показал составленные мною таблицы подсчетов, их одобрил. Таким образом, «Баланс взаимных требований...» был включен в состав важнейших материалов, комплектовавшихся для Генуи С. С. Пилявским и Б. Е. Штейном. В Генуе он был активно использован и в особенности пригодился на совещаниях 14 и 15 апреля 1922 г. на вилле «Альбертис», где была частная резиденция главы британской делегации премьера Ллойд Джорджа.

Наконец, подготовительная работа закончена. Документы упакованы. Чемоданы наполнены. Пора в Генуе»⁵².

Что касается основного документа – «Претензии России к государствам...», то он был напечатан и представлен всем участникам Генуэзской конференции. Во введении отмечалось, что составителем этой работы являлся заместитель директора Института экономических исследований при Народном комиссариате финансов РСФСР проф. Н. Н. Любимов. Ключевые положения этого документа мы приведем ниже.

⁵¹ Любимов Николай Николаевич (1894–1975) – советский экономист, герой Социалистического труда (1974). Перед Генуэзской конференцией был сотрудником Наркомата финансов РСФСР, занимал пост заместителя директора Института экономических исследований. В последние годы жизни преподавал в Московском государственном институте международных отношений МИД СССР.

⁵² Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 21–22.

О довоенных и военных долгах России перед «союзниками»

Советская Россия, как мы уже отмечали выше, крайне тщательно провела инвентаризацию всех тех внешних обязательств, которые возникли у России до начала Первой мировой войны и в ходе войны вплоть до 25 октября 1917 года, когда к власти пришли большевики. Обязательства возникали в результате получения царским правительством, а в период между февральской и октябрьскими революциями 1917 года Временным правительством различных кредитов и займов за рубежом. Также учету подлежали гарантийные обязательства правительств того периода, а также обязательства по кредитам и займам, которые получали власти городов, государственные банки и т. п. Вся эта информация была представлена на Конференции, и советская делегация была готова объяснять и обосновывать каждую позицию общего обзора по внешним обязательствам, возникшим до 25 октября 1917 года. Кстати, почти никаких внешних обязательств, созданных правительством Советской России, не существовало, поскольку Советское государство с конца 1917 года находилось в блокаде, в том числе кредитной.

Ниже мы приводим сводную таблицу внешних долговых обязательств, составленную на основе тех данных, которые были представлены на Конференции.

Таблица 1

**Внешние долговые обязательства России (без обязательств перед Германией)
накануне Первой мировой войны**

Вид обязательств	млн. руб.
1. Довоенный долг правительства (включая сумму для выкупа железнодорожных линий у частных компаний)	4,200
2. Железнодорожные займы, гарантированные государством	975
3. Закладные листы государственных земельных банков	180
4. Займы городских управлений	340
5. Промежуточный итог по п. 1–4 (основная сумма довоенного долга)	5,695
6. Просроченные проценты и погашение по довоенному долгу правительства (за 4 года — с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1921 г.)	727
7. Просроченные проценты и погашение по гарантированным государством займам железных дорог, государственных земельных банков и городских управлений (за тот же период)	293
8. Промежуточный итог по п. 1–7 (сумма довоенного долга вместе с процентами).	6,715

9. Сумма капиталов в форме акций и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий	1,955
10. Промежуточный итог по п. 1–9 (общая сумма государственных и частных долгов и капиталов в акционерной форме)	8,670
11. Сумма капиталов и стоимость имущества в неакционерной форме	980*
12. Общий итог	9,650

*Как отмечается в документе «Претензии Советского государства...», «эта сумма за отсутствием данных установлена в размере 50 % капиталов, размещенных в акциях, но процент, конечно, слишком завышен». **Источник:** Громыко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 296.

Из общей суммы довоенного долга правительства Российской империи (4 200 млн. руб.) львиная доля приходилась на Францию – более 3 млрд. руб. (свыше 70 %). Также крупными кредиторами России были Голландия (450 млн. руб.) и Великобритания (250 млн. руб.)⁵³. Другими кредиторами Правительства Российской империи были Швейцария, Бельгия, Италия. Обязательства по железнодорожным займам, гарантированным российским государством (975 млн. руб.), были распределены между кредиторами трех стран (млн. руб.): Франции (600), Великобритании (250), Голландии (125). Впрочем, по большинству других позиций внешних долговых обязательств России доля Франции как кредитора была самой большой. Мы сильно не ошибемся, если скажем, что в целом на Францию в общей сумме довоенных долгов приходилось около 2/3.

Внешние долги России по кредитам военного времени (табл. 2) сопоставимы с общей суммой долга по довоенным кредитам и займам.

Если основным кредитором России до начала войны была Франция, то в годы войны кредиты России выдавала в основном Великобритания (табл. 3). Ее доля в общем объеме военных кредитов России составляла более 70 %.

Таблица 2

Внешние долговые обязательства России, возникшие во время Первой мировой войны

Вид обязательств	млн. руб.
Сумма военных займов	7 223
Просроченные проценты и погашение по этим займам за 4 года*	1 623
Итого	8 846

*Исходя из процента, указанного в текстах финансовых соглашений, или там, где он не указан, из 6 %.

Источник: Громько А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 300.

Таблица 3

Кредиты, полученные Россией в годы Первой мировой войны от стран-союзниц

Страна-кредитор	В валюте кредитора, млн. ед.	млн. руб.	Доля в общем объеме военных кредитов, %
Великобритания	538,65 (фунт. ст.)	5,100	70,6
Франция	3.573,0 (франки)	1,340,00	18,6
США	240,7 (дол.)	466,75	6,5
Япония	240,8 (иены)	233,70	3,2
Италия	221,0 (лиры)	82,87	1,1
Итого	-	7,223,32	100

Источник: Громько А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 303.

Кредитная активность Франции резко спала, поскольку она в связи с военными расходами сама стала испытывать финансовые дефициты и прибегать к займам и кредитам США.

Примечательно, что Соединенные Штаты в годы войны очень щедро кредитовали Великобританию, Францию и Италию, а вот Россию Америка откровенно игнорировала. Надо иметь

⁵³ Громько А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961, с. 301.

в виду, что даже во время Первой мировой войны Вашингтон фактически сохранял кредитную блокаду России, которая была организована еще в начале XX века. Тогда американские банкиры начали финансировать подготовку Японии к войне с Россией и стали отказывать в кредитах нашей стране. Позднее по инициативе еврейского банкира *Якова Шиффа* началось дипломатическое и экономическое давление Вашингтона на Петербург с целью «предоставить свободу» российским евреям. Кончилось это давление денонсацией в 1911 году торгового договора между Россией и США от 1832 года. Это было фактически объявление экономической войны России. Конечно, ни о каких американских кредитах России речь идти не могла. Лишь когда в России в феврале 1917 года произошла буржуазная революция, и к власти пришло Временное правительство, Вашингтон снял свою блокаду. Ряду европейских стран Вашингтон предоставлял так называемые «займы свободы». Весной 1917 года было принято решение о представлении такого же «займа свободы» России, хотя сумма займа оказалась очень небольшой. По данным западного экономиста и статистика *Гарвея Фиска*, в 1923 году отдельные страны имели следующие суммы задолженности перед США по кредитам и займам военного времени (млн. дол., включая обязательства по процентам)⁵⁴:

Великобритания – 4,600;

Франция – 3,990;

Италия – 2,015;

Россия – 242.

Общая задолженность всех стран перед Соединенными Штатами по кредитам и займам военного времени, по оценкам Г. Фиска, составила на 1923 год 11,8 млрд. долларов. Таким образом, на Великобританию пришлось 39,0 % всех иностранных долговых обязательств военного времени перед США, на Францию – 33,8 %, на Италию – 17,1 %, а на Россию – всего 2,1 %. Из приведенных цифр следует, что проблема долгов России Америке волновала крайне мало. Главными инициаторами кампании давления на Москву с целью признания ею долгов царского и Временного правительств были Франция и Великобритания, т. е. союзники России по Антанте. Францию больше волновали довоенные долги, а Великобританию – долги по военным кредитам.

Общая сумма внешних долговых обязательств Советской России перед странами широкой Антанты на начало 1922 года, по оценкам, которые представила на Конференции советская делегация, составила 18,5 млрд. золотых рублей (табл. 4).

Таблица 4

Общие внешние долговые обязательства России на начало 1922 года (без обязательств перед Германией)

Вид обязательств	млн. руб.
Обязательства, которые возникли до начала Первой мировой войны	9,650
Обязательства, которые возникли в ходе Первой мировой войны	8,846
Итого	18,496

Источник: Громыко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 300.

Особых споров цифры наших долгов не вызывали. По крайней мере, никто представленные цифры под сомнение не ставил.

⁵⁴ Фиск Г. Э. Межсоюзнические долги. Исследование государственных финансов за военные и послевоенные годы. Пер. с англ. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 141.

Национализированное имущество иностранного капитала

Большевики сразу же после прихода к власти начали реализацию программы национализации предприятий и организаций, принадлежащих частному капиталу. При этом особого различия между отечественным и иностранным капиталом не делалось.

Важнейшим мероприятием стала национализация банков, которая началась с овладения Государственным банком России и установления контроля над частными банками. Декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 года частные коммерческие банки были национализированы и установлена государственная монополия на банковское дело. Декретом СНК от 23 января (5 февраля) 1918 года капиталы частных коммерческих банков полностью и безвозмездно передавались Государственному банку. Слияние национализированных частных банков с Государственным банком в единый Народный банк РСФСР было завершено к 1920 году. 14 (27) ноября 1917 года ВЦИК и СНК также издали Положение о рабочем контроле, который являлся подготовительным мероприятием к национализации промышленности, прошедшей несколько этапов.

Всего с ноября 1917 года до марта 1918 года (первый этап), по данным промышленной и профессиональной переписи 1918 года, национализировано 836 промышленных предприятий (преимущественно небольших). Это была выборочная национализация, проводившаяся по инициативе местных Советов. В этот период, получивший название «Красногвардейская атака на капитал», темпы отчуждения фабрик и заводов обгоняли темпы налаживания управления национализированными предприятиями.

На втором этапе национализации (март – июнь 1918 г.) происходило обобществление целых отраслей промышленности. Работа была поставлена на плановую основу, ею руководил Всероссийский Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). 2 мая 1918 года СНК принял Декрет о национализации сахарной промышленности, 20 июня – нефтяной. В мае 1918 года конференция из представителей национализированных машиностроительных заводов, в работе которой участвовал Ленин, приняла решение о национализации заводов транспортного машиностроения. Всего за этот период национализировано 1222 предприятия различных отраслей промышленности. Процесс национализации перекинулся на транспорт. В январе 1918 года была завершена национализация морского и речного транспорта; осенью 1918 года были национализированы частные железные дороги.

Третий (завершающий) этап национализации продолжался с июня 1918 года (Декрет от 28 июня) по июнь 1919 года. К осени 1918 года в руках государства было сосредоточено 9542 предприятия. Вся крупная капиталистическая собственность на средства производства была национализирована методом безвозмездной конфискации. К государству в обязательном порядке переходили все крупные и средние предприятия промышленности (с капиталом свыше 1 млн. руб.), национализация мелких предприятий осуществлялась по инициативе «снизу».

Советская делегация на Конференции столкнулась с требованиями провести реституцию иностранной собственности (возвращение национализированного имущества их законным собственникам) либо произвести «справедливое» возмещение утраченного имущества. Большевики были готовы обсуждать этот вопрос. Подспорьем для них явилась Каннская конференция 1922 года. В одной из своих резолюций она признавала недопустимость навязывания системы собственности внутренней экономической жизни и управления, наметила положение об уважении государственного суверенитета, а также признавала право каждого государства на национализацию собственности иностранцев.

Советская Россия вынуждена была занять конструктивную позицию по вопросам иностранной собственности, поскольку очень нуждалась в привлечении иностранного капитала.

Интерес к иностранному капиталу правительство большевиков проявило сразу после захвата власти. Уже через два месяца В. И. Ленин сделал первое предложение о концессиях американскому представителю в России. Иностранные капиталовложения стали привлекаться в народное хозяйство после принятия Декрета СНК РСФСР об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 года. Иностранный капитал в России выступал в трех организационных формах: чистые концессии, смешанные общества и приобретение иностранцами акций советских предприятий. Наиболее распространенными были первые две формы. В чистых концессиях капитал был полностью иностранным; смешанные представляли собой акционерные общества, где государству принадлежала определенная часть. На практике же оба вида концессионных предприятий использовали советский капитал.

Большевики, готовясь к Конференции, пытались определить «цену вопроса» по иностранному имуществу, которое подверглось в России национализации. Ими была подготовлена сводная информация, которая была представлена на Конференции (табл. 5).

Таблица 5

Акционерный капитал и облигации финансовых, торговых и промышленных предприятий Российской империи, который находился в иностранной собственности (на 1 января 1917 г.)

Страна	Количество предприятий	Капитал, млн. руб.
Франция	159	648,2
Великобритания	139	501,6
Бельгия	99	314,7
Прочие страны (кроме Германии и Австрии)	74	223,4
Промежуточный итог	471	1.687,9
Германия	120	318,2
Австрия	12	6,6
Итого	603	2012,8

Источник: Громько А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 302.

В приведенной выше таблице содержатся оценки известного русского экономиста П. Оля, который в начале 1920-х годов считался главным экспертом по иностранному капиталу в российской экономике. Документ «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду», представленный на Конференции (о нем мы будем ниже еще говорить), содержал несколько иную оценку присутствия иностранного капитала в российской экономике. Сумма иностранных капиталов (без капитала Германии и Австрии) в форме акций и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий на момент начала Первой мировой войны была оценена в 1 955 млн. рублей. А с учетом германского и австрийского капитала общая сумма иностранного капитала была оценена в 2 243,0 млн. рублей. Можно заметить, что французский капитал доминировал: на него пришлось 38,4 % всех капиталов «союзнических» стран в России. Франция в то время была тесно ассоциирована с Бельгией. Часто до революции российская статистика даже не разделяла французский и бельгийский капиталы, отражая их единой позицией «франко-бельгийский капитал». Так вот, на франко-бельгийский капитал по состоянию на 1 января 1917 года приходилось 57,1 % всех капиталов «союзнических» стран в России.

Впрочем, задача оценки происхождения инвестиций из той или иной страны, как отмечается в «Претензиях...», требует тщательного подхода. Надо выявить действительно тех держателей бумаг, которые купили их еще до войны, а не приобрели позднее. Например, часть российских долговых бумаг могла перепродаваться иностранцам (французам, англичанам, ита-

льянцам и т. д.) нашей эмиграцией в годы войны или уже после ее окончания. Не исключались также перемещения российских бумаг в годы войны из Германии и Австрии в нейтральные страны (Голландия, Швейцария, скандинавские страны). Новая власть в России не скрывала, что в случае погашения своих обязательств по российским бумагам будет использовать дифференцированный подход.

Если приплюсовать к внешним долгам России по кредитам и займам царского и Временного правительств (18,5 млрд. дол.) стоимость национализированного имущества союзных государств (1,7 млрд. дол.), то *общая сумма внешних обязательств нашего государства на момент проведения Генуэзской конференции округленно составляла 20 млрд. долларов*.

Баланс обязательств и требований России по отношению к Германии. Упущенные репарации

Советская Россия провела учет своих обязательств не только перед «союзными», но также перед теми государствами, с которыми она воевала в Первой мировой войне («Центральные державы»). К последним относятся Османская империя, Италия (до 1915 г.) и Болгария (до 1915 г.). Не будет большим преувеличением предположение, что 95 или даже 99 % всех обязательств России перед «Центральными державами» приходилось на Германию. В документах советской делегации на Конференции наши долговые обязательства перед Германией по довоенным займам и кредитам были оценены в 1,35 млрд. рублей. А суммарные обязательства, включая национализированные капиталы и иное имущество, принадлежавшее немецким физическим и юридическим лицам, – 1,83 млрд. рублей (табл. 6).

Таблица 6
Долговые обязательства России перед Германией на начало 1922 года

Вид обязательств	млн. руб.
Довоенный долг правительства	400
Государственные гарантии по железнодорожным займам	525
Государственные ипотечные долги	50–75
Займы городских управлений	100
Проценты со всех видов долгов	247
Основная сумма долга по кредитам и займам и проценты	1,347
Германские капиталы в виде акций	318*
Иное немецкое имущество на территории России	160
Итого	1,825

*Имеется также другая оценка этой позиции – 441,6 млн. руб. (она приводится в документе «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду»).

Источник: Громыко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 301.

Поскольку Германия проиграла Первую мировую войну, то Россия могла просто отказаться от погашения своих обязательств по довоенным кредитам, займам и инвестициям. Победители не обязаны платить по своим долгам побежденным, никаких особых аргументов и обоснований для таких отказов придумывать не надо. Таковы законы войны. Но нередко победители не платят своих долгов, ссылаясь на то, что это является своеобразной компенсацией понесенных ими ущерба и издержек, связанных с войной.

В принципе, Россия могла подсчитать такие ущерб и издержки и «повесить» их на Германию. Кое-какие расчеты были сделаны; соответствующие цифры мы можем найти в материалах советской делегации на Генуэзской конференции (табл. 7).

Таблица 7

Оценки возможных репарационных требований России по итогам Первой мировой войны

Вид требований	млн. руб.
Оценка ущерба, исходя из числа убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых	16,100
Расходы по Военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914–1917 годов	19,400
Разрушенное и потерянное в ходе войны имущество	Оценки нет
Итого	35,500

Источник: Громыко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 300.

Прокомментируем табл. 7. Основанием для расчета репарационных требований является статья 116 Версальского мирного договора. На Германию были возложены репарации в общей сумме 132 млрд. золотых марок. Предусмотрено, что из указанной суммы 80 млрд. должно приходиться на выплату пенсий и пособий в странах-победительницах, а 52 млрд. – на покрытие претензий, связанных с материально-имущественным ущербом.

Людские потери. Сумма в 80 млрд. марок должна была распределяться пропорционально потерям в людях, понесенным каждым государством. Убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых по всем странам коалиции, воевавшей против Германии, насчитывалось 17 млн. человек; из них на Россию приходилось 7,5 млн. человек (44 %). Это давало России право претендовать на сумму в 35 млрд. золотых марок.

Россия сверх того могла бы предъявить претензию за имущественный ущерб в зоне военных действий, но театры военных действий лежат почти исключительно в областях, отошедших к Польше, Латвии, Литве. Поэтому за Россией сохранялось право регресса на основании статей 116 и 232 Версальского мирного договора к тем государствам, заключение мирных договоров с которыми происходило в крайне неблагоприятной международной обстановке.

Версальский мирный договор предусматривал также возможность *покрытия военных расходов стран в период войны.* Тем более что значительная часть тех военных расходов обеспечивалась кредитами, обслуживание и погашение которых должно было происходить после окончания войны. Таким образом, в общей сумме репараций, зафиксированной Лондонским соглашением 1921 года, размер доли России определяется в 35 млрд. марок (16,1 млрд. золотых рублей) плюс сумма, величину которой еще предстояло определить. Ниже приводим данные о военных расходах Российской империи, понесенных в годы войны, которые могли бы и должны были бы учитываться при определении репараций, уплачиваемых Германией победителям (табл. 8).

Таблица 8

Военные расходы Российской империи в годы Первой мировой войны (млн. руб.) *

Годы	Номинальные объемы	В золотых довоенных рублях**
1914	1,656,9	1,600
1915	8,620,5	6,900
1916	14,572,8	5,800
1917	25,560,7	5,100
Итого	-	19,400

*Расходы по Военному и Морскому ведомствам.

** В расчеты заложено следующее обесценение рубля (по отношению к золотому рублю на начало 1914 г., %): в 1914 г. – 3,5; в 1915 г. – 20; в 1916 г. – 40; в 1917 г. – 80.

Источник: Громыко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: Политическая литература, 1961. С. 304.

Прокомментируем табл. 8. В документе «Претензии Советского государства...» отмечается, что прямые военные расходы проходили не только по Военному и Морскому ведомствам, но и по некоторым другим. Например, по линии Министерства внутренних дел – на обеспечение семей военнослужащих, по линии Министерства путей сообщения – для обеспечения перевозок оружия, боеприпасов и т. д. В документе «Претензии...» также отмечается, что расходы Военного и Морского ведомств в значительной степени обеспечивались за счет внешних и внутренних кредитов и займов. То есть последствия военных расходов будут ощущаться еще очень долго (обслуживание и погашение военных долгов). Следовательно, эти расходы должны были бы компенсироваться репарациями. Дополнительно сообщим, что относительное бремя военных расходов в России было крайне высоким. Все общегосударственные расходы во время войны в России составляли (по расчету на довоенные рубли в процентах к национальному доходу): в 1914 г. – 29,6 %; в 1915 г. – 57,2 %; в 1916 г. – 54,3 %; в 1917 г. – 27,6⁵⁵.

⁵⁵ Финансовая энциклопедия, 1927 // Статья «Финансовая политика дореволюционной России и СССР».

Брестский мир: дополнительные потери России

Чтобы иметь полную картину баланса взаимных требований и обязательств России и Германии на момент проведения Генуэзской конференции, также надо принять в расчет тот ущерб, который Советская Россия понесла в результате так называемого *Брестского мира*. Этот сепаратный международный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России, с одной стороны, и представителями «Центральных держав» (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства) – с другой⁵⁶, ознаменовал выход России из Первой мировой войны. Он ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта 2/3 голосов и германским императором Вильгельмом II – 26 марта 1918 года. Аннулирован ВЦИК РСФСР в ноябре того же года. Брестский мир – в высшей степени неравноправный для России, унижительный и «похабный» (В. Ленин).

Не будем подробно описывать все статьи Брестского договора. Большинство из них военного и политического характера. Но были и статьи территориального характера, речь в них шла об аннексиях российских территорий. От России отторгались Привислинские губернии, Украина, губернии с преобладающим белорусским населением, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии, Великое княжество Финляндское. Большинство этих территорий должны были превратиться в германские протектораты либо войти в состав Германии. На Кавказе Россия уступала Карсскую и Батумскую области. Также Россия обязывалась признать независимость Украины в лице правительства Украинской Народной Республики (УНР)⁵⁷.

Такие аннексии создавали громадный экономический ущерб для РСФСР. От Советской России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. километров с населением 56 млн. человек (треть населения Российской империи). На эту территорию до революции приходилось (% от всей России):

- обрабатываемой сельскохозяйственной земли – 27;
- железнодорожной сети – 26;
- текстильной промышленности – 33;
- выплавки железа и стали – 73;
- добычи каменного угля – 89;
- производства сахара – 90.

На отторгнутой территории располагались 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачных фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных заводов и проживало 40 % промышленных рабочих.

В приложении к Договору гарантировался особый экономический статус Германии в Советской России. Граждане и корпорации «Центральных держав» выводились из-под действия большевистских декретов о национализации, а лица, уже утратившие имущество, восстанавливались в правах. Таким образом, германским гражданам разрешалось заниматься в России частным предпринимательством на фоне происходившего в то время всеобщего огосударствления экономики. Такое положение дел на какое-то время создало для русских владельцев предприятий или ценных бумаг возможность уйти от национализации, продав свои активы немцам.

⁵⁶ В своем окончательном варианте Договор состоял из 14 статей, различных приложений, 2 заключительных протоколов и 4 дополнительных договоров (между Россией и каждым из государств Четверного союза).

⁵⁷ Фактически отторжение Украины произошло еще до Брестского мира: «Центральные державы» подписали сепаратный мирный договор с делегацией Центральной Рады 27 января (9 февраля) 1918 года.

Брестский договор восстанавливал крайне невыгодные для России таможенные тарифы 1904 года с Германией. Кроме того, при отказе большевиков от царских долгов (произошедшем в январе 1918 г.) Россия вынуждена была подтвердить все долги «Центральным державам» и возобновить по ним выплаты.

После заключения Брестского мира ситуация в России стала еще более тяжелой – начались Гражданская война и интервенция Антанты. В то же время были налицо все признаки поражения Второго Рейха в войне. И, тем не менее, Германии удалось навязать Советскому правительству дополнительные соглашения к Брестскому мирному договору. 27 августа 1918 года в Берлине в обстановке строжайшей секретности были заключены Русско-германский добавочный договор к Брестскому миру и Русско-германское финансовое соглашение.

Немецкая медаль о переговорах в Брест-Литовске

По финансовому соглашению Советская Россия обязывалась выплатить Германии в качестве компенсации ущерба и расходов на содержание российских военнопленных огромную контрибуцию – 6 млрд. марок (2,75 млрд. руб.). Частично контрибуция должна была быть выплачена в кратчайшие сроки золотом – 245,5 тонны чистого металла. В сентябре 1918 года в Германию было отправлено два «золотых эшелона», в которых находилось 93,5 тонны чистого золота на сумму свыше 120 млн. золотых рублей. До следующей отправки дело не дошло. Почти все поступившее в Германию российское золото было впоследствии передано во Францию в качестве контрибуции по Версальскому мирному договору.

13 ноября, после победы союзников в войне, Брестский мирный договор был аннулирован ВЦИК⁵⁸. Однако воспользоваться плодами общей победы и занять место среди победителей Россия уже не могла.

⁵⁸ За два дня до этого (11 ноября отказ Германии от условий Брестского мира был зафиксирован Компьенским перемирием (раздел В, п. XV) между Антантой и Германией.

Постановление ВЦИК об аннулировании Брестского мира

Оценка ущерба, причиненного России иностранной интервенцией и блокадой

После революционного переворота, произошедшего в Петрограде 25 октября 1917 года, и обнародования большевиками Декрета о мире Россия фактически вышла из Первой мировой войны. Это вызвало крайне негативную реакцию среди союзников по Антанте. 3 декабря 1917 года собралась специальная конференция с участием США, Англии, Франции и союзных им стран, на которой было принято решение о разграничении зон интересов на территориях бывшей Российской империи и установлении контактов с национально-демократическими правительствами. Зоной влияния Англии были назначены Кавказ и казачьи области, Франции – Украина и Крым. Фактически этим решением был дан «зеленый свет» интервенции в России. Она началась 1 января 1918 года, когда Япония ввела во Владивостокский порт свои военные корабли под предлогом защиты своих подданных. Не будем описывать все детали интервенции. К 1920 году большая часть интервентов покинула территорию РСФСР. На Дальнем Востоке они продержались до 1922 года. К моменту проведения конференции в Генуе иностранная интервенция в России за небольшими исключениями почти полностью завершилась⁵⁹. Что касается торговой блокады, то формально она была снята Верховным Советом Антанты в начале 1920 года. Но неформально многие препоны для развития торговли с Россией сохранялись. Именно эти события и стали отправной точкой для подсчета ущерба.

Ярославль, Церковь Спаса на Городу, июль 1918 г.

Мы выше уже говорили о том, что к конференции в Генуе был подготовлен документ «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду». Он был издан и распространен в начале мая среди участников Конференции. В основу этого документа легли материалы уже упоминавшейся выше «комиссии Громана». В вводной части «Пре-

⁵⁹ Последними освобожденными от интервентов районами СССР стали остров Врангеля (1924 г.) и Северный Сахалин (1925 г.).

тензий...» отмечается: «Эта работа (комиссии Громана. – В. К.) была использована в настоящем труде как зародыш другой, в равной степени недостаточной, но несравненно более полной работы по определению материального ущерба по отраслям, входящим в компетенцию различных комиссариатов. Были проделаны многочисленные статистические работы по Высшему Совету Народного Хозяйства, по народным комиссариатам: Путей сообщения, Военному и Морскому, Финансов, Продовольствия, Социального обеспечения и другим; были направлены специальные уполномоченные для учета ущерба Сибири, Кавказа, северных губерний (Архангельской, Мурманской и др.), Туркестана; учтен разгром г. Ярославля в июле 1918 г.; всеми доступными способами подведен итог ущербу на Дальнем Востоке (Владивосток). Местными органами были присланы материалы по специально разработанной программе или по собственной инициативе, без всякого требования. Так было собрано значительное количество документов, которые даже не могли быть все использованы в этой работе, так как они ежедневно пополняются, уточняются и совершенствуются. Очевидно, что документы эти были не одинакового качества и точности. Поэтому пришлось их классифицировать, освободить от чисто субъективных оценок и сделать их максимально объективными. Короче говоря, было проведено научное исследование, свободное – в максимально доступной степени – от какого бы то ни было предвзятого мнения».

Во введении также указывалось: «Настоящая работа является исследованием научного характера, которое систематизирует и группирует многочисленные данные относительно ущерба, причиненного национальному богатству России иностранной интервенцией, блокадой сухопутных и морских границ и, наконец, финансовой и материальной поддержкой внутренней контрреволюции, иными словами, прямым или косвенным участием иностранных держав в Гражданской войне 1918–1920 гг. ... Большинство материалов не было, к сожалению, использовано в настоящей работе: накануне отъезда российской делегации на конференцию и во время ее пребывания в Генуе в Комиссариат по Иностранным делам поступили дополнительные либо даже совершенно новые данные относительно убытков, понесенных Украиной, Сибирью, Крымом, беломорскими и другими губерниями, равно как и целые монографии, посвященные таким отраслям промышленности, как металлургическая, угледобывающая и текстильная. Обработка этих новых материалов, дополняющих уже имеющиеся сведения, еще более увеличит цифру в 39 миллиардов золотых рублей. Настоящая работа имеет в виду подготовку путей к взаимному пониманию России и Запада, показав общественному мнению различных направлений во всех странах, как пострадал русский народ от иностранных правительств за то, что он пожелал открыть новую собственную эру исторического развития, вне традиционных политических и экономических путей, в направлении социализма»⁶⁰.

Итак, в документе была упомянута денежная оценка ущерба в 39 млрд. рублей. Из чего складывается эта суммарная величина? В табл. 9 мы приводим основные элементы общего ущерба, приведенные в «Претензиях...».

Таблица 9

Оценка ущерба от интервенции и блокады Советской России в 1918–1922 годах*

⁶⁰ Там же. С. 739.

Категория ущерба и ее состав**	млн. зол. руб.***
Первая. Золото, вышедшее из российского золотого фонда временно, по особым распоряжениям в связи с финансовыми соглашениями с Англией в 1915–1916 годах, а также золото, принадлежавшее этому фонду, но вышедшее из него незаконно (увоз золотого запаса из г. Казани в 1918 г.). В эту же категорию отнесен наиболее точно учтенный ущерб от прямых разрушений материальных богатств России (предприятия, продовольственные склады, бомбардировка и пожар г. Ярославля и т.п.). Все относящиеся сюда цифры основаны на зарегистрированных фактах, документах и статистическом учете отдельных видов ущерба.	12 213,16
Вторая. Убытки, наличие которых отрицать совершенно невозможно, но точный количественный учет которых в настоящее время затруднен (ущерб от повреждения транспортной системы, бюджетные расходы ближайших лет по содержанию жертв Гражданской войны и т.п.).	11 271,59
Третья. Ущерб, наличие которого оспаривать также невозможно, но выражение которого в денежной форме еще более затруднительно (убытки от сокращения производства в промышленности и сельском хозяйстве и т.д.).	15 560,22
Четвертая. Убытки, не менее неопровержимые, но учет которых или является невозможным (попавшие в руки белых армий кассы городов, предприятий, полевых казначейств; суммы, израсходованные после 7 ноября 1917 г. представителями бывшего Временного правительства за границы и т.д.), или же их исчисление рискует оказаться слишком субъективным (например, стоимость убыли скота, продуктов животноводства, сокращения урожая и пр.) и вследствие этого явилось бы неубедительным.	исчисление невозможно
Итого	39 044,97

* Период заканчивается в начале 1922 года.

** Определение категорий ущерба воспроизводится буквально по первоисточнику: «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду».

*** 1 золотой рубль = 0,7742 г чистого золота.

Источник: Грэмко А. А., Хвостов В. М. *Документы внешней политики СССР, 1922.* – М.: *Политическая литература*, 1961. С. 293–294.

Учитывая золотое содержание рубля (0,7742 г чистого металла), получаем, что в золотом эквиваленте ущерб России от интервенции и блокады составил (округленно) 30230 тонн. Если еще больше округлить, то 30,000 (тридцать тысяч) тонн чистого золота. Отметим, что в 1913 году, когда Российская империя достигла максимума своего экономического развития, ее национальное богатство оценивалось в 150 млрд. рублей. А годовой национальный доход Российской империи в предвоенные годы оценивался в 12–15 млрд. рублей.

К 1922 году, в результате Первой мировой войны, двух революций (февральской и Октябрьской 1917 года), Гражданской войны, интервенции и блокады со стороны бывших союзников, Россия потеряла примерно 2/3 своего национального богатства. Авторы документа «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду» не списывали все потери национального богатства исключительно на интервенцию и блокаду и специально оговорили этот момент. На интервенцию и блокаду было «расписано» примерно 40 % всех потерь за период 1914–1922 годов. Таким образом, как отмечается в документе, на интервенцию и блокаду пришлось не менее 1/4 потерь всего национального богатства Рос-

сии, которым она располагала на начало Первой мировой войны⁶¹. *Ущерб России от блокады*. Помимо материального ущерба, вызванного военными действиями, в документе «Претензии...» был подсчитан ущерб, который вызван такими действиями, которые можно назвать «экономической войной». В период 1918–1922 годов эта война выражалась в торгово-экономической и морской блокаде, которая была установлена Антантой в конце 1917 года. Уже не приходится говорить о блокаде кредитной. Обратимся к «Претензиям...» для понимания того, как осуществлялась оценка этого вида ущерба:

«Можно много – и совершенно бесцельно – спорить на тему о том, увеличился ли бы объем внешней торговли России в 1918 г. и следующих годах, если бы в 1917 г. не произошло пролетарской революции. Нельзя, однако, оспаривать то положение, что интервенция, гражданская война и особенно военная блокада «по всем правилам международного права» до февраля 1920 г., золотая блокада (отказ от признания за Советским Правительством права распоряжаться золотым фондом бывшей Российской империи) ослабили как экспорт, так и импорт России. Блокада надолго и радикально расстроила торговый и финансовый баланс России, и без того пострадавший под влиянием других важных отрицательных факторов (империалистическая война, военная перестройка промышленности и пр.). Вот некоторые соображения, которые дают представление об ущербе, нанесенном русской внешней торговле: в 1917 г. Россия ввезла товаров, считая по довоенным ценам, на сумму 809 млн. руб., в том числе из Англии на 240,9 млн. руб., из Америки на 197,6 млн. руб., из остальных стран на 370,5 млн. руб. Общий рост экспорта из Америки, Англии и нейтральных стран в 1918 и 1919 гг. убеждает нас в том, что за эти два года Россия могла бы получить (при частичном хотя бы кредите) не менее удвоенной суммы ввоза 1917 г. [из остальных стран], т. е. на сумму 741 млн. руб. Нейтральные страны и Финляндия прекратили ввоз в Россию под влиянием и под угрозами стран Антанты. Таким образом, весь ущерб от прекращения торговли с нейтральными странами и Финляндией относится на счет Антанты. Ущерб 1920 и 1921 гг. равным образом не мог бы быть менее суммы ввоза в 1917 г. На деле же, по причине золотой блокады, этот ущерб гораздо больше. Общая оценка ущерба, причиненного России блокадой стран Антанты, не может быть менее 1,4 млрд. руб., не считая дезорганизации внутреннего производства, лишённого импорта. По заказам, сделанным за границей на сумму в 5 млн. руб., Россия получила товаров лишь на 2 млн. руб. Из остальных 3 млн. руб. 70 % приходится на оборудование»⁶². Таким образом, в общей сумме счета, предъявленного Советской Россией Западу на конференции в Генуе (39 млрд. зол. руб.), на ущерб от блокады пришлось примерно 3,6 %.

Заключая тему оценок ущерба от интервенции и блокады Советской России, следует особо подчеркнуть, что авторы «Претензий...» в свои расчеты включили значительную часть ущерба от Гражданской войны. При этом они исходили из того посыла, что Гражданская война в России не могла бы начаться или, по крайней мере, иметь значительные масштабы без поддержки со стороны иностранных интервентов. Поэтому ущерб, причиненный Гражданской войной, своей конечной причиной имеет военную интервенцию и/или иные формы вмешательства Запада во внутренние дела России.

⁶¹ Соответственно, на потери от Первой мировой войны и Гражданской войны авторы документа относили 5/12 (41,7 %) национального богатства Российской империи в 1913 году.

⁶² «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду». // Громько А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 356–357.

Часть 4. Генуя: Россия против Антанты

Ход Конференции (общий обзор)

Конференция в Генуе проходила в период с 10 апреля по 20 мая 1922 года при участии представителей 34 стран (29 государств и 5 британских доминионов). Среди западных делегаций тон задавали делегации Великобритании (глава – премьер Ллойд Джордж), Франции (глава – министр юстиции и одновременно министр по делам Лотарингии и Эльзаса Луи Барту), Италии (как принимающей страны).

Советская делегация на конференции в Генуе

Председателем делегации РСФСР был назначен Председатель Совнаркома РСФСР Владимир Ленин; однако по причинам здоровья и безопасности он в Геную не приехал. Заместителем председателя делегации был определен Нарком иностранных дел Георгий Чичерин. Он имел все те же полномочия, что и председатель. В состав делегации России также входили Леонид Красин, Максим Литвинов, Вацлав Воровский, Ян Рудзук, Адольф Иоффе, Христиан Раковский, Нариман Нариманов, Александр Шляпников, Борис Штейн и другие⁶³.

Интерес к ней во всем мире был огромный. Гостиницы и частные дома старинного итальянского города заполнили прибывшие из разных стран журналисты, банковские деятели, представители промышленных монополий и торговых фирм, всякого рода агенты, посредники, разведчики, русские белые эмигранты. Итальянское правительство увеличило генуэзский гарнизон, усилило полицию, прислав в Геную дополнительно 500 тайных агентов.

⁶³ Состав советской делегации был определен решением ВЦИК еще в январе 1922 года, когда Советская Россия заявила о своей готовности участвовать в Конференции.

Первый день работы Конференции проходил в режиме пленарного заседания. Выступили главы (или заместители глав) делегаций с установочными речами. Первым на Конференции выступил ее председатель – итальянский премьер-министр *Факта*. В своей декларации он требовал, чтобы все участники Конференции полностью присоединились к каннским резолюциям Верховного совета Антанты. После председателя Конференции выступал глава английской делегации премьер-министр *Ллойд Джордж*. От имени Франции говорил *Луи Барту*. Примечательно, что француз предостерег участников от того, чтобы обсуждать на Конференции существующие договоры. Вероятно, он боялся, что на Конференции может начаться перековка Версальского мирного договора (прежде всего, пересмотр репарационных платежей в сторону ослабления финансового бремени Германии).

В центре внимания первого пленарного заседания было выступление представителя Советской России (он выступал седьмым). В декларации, которую огласил *Г. В. Чичерин*, содержалась развернутая конкретная программа установления прочного, длительного мира между всеми государствами и укрепления международной безопасности. Советское правительство признавало необходимым экономическое сотрудничество с капиталистическими странами «на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания». Наверное, впервые на столь высоком уровне прозвучал сформулированный советским государством принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими устройствами. Чичерин указывал, что экономическое восстановление России, самой крупной из европейских стран, располагающей богатейшими природными ресурсами, «является непременным условием всеобщего экономического восстановления» и что Советская Россия со своей стороны создала все необходимые юридические гарантии для успешного делового сотрудничества с буржуазными странами. Чичерин также заявил, что Советская Россия признает, в принципе, Каннские условия, но сохраняет за собой право вносить в них свои коррективы.

Жан-Луи Барту (фр. *Jean Louis Barthou*). (25.08. 1862 – 9.10. 1934) Французский политик и государственный деятель периода Третьей республики. Впервые был избран во французский парламент в 1889 году. С 1894 года Барту занимает различные министерские посты. С 22 марта по 9 декабря 1913 года премьер-министр Франции. В 1923–1926 годах был председателем Репарационной комиссии.

Несмотря на консервативные взгляды, в условиях нарастания угрозы гитлеровской агрессии выступил активным сторонником совместной с Советским Союзом политики коллективной безопасности вместе с наркомом внешних дел СССР Максимом Литвиновым, который так вспоминал о Барту: «Его публичные выступления отличались прямой, серьезностью и убедительностью. Он не прибегал к дипломатическим фразам в ущерб смыслу и ясности своих выступлений... Благодаря его уму, остроумию и всестороннему образованию беседы с ним доставляли всегда истинно эстетическое наслаждение». Барту был ключевой фигурой в разработке Франко-советского договора о взаимопомощи.

9 февраля 1934 года вступил в должность министра иностранных дел, но был убит в Марселе 9 октября 1934 года вместе с югославским королем Александром I.

Было подчеркнуто, что экономические вопросы неотделимы от политических проблем, поэтому «всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн...». Г. В. Чичерин сообщил, что Советское правительство намерено предложить программу установления всеобщего мира – сокращение вооружений и вооруженных сил, а также полное запрещение наиболее варварских форм ведения войны. Советская декларация упоминала и о необходимости пересмотра устава Лиги Наций «с целью превращения ее в настоящий союз народов, без господства одних над другими». В связи с предложениями о кабальных для Советской России соглашениях, выдвинутыми Францией и другими западными державами, Г. В. Чичерин заявил, что советская делегация решительно отклоняет всякую возможность неравноправных сделок. Выступление Чичерина вызвало неприятие со стороны французской делегации, которая протестовала против предложений о всеобщем разоружении. Впрочем, критические выпады Барту в адрес Чичерина по поводу предложений последнего о разоружении не были поддержаны другими делегациями, поскольку тогда в Европе доминировали идеи пацифизма. В то же время многие западные участники Конференции были разочарованы выступлением Чичерина по другой причине: они не услышали готовности России оплачивать довоенные и военные долги. Американский наблюдатель Чайлд, при всей своей ненависти к Советской Республике, вынужден был признать в своем донесении государственному департаменту, что при открытии сессии Генуэзской конференции самым ярким, самым сильным выступлением была речь Чичерина. «В этой речи, – сообщал он, – очень сильно прозвучало заявление о том, что Советская Россия предлагает мир и требует разоружения».

Основная часть работы Конференции проходила в четырех комиссиях: политической, экономической, финансовой и транспортной. В первой из них рассматривался так называемый «русский вопрос», для чего была образована специальная подкомиссия.

Уже на второй день работы Конференции (11 апреля) советской делегации вручили меморандум, разработанный экспертами в Лондоне (*Лондонский меморандум*). Он требовал, чтобы Советское правительство взяло на себя все финансовые обязательства царского и Временного правительств и вообще всех «бывших донныне» властей, признало свою материальную ответственность за все убытки, понесенные иностранцами от действий Советского правительства и его предшественников, и возвратило им национализированные предприятия. В Меморандуме содержались и другие домогательства: отмена монополии внешней торговли, т. е. ликвидация барьера, который ограждал Советскую Россию от экономической экспансии иностранного капитала; установление для иностранцев исключительного режима, подобного капитуляционному; контроль держав Антанты над советскими финансами. Советская делегация потребовала приостановки работы Конференции на два дня для того, чтобы ознакомиться с Лондонским меморандумом (хотя он уже был подготовлен за 12 дней до начала Конференции).

Во время этой паузы Ллойд Джордж, пытаясь склонить советскую делегацию к уступкам, пригласил 14 апреля Г. В. Чичерина, Л. Б. Красина и М. М. Литвинова в свою резиденцию на *виллу Альбертис* для неофициальных бесед. Здесь Ллойд Джордж, а также Барту и представители Бельгии и Италии потребовали безоговорочного принятия всех условий Лондонского меморандума. Советские дипломаты в категорической форме отклонили те пункты Меморандума, которые нарушали суверенитет Советской России, и со своей стороны выдвинули контрпретензии к странам Антанты за ущерб, нанесенный интервенцией и блокадой. Через несколько дней советская делегация представила *Меморандум от 20 апреля*, в котором она дала развернутый обзор своей позиции по широкому кругу вопросов. По сути, это был ответ на Лондонский меморандум экспертов.

Политику прямого нажима на Советское правительство с целью принудить его к сдаче командных экономических позиций иностранному капиталу поддерживали Соединенные Штаты Америки. Активность неофициальных представителей американского правительства и крупнейших монополий в Генуе была велика. Присутствовавший на Генуэзской конференции в качестве наблюдателя посол Соединенных Штатов в Италии Чайлд отмечал в своем дневнике, что делегаты Конференции, не исключая представителей великих европейских держав, постоянно поддерживали с ним тесный контакт.

После неудачной попытки Запада навязать России условия Лондонского меморандума был подготовлен (втайне от российской делегации) и представлен Г. Чичерину *Меморандум 2 мая*. Примечательно, что Меморандуму 2 мая предшествовало два проекта документа – английский и французский. Первый – более компромиссный, второй – более жесткий и ультимативный по отношению к Советскому государству. С большим трудом удалось согласовать единый вариант, но примечательно, что в конце концов французская делегация его не подписала. Так что фактически этот Меморандум был английским. Ввиду отказа Франции подписать Меморандум заговорили даже о распаде Антанты. Стали даже поговаривать, что Франция может досрочно покинуть Конференцию, а Великобритания может пойти на сепаратные договоренности с Россией. Американскому послу Чайлду пришлось принять участие в примирении англичан и французов на Конференции. Это ему удалось сделать, но с большим трудом⁶⁴.

После изучения Меморандума 2 мая советская делегация, в свою очередь, представила на Конференции *Меморандум 11 мая*. Все эти обмены меморандумами показали, что Россия, с одной стороны, а Запад, с другой стороны, остались почти на исходных позициях. Компромиссных решений найдено не было.

Подробнее ключевые вопросы Генуэзской конференции рассмотрим ниже.

⁶⁴ История дипломатии. Т. 3. С. 188.

Советская Россия: главное – восстановление экономики, а не оплата долгов мировым банкирам

Советская делегация постоянно стремилась перевести обсуждения на Конференции в конструктивное русло. Поскольку делегаты большинства стран предпочитали говорить о долгах Советской России и пытались заставить ее не только признать долги, но и начать их выплачивать. Это был откровенно мародерский подход, который нашел свое отражение в Лондонском меморандуме экспертов, представленном на Конференции в самом начале ее работы. Это был точно такой же мародерский подход, который страны-победительницы продемонстрировали на Парижской мирной конференции, где принимались решения по обложению Германии репарациями. Германия, отягощенная непосильной данью, переживала самую настоящую социально-экономическую катастрофу. Еще на Парижской мирной конференции английский экономист *Джон Кейнс* говорил, что назначенные Германии Версальским мирным договором репарации, по крайней мере, в четыре раза превышают ее реальные возможности. Он полагал, что такие репарации Германию уничтожат или же приведут к социально-политическому взрыву в центре Европы. К сожалению, этой простой и понятной логикой делегаты западных стран почему-то не руководствовались. Особенно делегаты Франции, которая была главным «бенефициаром» германских репараций и главным держателем внешнего долга России.

Члены советской делегации на Генуэзской конференции

В своем Меморандуме от 20 апреля советская делегация констатировала, что интересы банкиров-кредиторов оказались выше интересов государств и трудящихся и что алчность мировых ростовщиков ведет к банкротствам, нищете и социальным протестам⁶⁵: «В резуль-

⁶⁵ Здесь и далее цитирование Меморандума советской делегации на Генуэзской конференции от 20 апреля приводится по следующему источнику: «Материалы Генуэзской конференции...», – М., 1922. С. 127–139. Данный документ также имеется в источнике: Громько А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 231–243 (документ № 126).

тате войны хозяйство во всех странах Европы пребывает в состоянии глубокого упадка, и все находящиеся к рукам имущих слоев населения ценные бумаги довоенного и военного времени (акции, свидетельства государственных займов и т. д.) ни в какой мере не соответствуют размерам реального национального дохода, и в то же время государственные обязательства не соответствуют размерам бюджетов. Отсюда усиливается все более и более ясно сознаваемая необходимость поставить все ценные бумаги и обязательства в соответствие с размерами производства и национальным доходом. Эта необходимость находит свое выражение как в постепенном приближении к государственному банкротству ряда стран, вынужденных отказываться от уплаты военных долгов, так и в ряде банкротств отдельных банков, частных фирм и в непрерывном падении стоимости всяких акций и ценных бумаг. И в то время как правительства отказываются от платежей или же фактически их не платят, частные предприятия и банки объявляют себя банкротами, а массы трудового населения расплачиваются за потрясения, вызванные войной, огромным понижением уровня своего существования – во всем мире оказывается незатронутой бедствиями войны, согласно меморандуму экспертов, лишь одна категория лиц – кредиторы России, которые должны получить по всем счетам с процентами, как если бы русская революция застраховала их от всяких рисков и всяких ущербов, которые понесли во всем мире народные массы и капиталистические круги».

Советская делегация гнула свою конструктивную линию, нацеленную на восстановление разрушенной экономики, а не на удовлетворение алчных appetитов мировых ростовщиков.

Во-первых, вопрос о признании Советской Россией государственных и частных долгов не следует увязывать с вопросом о дальнейшем торгово-экономическом сотрудничестве. Поскольку дальнейшее сотрудничество может и должно осуществляться под гарантии Советского правительства, которые при необходимости оно готово выдавать. Само по себе признание или непризнание долгов, возникших до прихода к власти большевиков, не может повлиять на приток капиталов в Советскую Россию. Такой приток исключительно зависит от гарантий Советского правительства. Советская делегация занимала следующую позицию: надо заключать торговые и кредитные соглашения с Западом, а вопрос о взаимных требованиях прошлых лет следует решать параллельно. Второй вопрос крайне запутанный, он потребует времени, не стоит стремиться на Конференции расставить все точки над «i». Данная позиция советской делегации была четко сформулирована в ее Меморандуме от 11 мая.

Во-вторых, она выступала за отмену политических и иных искусственных барьеров в международной торговле. Торговая и морская блокада, объявленная Верховным советом стран Антанты в декабре 1917 года, – яркий тому пример. В 1920 году эта блокада была снята, но лишь частично. Страны активно пользовались таким инструментом, как антидемпинговые пошлины и даже полные запреты на ввоз товаров при подозрении в использовании демпинга и других «нерыночных» инструментов. Таким «нерыночным» инструментом они рассматривали установленную в Советской России государственную монополию внешней торговли, заявляя, что будут торговать лишь с негосударственными организациями. Так что де-факто блокада сохранялась. Впрочем, и между собой страны Антанты в сфере международной торговли не очень ладили, защищая свои внутренние рынки таможенными пошлинами и рядом нетарифных барьеров. Советская делегация была за снижение таможенных пошлин в европейской торговле и признание Западом государственной монополии внешней торговли. Тем более что формально делегации других стран признавали Каннские принципы, в которых признавалось право государств на определение своего социально-экономического устройства, включая формы собственности предприятий и организаций. Как видим, Советская Россия более десяти десятилетий назад находилась в той же ситуации, в какой сегодня находится Российская Федерация (создание препон для внешней торговли в виде разного рода формальных и неформальных санкций).

О послевоенном финансовом кризисе и путях его преодоления

Мировая война 1914–1918 годов произвела в странах Антанты, германского блока и в нейтральных странах ряд глубоких изменений и потрясений в их финансовой жизни. Среди них можно назвать уменьшение и перемещение золотых запасов, переход к исключительно бумажным деньгам, злоупотребление «печатным станком», инфляция и значительное падение покупательной способности денежных знаков, дефициты бюджетов и усиление налогового бремени, чрезвычайное увеличение государственной задолженности, дефицитность торговых и платежных балансов и т. п. Чтобы как-то смягчить социально-экономические проблемы, правительства наращивали свои государственные расходы. Государственные расходы в некоторых странах вышли на уровень от 20 до 40 % всего национального дохода. В наихудшем положении оказалась Франция, расходовавшая большие суммы на восстановление своих разоренных войной провинций. Фактически всю Европу охватил финансовый кризис.

Одним из проявлений финансового кризиса был стремительный рост внешней задолженности европейских государств. Внешний долг воевавших европейских стран, достигавший в переводе на доллары в 1913 году 17 млрд. дол., возрос к 1920 году до 155 млрд. дол., что, принимая во внимание падение валюты в европейских странах, представляло огромное, почти непосильное финансовое бремя. Крупнейшим чистым кредитором были Соединенные Штаты Америки; их кредитные требования к европейским странам в 1920 году равнялись 11 млрд. долларов. Долг других стран Великобритании был равен 1,75 млрд. фунтов стерлингов, но он в значительной степени уравнивался долгами Великобритании перед США.

С целью изучения причин вышеуказанного финансового кризиса и выработки возможных мероприятий к предотвращению и смягчению его последствий Совет Лиги Наций принял в феврале 1920 года решение созвать международную конференцию. Заседания Конференции открылись в столице Бельгии – Брюсселе – в помещении Палаты депутатов 24 сентября и закончились 8 октября 1920 года. На Конференцию были приглашены 39 стран, включая Германию и ее европейских союзников по Первой мировой войне⁶⁶. Советская Россия на *Брюссельскую конференцию* приглашена не была. Работа Конференции велась в четырех комиссиях: 1) государственных финансов; 2) по вопросам валютного и денежного обращения; 3) международной торговли и 4) кредитной.

На Конференции было высказано много пожеланий, зафиксированных в резолюциях: бездефицитного сбалансирования государственных бюджетов; всемерного сокращения государственных расходов и соблюдения строгой экономии; ограничения расходов на вооружение; ассигнования особых кредитов на восстановление; выдачи субсидий на закупку продовольствия и восстановления транспорта; консолидации текущего долга; введения ряда новых налогов; прекращения дальнейшего выпуска бумажных денег; принятия мер к усилению золотых запасов и постепенного перехода к золотому обращению; отказа от искусственных мер к стабилизации стоимости золота; основания центральных эмиссионных банков (в тех странах, где таковых не было); отмены контроля над валютными операциями; оказания международной помощи слабым в экономическом и финансовом отношениях государствам и т. п. Однако

⁶⁶ Этими странами были Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Бразилия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Индия, Италия, Испания, Канада, Китай, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Соединенные Штаты Северной Америки, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция, Швейцария, Эстония, Югославия, Южно-Африканский Союз и Япония, которые выделили 86 экспертов – членов Конференции.

никаких юридических обязательств страны – участницы Брюссельской конференции на себя не приняли, практической реализации ее рекомендаций в последующем не было.

На Генуэзской конференции кроме «русского вопроса» вторым по важности был вопрос стабилизации денежных систем и восстановления международной валютно-финансовой системы. Делегация Советской России активно участвовала в обсуждении данного вопроса. На Генуэзской конференции обсуждался вопрос о восстановлении «золотого стандарта» на уровне отдельных стран и в международных масштабах. Напомним, что такой стандарт сложился в мире к концу XIX – началу XX веков; в России «золотой стандарт» был введен в 1897 году в результате денежной реформы С. Ю. Витте. Уже в первые дни начавшейся мировой войны страны приостановили действие «золотого стандарта», прекратив свободный размен бумажных денежных знаков на металл. Страны рассчитывали, что это временная мера, что сразу же после войны «золотой стандарт» будет восстановлен. Однако европейские страны лишились значительной части своих запасов, они перекочевали за океан в Соединенные Штаты. Поэтому на момент проведения Генуэзской конференции «золотого стандарта» не было ни в одной стране, за исключением Соединенных Штатов, где доллар имел крепкое металлическое обеспечение. В Европе в разной степени происходило обесценение национальных валют, возможности их использования для обслуживания взаимной торговли были ограничены. Необходимость восстановления международной валютной системы понимали все европейские страны. Справедливости ради следует сказать, что вопросы международных валютно-финансовых отношений волновали не только Советскую Россию, но и все другие страны. Основная инициатива в обсуждении этих вопросов на Конференции принадлежала Великобритании и Франции. Первая из них стремилась восстановить бывшее величие британского фунта стерлингов, который до войны был главной международной валютой. А Франция рассчитывала использовать ослабление Великобритании и германские репарации для того, чтобы вывести свой франк на первое место среди других валют в Европе.

Честно говоря, Советская Россия в 1922 году еще не имела четкого понимания, как будет организована ее денежная система (денежная реформа в СССР начала проводиться в 1923 году, и в ходе ее были очень острые споры и даже политические конфликты в связи с выбором приемлемой модели денежной системы). Судя по всему, на момент Генуэзской конференции идеальной денежной системой российской делегации виделась система «золотого стандарта». А для этого нужно было золото. Золото, которого у России уже почти не было⁶⁷.

⁶⁷ О золотых резервах дореволюционной России, СССР и Российской Федерации см.: Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009. С. 48–162.

О международном кредите и кредитных заявках Советской России

Советская делегация также активно выступала за всемерное развитие международного кредита. Такой кредит был нужен для решения двух основных задач: 1) восстановления национальных денежных систем посредством наращивания золотых запасов (золотые кредиты); 2) восстановления промышленности, сельского хозяйства, других отраслей реального сектора экономики.

Приведем выдержку из документа советской делегации, в котором изложена суть ее позиции по валютно-финансовому оздоровлению мировой экономики с помощью кредитов⁶⁸: «Оздоровление [денежного] обращения в странах с расстроеной экономической жизнью может быть достигнуто в более или менее близком будущем лишь при содействии экономически более сильных стран. Это содействие должно было бы осуществиться в двух направлениях: во-первых, в форме кредитов, предназначенных на восстановление транспорта, сельского хозяйства и промышленности разоренных стран, ввиду того, что полное расстройство их хозяйства свело бы на нет все меры, направленные к устранению инфляции и укреплению валюты; во-вторых, и притом одновременное в форме особых кредитов странам с расстроеным денежным обращением для оздоровления последнего; эти кредиты должны предоставляться в золоте и в устойчивой валюте, которые необходимы для установления нормальных отношений. Если нельзя себе представить нормализацию денежного обращения разоренных стран без восстановления их экономической жизни, то столь же невозможно и сократить процесс восстановления этой экономической жизни и нормальных международных торговых связей без финансового содействия экономически более сильных стран. Специальные кредиты для оздоровления денежного обращения были бы желательны не только в форме займа на свободном рынке, гарантированного иностранными правительствами, но также и в форме кредитов, открываемых центральным банком стран, которые нуждаются в том, чтобы иметь в своем распоряжении золото и устойчивую валюту для упорядочения своего [денежного] обращения. Было бы желательно, чтобы центральные банки стран, богатых золотом, как, например, Соединенные Штаты, предоставили известную часть своего золотого запаса в распоряжение центральных банков стран, которым предстоит приступить к стабилизации своей валюты, делая это непосредственно или гарантируя специальные кредиты для нужд этих стран. Для проведения этой меры представится необходимым, чтобы правительства стран, богатых золотом, взяли на себя осуществление этой операции через посредство соответствующих банковских учреждений...»

Данная позиция Советской России находила поддержку и у других делегаций. Но все прекрасно понимали, что реально крупные кредиты могли поступить только от одной страны – Соединенных Штатов, которые вышли обогащенными из войны.

От общих принципов восстановления послевоенной экономики советская делегация переходила к конкретным просьбам о предоставлении Советской России кредитов и займов как для восстановления денежного хозяйства, так и для развития промышленности и сельского хозяйства.

Выражалась прямая заинтересованность в золотых кредитах, которые бы были предоставлены Государственному банку РСФСР. Вот фрагмент из документа, обосновывающего потребность в таком кредите⁶⁹: «Российская делегация считает особо необходимым подчерк-

⁶⁸ «Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно-финансовому разделу доклада экспертов Союзных держав» (13 апреля 1922 г.) // «Материалы Генуэзской конференции...». – М., 1922. С. 376–377.

⁶⁹ «Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно-финансовому разделу

нужь настоящую нужду в займе для укрепления валюты своей страны. Размеры внутренней торговли России значительно колеблются в связи с очередным урожаем и количеством рыночных сделок, меняющихся в зависимости от времени года. Кроме того, внешняя торговля России переживает период своей наибольшей активности весной и летом, иначе говоря, в то время, когда валютный рынок наиболее ограничен и когда курсы обнаруживают максимальную тенденцию к понижению. В этих условиях даже при отсутствии какой-либо эмиссии стабилизация денежного обращения невозможна без применения ряда особых мер, направленных на ее поддержание, для чего требуются значительные оборотные запасы в золоте и в устойчивой валюте. Вот почему заем России для нужд ее валютной политики на изложенных выше основаниях будет особенно необходим в момент, когда она приступит к денежной реформе».

Предложения советской делегации о предоставлении Советской России займов и кредитов на развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта были изложены в письме на имя председателя финансовой комиссии Генуэзской конференции от 3 мая 1922 года.⁷⁰ Согласно данным, приведенным в этом документе, общая сумма кредитов для нужд восстановления народного хозяйства советских республик⁷¹ ориентировочно определялась в размере 8797 млн. руб. золотом. Полученные кредиты предполагалось вложить в течение 3–5 лет (млн. руб. золотом):

- в сельское хозяйство – 2797;
- в промышленность – 1000;
- в транспорт – 5000.

При условии ограничения программы восстановления строгим минимумом и максимального использования внутренних ресурсов допускалось сокращение иностранных кредитов до 1 млрд. руб. по сельскому хозяйству и до 1 млрд. руб. по транспорту. Сумма кредитов по промышленности сохранялась без изменений. Таким образом, сумма испрашиваемых Россией кредитов варьировала от 8,8 до 3 млрд. рублей. Сумма запрашиваемых кредитов была сопоставима с величиной долгов по кредитам царского и Временного правительств.

В качестве гарантий кредиторам указывались общий доход и специальные статьи бюджета (таможенные доходы, производство платины, экспорт товаров), а также доля, причитающаяся Советскому правительству от доходов концессий, которые оно могло бы предоставить иностранному капиталу.

Мы уже отмечали, что наибольшими кредитными возможностями в послевоенном мире обладала Америка. Но советская делегация не питала особых надежд на американские кредиты по чисто политическим причинам. Она рассчитывала на кредиты британские, хотя возможности Туманного Альбиона были намного меньше.

Член делегации Великобритании известный экономист Джон Кейнс по вопросу о предоставлении кредитов России высказывался так: «Частные банкиры денег не дадут. Поэтому нужен правительственный кредит. Англия заинтересована в восстановлении поставок из России традиционных товаров – зерна, леса, льна. А под этот экспорт можно было бы выдать России государственный кредит на 50 млн. фунтов стерлингов для закупок английских товаров». Увы, это были несбыточные планы английского экономиста.

Член делегации РСФСР на Конференции М. Литвинов 8 мая 1922 года из Генуи в Наркомат иностранных дел направил очередное письмо. В нем Литвинов, ссылаясь на информацию от немцев, сообщал: «Ллойд Джордж (премьер-министр Великобритании. – В.К.) в присут-

доклада экспертов Союзных держав» (13 апреля 1922 г.) // «Материалы Генуэзской конференции...». – М., 1922. С. 378.

⁷⁰ В основу предложений был положен доклад об экономическом и финансовом положении России, представленный советской делегацией на заседании Комиссии по кредитам 26 апреля 1922 года. // Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 739 (примечание 81).

⁷¹ Делегация РСФСР на Конференции выступала от имени и в интересах других республик, что было оформлено специальными соглашениями.

ствии Шанцера (Министр иностранных дел Италии. – В.К.) тоже говорил о кредитах, согласившись на этот раз предоставлять кредиты непосредственно Советскому правительству для оплаты его заказов за границей. Суммы он не называл, заявил лишь, что если будем настаивать на миллиарде рублей в год в течение трех лет, то разговаривать больше не о чем, ибо таких сумм в Европе-де не существует. Намекал на 25 млн. фунтов [стерлингов]»⁷². Впрочем, на Конференции не удалось добиться получения даже таких незначительных кредитов.

В уже упоминавшемся выше Меморандуме стран Антанты от 2 мая говорилось о каком-то международном европейском консорциуме с капиталом в 20 млн. фунтов стерлингов. Для Европы это мизерная сумма. Да и то не говорилось о том, что консорциум создан; страны лишь планируют его создать. А если он и будет создан, то совсем не факт, что из него что-то может перепасть России. Вот фрагмент из Меморандума: *«Несколько государств Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 млн. ф. ст. Назначение консорциума – финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств»*. В общем, все неконкретно, обтекаемо.

Формула западных стран по вопросу кредитов была проста: сначала Россия должна признать свои долги, а затем уж они готовы обсуждать вопрос о предоставлении новых кредитов.

⁷² Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 359.

Позиция советской делегации по вопросу финансовых требований союзников

Выше мы уже отметили, что первым принципом советской делегации был приоритет задач восстановления экономики по отношению к решению вопроса взаимных требований стран.

Еще одним важным нашим принципом при решении вопросов взаимных требований был *принцип экономической реальности и разумной достаточности*. Делегация РСФСР заявляла, что она не может принимать любые обязательства по долгам царского и Временного правительств. Имеется в виду, что она не будет принимать те обязательства, которые она заведомо не сможет выполнять по чисто экономическим причинам. Здесь явно был намек на то, что Версальский мирный договор возложил на Германию непосильные, нереальные обязательства по репарациям. И что Россия, не участвуя в подготовке и подписании Версальского мирного договора, тем не менее, с ним не согласна. Кстати, такая позиция советской делегации очень способствовала сближению РСФСР и Германии на Конференции.

THE BEAR HUG.

Mrs. EUROPE. "AREN'T YOU RATHER SQUEEZING ME?"
RUSSIAN BEAR. "WELL, YOU WANTED ME TO DANCE; AND THIS IS MY ROUGH SOVIET WAY OF DOING IT."
(The Bolshevik Delegation at Genoa has refused to grant the demands of the Powers unless Russia is simultaneously supplied with a heavy loan. The sum of two hundred millions sterling has been mentioned.)

Карикатура в Панче. Россия танцует в Генуе с Европой

Еще раз вспомним Меморандум советской делегации от 20 апреля (ответ на Лондонский меморандум экспертов, подготовленный Западом). В нем обосновывалась несообразность западных требований к России с возможностями ее разрушенной экономики: «В меморандуме (Лондонском меморандуме. – В. К.) не упоминается возможная цифра долгов России, вытекающая из всех обязательств по старым долгам и частным претензиям. Но, согласно подсчетам в иностранной экономической печати, сумма долгов по всем перечисленным в меморандуме категориям должна равняться приблизительно 18,5 млрд. зол. руб. За вычетом военных долгов сумма довоенных долгов и частных претензий с процентами по 1 декабря 1921 г. выражается в цифре около 11 млрд., а с процентами по 1 ноября 1927 г. около 12 млрд. Если допустить на минуту, что Советское правительство согласилось бы платить по этим долгам полностью и в положенный срок, то первый взнос с процентами и с погашением капитала потребовал бы сумму около 1,2 млрд. Царское правительство с огромным напряжением платежных сил населения в состоянии было на основе довоенной продукции в хозяйстве и довоенных размеров

внешней торговли, имевшей превышение вывоза над ввозом в последние 5 лет перед войной в среднем 366 млн. в год, выплачивать проценты и погашения около 400 млн. руб. в год. Чтобы иметь возможность выплачивать указанную сумму в 1,2 млрд. в год, Россия должна была бы не только достигнуть довоенной продукции, но и превысить таковую в 3 раза. Так как ежегодный национальный доход России равнялся перед войной 101 руб. на душу населения, а в настоящее время составляет около 30 руб., т. е. уменьшился более чем в 3 раза, то меморандум экспертов, по-видимому, предполагает, что за 5 лет наш национальный доход должен возрасти в 9 раз. Насколько неосуществимо это предположение, видно из того, что национальный доход Англии, Франции, Германии и России на душу населения с 1894 по 1913 г. возрос в среднем на 60 %, или увеличивался на 3 % ежегодно. Российская делегация вполне согласна с тем, что при советском строе производительные силы России будут развиваться гораздо быстрее, чем в капиталистических странах Запада и при царском режиме в России, и готова допустить, что этот доход будет увеличиваться в 2 раза быстрее. Но делегация, как это ни лестно было бы для Советской власти, считает все же неосновательным предположение, что рост ежегодного дохода населения с 1922 по 1927 г. будет идти в 60 раз быстрее в сравнении с довоенным ростом. Производство в России глубоко расстроено. Чистый годовой национальный доход страны упал с 12 млрд. до войны до 4 млрд. по самым оптимистическим подсчетам. Если наш национальный доход будет расти в 2 раза быстрее, чем до войны, и удвоится за 16 лет, то стране нужно будет 25 лет, чтобы вернуться к довоенному уровню. А так как в первую очередь и с максимальной аккуратностью страна должна будет платить и проценты, и погашения по новым займам, которые помогут ей хозяйственно подняться, и эти платежи должны начаться гораздо раньше указанного выше срока, то для уплаты по другим обязательствам у России в течение самого длительного срока, который мы можем предвидеть, не останется никаких ресурсов. Этот вывод могла бы подтвердить любая беспристрастная и научно добросовестная комиссия экспертов-экономистов, которая имела бы возможность ознакомиться с состоянием нашего народного хозяйства.

Насколько чудовищно велики предъявляемые нам к уплате требования, видно из следующих данных: царское правительство платило ежегодно перед войной по своим долгам сумму, равную 3,3 % всего ежегодного национального дохода и около 13 % всего государственного бюджета. Меморандум экспертов считает возможным требовать от России уплаты ежегодно через 5 лет такой суммы, которая будет равна 20 % всего национального дохода, который, как можно предполагать, возрастет на 30 %, и около 80 % всего нынешнего государственного бюджета России, не говоря уже о том, что уплата должна производиться странам, ежегодный национальный доход которых на душу населения в 7–8 раз больше национального дохода на душу населения в России».

Далее в Меморандуме от 20 апреля отмечается, что отказ от принципа разумной достаточности при решении вопросов взаимных требований грозит экономическим крахом не только России, но и любой другой стране. В этой части Меморандума Советская Россия явно имела в виду в первую очередь Германию. Цитирую: «Если бы Советское правительство обязалось платить из национального дохода разоренной страны хотя бы часть тех сумм, которые вытекают из перечисленных в Лондонском меморандуме обязательств, то это не только бы привело к систематическому недопотреблению и хроническому вырождению ее населения, но и серьезнейшим образом задержало бы весь процесс восстановления ее хозяйства. Россия тогда не могла бы в максимально краткий срок вновь занять в мировом хозяйстве роль первого поставщика хлеба и сырья для Европы и вновь сделаться огромным рынком для западной промышленности и, восстанавливая свое хозяйство, служить важным элементом восстановления всего мирового хозяйства. Если получение новых кредитов на восстановление хозяйства России будет обусловлено уплатой по старым обязательствам и весь положительный результат новых займов и связанного с ним более быстрого темпа восстановления хозяйства пойдет на

уплату старых долгов, то для русского народа теряют всякий смысл новые кредиты, и ему придется продолжать начатое и, естественно, медленно идущее восстановление хозяйства страны собственными силами, не надеясь на помощь иностранного капитала. Между тем не только русский народ, но и все народы Европы и Америки и даже подавляющее большинство промышленных и торговых кругов этих стран заинтересованы, в первую очередь, даже не в вознаграждении небольшой группы старых кредиторов, а в восстановлении экономических связей с Россией и в немедленном привлечении в Россию иностранного капитала на таких условиях, которые, обеспечивая достаточные выгоды этому капиталу, в то же время способствовали бы развитию всего народного хозяйства России».

«План Кейнса»

В контексте проблемы «разумной достаточности» уместно вспомнить известного английского экономиста *Джона М. Кейнса*, который в те времена занимал важные посты в Казначействе Великобритании. Будучи членом делегации Великобритании на Парижской мирной конференции (1919 г.), Джон Кейнс выступил против возложения чрезмерных репараций на Германию. Он полагал, что назначенные Германии репарации как минимум в два раза (а скорее – в четыре раза) превышали ее экономические возможности. Этот известный экономист был сторонником взаимного списания межсоюзнических долгов, что, по его мнению, позволило бы преодолеть затянувшийся социально-экономический кризис в Европе. Он еще задолго до Генуи выступал за списание России долгов по военным кредитам. *В. Ленин* внимательно следил за выступлениями Кейнса и как-то назвал его «прославленным критиком Версальского договора». В 1920 году он писал по поводу этого англичанина: «Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд Джорджем, как представитель Российского советского правительства, на тему о долговых договорах, он наглядно выяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают долги получить, то они в странном заблуждении находятся. И заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс. Дело, конечно, не только в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический зачет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: «Понятно, что этих долгов считать нельзя»⁷³.

Дж. Кейнс был членом английской делегации на Генуэзской конференции, но при этом расходился во взглядах по многим пунктам «русского вопроса» с руководителем делегации Ллойд Джорджем. Его особая позиция привлекала к себе внимание журналистов и политиков. Она была изложена известным англичанином в двух статьях, которые были опубликованы в английских, итальянских, французских и других европейских газетах в начале работы Конференции (18 и 19 апреля). Статьи охватывали широкий спектр вопросов послевоенного экономического и финансового восстановления Европы, но большая часть их была специально посвящена «русскому вопросу». Первая статья Кейнса, называвшаяся «Переговоры с Россией», носила больше информационный характер, сообщала о событиях на Конференции. В ней отмечалось, что союзники выставили требования к России на сумму 2–2,5 млрд. фунтов стерлингов, а Россия неожиданно выдвинула встречные требования на 5 млрд. фунтов стерлингов – компенсация за интервенцию. Сообщалось, что Ллойд Джордж еще был готов на списание военных долгов России, но никак не мог согласиться со столь громадными российскими требованиями к бывшим союзникам. Кейнс в этой статье соглашался с нашим Наркомом иностранных дел Чичериным, который считал, что уточнение сумм встречных требований стран следует поручить специальной комиссии международных экспертов.

Особенно интересна вторая статья, которую некоторые газеты называли «Планом Кейнса». Прежде всего, Кейнс обратил внимание на только что заключенный в Рапалло договор между Германией и Россией. Решение сторон начисто стереть взаимные долги (они же – претензии), по мнению Кейнса, «само по себе разумно, но по своим методам неправильно и, в общем, вносит новое осложнение в долговую проблему». И в то же время оно является «предупреждением»⁷⁴. Насчет «осложнения» и «предупреждения»: шансы многостороннего урегулиро-

⁷³ Ленин В. И. II конгресс Коммунистического интернационала 19 июля – 7 августа 1920 года. // Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 220.

⁷⁴ Здесь и далее цитаты из статей Дж. Кейнса приводятся по следующему источнику: Любимов Н. Н., А. Н. Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 142–148.

вания долгов в Европе (к чему призывал Кейнс) действительно снижались, договор в Рапалло мог послужить примером, которому могли последовать и другие страны, пойдя на заключение сепаратных (двусторонних) соглашений. Но Россия, заключая соглашение с Германией, действовала по принципу «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Кейнс же был максималистом и мечтал поймать «журавля», т. е. добиться заключения многостороннего соглашения по долгам.

В Генуе глава английской делегации Ллойд Джордж на разные лады повторял одну и ту же формулу решения «русского вопроса»: «Мы от России не требуем немедленных выплат по долгам. Мы хотим от нее лишь признания долгов. А начать выплаты она может, скажем, через пять лет (в 1927 г.), когда окончательно встанет на ноги». Конечно, Чичерину было не трудно согласиться с такой формулой, поскольку за пять лет много воды утечет. Но Нарком иностранных дел РСФСР на это не пошел. И Кейнс, исходя, прежде всего, из моральных соображений, поддержал позицию советской делегации: «Не думает ли Ллойд Джордж, что ценой ничего не стоящих обещаний Чичерин ухватится за минутные выгоды и преимущества, от которых через пять лет можно было бы отбояриться. Если такова психология всех политиков, то народы рассуждают проще, и с этим надо считаться. Навязать России заведомо невыполнимое обязательство, значит обесчестить себя».

Суть «плана Кейнса» по решению «русского вопроса» сформулирована в следующем абзаце его статьи: «Военные долги надо просто списать против русских контрпретензий. Признание де-юре, пятилетняя передышка (мораторий) в платеже процентов и долга, замена всех прежних долгов новыми 2,5-процентными обязательствами». Начиная с шестого года, Россия выплачивала бы по указанным бумагам примерно по 20 млн. фунтов стерлингов, что, с одной стороны, вполне посильно для должника; с другой стороны, выгодно для держателей бумаг. В данном случае англичанин как раз следовал принципу «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Что касается претензий иностранных инвесторов по поводу национализированного имущества, то Кейнс предлагал вариант участия бывших собственников в прибылях соответствующих предприятий. Этот вариант несколько напоминал предложение советской стороны о преимущественном предоставлении бывшим иностранным собственникам в концессию национализированных предприятий. Через какое-то время отчисления от прибыли, по мнению Кейнса, могли бы быть замещены бывшим владельцам предприятий 5-процентными облигациями. Кейнс считал, что его «план» в равной мере учитывает интересы как России, так и западных стран. «Если же кредиторы России заломят больше, то, конечно, не получают ничего». «План Кейнса» базировался на принципах «разумной достаточности», «поэтапности», «равной взаимной выгоды». К сожалению, глава делегации Великобритании Ллойд Джордж не разделял в полной мере принципов известного английского экономиста. Тем более были неприемлемыми предложения Кейнса для делегации Франции, которая не желала ограничиться лишь признанием Россией своих долгов. Нетерпеливый Париж требовал от Москвы «деньги на бочку».

Основания для отказа от уплаты долгов по довоенным кредитам

Отказываясь от полного или частичного погашения внешних обязательств, которые возникли до Октябрьской революции 1917 года, советская делегация апеллировала к исторической и юридической стороне вопроса. В частности, в Меморандуме советской делегации от 11 мая делались ссылки на исторические прецеденты, связанные с буржуазными революциями⁷⁵: «Российская делегация должна заметить, что совокупность претензий, в них сформулированных, обуславливается изменениями, вызванными Русской революцией. Не Российской делегации защищать великий акт русского народа перед собранием стран, история которых свидетельствует не об одной революции. Но Российская делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, провозгласил 22 сентября 1792 г., что «суверенитет народов не связан договорами тиранов». Соответственно этому заявлению революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с границей, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та «консолидированная треть», проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале XIX века.

Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих предшественников – Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны, и в особенности при заключении мирных договоров, не остановились перед захватом имущества, принадлежавших подданным побежденных стран и находившихся на их территориях и даже на территориях других государств. В соответствии с прецедентами Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества».

Советская делегация также апеллировала к юридическому понятию «форс-мажор», снимающему частично или полностью ответственность сторон договоров за выполнение своих обязательств⁷⁶: «Другой правовой вопрос: ответственно ли Российское Правительство за имущество, права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, сверх того ущерба, который был причинен действиями самого Правительства, т. е. аннулированием долгов и национализацией имущества? И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу Российского Правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые *force majeure*⁷⁷, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков».

Наконец, советская делегация напомнила о таком принципе, как равные права зарубежных держателей долговых и иных требований перед отечественными гражданами и юридическими лицами⁷⁸: «Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств требовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными

⁷⁵ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 366.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ «*Force majeure* – «непреодолимая сила» (франц.)» – сноска в документе. – В. К.

⁷⁸ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 366.

событиями 1905–1906 годов, царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не могло оказывать преимущества иностранцам».

Здесь был явный намек на то, что если Советская власть признала бы свои обязательства перед иностранцами, то ему бы пришлось признавать аналогичные обязательства перед своими физическими и юридическими лицами. А эти обязательства, судя по всему, были намного больше. И тут вступал в действие принцип реальности: признав все свои внешние и внутренние обязательства, Советская Россия тут же рухнула бы под натиском обиженных кредиторов и инвесторов.

Об отказе от военных долгов

Особая аргументация советской делегацией выдвигалась для отказа от погашения военных долгов. Эта аргументация была сформулирована в Меморандуме от 20 апреля. Привожу фрагмент раздела Меморандума под названием «Военные долги»:

«К сожалению, эксперты Союзных держав, уклоняясь от провозглашенных в их меморандуме принципов справедливости и восстановления без эксплуатации, отказываются от принятия этой точки зрения и предлагают компенсировать претензии России за причиненные ей разрушения особой категорией своих претензий – «военными долгами» Российского Правительства (ст. 5 и 6 меморандума). Это желание погасить бесспорные претензии русского народа к иностранным правительствам, нанесшим ему непосредственные убытки военной интервенцией, противопоставляя им то, что условились называть «военными долгами», т. е. ту категорию межсоюзных обязательств, о полном взаимном аннулировании которой самими же союзниками поднят вопрос, представляется Российской делегации по меньшей мере странным. Она вынуждена самым категорическим образом отклонить вообще предъявление ей счета по этим долгам как недопустимую попытку взвалить на плечи разоренной России значительную долю военных расходов Союзных держав. То, что именуется военными долгами России, представляет собой в действительности запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах Союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, оказавшейся столь прибыльной для других держав. Российская делегация призывает всех членов конференции оценить всю непоследовательность и необоснованность подобного требования».

Советская делегация на Конференции достаточно уверенно отстаивала свое право не платить долги по военным кредитам, поскольку на тот момент времени в Европе мало кто это делал. Как отмечается в авторитетном и фундаментальном советском историческом исследовании «История дипломатии», накануне Конференции «по вопросу о военных займах не предвиделось особых разногласий. Во-первых, ни одна из стран Европы фактически не платила своих долгов; во-вторых, параграфом 116 Версальского мира было формально оговорено право Советской России на значительную долю из той контрибуции в 132 миллиарда золотых марок, которую Антанта навязала Германии. Никто, видимо, не захотел бы особенно настаивать на уплате русских военных долгов»⁷⁹. Не хотели настаивать даже Великобритания и Франция, которые сами имели очень большие долги по военным кредитам перед Соединенными Штатами и также искали пути уклониться от уплаты военных долгов. После подписания Версальского мирного договора в странах Европы возникло сильное движение за аннулирование военных долгов. Это движение возглавила Франция, стремившаяся создать единый фронт должников Соединенных Штатов и мотивировавшая их отказ от погашения военной задолженности тем, что во время войны страны Антанты и их союзники вели войну против общего врага. Правительство Великобритании занимало более осторожную позицию, боясь, что отказ от выплаты долгов может ослабить фунт стерлингов на международном финансовом рынке. В течение 1920–1921 годов Великобритания неоднократно пыталась добиться согласия на полное или частичное аннулирование военной задолженности, мотивируя свои предло-

⁷⁹ История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). Под ред. акад. В. П. Потемкина. – М. – Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 164.

жения необходимостью оздоровления финансовой системы стран Европейского континента с целью ликвидации экономического и финансового кризиса. В ответ на это США согласились на временную отсрочку погашения военных долгов, заявив, что позднее американское правительство вернется к этому вопросу⁸⁰.

Советское государство также обратило внимание своих кредиторов на прецедент, который был создан на Парижской мирной конференции 1919 года. Во время войны 1914–1918 годов Германия помогала Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Общая сумма займов, предоставленных Германией ее союзникам, оценивается в сумму около 2 600 млн. руб. золотом. По Версальскому миру Германия отказалась от претензий к своим бывшим союзникам. Неужели Великобритания и Франция не могут отказаться от своих претензий перед бывшим союзником – Россией?

⁸⁰ См.: Аболмасов В. В. Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е годы. // Российский научный журнал, 2010. № 1. Примечательно, что в то самое время, когда проходила Генуэзская конференция, в США работала учрежденная в феврале 1922 года Комиссия по военным долгам, которую возглавил министр финансов Э. Меллон. Уже после окончания Генуэзской конференции комиссия Меллона вынесла неприятный для европейских стран вердикт: союзники должны начать выполнять свои обязательства перед США по военным долгам в полном объеме.

Прецеденты аннулирования государственных кредитных обязательств

И в наше время, и в те годы, когда большевики заявили об отказе от обязательств по займам и кредитам военного и довоенного времени, многие полагают и полагали, что такое решение было беспрецедентным. Однако изучение литературы по финансовой истории показывает, что такое бывало уже не раз. Думаю, что многие эти прецеденты были хорошо известны членам советской делегации на конференции в Генуе. Предлагаю читателю отрывок из уже хорошо забытой Финансовой энциклопедии 1927 года, где приводится множество таких примеров:⁸¹

«В истории государственного долга много примеров аннулирования государственных кредитных обязательств. Во Франции при Генрихе IV его министр Сюлли указами 1596 и 1604 гг. произвел широкое аннулирование государственных обязательств, возникших благодаря слабости предшествовавших правительств. Фердинанд VII, король Испании, в 1823 г. объявил все займы, заключенные испанским конституционным правительством в Лондоне и Париже в 1820–1823 гг., недействительными. После многих лет переговоров с кредиторами было достигнуто в 1831 г. соглашение, которое, однако, Испанией не было выполнено, и долги, заключенные конституционным правительством, не были выплачены. В 1841 г. Северо-американский штат Миссисипи аннулировал свой заем в пять миллионов долларов ввиду того, что заем был выпущен несогласно с конституцией штата. Реализация займа была совершена с нарушением установленных правил (заем был реализован ниже паритета, что было запрещено). Несмотря на то что заем был выгоден штату, штат все же отказался платить. Тридцать четыре года тянулись переговоры между штатом и его кредиторами. В 1875 г. новая конституция подтвердила, что кредитные обязательства аннулированы навсегда. После междоусобной войны из-за освобождения негров в 1863–1867 гг. в Сев. – Амер. Соединенных Штатах было сильное общественное движение за аннулирование военных долгов, заключенных во время войны северными штатами. Правительство Конфедерации южных штатов Северной Америки во время своего существования успело заключить несколько внутренних и внешних займов (во Франции и Англии). После окончания войны между Севером и Югом правительство Сев. – Ам. Соединенных Штатов объявило, что оно аннулирует все кредитные обязательства Конфедерации южных штатов. Английские держатели облигаций южных штатов еще и до сих пор подсчитывают суммы неуплаченных процентов. Одним из наиболее интересных случаев аннулирования государственных кредитных обязательств является история португальского займа 1832 г. Реакционное правительство дона Мигуэля в Португалии в 1832 г. при помощи французских банкиров Утрекен и Жожа заключило на парижском рынке заем в 40.000.000 фр., эмитированный в виде облигаций в 100 фр., приносящих 7,5 % годовых и выпускаемых по курсу 680 фр. за 1.000. Долг должен был быть погашен через 32 года. Либеральная оппозиция в лице претендентов на португальскую корону дон Педро и донны Марии объявила зараннее незаконными всякие займы правительства Мигуэля. В момент получения занятых средств правительство Мигуэля было изгнано из Лиссабона. Противники его в казначействе нашли тратты на Лондон. Дон Педро не только получил по этим траттам причитающиеся суммы, но даже возбудил процесс против лондонской банкирской фирмы Глин и К°, когда та отказалась платить по захваченным траттам. Однако в 1834 г. португальское правительство объявило долг 1832 г. аннулированным и отказалось платить по нему как проценты, так и основную сумму. В течение 60 лет между кредиторами Португалии и ее правительством шла война. Каждая попытка португальского правительства выступить с кредитными операциями на европейских

⁸¹ Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Аннулирование государственных кредитных обязательств».

рынках встречала сопротивление со стороны бывших ее кредиторов. Они выпускали агитационные памфлеты, расклеивали афиши, подрывавшие кредит португальского правительства. В 1892 г. по совету парижских банков, занимавшихся постоянно реализацией португальских государственных займов, португальское правительство заключило с держателями облигаций займа 1832 г. мировую сделку. Португальское правительство им уплатило 2.500.000 фр., а держатели облигаций сдали свои облигации правительству и должны были выдать расписки, что они вполне удовлетворены и больше к португальскому правительству не имеют никаких претензий по долгу 1832 г. ни по возвращении капитала, ни по уплате процентов».

Кстати в 1922 году назревал еще один прецедент аннулирования государством своих кредитных обязательств. Речь идет о Германии. Быстрое обесценение марки в Веймарской Республике привело к тому, что держатели немецких государственных долговых бумаг стали получать вместо нормальных процентов копейки. Проценты с 4 %-ой облигации в 1,000,000 марок, составляя сумму в 40,000 марок, были недостаточны для покупки коробки спичек. Свыше 400,000 мелких кредиторов государства впали в полную нищету. Государство несколько раз повышало процентные ставки по бумагам для того, чтобы хоть как-то компенсировать мелким держателям потери от обесценения марки. Дальнейшие события в Германии развивались уже после Генуэзской конференции. Германское правительство в начале октября 1923 года объявило, «что пока оно до следующих распоряжений прекращает выплату процентов».

Проблемы, связанные с обесценением марки, усугубились тяжелым репарационным бременем Германии. Немецкие власти заявили, что они не могут одновременно выплачивать репарации и выполнять свои обязательства перед кредиторами. Своим Декретом от 14 февраля 1924 года германское государство объявило, что приостанавливает платежи по своему государственному долгу впредь до окончательной уплаты репарационных платежей, т. е., иначе говоря, в течение ближайших 42 лет кредиторы государства не могли ждать уплаты процентов. Немецкий прецедент возник уже после Генуэзской конференции. Но он еще больше укрепил убежденность Правительства СССР в том, что у него имеются моральные, политические и юридические основания для отказа от уплаты довоенных и военных долгов.

О государственной монополии внешней торговли

Мы уже не раз отмечали, что Великобритания, Франция и другие страны – участницы Конференции выступали с нападками на государственную монополию внешней торговли, введенную в Советской России Декретом от 22 апреля 1918 года. Эти нападки шли в разрез с первым принципом Каннской конференции, согласно которому страны признавали суверенное право других государств на выбор социально-экономической модели развития. В том числе право на определение приемлемых форм собственности в сфере экономики. Критики государственной монополии внешней торговли утверждали, что это противоречит принципу свободы торговли. А стало быть, это препятствует восстановлению послевоенной экономики в Европе. Следует отметить, что внешняя торговля в условиях капитализма является важнейшей сферой экономической жизни, определяющей состояние торгового баланса, платежного баланса, валютного курса национальной денежной единицы и т. п. Поэтому традиционно сфера внешней торговли находилась под сильным воздействием государства. С одной стороны, оно защищает национальных товаропроизводителей от конкуренции в виде иностранных товаров; с другой стороны, оно продвигает своих экспортеров на мировых рынках. Наиболее распространенными средствами государственной внешнеторговой политики в начале прошлого века являлись таможенные пошлины. Иногда использовались прямые запреты на импорт товаров, государственное субсидирование, налоговые льготы (освобождение от уплаты акцизов при вывозе товаров), а также методы военно-силового давления на другие государства.

После войны в целом ряде европейских стран появились банки, которые опирались на поддержку государства и призваны были осуществлять льготное кредитование своих экспортеров. Например, в 1919 году был организован Французский национальный банк для внешней торговли с капиталом в 100 млн. франков. Основной капитал собран при участии крупных французских банков. Правительство предоставило банку 4 млн. франков для покрытия организационных расходов за границей. Кроме того, правительство предоставило банку 26 млн. франков для образования особого резервного фонда. Банк Франции (Центробанк) по просьбе правительства предоставил новому банку возможность значительного кредитования. Основная задача созданного банка – облегчение мобилизации капиталов для долгосрочного банковского кредитования внешней торговли путем создания условий для переучета новым банком векселей французских экспортеров.

В Великобритании еще до войны существовали специализированные экспортные банки, но они были полностью частными. Возможности таких банков по стимулированию английского экспорта после войны оказались крайне ограниченными. Английские деловые круги вынудили правительство организовать на государственные средства Департамент экспортных кредитов (Export Credits Department), действующий как банковское учреждение, опираясь на предоставленные ему 26 млн. фунтов стерлингов. Департамент экспортных кредитов стал финансировать торговлю с Восточной и Южной Европой, а также вывоз в английские колонии. Департаменту предоставлено право выдавать кредиты сроком до трех лет⁸². Уже не приходится говорить о том, что после войны европейские страны ошестинились протекционистскими пошлинами, защищая внутренние рынки от иностранных конкурентов. Запад не раз говорил Советской России: «Пожалуйста, используйте импортные пошлины. Разве вам этого недостаточно?»

В. И. Ленин еще в 1922 году в одном из своих писем как раз по этому вопросу указал, что в существующих условиях капиталистического окружения советской страны невозможно регулировать ее внешнюю торговлю только одними таможенными пошлинами. Капиталистические государства готовы идти на все в целях удушения Советской власти. Обладая

⁸² Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Экспортные банки».

большими средствами, они легко справились бы даже с очень высокими таможенными пошлинами. Например, путем выдачи своим экспортерам экспортных премий. При этих условиях иностранный экспортер компенсировал бы убытки за счет своей государственной власти, форсировал бы вывоз, наводнил бы советские республики дешевыми иностранными товарами и тем самым создал бы условия, при которых невозможно было бы восстановление промышленности. В то же время Советская власть была бы совершенно бессильна бороться против иностранной товарной интервенции. Для успеха в этой борьбе потребовалось создание более мощного и действенного оружия – государственной монополии внешней торговли вместо сравнительно обходимых таможенных пошлин и многочисленных разрозненных запрещений ввоза отдельных товаров. Монополия внешней торговли являлась наиболее верным орудием борьбы против попыток иностранных капиталистов «взрыва изнутри» страны на ее хозяйственном фронте. Уже не приходится говорить о том, что без государственной монополии внешней торговли невозможно планирование народного хозяйства, а именно планирование было важнейшей особенностью социально-экономической модели РСФСР.

Позиция советской делегации по вопросу своих встречных претензий к союзникам

Мы уже выше рассмотрели оценки наших встречных требований к бывшим союзникам, сводящихся к компенсации убытков Советской России от иностранной интервенции и торгово-экономической блокады. Сумма составила 39 млрд. золотых рублей, что примерно в два раза превысило совокупный объем требований союзников к России по долгам царского и Временного правительств, а также потерям, связанным с национализацией иностранных активов.

Наши встречные претензии были представлены 14 апреля М. Литвиновым Ллойд Джорджу и Л. Барту на вилле Альбертис. Впрочем, на вилле Альбертис фигурировала сумма наших претензий, равная даже не 39, а 50 млрд. золотых рублей. Видимо, эта величина также включала наши требования по ущербу от Первой мировой войны, которые должны были бы покрываться немецкими репарациями. Впрочем, согласно другим источникам, сумма была увеличена до 50 млрд. золотых рублей потому, что в итог были включены некоторые территориальные потери России, получившие денежную оценку.

Реакция союзников на заявление М. Литвинова была негативной. Ллойд Джордж сказал, что «поражающие воображение» цифры, приведенные российской делегацией, напомнили ему недавние переговоры с ирландцами по финансовым вопросам. Англичане выставили ирландцам вполне умеренные финансовые претензии – ежегодные выплаты в размере 18 млн. фунтов стерлингов. А вот ирландцы насчитали Англии встречные претензии, накопившиеся за несколько веков, объемом в 3,5 млрд. фунтов стерлингов⁸³. Озвученная Литвиновым сумма в 50 млрд. золотых рублей – «совершенно непостижимая». Для заявки такой суммы, как сказал глава английской делегации, не стоило ехать в Геную.

Ллойд Джордж постарался обосновать свой категорический отказ от претензий России: «Одно время британское правительство оказывало помощь Деникину и в известной степени Врангелю. Однако то была чисто внутренняя борьба, при которой помощь оказывалась одной стороне. Требовать на этом основании уплаты равносильно тому, чтобы поставить западные государства в положение платящих контрибуцию. Это похоже на то, как будто им говорят, что они – побежденный народ, который должен платить контрибуцию». Ллойд Джордж не может встать на такую точку зрения. Если бы на этом настаивали, Великобритания должна была бы сказать: «Нам с вами не по пути»⁸⁴.

Страсти на вилле Альбертис накалились в связи с тем, что дискуссия о встречных претензиях России стала быстро переходить в политическое русло. Бывшие союзники по Антанте были даже согласны с тем, что в России возникли разруха, голод, миллионы людей погибли. Но причем тут интервенция? Все эти беды – результат гражданской междоусобицы. Г. Чичерин и другие члены делегации настаивали на том, что без военной и экономической поддержки со стороны Запада Гражданская война быстро бы затухла. Известно, что Гражданская война началась летом 1918 года с того, что разразился мятеж чехословацкого корпуса, находившегося на территории России. Чичерин заявил, что он прекрасно помнит, как 4 июня 1918 года представители стран Антанты сделали заявление, что отряды, находящиеся в России, должны рассматриваться в качестве «армии самой Антанты», действующей под руководством союзных правительств. Чичерин прямо сказал, что у советской делегации имеется достаточное количество документов, раскрывающих связь мятежных войск с официальными властями стран

⁸³ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 53.

⁸⁴ История дипломатии. Т. 3. С. 175.

Антанты. Например, договор между адмиралом Колчаком, правительствами Великобритании и Франции.

В ответ на наши обвинения Запада в подрывной деятельности на территории России бывшие союзники перешли к встречным обвинениям политического характера. Ллойд Джордж стал намекать, что, мол, в Первой мировой войне виновата Россия, которая поссорилась с Австро-Венгрией.

Правда, через некоторое время Ллойд Джордж (если верить воспоминаниям участников встречи на вилле) решил смягчить свою позицию и согласился в обмен на советские контрпретензии списать военные долги России. Но такая сделка не могла удовлетворить советскую делегацию. Во-первых, сумма наших контрпретензий была в несколько раз больше военных долгов. Во-вторых, Россия считала себя свободной от обязательства по военным долгам в силу отказа от германских репараций. Интересно также следующее наблюдение участника Конференции Н. Н. Любимова: «Ловкий дипломатический ход англичан заключался в готовности союзников отделаться возмещением Советской России лишь прямого ущерба, причиненного и точно зарегистрированного в местах непосредственного хозяйничанья иностранных интервентов»⁸⁵.

На вилле Альбертис прошло несколько заседаний (14 и 15 апреля). Под занавес Ллойд Джордж внес следующее (судя по всему, заранее хорошо продуманное и согласованное) предложение по поводу советских контрпретензий⁸⁶:

«1. Союзные государства-кредиторы, представленные в Генуе, не могут принять на себя никаких обязательств относительно претензий, заявленных Советским правительством.

2. Ввиду, однако, тяжелого экономического положения России государства-кредиторы склоняются к тому, чтобы сократить военный долг России по отношению к ним в процентном отношении, – размеры которого должны быть определены впоследствии. Нации, представленные в Генуе, склонны принять во внимание не только вопрос об отсрочке платежа текущих процентов, но и дальнейшем продлении срока уплаты части истекших или отсроченных процентов.

3. Тем не менее, окончательно должно быть установлено, что для Советского правительства не может быть сделано никаких исключений относительно:

а) долгов и финансовых обязательств, принятых в отношении граждан других национальностей; б) прав этих граждан на восстановление их в правах собственности или на вознаграждение за понесенные ущерб и убытки».

Из этой резолюции следует, что Ллойд Джордж отказался даже от своей первоначальной позиции обмена наших встречных претензий на военные долги России с полным взаимным погашением. Очевидно, что такой вариант ни в малейшей степени не устраивал советскую делегацию. Встречные требования России были неприятной сенсацией для Запада, они чуть было не привели к закрытию Конференции, Ллойд Джордж и Барту постоянно завершали свои выступления на вилле заявлениями, что встречные требования советской делегации обрекают Конференцию на провал. Благодаря гибкой позиции нашей делегации до прекращения работы Конференции дело не дошло. До конца Конференции советская делегация продолжала гнуть свою линию, встречные претензии сняты не были.

Примечательно, что советская делегация во время переговоров на вилле Альбертис не настаивала на «монетизации» наших встречных требований к союзникам. Она предлагала суммы наших претензий конвертировать в выплаты зарубежным частным кредиторам из бюд-

⁸⁵ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 62.

⁸⁶ История дипломатии. Т. 3. С. 177–178.

жетов союзных государств. М. Литвинов заявил, что все деньги, выплачиваемые правительствами западных стран-кредиторов, пошли бы на пользу их собственным народам.

Как было отмечено в Меморандуме советской делегации от 11 мая, возмещение ущерба, нанесенного стране интервенцией и блокадой, имеет прецеденты и находится в соответствии с международным правом⁸⁷: «... Российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей (Советской России. – В. К.) причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения русские контрпретензии являются гораздо более законными, чем претензии иностранных держав и их подданных. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение Третейского суда в Женеве от 14 сентября 1872 года, который присудил Великобритании к уплате Соединенным Штатам 15,5 млн. дол. за убытки, причиненные Соединенным Штатам каперским судном «Алабама», которое поддерживало южные штаты во время Гражданской войны между северными и южными штатами. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные в приложении II к первому Русскому меморандуму, с несомненностью доказывают, что руководители контрреволюционных армий были только подставными лицами и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами».

Уже после встречи на вилле представитель Франции Л. Барту заявил в интервью американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн»: «50 млрд. рублей золотом – это вдвое больше, чем та сумма, которую Франция требует от Германии за четырехлетнюю опустошительную войну... Я отказываюсь входить в обсуждение обязательств по отношению к государству, которое своих обязательств не выполняет»⁸⁸. А что же тут удивительного, что требования Советской России в два раза больше репарационных требований Франции к Германии? Франция действительно понесла большие экономические потери за годы войны. Но потери России были еще больше, они были самыми большими среди стран Антанты. Чичерин отметил, между прочим, на Конференции, что 54 % всех потерь Антанты в войне пришлось на Россию⁸⁹. Пафос Л. Барту лишь показывал, что Франция не считала нужным считаться с Россией.

Дискуссия о встречных требованиях советской делегации продолжалась и после встречи на вилле Альбертис. Советская делегация подчеркивала, что, строго говоря, эти встречные требования адресованы не только тем странам, которые осуществляли военную интервенцию. Доля ответственности за все это падает на те нейтральные страны, которые, предоставив гостеприимство контрреволюционным элементам для подготовки на своей территории заговоров против России, вербовки участников гражданских войн, закупки и транзита оружия и т. п., в то же самое время приняли участие в бойкоте и блокаде России.

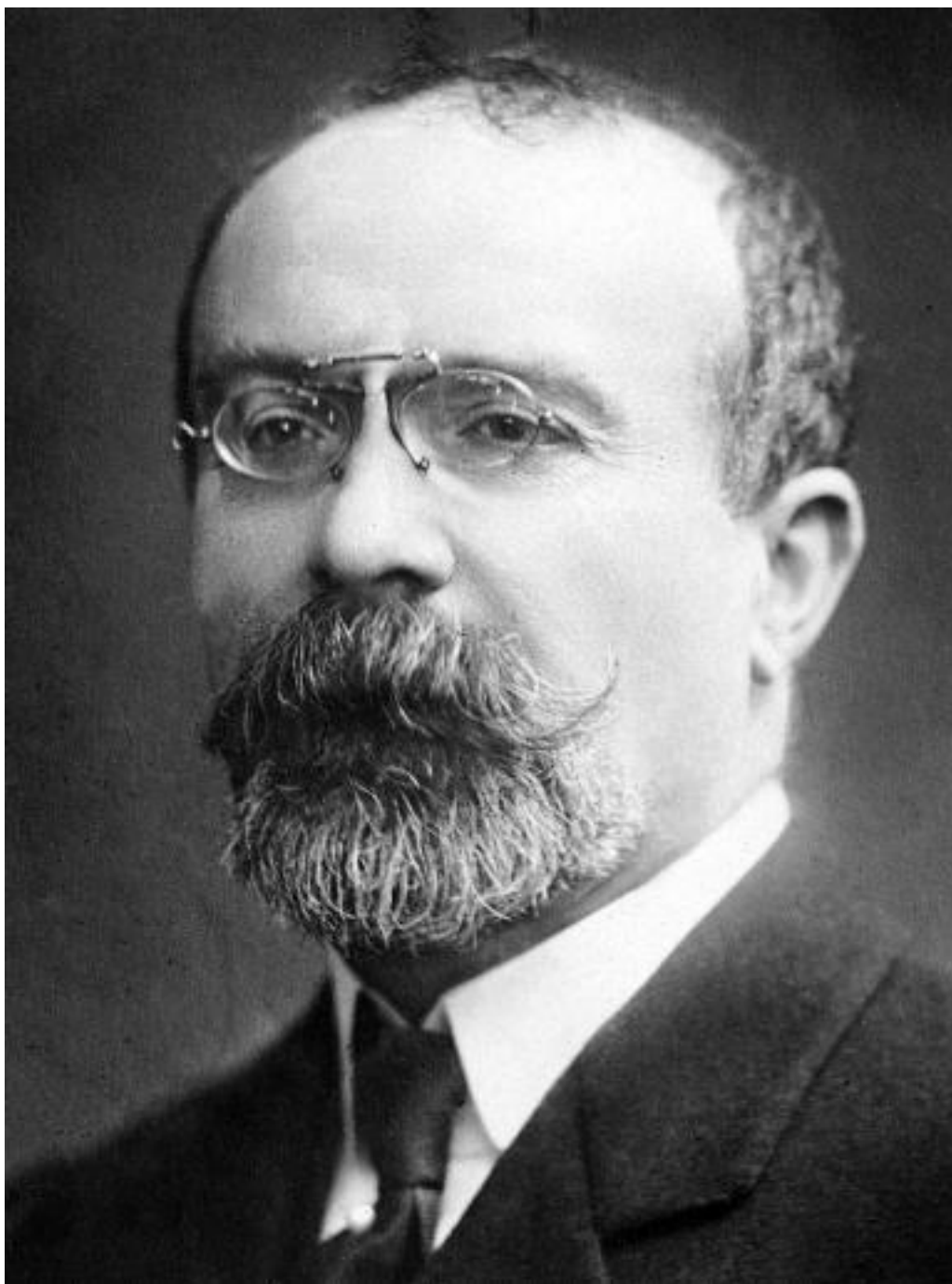
⁸⁷ Выдержка из Меморандума советской делегации от 11 мая 1922 года (ответ на Меморандум западных стран от 2 мая 1922 года). // Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 365–367.

⁸⁸ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 63.

⁸⁹ Там же. С. 55.

Готовность советской делегации идти на компромисс

Во-первых, делегация РСФСР готова идти на взаимозачет встречных требований, стремясь добиваться по возможности «нулевых вариантов». Такие «нулевые варианты» (полная ликвидация всех требований и обязательств) расчищали бы почву для взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества стран по восстановлению разрушенных войной экономик. В тех случаях, когда таких «нулевых вариантов» достичь не удастся, целесообразно введение моратория на погашение страной-должником сальдо взаимных требований на период восстановления ею своей экономики (до уровня, существовавшего накануне войны).

Луи Барту

Во-вторых, стремиться добиваться договаривающимися сторонами полного консенсуса по вопросам оценки взаимных требований и обязательств на основе «прозрачных» процедур и общих принципов оценки. В частности, в Меморандуме советской делегации от 11 мая 1922 года предлагается создать специальный Смешанный комитет экспертов для решения таких «трудоемких» вопросов⁹⁰: «В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то, ввиду необходимости основательного изучения характера и объема предъявленных России претензий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах, упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемый конференцией Смешанный комитет экспертов, работы которого могли бы начаться в установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте».

В-третьих, Советская Россия при определенных условиях готова пойти на признание части довоенных долгов. Довоенные долги Советская Россия разбила на две категории. Первая категория – долги, образованные кредитами, которые Российская империя брала чисто на государственно-административные цели. Их Советская Россия отказывалась признавать по идеологическим и политическим причинам («поддержка антинародного царского режима»). В качестве примера назывались долги по кредитам, которые использовались для подавления революционного движения в 1905–1907 годах.

Вторая категория – долги по кредитам, которые прямо или косвенно способствовали экономическому развитию России. Наиболее типичным долгом такой категории является долг по кредитам, которые Россия брала на цели железнодорожного строительства или для выкупа государством частных железных дорог. Советская Россия готова была признать свои обязательства по таким кредитам.

Главными условиями практической реализации данного варианта являются: а) предоставление Советской России длительной отсрочки в обслуживании и погашении довоенных долгов; б) предоставление Западом новых кредитов на восстановление разрушенного хозяйства России. При этом кредиты должны быть масштабными, долгосрочными и иметь льготные условия (по процентной ставке и срокам погашения).

В-четвертых, советская делегация достаточно ясно выразила свою позицию по вопросу долгов военного времени – она заявила об отказе от них. Отказ обосновывается тем, что Советская Россия отказалась от своих прав на репарации от Германии согласно статье 116 Версальского мирного договора. Советская делегация на Генуэзской конференции специально подчеркивала, что значительная часть бюджетов победивших стран покрывалась за счет репарационных платежей. Особенно бюджета Франции. На Конференции советская делегация еще раз подтвердила, что *отказывается от своих прав на репарации*. Выше мы уже приводили частичную оценку ущерба России от Второй мировой войны – 35,5 млрд. золотых рублей. Заметим, что это без материальных потерь, связанных с уничтожением имущества. А вот долги России по военным кредитам (вместе с процентами) на момент Конференции были оценены в 18,5 млрд. золотых рублей. Не вызывает сомнения, что советская делегация сделала на Конференции широкий жест (он особенно понравился французской делегации, которая опасалась, что Советская Россия поднимет вопрос о своих правах на репарации).

⁹⁰ Выдержка из Меморандума советской делегации от 11 мая 1922 года (ответ на Меморандум западных стран от 2 мая 1922 года). // Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 365–366.

Вместо реституции – концессии

Готовность идти на компромиссы проявилась и в вопросе по имуществу иностранных собственников, которое было национализировано в Советской России. Советская делегация отвергала те варианты, которые содержались в Лондонском меморандуме экспертов: а) реституция, т. е. восстановление имущественных прав иностранцев на предприятия, недвижимость и иные активы, которые были национализированы Советской властью; б) возмещение убытков иностранным владельцам в случае нежелания Советского правительства осуществлять реституцию или по причинам физической утраты имущественных объектов.

Советская сторона предложила встречный вариант, который предусматривал передачу в аренду (концессию) прежним собственникам тех имущественных объектов, которые принадлежали им до национализации. Вот как эта позиция была сформулирована на Конференции⁹¹: «Российское Правительство со своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле экономического восстановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о предоставлении концессий бывшим собственникам на эксплуатацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой форме, предусматривающей участие иностранцев».

Мысль о привлечении иностранного капитала к восстановлению народного хозяйства России, разрушенного мировой войной, возникла еще в 1918 году. Способом привлечения иностранного капитала должно было служить предоставление иностранным капиталистам концессий. Гражданская война затормозила развитие концессионного дела, и лишь в 1920 году вопрос о привлечении иностранного капитала в форме предоставления концессий был вновь поставлен на очередь. Декрет от 23 ноября 1920 года об общих экономических и юридических условиях концессий создавал правовые предпосылки для работы иностранного капитала в Советской России. Введение в декрет подчеркивало, что «процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России»⁹². Среди тех основных условий концессий, которые указывались в Декрете от 23 ноября 1920 года, два пункта призваны были рассеять опасения иностранных капиталистов относительно той правовой обстановки, в которой им придется работать. Декрет от 23 ноября 1920 года гарантировал, что «вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции»; вместе с тем правительство гарантировало «недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора»⁹³.

⁹¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 370.

⁹² Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Концессии».

⁹³ Там же.

Деструктивная позиция союзников

Мы уже отмечали, что еще накануне Конференции союзники заняли позицию, которую иначе как деструктивной назвать нельзя. Она была зафиксирована в Лондонском меморандуме. Уже в ходе работы Конференции она была конкретизирована и еще более ужесточена в Меморандуме делегаций союзников от 2 мая. Она также была продемонстрирована полным неприятием предложений советской делегации, изложенных в ее Меморандуме от 11 мая. Еще раз повторим два основных положения этой позиции.

Положение первое: настаивание на безусловном признании Советской Россией долгов царского и Временного правительств, а также ущерба иностранным собственникам от национализации. Максимум на что готовы были идти союзники в данном вопросе – реструктуризация указанных долгов, их консолидация и оформление в виде государственных валютных облигаций единого вида.

Статья IV Меморандума союзников от 2 мая предлагала провести консолидацию и/или реструктуризацию всех долговых бумаг, которые были выпущены правительством Российской империи и Временным правительством. А условия этих новых бумаг разработать с учетом экономического положения России⁹⁴:

«Российское Советское правительство обязуется в течение 12 месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных Российским Советским правительством или его предшественниками, соглашение, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В соглашение войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесению процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления. Вышеупомянутое соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности. В случае если не удастся достигнуть коллективного соглашения, всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем праве пользоваться условиями, признанными за той или иной группой».

Отметим, что приведенная формулировка статьи VI красивая, но практически трудно реализуемая. Всегда найдется «группа интересов», которая будет не согласна с условиями «коллективного соглашения». Вся конструкция рассыпается. Достаточно вспомнить сегодняшних «финансовых стервятников», которые пытаются загнать Аргентину в долговую петлю. Вроде бы она начала выбираться из этой петли, проведя две реструктуризации своего внешнего (100-миллиардного) долга после кризиса, который разразился в стране в конце прошлого века. Теперь вся эта реструктуризация под угрозой, Аргентина может вернуться к еще более тяжелому долговому рабству.

Советская делегация обратила внимание на то, что Запад на первое место ставил среди требований к России претензии по кредитам и займам, а вопрос интересов иностранных инвесторов находился на втором или даже третьем месте. Такой подход мешал восстановлению деятельности иностранных инвесторов в России, что могло бы привести к быстрому экономическому восстановлению нашей страны⁹⁵: «Точно также Российская делегация констатирует, что заинтересованные государства, сосредоточивая все свои заботы на маленькой группе иностранных капиталистов и проявляя необъяснимую доктринерскую непримиримость, жертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им Российским Правительством льготами и гарантиями, чтобы

⁹⁴ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 376.

⁹⁵ Там же. С. 370.

вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно так же интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых Российское Правительство намеревалось отнести к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить своего удивления по поводу того, что державы вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества и таким образом подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества».

Положение второе: отказ от признания встречных требований РСФСР за причиненный ущерб от иностранной интервенции и блокады. Здесь использовались два основных аргумента. Прежде всего, не признавалась причинно-следственная связь между разрушениями в России и действиями Запада. Союзники пытались «списать» весь ущерб на Гражданскую войну, а ее квалифицировать как исключительно «внутреннее» событие. Кроме того, представители финансовых кругов Запада заявляли, что они не привыкли иметь дела с подобного рода финансовыми претензиями. Вот с претензиями по бумагам и кредитным договорам им все понятно. А какие-то документы, определявшие материальные потери в виде разрушенных заводов, дорог или расходов на лечение раненых, им непонятны. По таким документам, мол, никаких практических решений о компенсационных выплатах производить нельзя. Такие «нестандартные» требования сначала должны быть оформлены в виде соответствующих межгосударственных соглашений. А союзники отказывались даже начинать разговор о таких соглашениях.

Положение третье: отказ от концессий и даже компенсаций за национализированное имущество иностранных инвесторов и других собственников и требование реституции, т. е. полного восстановления прав первоначальных собственников. Особо такой непримиримой позиции придерживалась Франция, которая имела до начала войны самые большие активы в разных отраслях российской экономики. Со стороны французов в данном случае использовался банальный аргумент, что только такой способ урегулирования обеспечит первоначальным владельцам наибольшую выгоду (или, наоборот, гарантирует минимальные потери). Со стороны российской делегации выставлялись следующие контраргументы.

Во-первых, РСФСР не может пойти на это в силу особенностей ее социально-экономического устройства (ликвидация любых форм частной собственности на средства производства).

Во-вторых, целый ряд объектов собственности вообще утрачен (разрушение) или перенес серьезные технические и организационные изменения. Например, предприятие вошло в состав того или иного более крупного производственного объединения.

В-третьих, возврат национализированных объектов невозможен по политическим причинам.

Что имеется в виду под политическими причинами? Поставленная иностранной интервенцией и блокадой в необходимость отчаянной самообороны, Советская власть фактически вынуждена была интенсифицировать темп национализации промышленности и торговли. В годы Первой мировой войны, между прочим, союзные государства широко прибегали к ликвидации предприятий, конфискациям или безвозмездной национализации имущества физических и юридических лиц государств противника. Советская Россия лишь взяла на вооружение опыт союзников в этой сфере.

Требования Запада: от компенсаций к реставрации капитализма

На Конференции неожиданно в центре внимания делегаций оказался вопрос о допустимых *формах собственности в экономике*. Казалось бы, этот вопрос вообще не был запланирован для обсуждения на Конференции. В Каннской резолюции, принятой накануне Генуэзской конференции, содержалось шесть условий для начала переговоров об экономическом сотрудничестве в Европе. В первую очередь эти условия были адресованы Советской России. Первым условием было невмешательство во внутренние дела других наций. Вроде бы союзники продемонстрировали свою «толерантность» по отношению к социально-экономическому строю в Советской России, где основная часть экономики к 1922 году уже перешла в собственность государства.

Однако уже в Лондонском меморандуме экспертов, который, как мы уже отмечали выше, держался в секрете до открытия Конференции, союзники опять подняли вопрос о собственности. Сначала о реституции, т. е. о восстановлении имущественных прав иностранных владельцев национализированных фабрик, заводов и других активов. А затем и о необходимости восстановления в России частной собственности вообще. В Меморандуме советской делегации от 20 апреля был дан развернутый ответ на притязания Запада: «Российская делегация должна наконец указать, что вопреки провозглашенному § 1 каннских резолюций праву каждой нации устанавливать желательную для нее систему собственности и хозяйства, меморандум экспертов неоднократно выдвигает вопрос о реституции национализированных предприятий их бывшим собственникам, т. е. о восстановлении в открытой или замаскированной форме права частной собственности на промышленные предприятия вопреки установленной в России системе государственной собственности. Советское Правительство, исходя из соображений наиболее успешного восстановления промышленности и достижения ее максимальной производительности, само стремится при сдаче в концессию рудников, фабрик и прочих предприятий оказывать предпочтение их бывшим собственникам как лицам, обладающим опытом и знанием страны. Но оно не может принять ни условия реституции этих предприятий на правах частной собственности, ни даже обязательной сдачи их в аренду прежним владельцам, так как это нарушает суверенитет республики и ее свободу располагать имеющимися производительными силами соответственно потребностям и интересам русского народа. Излишне говорить о том, что возврат к частной собственности с восстановлением границ прежних владений явился бы в большинстве отраслей крупной промышленности, в особенности же в нефтяной, каменноугольной и электрической, сильным препятствием к подъему производительных сил России и возможно быстрому возрождению ее хозяйства». Союзники призыв Советской России вернуться к первому принципу каннских договоренностей в своем Меморандуме от 2 мая (статья VII) вновь «актуализировали» вопрос собственности в Советской России. В ответном Меморандуме советской делегации от 11 мая подчеркивалось, что признание Западом суверенитета России в определении приемлемых форм собственности перечеркивалось предложением передавать все спорные вопросы по вопросам имущества и собственности в международный арбитраж⁹⁶.

«Переговоры еще более затруднились вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию посредством статьи VII обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и с пунктом 1 каннских резолюций... Статья VII начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в преде-

⁹⁶ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 369.

лах ее территории и по ее усмотрению системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но сам текст этой статьи находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства ставится в зависимость от игры случая. Он может быть уничтожен постановлениями смешанного арбитражного суда, который составляется из четырех иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны ли быть удовлетворены интересы иностранцев и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещение. К этому Российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия могут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер. При таких условиях не может быть и речи о беспристрастном суперарбитре. Между тем, по смыслу статьи VII роль суперарбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что непременно привело бы к вмешательству иностранцев во внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале статьи VII неприкосновенности установленной в России системы собственности. Впрочем, Российская делегация отрицает всякое практическое значение за статьей VII. Включение ее в меморандум от 2 мая можно понять лишь как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет эта статья, между заявляющими претензии и Российским Правительством, а также между последним и иностранными державами она далека и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества, и способна только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с Российским Правительством, а на основании постановления смешанного арбитражного суда, почувствовали бы вскоре по отношению к себе всеобщую вражду».

Уже не приходится говорить о том, что вопрос о формах собственности в России был поднят союзниками для реализации далеко идущей политической цели – реставрации в стране капитализма и возвращения ее в лоно западной зависимости.

Позиция Запада на Конференции: давление и диктат

Для оказания более эффективного давления на Советское государство союзники пытались перенести обсуждение вопросов встречных требований в специальные международные организации (комиссии, арбитражи), которые бы внешне были «объективными», «непредвзятыми», опирающимися на мнение «независимых экспертов». Но на самом деле такие организации находились бы под контролем ведущих стран Запада – США, Великобритании, Франции. Фактически России навязывался принцип примата международного права над национальным правом и международных «арбитражей» над национальными судами. Кстати, это то, что мы имеем сегодня в Российской Федерации. Ее конституция зафиксировала примат международного права над российскими законами. А результатом примата международных судов стало то, что летом 2014 года международный Гаагский суд обязал Российскую Федерацию заплатить 50 млрд. дол. в пользу бывших иностранных акционеров ЮКОСа.

Западная политика давления и диктата в отношении России хорошо просматривается на примере статьи VII Меморандума от 2 мая 1922 года, которая прописывает следующие условия и порядок решения имущественных вопросов частных иностранных лиц в России:

- возвращение имущества (восстановление имущественных прав в полном объеме);
- в случае если имуществу иностранца нанесен ущерб по вине Российского государства (определенных действий или, наоборот, бездействия), то смешанный арбитражный суд назначает сумму компенсации за такой ущерб;
- компенсация ущерба в случае, если Россия по каким-то причинам отказывается от восстановления имущественных прав иностранцев;
- в случае возникновения спорных ситуаций по величине компенсации решение вопроса выносится на рассмотрение смешанного арбитражного суда;
- Россия не может передавать конфискованное (национализированное) имущество, принадлежавшее конкретному иностранцу, в собственность (концессию, управление) другому иностранному лицу. Приоритет сохраняется за первым иностранным лицом.
- возмещения, определяемые смешанным арбитражным судом, выплачиваются Правительством Российской Федерации специальными бумагами – 5-процентными бонами.

Статья X Меморандума раскрывает вопросы упомянутого смешанного арбитражного суда. Она предусматривает, что такой суд создается для каждой страны, имеющей претензии к России. Такой суд формируется из трех членов: от России; от иностранного государства, представляющего интересы заинтересованных лиц; лица, назначаемого председателем арбитражной комиссии, предусмотренной статьей VI.

А о чем гласит статья VI? Привожу выдержку из нее: «В случае если не удастся заключить соглашения, предусмотренного в I-м абзаце, Российское Советское правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии. В состав комиссии входят: один член по назначению от Российского Советского правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг, два члена и председатель, назначенные председателем Верховного суда Соединенных Штатов или же, в его отсутствие, Советом Лиги Наций или председателем Постоянного международного трибунала в Гааге. На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, принимая в расчет экономическое и финансовое положение России».

Итак, сопоставляя отдельные статьи Меморандума, можно сделать следующее заключение по поводу механизма урегулирования спорных вопросов, возникающих в связи с компенсационными требованиями иностранных инвесторов к России: в качестве ключевого посредника для урегулирования финансовых отношений между Россией и европейскими странами

предлагалось использовать США. В отношении между Россией и европейскими странами внедрялся посредник в лице Верховного суда США!

Советскую делегацию союзники пытались отстранить от полноценного участия даже в работе тех комиссий, которые были созданы на период проведения Конференции. Г. Чичерин, заместитель председателя советской делегации, направил Министру иностранных дел Шанцеру, председателю Политической подкомиссии, письмо от 14 мая. В письме отмечалось: «Судя по этим сведениям (сообщениям газет. – В. К.), названные державы готовятся принять следующие решения: 1. Исключить представителей России из комиссии (имеется в виду Политическая подкомиссия. – В. К.), признавая за ними лишь совещательный голос, когда это покажется желательным остальным членам комиссии...»⁹⁷. Запад фактически организовал на Конференции еще одну блокаду Советской России. Чичерин в своем письме обращает на это внимание Шанцера⁹⁸: «Российская делегация выражает свое удивление тем, что ее не пригласили высказаться по поводу предложения, сделанного ею в ответе на Меморандум от 2 мая. Что же касается самой сути стоящих на очереди решений, то Российская делегация должна констатировать, что решения эти, вместо того чтобы облегчить соглашения между державами и Россией, привели бы лишь к полному крушению сближения между державами и Россией, осуществленного Генуэзской конференцией, и к возобновлению старых методов разрешения русской проблемы, уже показавших себя не только бесплодными, но и вредными. Устранение России от работ комиссии всецело лишило бы эту последнюю объективного характера и морального авторитета не только в глазах русского народа, но и в глазах всего беспристрастного общественного мнения».

Фактически страны Большой Антанты (Великобритания и Франция) при незримой поддержке со стороны США пытались организовать против советской делегации блокаду. Помимо всего это выразилось в негласном запрете на заключение каких-либо сепаратных соглашений с РСФСР во время проведения Конференции. Об этом Г. Чичерин пишет в уже упомянутом выше письме от 14 мая. Нарком иностранных дел сообщает о втором решении союзников по России⁹⁹: «...2. Обязать государства, участвующие в Генуэзской конференции, не заключать сепаратных соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы комиссии». Далее он разъясняет Шанцеру: «... второе решение, обязывающее державы не заключать соглашений с Россией до тех пор, пока не закончится работа Конференции, даже если это запрещение относится только к политическим соглашениям, представляет собой не что иное, как новую замаскированную блокаду, направленную против интересов русского народа, который в такого рода постановлении мог бы видеть лишь новое враждебное выступление против своего политического существования и своих жизненных интересов. К тому же подобное решение явно противоречило бы другому предложению, упомянутому в официозных сообщениях, обязывающему державы, участвующие в конференции, отказаться от каких бы то ни было враждебных действий, направленных друг против друга, ибо оно означало бы возобновление политики вражды к России, отвергнутой за два года до Генуэзской конференции».

⁹⁷ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР, 1922. – М.: Политическая литература, 1961. С. 380.

⁹⁸ Там же. С. 381.

⁹⁹ Там же. С. 381.

Рапалльский договор

Однако нельзя сказать, что Конференция прошла бесплодно для России. В ходе нее советской дипломатии, использовавшей противоречия в империалистическом лагере, удалось прорвать единый фронт империалистических государств, пытавшихся добиться дипломатической изоляции Советского государства. Это выразилось в заключении с Германией *Рапалльского договора*. Это произошло 16 апреля 1922 года, т. е. сразу же после того, как на вилле Альбертис переговоры советской делегации с Ллойд Джорджем и Барту зашли в тупик. Немцы не имели никакой информации о ходе этих переговоров. Как отмечают историки, Ратенау и другие члены германской делегации очень нервничали. Циркулировали непроверенные слухи, что Англии, Франции и другим союзникам удалось добиться договоренностей с русскими и что эти договоренности предусматривали их единую позицию против Германии.

Представители советской делегации Г.Чичерин, Л.Красин, А.Иоффе беседуют с рейсканцлером Германии К-И.Виртом

Не буду описывать детали переговоров между советской и германской делегациями в Рапалло, где размещалась делегация Германии, но договор был заключен молниеносно. Союзники узнали об этом событии *post factum*. Нельзя сказать, чтобы договор был абсолютным экспромтом. Переговоры об урегулировании имевшихся спорных вопросов начались еще до Генуи. Напомню, что еще 6 мая 1921 года в Берлине было подписано торгово-политическое соглашение между Германией и РСФСР. Вопросы урегулирования российско-германских отношений обсуждались в Берлине в январе-феврале 1922 года и в ходе встречи Г. В. Чичерина с канцлером К. Виртом и Министром иностранных дел В. Ратенау во время остановки советской делегации в Берлине в начале апреля на пути в Геную.

Указанный договор предусматривал, прежде всего, установление дипломатических отношений между Россией и Германией. Кроме того, была достигнута договоренность о взаимном погашении встречных требований и претензий («нулевой вариант»). Россия, в частности, отка-

зывалась от репараций для погашения ущерба, возникшего во время Первой мировой войны. А Германия, в свою очередь, отказывалась от возмещения ущерба в связи с конфискацией и национализацией имущества немецких инвесторов в России¹⁰⁰. Также была достигнута договоренность об установлении режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговле. Удалось окончательно избавиться от того горького осадка, который оставался у нашей страны после кабального Брестского мирного договора 1918 года.

Заключение Рапалльского договора стало настоящей сенсацией на Конференции. Репарационная комиссия (созданная на Парижской мирной конференции и включавшая в качестве постоянных членов представителей США, Великобритании, Франции и Италии) потребовала немедленной присылки официальной копии этого документа, дабы рассудить, не наносит ли советско-германский договор ущерба правительствам, создавшим репарационную комиссию. Дипломаты Антанты утверждали, что Рапалльский договор нарушает ряд пунктов Версальского мирного договора.

Запад (особенно Франция) оказывал давление на Россию и на Германию с целью аннулирования Договора. Делегации союзников обратились к делегации Германии с нотами (от 18 и 23 апреля), протестуя против заключения Рапалльского договора. В частности, в ноте от 23 апреля указывалось: «Нижеподписавшиеся оставляют за своими правительствами полное право считать недействительными и несостоявшимися все те постановления русско-германского договора, которые будут признаны противными существующим договорам». Звучали неприкрытые угрозы в адрес Германии. Германская делегация заколебалась и даже упрашивала советскую делегацию вернуть ей Договор, но получила категорический отказ.

16 мая 1922 года постановлением ВЦИК Рапалльский договор был ратифицирован. 29 мая 1922 года Правительство Германии поставило Договор на обсуждение в рейхстаге, 4 июля 1922 года он был ратифицирован. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Берлине 31 января 1923 года. По соглашению, подписанному 5 ноября 1922 года в Берлине, он был распространен на союзные советские республики – БССР, УССР и ЗСФСР. Следует еще добавить, что Россия и Германия развили политику Рапалло в Берлинском договоре от 24 апреля 1926 года.

Рапалльский договор явился бомбой, разорвавшейся совершенно неожиданно на Генуэзской конференции. «Это потрясет мир! Это сильнейший удар по конференции», – воскликнул американский посол в Италии *Чайльд*, узнав о советско-германском соглашении¹⁰¹. Договор в Рапалло сорвал попытку Антанты создать единый капиталистический фронт против Советской России. Планы восстановления Европы за счет побежденных стран и Советской России рушились.

¹⁰⁰ Примечательно, что Германия отказалась от таких претензий «... при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств».

¹⁰¹ История дипломатии. Т. 3. С. 181.

Часть 5. После Генуи

Гаагская конференция как второй акт Генуэзской конференции

Мы уже отметили выше, что на Генуэзской конференции участникам не удалось добиться согласия ни по одному вопросу – слишком диаметрально были интересы сторон. Даже в лагере тех стран, которые себя называли «ближайшими союзниками» (Великобритания, Франция, Италия), были большие противоречия. Перед закрытием конференции в Генуе было принято решение провести еще одну международную встречу, на которой следовало осуществить попытку договориться хотя бы по каким-то пунктам повестки дня Генуи. Было назначено новое место встречи – Гаага. Итальянский Министр иностранных дел *Шанцер* заявил, что делегации договорились не «о новой конференции, поскольку работа экспертов в Гааге будет естественным продолжением начатого в Генуе дела»¹⁰².

Конференция в Гааге чуть не сорвалась из-за жесткой позиции Франции, которая была против встречи. 2 июня Президент *Пуанкаре* направил союзникам (включая США) ноту, в которой соглашался не на представительную конференцию, а лишь на встречу экспертов. При этом проекты документов должны быть заранее подготовлены союзниками без участия России (в рамках так называемой «нерусской комиссии»), а сама встреча должна напоминать публичное представление Западом ультиматума Советскому правительству. «В программу Гаагской конференции, – гласил Меморандум, – необходимо включить самый подробный и ясно составленный план тех условий, которые Россия должна предварительно принять и относительно которых все державы должны сговориться, прежде чем они будут предъявлены русскому правительству». В других пунктах Пуанкаре настаивал, чтобы Россия отказалась от своего Меморандума от 11 мая, являющегося, по его мнению, «в сущности, требованием капитуляции Европы перед советским строем»¹⁰³. Пуанкаре жестко настаивал на варианте реституции иностранной собственности, вариант компенсаций его не устраивал.

На этапе подготовки Гаагской конференции в очередной раз выявились противоречия между главными «союзниками». Великобритания в своей ноте, которая последовала за нотой Пуанкаре, продемонстрировала большую «толерантность» по «русскому вопросу». Например, по вопросу о частной собственности английское правительство высказалось против точки зрения Пуанкаре как противоречащей 1-ому пункту каннских резолюций. «Вернет ли российское правительство бывшим собственникам конфискованные имущества или даст ли оно им возмещение, – это вопрос, исключительно подлежащий его ведению. Навязывать российскому правительству какой бы то ни было принцип было бы равносильным нарушению права, на что никогда не согласилось бы никакое суверенное государство»¹⁰⁴.

Конференция, как это было задумано еще в Генуе, разделилась на две комиссии – на русскую и нерусскую. Во вторую комиссию входили все делегаты представленных в Генуе стран, но без советских делегатов. Уже это деление свидетельствовало, что против Советской страны будет создан единый фронт. Знаменательно было и то, что нерусская комиссия собралась в Гааге на 10 дней раньше русской.

¹⁰² Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 106.

¹⁰³ История дипломатии. Т. 3. С. 191.

¹⁰⁴ Там же. С. 192.

Гагская конференция 1922 года (полное название – Международная финансово-экономическая конференция в Гааге) все-таки состоялась. В Гааге 15 июня (менее чем через месяц после завершения Генуи) встретились представители всех тех государств, которые заседали в Генуе, кроме Германии. Еще в Гааге Ллойд Джордж заявил: «Германия сепаратным соглашением в Рапалло сама себя исключила из предстоящих переговоров, относящихся к русским делам»¹⁰⁵. Состав многих делегаций поменялся. Гагская конференция была менее представительной, чем Генуэзская. Советскую делегацию возглавлял *М. М. Литвинов*. Было уже много представителей деловых кругов, имевших или планирующих иметь интересы в России. Например, делегатами от Великобритании были Министр по делам внешней торговли *Ллойд Грим* и бывший директор правления Русско-азиатского банка и бывший владелец Кыштымских и Ленских рудников *Л. Уркварт*. Делегатом от Франции был директор Бюро защиты частной собственности французских граждан в России *Альфан*. Примечательно, что западные делегации первые дни заседали без участия России и успели о многом договориться. Советская делегация прибыла в Гаагу лишь 26 июня.

Повестка дня Гагской конференции включала такие ключевые вопросы, как претензии капиталистических стран к Советскому государству, связанные с национализацией собственности иностранных капиталистов и аннулированием долгов царского и Временного правительств, и возможность и условия предоставления кредитов Советской России. Советская делегация предлагала выйти за рамки этих вопросов и обсудить также общие условия послевоенного восстановления и международного сотрудничества в Европе. Представителей западных стран, однако, интересовали исключительно вопросы, связанные с получением от России долгов и компенсаций. Была сделана последняя отчаянная попытка накинуть на Советскую Россию финансовую удавку, подобную той, которая оказалась на шее Германии. Запад отказался обсуждать вопрос о кредитах без согласия России на выплату долгов, реституции собственности иностранных хозяев, компенсации потерь от национализации. Гагская конференция длилась более месяца и формально закончилась ничем.

¹⁰⁵ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 106.

М.М.Литвинов

Впрочем, наверное, для Советской России какие-то положительные результаты Гааги все-таки были. Еще раз напомним, что на Конференции были делегаты, непосредственно или опосредованно связанные с бизнесом. Советская делегация решила сыграть на финансово-коммерческих интересах таких участников. Она заявила, что Советская Россия готова предоставить иностранному капиталу концессии. Этот проект еще до отъезда делегации в Гаагу рассматривался в Москве: было решено предложить капиталистической Европе взять концессии в нефтяной, угольной, железнодорожной и некоторых других отраслях промышленности. При этом Литвинов еще раз повторил, что выгода Советской России – главное условие предостав-

ления концессии. На вопрос, какие предприятия предполагается сдать в концессию, советская делегация вручила своим партнерам по переговорам разработанный список. Но он был составлен так, что не мог вызвать восторга у прежних владельцев. Штейн рассказывал: «Когда этот список был вручен, началась невероятная суматоха. Нам на память пришел рассказ одного греческого писателя. В рассказе описывается двор греческого царя в Пирее. При этом дворе была обезьяна, которую научили плясать. Однажды, когда обезьяна плясала, кто-то бросил ей горсть орехов. Обезьяна забыла все на свете и бросилась подбирать орехи. Она снова стала обезьяной. Вот такое зрелище и являла собой Конференция, когда советская делегация представила список концессионных предприятий. Все лихорадочно бросились на этот список, выискивая в нем «свои» предприятия. Но список выглядел весьма странно. Например, предприятия Уркарта были разделены на три разных концессионных объекта, причем все они принадлежали разным отраслям советской промышленности. Так началась свалка между будущими концессионерами»¹⁰⁶. По целому ряду концессий переговоры с Россией проходили уже после Гааги и завершились подписанием соглашений.

¹⁰⁶ Цит. по: Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. – <http://www.litmir.net/br/>

Итоги Генуэзской конференции

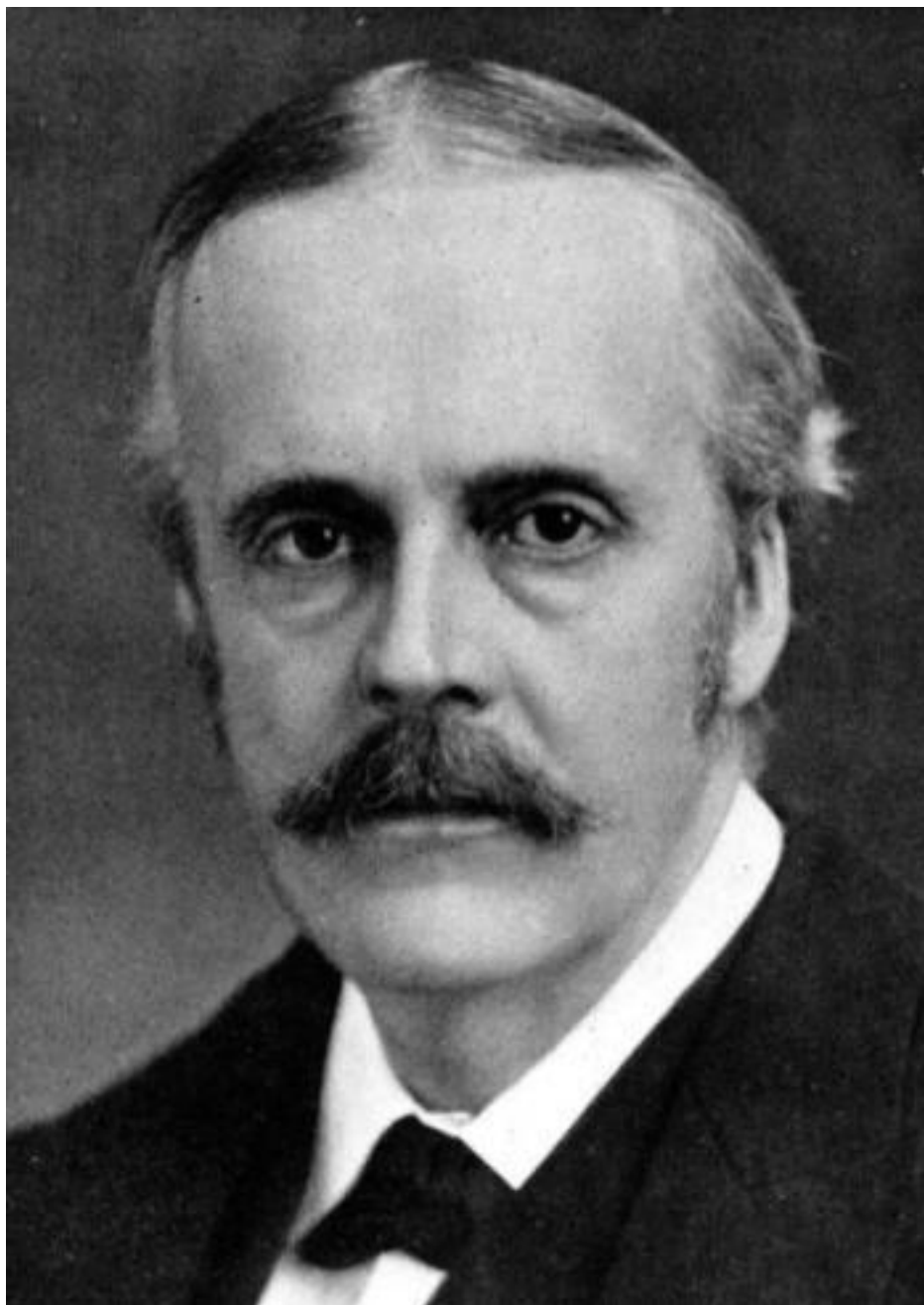
В целом в Генуе Россия сумела показать Западу, что она может «держат удары», что она не настолько слаба, как это казалось бывшим союзникам России накануне Конференции. В Генуе была подготовлена почва для дипломатических признаний России Западом, которые начались через два года. Напомним, что в 1924 году имела место «полоса признаний», когда в течение года были установлены дипломатические отношения с 11 государствами. Процесс начался с Великобритании (2 февраля) и завершился Францией (30 октября). На этом отрезке времени дипломатические отношения были установлены с такими европейскими странами, как Италия, Австрия, Швеция, Дания, Норвегия, Греция. Из крупных неевропейских стран – с Китаем.

Генуя означала прорыв дипломатической и политической блокады Советской России. После нее наша страна стала участвовать и в других международных многосторонних конференциях. В частности, после Генуи по «горячим следам» была проведена *Международная конференция в Гааге* (15 июня – 20 июля 1922 г.), о чем мы выше уже сказали.

Некоторые идеи, которые озвучивала русская делегация на конференции в Генуе, постепенно завоевывали Европу. В частности, самые разнообразные государственные деятели сходились во мнении, что аннулирование военных междусоюзнических долгов является наиболее правильным путем оздоровления экономической жизни Европы. Консерватор *Рибо* во Франции, либерал *Кейнс* в Англии, профессор *Селигман* в Америке, – все, стоя на разных платформах, добивались аннулирования государственных кредитных обязательств военного времени. А американский экономист и статистик *Гарвей Фиск* подготовил фундаментальное статистическое исследование по междусоюзническим долгам, которое должно было помочь практически провести операцию погашения¹⁰⁷.

Знаковым событием стала *нота А. Бальфура*, Министра иностранных дел Англии. Вскоре после окончания Генуэзской конференции (и буквально через 10 дней после Гаагской конференции) *А. Бальфур* направил ряду стран-союзниц ноту, в которой высказывался в пользу политики совместного погашения междусоюзнических военных долгов. Дадим короткую предысторию этой ноты. В начале 1922 года в США по инициативе ряда конгрессменов была создана Комиссия по военным долгам Первой мировой войны, в которую вошли Министр финансов США Э. Меллон, ставший главой этой Комиссии, государственный секретарь Ч. Хьюз, Министр торговли Г. Гувер, сенаторы Рид и Смут, конгрессмен Бартон.

¹⁰⁷ Это исследование было переведено на русский язык: Гарвей Фиск Междусоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы. Пер. с англ. – М.: Финансовое издательство при НКФ СССР, 1925.

Артур Джеймс Бальфур

Через некоторое время Комиссия потребовала от европейских стран выполнения в полном объеме своих обязательств перед США по военным кредитам. В ответ на это предложение А. Бальфур 1 августа 1922 года направил правительствам Франции и других европейских стран специальную ноту, негласно адресованную, прежде всего, американскому правительству, в которой предлагал аннулировать все военные долги и репарации: «Правительство его величества намерено отказаться от своей доли германских репараций, – говорилось в ноте, – и предлагает списать всю сумму междусоюзнических долгов, придав этому форму единого международного акта. Ни при каких обстоятельствах мы не намерены требовать от наших должников больше того, что мы должны заплатить нашим кредиторам. Мы не просим большего, но все должны понять, что мы не можем согласиться и на меньшее». Европейские страны в целом положительно оценили ноту Бальфура, только Франция решительно выступила против

какого-либо сокращения германских репараций. В Соединенных Штатах нота была встречена с огромным недовольством¹⁰⁸.

Если взглянуть на события, которые развивались в мире в течение года после Генуэзской конференции, то мы увидим, что ни взаимного погашения междусоюзнических долгов (как это предлагал Д. Кейнс), ни аннулирования военных долгов и репараций (как это предлагал А. Бальфур) так и не произошло. Даже наоборот. Подписывались разные двусторонние и многосторонние международные документы, которые не отменяли кредитные и репарационные обязательства, а лишь корректировали и фиксировали их с учетом новых условий. Та же Великобритания была вынуждена в начале 1924 года подписать с США соглашение о военном долге, согласно которому условия долга несколько смягчались для Великобритании, но последняя брала на себя обязательства исправно его погашать и обслуживать¹⁰⁹. А вот Россию ни на Генуэзской конференции, ни на других международных встречах поставить на колени по вопросу военных долгов так и не удалось.

Генуя также показала, что в западном стане нет единства, что на противоречиях между союзниками Россия может и должна играть, добиваясь поставленных целей. Россия играла, в первую очередь, на противоречиях между Лондоном и Берлином, между Лондоном и Парижем, между Парижем и Берлином. Как вспоминал Г. В. Чичерин, тот же Рапалльский договор удалось быстро заключить за счет культивирования противоречий и ревности между Лондоном и Берлином: «Ратенау побежал в Рапалло и поспешил подписать договор, потому что боялся, что Англия договорится с нами и перестанет нуждаться в Германии для операций против нас. Последние дни перед Рапалльским договором Ратенау непрерывно выспрашивал нас о наших переговорах с Ллойд Джорджем, и мы ему рассказывали... Тогда он побежал к нам в Рапалло, боясь пропустить время...»¹¹⁰

А вот как Г. В. Чичерин оценивал общие итоги Конференции: «Генуэзская конференция была явлением сложным, большую роль в ней играл растущий буржуазный пацифизм, который, несомненно, в недалеком будущем еще проявит себя: в Генуе в угоду ему правительства стран Антанты много говорили о реконструкции Европы, хотя на самом деле конкретной работы для этой реконструкции делалось очень мало. Основной же вопрос Генуэзской конференции заключался в том, будет ли совершаться самостоятельное экономическое развитие России с помощью иностранного капитала, но без подчинения ему, или же он приобретет в ней господство.

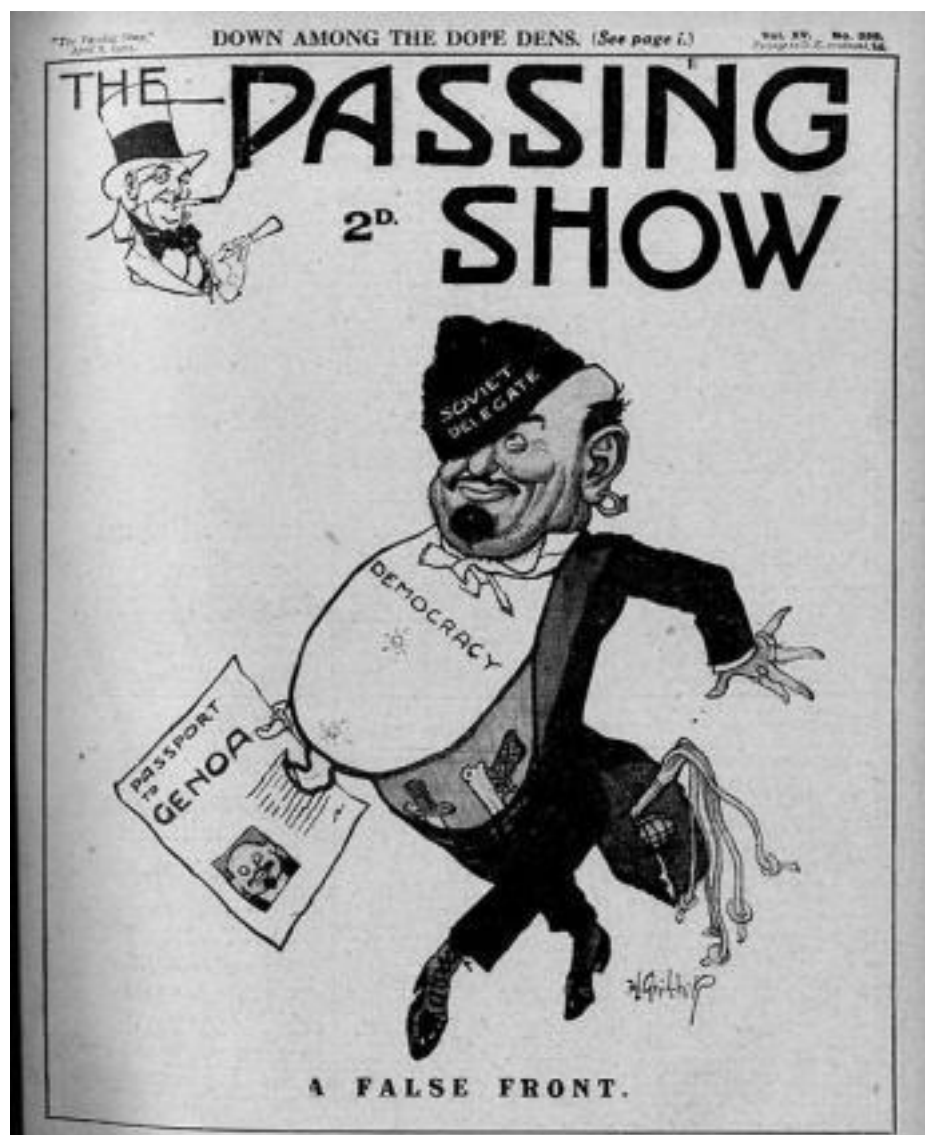
Российская делегация подверглась всем утонченным приемам зазывания и кокетства: как в известной притче сатана обещал Иисусу превращение камней в хлеба и господство над растапливавшимися перед его взором царствами, если Иисус поклонится сатане, точно так самые соблазнительные перспективы открывались перед Советской Россией в награду за признание господства капитала. Можно сказать, что именно в Генуе с наибольшей яркостью выдвинулся основной вопрос русской политики: подчинение капиталу, или самостоятельное развитие с его помощью, или, еще точнее, сделка, но не кабала. Именно поэтому формальным базисом всей деятельности российской делегации в Генуе была Каннская резолюция о равноправии двух противоположных экономических систем; равноправии, но не подчинении одна другой»¹¹¹.

¹⁰⁸ См.: Аболмасов В. В. Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е годы. // Российский научный журнал, 2010. № 1.

¹⁰⁹ Сумма долга была зафиксирована в объеме 4,6 млрд. дол., а процентные ставки были понижены с 5 до 3 и 3,5 %. Великобритания прекратила выплаты по этому долгу в конце 1920-х годов, когда в мире начался Великий кризис.

¹¹⁰ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. – М., 1961. С. 73.

¹¹¹ Там же. С. 324.

Карикатура на Чичерина в английской прессе

Внеэкономические связи России после Генуи

Параллельно с дипломатическими признаниями нашей страны с Советской Россией заключались торговые и экономические соглашения. А кое-где они заключались даже до такого признания. По умолчанию началось признание государственной монополии внешней торговли (контракты стали заключаться не только с кооперативными, но и государственными организациями нашей страны).

В первые три года Советской власти (1917–1920 гг.) двусторонней внешней торговли как таковой не было, имел место лишь ввоз самых жизненно важных товаров, да и он осуществлялся контрабандно, а для оплаты использовалось золото. Таможенная статистика появилась в 1920 году. Как видно из табл. 10, торговля была преимущественно «улицей с односторонним движением», а дефицит торгового баланса громадным.

Таблица 10

Экспорт и импорт РСФСР (млн. зол. руб. в ценах 1913 г.)

Годы	Ввоз	Вывоз
1920	29,0	1,4
1921	210,0	20,2
1922	273,8	81,6
Итого	512,8	103,2

Источник: *Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Расчетный баланс СССР».*

Пассивное сальдо по нашему внешнеторговому обороту составило в этот период сумму около 410 млн. золотых рублей. Лишь в течение 1922/23 операционного года пассивность торгового баланса начинает изживаться. Экспортный план на 1922/23 год был определен в сумме 208,4 млн. руб., импортный – в 226 млн. руб.; пассивное сальдо определилось в 17,6 млн. рублей. Однако после Генуэзской конференции высшими правительственными органами была дана директива сбалансирования ввоза и вывоза. Директива эта была выполнена, и хозяйственный год впервые после прихода власти большевиков был закончен с активным сальдо в 23,1 млн. рублей¹¹².

Формально кредитной блокады России после Генуи уже не было. Но и долгосрочных банковских кредитов нам не давали. Впрочем, кое-какие подвижки по части краткосрочных торговых кредитов стали наблюдаться. Эти подвижки стали особенно заметными в 1924 году. Уже в 1924/25 году иностранные торговые кредиты по импорту представили крупный источник финансирования внешней торговли страны. В 1924/25 году при зарубежных покупках и заказах на 766 млн. руб. было получено кредитов на сумму 273 млн. руб., из которых 191 млн. руб. – торговыми представительствами и 82 млн. руб. – хозорганами. При среднем сроке в 4,6 мес. среднегодовой кредит составил 109 млн. рублей¹¹³.

Определенные успехи появились и на фронте концессий с участием иностранных компаний (табл. 11).

Таблица 11

Концессионная деятельность Советского государства

¹¹² Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Расчетный баланс СССР».

¹¹³ Там же.

Период времени	Количество поступивших концессионных предложений	Количество заключенных концессионных соглашений
До конца 1922 г.	338	18
1923 г.	607	44
1924 г.	311	25
1925 г.	253	30
1926 г.	506	28
Итого до 1 января 1927 г.	2,015	145

Источник: *Финансовая энциклопедия, 1927. // Статья «Концессии».*

Можно заметить, что пик концессионной деятельности пришелся на 1923 год, т. е. непосредственно на год, следующий после Генуэзской конференции. Видимо, заявления советской делегации на конференциях в Генуе и в Гааге о гарантиях для иностранных компаний по концессионным соглашениям звучали достаточно убедительно.

Первые плоды уже через год стал приносить российско-германский договор, заключенный в Рапалло. На его основе уже заключались конкретные торговые контракты. После Рапалло торговый оборот Советской России с Германией вырос более чем в два раза в течение 2–3 лет: если в 1921/1922 финансовом году он составлял 72,2 млн. золотых рублей, то в 1924/1925 году достиг 149 млн. золотых рублей. Но росла не только торговля. Развивалось также военно-экономическое и военно-техническое сотрудничество. Первые соглашения по военному сотрудничеству были заключены в конце ноября 1922 года между фирмой «Юнкерс» и Советским правительством. Главное из них предусматривало производство металлических самолетов и моторов. Всего при участии немцев к концу 1925 года на заводе в Филях было построено 170 самолетов. 14 мая 1923 года в Москве состоялось подписание Договора о строительстве химического завода по производству отравляющих веществ (акционерное общество «Берсоль»). После подписания в июле 1923 года договора с фирмой «Крупп» у нас было налажено производство гранат и снарядов.

Одной из форм налаживания экономического сотрудничества явилось создание смешанных обществ. Еще до Рапалльского договора были учреждены советско-германские общества: по транспорту – «Дерутра»; по металлу – «Деруметалл»; по воздушным перевозкам – «Дерулюфт» и другие. В течение 1922 года были образованы: Русско-германское торговое акционерное общество с участием концерна Отто Вольфа (Договор от 19 октября 1922 г.); Русско-германское торгово-транспортное общество («Рустранзит») для перевозок по советской территории в Иран с участием гамбургской фирмы «Роберт Венкгауз и Ко» (апрель 1922 г.); Германско-русское химическое акционерное общество (декабрь 1922 г.). В 1922 году были заключены соглашения с фирмой «Крупп» относительно сельскохозяйственной концессии на Дону (январь 1923 г.), с семеноводческим обществом «Дойче Заатбау – Аксиенгельзельшафт» (октябрь 1922 г.) и другие.

К марту 1923 года было выработано соглашение об обмене советского зерна на германские промышленные товары. Под поставки 15–20 млн. пудов зерна из Советской России в Германию немецкие банки должны были предоставить кредит в твердой валюте. 16 апреля 1923 года Германское правительство одобрило соглашение, однако предложило оформить заказы на промышленные товары не менее чем на 50 % авансовой суммы. Соглашение с поправками утверждено немецкой стороной 9 июля 1923 года на заседании правительства, которое придавало коммерческой сделке и политический, и экономический характер.

В 1923 году германские предприниматели имели на территории СССР 16 концессий в торговле, транспорте, легкой и лесной промышленности. На 1924 год также согласовано предоставление кредита под поставки советского зерна¹¹⁴.

Следует отметить, что Германия признала советскую монополию внешней торговли после Италии, Швеции и Ирана; принципиальная основа была создана для этого в Рапальском договоре в форме положений о равноправии систем собственности и с наибольшим благоприятствованием¹¹⁵.

¹¹⁴ Блинов М. Дипломатия и внешняя политика СССР в 1920-е годы // Советско-германские отношения в 1920-е годы. – <http://www.moscowia.su/projects/konkurs/raboty/2009/>

¹¹⁵ Ахтамзян А. А. Советско-германские экономические отношения в 1922–1932 годах. // Новая и новейшая история, 1988. № 4. С. 46.

О так называемой «генуэзской» валютно-финансовой системе

Парадоксально, но почему-то конференцию в Генуе чаще вспоминают не в связи с «русским вопросом», а в связи с той валютно-финансовой системой, которая сложилась в мире в период между Первой и Второй мировыми войнами. Эту систему в учебниках, словарях и энциклопедиях называют «генуэзской», сообщая читателям, что она возникла на основе решений той самой Конференции 1922 года. Согласно сложившейся традиции, историю развития мировой валютно-финансовой системы принято делить на четыре этапа, причем каждый этап привязан к соответствующей международной конференции. Соответственно, выделяется четыре вида систем:

- 1) парижская;
- 2) генуэзская;
- 3) бреттон-вудская;
- 4) ямайская.

О первой, третьей и четвертой валютно-финансовых системах мне уже приходилось достаточно подробно писать в других своих работах¹¹⁶. Постараемся подробнее рассмотреть историю появления второй по порядку системы, называемой «генуэзской».

«Генуэзской» системе предшествовала так называемая «парижская» валютно-финансовая система, которая сложилась в последние десятилетия XIX века. Это был классический (золотомонетный) стандарт, который предусматривал свободный обмен денежных знаков (банкнот) на «желтый металл». Действие этого стандарта было приостановлено европейскими странами (в том числе Россией, которая ввела золотой рубль в 1897 г.) в первые дни мировой войны. Однако после окончания Первой мировой войны и подписания Версальского мирного договора европейские страны так и не восстановили действие «золотого стандарта», деньги были бумажными, быстро обесценивались, отсутствие прочной валюты затрудняло восстановление международной торговли и международного кредита.

В первые послевоенные годы «золотой стандарт» существовал лишь в одной стране – Соединенных Штатах. Америка за годы войны сумела стать мировой экономической державой. Из чистого должника она превратилась в крупнейшего мирового нетто-кредитора. Задолженность США в 1913 году достигала 7 млрд. дол., а требования – 2 млрд. дол.; к 1926 году внешний долг США уменьшился более чем в 2 раза, а требования к другим странам возросли в 6 раз (до 12 млрд.). Таким образом, чистые требования выросли почти до 9 млрд. долларов. Америке удалось заметно нарастить свой золотой запас за счет металла, который притекал из Европы. В 1914–1921 годах чистый приток золота в США составил 2,3 млрд. долларов. Если в 1914 году доля США в официальных золотых резервах составляла 23 %, то к 1924 году она увеличилась до 46 %¹¹⁷.

Страны Европы лежали в руинах. Использовались откровенно инфляционные методы обеспечения экономик этих стран деньгами. То есть с помощью «печатного станка». Обычно, говоря о послевоенной инфляции, вспоминают Германию, где имела место гиперинфляция. Но и другие европейские страны занимались печатанием денег без оглядки на золотой запас.

¹¹⁶ См., в частности: 1) Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. Бумажный рубль С. Ф. Шарапова. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. // Раздел «Как создавалась «Золотая» Европа» (С. 297–303); 2) Катасонов В. Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: Кислород, 2014.

¹¹⁷ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 49.

Потому что золотые запасы этих стран либо сильно уменьшились за годы войны, либо полностью иссякли.

К середине 1920-х годов наметился процесс восстановления мировой валютной системы на основе золота. Этот процесс обычно связывают с Генуэзской международной конференцией 1922 года. Еще раз обратим внимание на то, что на данной Конференции никаких международных договоров и соглашений в сфере валютно-финансовых отношений не было заключено. Имело место лишь обсуждение проблем послевоенного валютного порядка, высказывались соответствующие рекомендации. Основными инициаторами обсуждений были делегации четырех стран: Великобритании, Франции, Италии, Японии. «По итогам заседаний было принято двенадцать резолюций о валютах, допускавших использование золотодевизного стандарта для экономии металлических резервов»¹¹⁸. Роль Генуэзской конференции в формировании послевоенной мировой валютной системы преувеличена (подобно тому, как преувеличена роль Парижской конференции 1867 г. в формировании довоенного золотомонетного стандарта).

Фактически в основе так называемой «генуэзской» валютной системы лежали решения властей стран-участниц, которые принимались на протяжении нескольких лет после Конференции. «В большинстве стран вняли рекомендациям и изменили уставы центральных банков, позволив им хранить в резервах иностранную валюту. Некоторые страны ввели при этом ограничения, установив минимальную долю золота в совокупном объеме резервов»¹¹⁹. В 1913 году центральные банки стран ядра «золотого клуба» держали в резервах только золото. Исключение составлял только Рейхсбанк (ЦБ Германии), у которого 13 % резервов приходилось на валюты (остальное – золото). А в 1928 году картина была совсем иная: в резервах Банка Франции на валюту приходилось 51 %, у Рейхсбанка эта доля была равна 15 %, Банка Англии – 10 %. Лишь у Федеральной резервной системы (ЦБ США) по-прежнему все 100 % резервов были сформированы за счет золота¹²⁰. Ввиду очевидного снижения удельного веса золота в международных резервах и международных расчетах валютную систему, сложившуюся после Генуэзской конференции, иногда называют «частичным золотым стандартом».

Власти Великобритании и Франции приняли решения (соответственно, в 1925 и 1928 гг.) об обмене их национальных денежных единиц на золото как для резидентов (внутренняя конвертируемость), так и нерезидентов (внешняя конвертируемость). Но это уже был обмен не на монеты, а золотые слитки. Почему система иногда называется *золотослитковой*. Обмен фунта стерлинга за золото осуществлялся исходя из его довоенного золотого содержания. Британия начала приходить в себя после Первой мировой войны, которая далась ей очень тяжело. Не только в смысле военных потерь. Но и в том смысле, что ей пришлось изрядно влезть в долги перед дядей Сэмом и растрагить значительную часть своего золотого запаса. Но Лондон не терял надежды возродить былое величие британского фунта стерлингов. Между прочим, в период 1815–1914 годов в мире было только две валюты, которые не меняли ни разу своего золотого содержания: британский фунт и французский франк. Лондон решил, что даже в нынешних тяжелейших условиях послевоенной разрухи он не будет девальвировать фунт стерлингов.

Французский франк в отличие от британского фунта был девальвирован на 80 % по сравнению с довоенным содержанием металла. Обмен обеих валют на золото был затруднен, поскольку стандартные слитки золота имели большой вес и высокую стоимость, делиться на части не могли. В Великобритании стоимость слитка составляла 1500 фунтов стерлингов, во Франции – 225 тыс. франков. Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в

¹¹⁸ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005. С. 117.

¹¹⁹ Там же. С. 117.

¹²⁰ Officer L. Gold Standard. Ed. by R. Whaples. Net Encyclopedia, 2001.

мире было три мировых золотых валюты – доллар США, фунт стерлингов Великобритании и франк Франции.

Тогдашняя валютная система также называется *золотодевизной*, потому что около 30 стран в период валютной стабилизации объявили о размене своих денежных единиц на золотые девизы. Так назывались валюты США, Великобритании, Франции, поскольку они сохраняли прямую связь с «желтым металлом». В списке стран, заявивших о золотодевизном стандарте, оказалась и Германия, которая до Первой мировой войны принадлежала к «ядру» «золотого клуба». Некоторые страны в качестве девизов использовали все три валюты, некоторые – две, некоторые – одну. Как бы закладывались контуры возникших позднее валютных блоков и зон.

20-е годы прошлого столетия были последним десятилетием мирового господства британского фунта стерлингов. В структуре мировых резервов иностранной валюты на фунт стерлингов приходилось 77 % (для сравнения: в 1913 г. этот показатель был равен 47 %). На втором месте находился доллар США – 21 % (против 2 % в 1913 г.)¹²¹. Американский доллар готовился к решительной схватке, для того чтобы низвергнуть британский фунт с пьедестала главной валюты и занять его место. Завышенный курс британского фунта приводил к тому, что торговый баланс Британии был дефицитным, золото утекало из страны. Внешний блеск британского фунта никак не соответствовал его экономическому (в том числе золотому) обеспечению. К 1928 году подлежащая конвертации в золото задолженность Великобритании достигла почти 2,4 млрд. дол., что более чем втрое превышало скудные золотые резервы (750 млн. дол.) Банка Англии.

Конвертируемость некоторых национальных валют в золото была восстановлена и в некоторых других странах. Однако это была лишь внутренняя конвертируемость, денежные единицы таких стран нельзя было рассматривать как полноценные валютные девизы. Такая внутренняя конвертируемость была восстановлена в Швеции (1924 г.), Австралии (1925 г.), Канаде (1926 г.), Швейцарии (1925 г.), Мексике (1925 г.) и ряде других стран. Период валютной стабилизации был очень непродолжительным. Он прервался начавшимся в конце 1929 года экономическим кризисом. В некоторых учебниках хронологические рамки генуэзской валютной системы определяют периодом 1922–1944 годов. То есть ее существование продлено до момента проведения Бреттон-Вудской конференции. А у некоторых авторов даже до 1946 года, когда вступили в действие документы Бреттон-Вудса и заработал Международный валютный фонд, созданный на Конференции.

Однако фактически эта система просуществовала не более одного десятилетия. Первыми жертвами экономического кризиса стали валюты аграрных и колониальных стран, поскольку наибольшее падение цен на мировом рынке наблюдалось по группе сырьевых товаров. Уже в 1930 году произошло резкое ухудшение платежных балансов этих стран, что, в свою очередь, повлекло за собой обесценение их валют.

Следующими жертвами стали валюты Германии и Австрии. Там в середине 1931 года началось банкротство банков, образовался отток капитала и золота. Был прекращен размен немецкой марки на золотые девизы, остановлены платежи по внешним долгам, введены валютные ограничения, установлен фиксированный курс марки на уровне 1924 года. Фактически Германия встала на путь автаркии. Дефолт по своим государственным обязательствам объявила не только Германия. К ней присоединились Австрия, Турция и другие (всего 25 государств). В мире повсюду возникли торговые барьеры, страны начали наперебой девальвировать свои валюты, а рост безработицы усиливал политическую нестабильность по всей Европе.

Осенью 1931 года рухнула одна из опор золотодевизного стандарта – *золотой фунт стерлингов*. 21 сентября был прекращен размен фунта стерлингов на золотые слитки. Чтобы повысить конкурентоспособность своего экспорта, Лондон тогда же понизил курс фунта на 30,5 %.

¹²¹ Officer L. Gold Standard. Ed. by R. Whaples. Net Encyclopedia, 2001.

Это немедленно привело к краху некоторых валют, которые были привязаны к фунтовым аву-арам, – Индии, Малайзии, Египта, ряда европейских государств.

Англия, 1931 г. Люди пытаются поменять банкноты на золото.

В 1933 году рухнула вторая опора золотодевизного стандарта – *золотой доллар США*. Там не просто был отменен размен долларов на металл. Была проведена конфискация «желтого металла», который был изъят как у физических, так и юридических лиц (прежде всего, банков) и сосредоточен в Казначействе США. В январе 1934 года была изменена официальная цена на золото с 20,67 дол. за тройскую унцию до 35 долларов. Фактически была проведена девальвация доллара (примерно на 40 %) ¹²².

Наконец, осенью 1936 года рухнула последняя опора золотодевизного стандарта – *золотой франк*. Францию мировой экономический кризис охватил позднее многих других стран. Еще в начале валютного кризиса Франция активно обменивала имевшиеся в ее международных резервах фунты стерлингов и доллары на золото. Естественно, это вызывало неудовольствие Лондона и Вашингтона. Если летом 1929 года золотой запас Франции был равен 29 млрд. франков, то через три года он уже составил 83 млрд. франков, т. е. увеличился в 2,86 раза. Франция как государство-рантье всегда была сторонником золотой валюты. В 1930-е годы она стала последним оплотом «золотого стандарта», возглавив так называемый «золотой блок». На фоне других стран, которые уже использовали установление фиксированных валютных курсов своих денежных единиц для поддержания торгового баланса, французский франк имел завышенный курс. Это подрывало баланс внешней торговли Франции. В 1929–1936 годах мировой экспорт в стоимостном выражении упал на 36 %. А вот экспорт Франции – в 4 раза! Это привело к тому, что накопленный несколько ранее золотой запас стал быстро таять. Чтобы остановить этот процесс, Правительство Франции 1 октября 1936 года прекратило размен своей валюты на золото, девальвируя при этом франк на 25 %. Принято считать, что Франция и Швейцария были последними странами, отменившими золотую конвертируе-

¹²² Об операции по изъятию золота у физических и юридических лиц в США см.: Катасонов В. Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: Кислород, 2014 (Гл. 2 «О двух круглых датах из мировой финансовой истории»).

мость своих валют. Однако это не точно. Последней страной, которая распрощалась с золотой валютой, была Албания. Это произошло лишь в 1939 году, когда возникла угроза оккупации этой маленькой страны итальянскими войсками.

Таким образом, золотая конвертируемость британского фунта стерлингов просуществовала всего 6 лет, а французского франка – 8 лет. Правда, между центральными банками США, Великобритании и Франции было заключено соглашение, которое позволяло этим организациям обменивать валюты указанных стран на металл¹²³.

Во второй половине 1930-х годов мир вошел в острую фазу валютного кризиса. Он проходил на фоне свертывания международной торговли. Чтобы поддерживать национальный экспорт, денежные власти периодически проводили девальвации своих валют. Так, в период 1936–1938 годов французский франк был девальвирован трижды. Фактически началась фаза валютной войны. Одним из средств такой войны стали *валютные стабилизационные фонды*, которые призваны были снижать курсы национальных валют. Первый валютный стабилизационный фонд был создан в Великобритании (июнь 1932 г.). Далее они появились в США (январь 1934 г.), Бельгии (март 1935 г.), Канаде (июнь 1935 г.), Нидерландах (сентябрь 1936 г.), Франции и Швейцарии (октябрь 1936 г.).

Особенностью валютного кризиса 1930-х годов является дробление мировой валютной системы на *валютные блоки*. Каждый блок – группа стран, во главе которой есть страна-лидер (валютная метрополия). Международные расчеты осуществляются в валюте метрополии, а валюты стран-членов привязывают свои курсы к валюте метрополии. Обеспечением валют стран-членов являются казначейские бумаги страны-метрополии. Валютные резервы стран-членов хранятся в банковской системе страны-метрополии. Очевидно, что валютные блоки были важным инструментом государств-метрополий для расширения рынков сбыта товаров, экспорта капитала, установления контроля над источниками сырья.

После отмены «золотого стандарта» в Великобритании и США появились стерлинговый (1931 г.) и долларový (1933 г.) блоки. В *стерлинговый блок* первоначально входили страны Британского содружества наций (кроме Канады). Позднее к нему присоединились другие страны, которые имели тесные экономические связи с Великобританией: Египет, Ирак, Португалия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Япония, Греция, Иран.

В *долларовом блоке* кроме США оказались Канада, многие страны Латинской Америки.

Еще одним важным валютным блоком стал *золотой блок*, учрежденный летом 1933 года на Лондонской международной экономической конференции. В него вошли Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, позднее Италия, Чехословакия, Польша. Страны – члены блока взяли на себя обязательства поддерживать неизменным содержание золота в своих национальных валютах. Они стали нести потери в связи с тем, что другие страны сознательно снижали курсы своих валют для поддержания торговых балансов. Страны – участницы золотого блока стали отказываться от своих обязательств и проводить девальвации национальных валют. После того как Франция в октябре 1936 года отказалась от «золотого стандарта», блок прекратил свое существование.

На протяжении всего десятилетия (1930-е гг.) ведущие мировые державы не раз собирались на различные конференции для того, чтобы договориться о полномасштабной реформе мировой валютной системы. Наиболее значимой из них была *Международная экономическая конференция в Лондоне*, которая проходила в июне 1933 года. Делегаты 66 стран собрались в Лондоне в попытке согласовать план действий по оживлению мировой экономики в разгар Великой депрессии. Лондонская экономическая конференция, созванная под эгидой Лиги

¹²³ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 52.

Наций, ставила целями стимулирование мировой торговли, стабилизацию цен на сырье и восстановление «золотого стандарта».

Ф.Д.Рузвельт

В числе собравшихся на встречу в Лондонском геологическом музее были восемь премьер-министров, 20 министров иностранных дел, 80 министров финансов и глав центробанков, а также главы государств двух стран-участниц. Принимал гостей британский премьер *Рамсей Макдональд*. Только что занявший Белый дом Президент США *Франклин Рузвельт* на Конференции не присутствовал, но его влияние было сильнейшим. Новоизбранный американский лидер отказался принимать какие-либо меры, которые ограничили бы свободу его действий в рамках его амбициозного «Нового курса» по оживлению национальной экономики. Уже в своей инаугурационной речи в марте 1933 года Рузвельт заявил: «Я не пожа-

лею сил ради восстановления мировой торговли через регулирование мировых экономических механизмов, однако чрезвычайная ситуация внутри страны такова, что не позволяет этого дожидаться»¹²⁴. 3 июля он направил в адрес Конференции шокирующую телеграмму, обвинив участников в недобросовестности и отказавшись идти на любые сделки, связанные с фиксацией валютных курсов. «Я бы счел это катастрофой, равной всемирной трагедии, – писал Рузвельт, – если бы конференция позволила втянуть себя в абсолютно искусственный и временный эксперимент... упор на [валютную] стабилизацию демонстрирует несоразмерность и непонимание более широких целей, ради которых была созвана эта конференция... Старые фетиши так называемых международных банкиров уступают место планированию национальных валют»¹²⁵.

Через месяц Лондонская конференция закончилась ничем. Вдохнуть жизнь в «генуэзскую» валютную систему не удалось. Ответственность за провал переговоров возлагают на тогдашнего Президента США Франклина Рузвельта, занявшего жесткую позицию. Крах Конференции имел не только экономические, но и политические последствия: французы и англичане увидели, что США – ненадежный союзник, а новый германский канцлер Адольф Гитлер решительно взял курс на пересмотр Версальского мирного договора, а следовательно, и всего европейского порядка.

Тогдашняя непрерывная «говорильня» 1930-х годов на международных конференциях и в Лиге Наций очень напоминает нынешние бесконечные бесплодные дискуссии о реформировании мировой валютной системы, которые ведутся на таких площадках, как G-7, G-8, G-20, форумы в Давосе, ежегодные встречи МВФ и т. п.

¹²⁴ Цит. по: Стив Шифферс Лондонский саммит 1933 года – урок для G20 // ВВС. Русская служба, 01.04.2009.

¹²⁵ Там же.

Часть 6. Судьба германских репараций после Генуи

Вторая половина 1922 года. Бесплодные попытки союзников и Германии договориться по репарационному вопросу

В первые месяцы 1922 года острота проблемы германских репараций несколько ослабла, так как до 31 мая действовал мораторий на репарационные платежи. После Генуи и Гааги тревога опять стала нарастать, ситуация в Германии накалялась. Там активизировались националисты, которые критиковали Министра иностранных дел *Ратенау* за его «соглашательскую» политику на конференции в Генуе, призывали к полному отказу от всяких выплат и даже к денонсации Версальского мирного договора. Направлял кампанию против репараций уже упоминавшийся нами промышленник *Гуго Стиннес*, с которым заодно действовала германская «народная партия». Активно противодействовали репарационным выплатам и поставкам также другие промышленники. Так, «угольный король» *Фриц Тиссен* отказался поставлять уголь во Францию и вместе с другими промышленниками Рура создал суд чести для коллаборационистов¹²⁶.

Канцлер *Вирт* сразу же после окончания Генуэзской конференции начал метаться между Лондоном и Парижем, пытаясь получить заем на очередную выплату. Его усилия окончились полным фиаско. Франция угрожала Берлину оккупацией Рура в случае прекращения репарационных выплат. По инициативе Стиннеса ряд немецких газет в начале июня опубликовали материалы, в которых согласие выплаты репараций обуславливалось отказом победителей от ряда тяжелых для Германии условий Версальского мирного договора и других документов. Таких условий, как оккупация территории Германии (в первую очередь, Саарского бассейна), 26-процентный сбор с внешней торговли (установлен в 1921 г. Лондонским меморандумом), предоставление всем союзникам «права наиболее благоприятствуемой нации» и т. д. Кроме того, Стиннес и его единомышленники требовали права свободной торговли с Данцигом и через Польский коридор, исправления границ Германии и т. д. Назревал серьезный конфликт с Германией. В июне был убит министр Ратенау. Все германские газеты говорили, что это была месть за его соглашательскую политику с Францией.

В августе 1922 года в Лондоне проходила очередная конференция по репарационному вопросу. Неожиданно Франция выступила на ней с рядом инициатив. Суть их сводилась к тому, чтобы репарации из преимущественно денежных платежей сделать преимущественно товарными поставками. Кроме того, предлагалось передать победителям все таможенные пошлины, часть акционерного капитала германских предприятий и т. п. Эти предложения, сделанные французским президентом Пуанкаре, получили название «программы продуктивных залогов». Указанная программа вызвала резкое неприятие со стороны союзников, особенно Великобритании (после Генуи Лондон искал сближения с Германией, опасаясь усиления германо-советских отношений на почве Рапалло). На той же Лондонской конференции образовался откровенный раскол между Лондоном и Парижем. Предложениям Пуанкаре Лондон противопоставил свою программу из пунктов. Главными из них были: автономия Центрального банка Германии (Рейхсбанка); ограничение внешнего долга Германии; предоставление Германии моратория на внешние выплаты как по кредитным долгам, так и репарациям. Союз-

¹²⁶ За это его арестовали и приговорили к штрафу в 500 тыс. франков (Перетолчин Д. Мировые войны и мировые элиты. – М.: Книжный мир, 2014. С. 185).

ником Лондона на данном этапе истории был Вашингтон, который рассчитывал на то, что Германия в ближайшие годы станет сферой приложения американских капиталов. Вашингтон опасался, что излишне жесткая позиция Франции может осложнить проникновение американского капитала в Германию. Лондонская конференция в августе 1922 года была последней попыткой решить репарационный вопрос дипломатическим путем на коллективной основе. После этого Париж в одностороннем порядке решил готовиться к тому, чтобы принудить Берлин выполнять репарационные условия Версальского мирного договора. Способ был простой – оккупировать Рур, наиболее индустриальный район Германии. То есть реализовать силовым методом «программу продуктивных залогов».

14 ноября 1922 года Правительство Германии по совету Лондона представило в репарационную комиссию ноту с просьбой о введении моратория на репарационные выплаты на 3–4 года. Комиссия, находившаяся под сильным влиянием французов, проигнорировала немецкую ноту. Проводившаяся в декабре Конференция союзных премьер-министров отклонила предложения, содержащиеся в немецкой ноте. Стиннес в конце 1922 года заявил в печати, что даже если последует оккупация Рура, германская тяжелая промышленность отказывается платить репарации. Перед самым Новым годом репарационная комиссия по настоятельному требованию Пуанкаре поставила вопрос о невыполнении Германией лесных поставок. Великобритания назвала это невыполнение «микроскопическим». Видимо, Франция искала любой повод для оккупации Рура. Агрессивный настрой Парижа поддерживался еще тем, что на его стороне в вопросе репараций оказался Рим (после того, как 30 октября 1922 г. во главе итальянского правительства встал Муссолини).

Союзники рассчитывали найти приемлемое решение проблемы репараций на конференции, которая проводилась в первых числах января 1923 года в Париже. Великобритания озвучила на Конференции следующий план: 1) мораторий на репарационные платежи на 4 года; 2) по истечении этого срока выплата в течение следующих 4 лет ежегодно по 2 млрд. золотых марок; 3) далее уплата по 2,5 млрд. золотых марок в год. Общая сумма репараций – 50 млрд. золотых марок. Британский проект увязывался с погашением задолженностей европейских союзников перед Соединенными Штатами. Франция (вместе с Бельгией и Италией) была против английских предложений, обнаружился окончательный разлад между Лондоном и Парижем по вопросу репараций. Печать даже констатировала, что «сердечное согласие» (Антанта) уступило место «сердечному разрыву».

Оккупация Рура как силовая попытка Франции решить репарационный вопрос

Опуская многие интересные детали, отметим, что 11 января 1923 года Франция совместно с Бельгией реализовала свою угрозу – осуществила с помощью нескольких тысяч военнослужащих оккупацию Рура. Следует обратить внимание, что в практическом плане Великобритания ничего не сделала для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий. Вероятно, Лондон был заинтересован в этом, рассчитывая на то, что франко-германский конфликт ослабит в конечном счете обоих главных конкурентов Лондона в Европе. СССР внимательно наблюдал за развитием событий на франко-германской границе. Советское правительство заявило, что такие события могут вылиться в масштабную войну. Правления крупнейших немецких предприятий Рура переместились на территории, не оккупированные французами, поставки угля союзникам прекратились, а германское правительство в ответ на оккупацию объявило о проведении политики «пассивного сопротивления». Пуанкаре усилил оккупационную армию, расширил зону оккупации, фактически изолировал ее от Германии и всего внешнего мира (Голландии, Швейцарии, Италии). Это болезненно отразилось на состоянии германской экономики, которая лишилась 88 % угля, 48 % железа, 40 % чугуна. Курс немецкой марки стремительно падал. Начались аресты немецких чиновников и некоторых предпринимателей на оккупированной территории.

2 мая 1923 года Правительство Германии в расчете на поддержку Лондона направило ноту Франции, Бельгии, Италии, Великобритании, США и Японии с предложениями по вопросу репараций. В ноте сообщалось, что «пассивное сопротивление» будет продолжаться до тех пор, пока оккупационные силы не покинут Рурский район, что оккупация является грубым нарушением Версальского мирного договора. Также отмечалось, что германское правительство согласно на общую сумму репарационных обязательств в 30 млрд. золотых марок. Примечательно, что Германия предлагала все эти обязательства покрыть с помощью кредитов и займов союзников. Встречные ноты союзников, адресованные Германии, содержали критику – от осторожной и умеренной (в нотах Великобритании, Италии и Японии) до жесткой и угрожающей (в нотах Франции и Бельгии). Новая нота Германии увидела свет 7 июня. В ней были следующие предложения: 1) провести конференцию с целью беспристрастной оценки истинной платежеспособности Германии; 2) позволить Германии размещение облигационного займа на 20 млрд. золотых марок; 3) согласиться на обеспечение этого займа государственными железными дорогами и другим имуществом Германии. Франция самым решительным образом отвергала очередное предложение Германии.

Рур. 1923 г. Противостояние между французским солдатом и немецким рабочим

Примечательно, что довольно часто Париж в качестве аргумента проведения жесткой линии в отношении Берлина вспоминал события полувековой давности, а именно Франко-прусскую войну 1870–1871 годов и унижительный для Франции Франкфуртский мирный договор 1871 года. Во французской ноте от 30 июля 1923 года отмечалось: «В 1871 году никто на свете не интересовался, считает ли Франция Франкфуртский договор справедливым и осуществимым. Никто не воспрепятствовал тогда Германии занять значительную часть французской территории до полной уплаты возмещения в пять миллиардов, которых потребовала странопобедительница, не подвергавшаяся вторжению, не испытывавшая никаких разрушений от войны и, однако, отнявшая у побежденных две провинции»¹²⁷.

В новой французской ноте от 20 августа 1923 года Пуанкаре перечислял систематическое нарушение Германией версальских обязательств. «Репарационная комиссия, – гласила нота, – посвятила двадцать три заседания добросовестному выслушиванию тридцати двух экспертов, назначенных Германией. Лишь после этой долгой работы, 27 апреля 1921 г., она определила репарационный долг Германии. К 1 мая 1921 г. он исчислялся в размере 132 миллиардов золотых марок»¹²⁸. Французский президент пытался обличить Германию в лукавстве и стремлении ускоренными по сравнению с Францией темпами восстанавливать свою экономику за счет тех самых денег, которые надо выплачивать Парижу. В частности, как отмечалось в ноте, Германия «вновь соорудила огромный торговый флот, в настоящий момент конкурирующий в водах Америки с флотом Англии и с нашим флотом; она прорыла каналы, развила телефонную сеть; короче говоря, она предприняла всевозможные работы, которые Франция ныне должна откладывать»¹²⁹. По подсчетам экономиста Маультона Германия внесла к началу 1923 года всего 25–26 млрд. золотых марок, т. е. менее 1/5 той суммы, которая была зафиксирована репарационной комиссией на 1 мая 1921 года. Из них 16 млрд. составляла стоимость германской собственности за границей и только 9,5 млрд. были изъяты из национального богатства страны.

¹²⁷ История дипломатии. Т. 3. С. 255.

¹²⁸ Германские репарации и доклад комитета экспертов. Собрание документов, Гиз, 1925. С. 17.

¹²⁹ Там же.

В эту сумму входили и натуральные поставки стоимостью 1,6 млрд. марок. Наличными деньгами Германия внесла только 1,8 млрд. марок¹³⁰. Умышленное расстройство бюджета, изъятие крупной промышленности из налогового обложения, злостное уклонение от платежей – все это характеризовало нарушение со стороны Германии репарационных обязательств. Вместе с тем, как отметил и Ллойд Джордж (который в 1923 г. уже был в оппозиции по отношению к официальному Лондону) в своей книге «Мир ли это?», Германия сознательно стремилась нанести материальный ущерб союзникам и, в частности, воспрепятствовать восстановлению французской и бельгийской промышленности после войны. Лавируя, маскируясь и обманывая общественное мнение Европы, как полагал бывший английский премьер, империалистическая Германия накапливала силы, чтобы вновь стать угрозой миру. Что ж, в данном случае Ллойд Джордж проявил незаурядное политическое чутье.

Восьмимесячное пассивное противостояние Германии франко-бельгийской оккупации Рура закончилось тем, что официальный Берлин опубликовал 26 сентября 1923 года декларацию, в которой призвал население страны прекратить сопротивление. Это была капитуляция Берлина. Ситуация в Германии осенью 1923 года продолжала накаляться, забастовки стали перерастать в революционные восстания под флагами социализма (особенно в Саксонии и Тюрингии). С большим трудом правительству удалось подавить революционные выступления.

Париж ликовал после сентябрьской капитуляции Германии. Однако репарации так и не начали поступать союзникам. Это была пиррова победа Парижа. Брожения в Германии полностью преодолеть не удалось. Франция вносила в это свою немалую лепту.

В частности, Парижем негласно поддерживались сепаратистские настроения в Руре, Баварии и Рейнской области. Сепаратистам Рейнской области удалось даже провозгласить «независимую Рейнскую Республику»¹³¹. Что касается сепаратистов Баварии, то они рассчитывали на то, что выход из Германии либо позволит им уйти из-под бремени репарационных обязательств, либо получить международный заем для их погашения (подобно тому, как такой заем сумела получить Австрия). В середине октября 1923 года Бавария фактически отделилась от Германии. Кстати, именно в Баварии 8 ноября 1923 года произошел так называемый «пивной путч» (попытка захвата власти штурмовыми фашистскими отрядами), который был тогда быстро подавлен. Пуанкаре заявил, что французское правительство не считает себя обязанным охранять германскую конституцию и единство Германии. Пуанкаре напомнил о «священном принципе» самоопределения наций, которому он следует, не имея оснований «противодействовать очевидному желанию населения учредить автономное государство»¹³².

Лондон был сильно раздражен таким поведением Парижа, которое могло сделать дальнейшее развитие событий в Германии и во всей Европе неконтролируемым. Раскол Германии на отдельные автономии не входил в планы Лондона, так как нарушал баланс сил на континенте в пользу Франции. «Развал Германии, – говорил Керзон, – это исчезновение должника. Франция заверяла нас, что по окончании пассивного сопротивления начнутся переговоры между союзниками. Их нет. Англия поступилась бы частью своих требований, если бы это обеспечило возможность соглашения; но так как соглашение невозможно, то требования Англии остаются в силе»¹³³.

¹³⁰ Маультон Т. Т. Платежеспособность Германии. – М. – Л., 1925.

¹³¹ Многие предприятия Рейнской области и раньше имели более тесные отношения с Францией, чем с Германией. После оккупации Рура они оказались изолированными от германского рынка и стремились адаптироваться к новым условиям. На сближение с Францией рейнских промышленников толкал также страх перед революционным движением в Германии. 21 октября 1923 года сепаратисты провозгласили «независимую Рейнскую Республику». Париж немедленно уведомил верховного комиссара Рейнской области о признании временного правительства Рейнской Республики.

¹³² История дипломатии. Т. 3. С. 265–266.

¹³³ История дипломатии. Т. 3. С. 262.

Подготовка Плана Дауэса

Осенью 1923 года решение проблемы репараций вышло на новый уровень. Лондон усмотрел в усиливавшемся хаосе в Германии угрозу всей Европе, в том числе Великобритании. 12 октября Лондон сделал официальное обращение к своему заокеанскому партнеру – США – с предложением провести международную встречу по репарациям при обязательном участии Вашингтона. В обращении отмечалось, что следует вернуться к ноте государственного секретаря США Юза (декабрь 1922 г.), где предлагалось посредничество Вашингтона в урегулировании репарационного вопроса. В обращении Лондона также акцентировалось внимание на том, что решение репарационной проблемы окажет самое непосредственное влияние на способность европейских союзников погашать перед США свои обязательства по военным займам и кредитам.

Между тем, положение Франции после введения оккупационных войск на территорию Рура продолжало ухудшаться. Репараций не было, Германия находилась в полной разрухе, гиперинфляция полностью парализовала немецкую экономику. В то же время французские расходы на оккупацию оказались весьма ощутимыми. К осени 1923 года они достигли 1 млрд. франков. Началось падение курса франка, которое не удалось остановить увеличением налогов, предложенным Пуанкаре. К тому же осенью английские банки выбросили на рынок большое количество франков, что еще более опустило курс французской валюты.

Пуанкаре в этой ситуации пришлось согласиться с англо-американской инициативой созыва Международного комитета по репарациям. Комитет – компромиссное решение между двумя крайними вариантами: отказом от каких-либо совместных поисков решения репарационного вопроса и проведением полномасштабной международной конференции. Последнего Пуанкаре боялся. А вот комитет экспертов его устраивал. Тем более что была договоренность с союзниками, что Комитет будет подчиняться репарационной комиссии, которая находилась под полным контролем французов (на тот момент времени комиссию возглавлял *Луи Барту*).

Первоначально предполагалось, что будет один Комитет экспертов, который станет заниматься оценкой платежеспособности Германии. Однако в первоначальные планы были внесены коррективы. В конце ноября 1923 года репарационная комиссия постановила образовать два комитета (фактически – подкомитета) экспертов: 1) по стабилизации германской марки и уравниванию государственного бюджета Германии; 2) по возвращению в Германию эмигрировавших капиталов.

В конце 1923 года в Вашингтоне в Белый дом пришел новый Президент *Кулидж* (заместив внезапно умершего *Гардинга*). Кулидж в своем послании Конгрессу 6 декабря прямо заявил о готовности Вашингтона участвовать в урегулировании репарационного вопроса, поскольку от него напрямую зависит способность европейских стран (прежде всего, Великобритании и Франции) выплачивать долги Соединенным Штатам. Активное вмешательство Вашингтона привело, наконец, к тому, что работа Международного комитета экспертов по репарациям началась. Заседания Комитета проходили в Лондоне в период с 14 января по 9 апреля 1924 года. Председателем первого подкомитета (где и сосредоточилась основная работа всего Комитета) был избран американец *Чарльз Дауэс*, бывший адвокат, ставший в годы войны генералом. Дауэс был связан с банковскими кругами (группа Моргана). Особый интерес к стабилизации немецкой марки проявляли именно США и Великобритания. Американский капитал рассматривал Германию как потенциально важную сферу инвестиций, но такие инвестиции нуждаются в стабильной национальной валюте. Великобритания проявляла беспокойство по той причине, что падающая марка помогала стимулировать немецкий экспорт. Германские товары на мировых рынках оказывались более конкурентоспособными по сравнению с англий-

скими. На заседаниях Комитета заслушивались президент германского Рейхсбанка Шахт и Министр финансов Германии Лютер.

Решения Комитета были оформлены в виде документа «Доклад экспертов», которые в дальнейшем стали называться «Планом Дауэса». Одним из основных положений указанного плана был вывод о необходимости восстановления финансового и экономического единства Германии как условия стабилизации марки. Было рекомендовано организовать международный заем Германии на сумму 800 млн. марок в целях укрепления марки. Были также намечены некоторые виды обеспечений займа – таможенные пошлины, акцизы, наиболее доходные статьи государственного бюджета. Было рекомендовано репарационной комиссии учредить акционерное общество, к которому должны на 40 лет перейти все железные дороги Германии. Все функции денежной эмиссии в Германии должны были перейти к банку, контролируемому союзниками. Впрочем, под контроль союзников ставилась вся экономика Германии.

Подробно были расписаны источники репарационных выплат. Они должны были обеспечиваться за счет доходов, получаемых от специально выпускаемых облигаций. Предприятия тяжелой промышленности должны были выпустить облигаций на сумму 5 млрд. марок, а акционерное общество железных дорог – 11 млрд. марок. Доходность облигаций была определена в 6 % годовых. Это означало, что держатели облигаций могли каждый год получать почти 1 млрд. марок (точно – 960 млн. марок). Еще одним важным источником репарационных платежей должны были стать налоги, причем преимущественно косвенные, которые оплачивались почти исключительно населением. Против использования прямых налогов на компании был использован аргумент, что они могут помешать восстановлению немецкой экономики.

Итак, План Дауэса предполагал восстановление экономики Германии в той мере, которая необходима для того, чтобы она могла выполнять свои репарационные обязательства. Видимо, союзники (США и Великобритания) пришли к осознанию того факта, что без внешней финансовой помощи Германия не будет способна на уплату репараций. Иначе говоря, истощенную корову надо было сначала немного подкормить, а уже потом начинать ее доить. По существу, План Дауэса был победой англо-американского блока над Францией. Он заставил Париж отказаться от методов «прямого действия», едва не убивших германскую «корову» и не приведших Европу к новой войне.

Союзников смущал такой момент, как возможное усиление конкуренции со стороны германских товаров на мировых рынках. Никто из них не желал потесниться. И тут союзники оказались достаточно единодушны в том, что внешнеэкономической «отдушиной» Германии должен стать советский рынок. Хитроумность Плана Дауэса заключалась в том, что он не только снимал «давление» Германии на традиционные рынки, где обосновались союзные государства, но также был направлен на выгодное союзникам решение «русского вопроса». Поток немецких товаров на рынок Советского государства, по замыслу авторов плана, был бы надежной гарантией того, что СССР останется экономически слабой страной. Немецкая конкуренция, по замыслу авторов Плана Дауэса, должна была нейтрализовать любые попытки Москвы создать сильную и независимую экономику.

Чарльз Дауэс

Лондонская конференция 1924 года и принятие Плана Дауэс

«Доклад экспертов», появившийся на свет в апреле 1924 года, еще не имел статуса документа, являющегося руководством к действию. Его надо было утвердить на высшем межгосударственном уровне. Окончательное согласование и утверждение Плана Дауэса происходило на Лондонской конференции в июле-августе 1924 года. На этой встрече было много новых лиц. Великобритании представлял новый премьер Джемс Макдональд (первый в истории страны премьер от партии лейбористов), который пришел к власти в январе 1924 года, сменив Болдуина. Во Франции в мае 1924 года на смену Пуанкаре пришел премьер Эдуард Эррио, который возглавил правительство так называемого «левого блока» (радикалы и социалисты).

Итоги Лондонской конференции сводились к тому, что План Дауэса был после некоторых уточнений принят. Конференция отвергла метод самостоятельных (односторонних) решений репарационных вопросов Францией. Было принято решение о том, что Франция выводит оккупационные силы с территории Германии в течение года¹³⁴. Экономический контроль Франции над предприятиями Рура (хозяйственная оккупация) снимается немедленно. Участники Конференции договорились, что в дальнейшем не будут прибегать к методам военных оккупаций (интервенций), сохранялась возможность лишь хозяйственной оккупации. Все репарационные платежи и поставки натурой (прежде всего, поставки угля) осуществляются впредь под контролем союзников. Создаваемый в Германии Эмиссионный банк и Акционерное общество железных дорог находятся под контролем иностранного комиссара. Было принято решение об организации займа на сумму 800 млн. марок при участии американских и английских банков. Планом Дауэса устанавливалось, что в 1924 году Германия выплачивает репарации на сумму в 1 млрд. золотых марок. К 1928 году размер выплат должен достичь 2,5 млрд. марок. Однако общая сумма репарационных платежей и крайние сроки их уплаты названы так и не были¹³⁵.

Примечательно, что именно со времени Лондонской конференции 1924 года США стали выступать в качестве активного арбитра в англо-французских отношениях¹³⁶. Американская пресса констатировала, что с этого момента началось возрождение Европы под руководством США. Английская и американская пресса также сравнивала договоренности, достигнутые на Лондонской конференции в августе 1924 года, с Версальским мирным договором. Союзники очень рассчитывали, что после этих договоренностей в Европе наконец-то наступят долгожданный мир и стабильность. 29 августа 1924 года рейхстаг ратифицировал План Дауэса. Договор, подписанный в Лондоне, вступил в силу с 1 сентября 1924 года.

¹³⁴ Действительно, к концу лета 1925 года Франция свои войска вывела.

¹³⁵ Что касается суммы, то, видимо, по умолчанию оставалась первоначально утвержденная на Лондонской конференции 1921 года сумма в 132 млрд. марок. Однако ряд участников Конференции уже склонялись к тому, чтобы снизить первоначальную сумму. Поскольку консенсуса по поводу общей суммы не было достигнуто, то в документах Конференции данный вопрос был аккуратно обойден стороной.

¹³⁶ В частности, была создана арбитражная комиссия, в которую могла обращаться Германия по вопросам репарационных платежей и поставок. Решающий голос в этой комиссии имел представитель США.

Конференция в Локарно и окончательное закрепление американского влияния в Европе

Французская доктрина «экономических репрессий против Германии» была заменена англо-саксонской концепцией «восстановления германской экономики». Успех, достигнутый Соединенными Штатами на Лондонской конференции (установление своего контроля над Германией и Европой), был закреплен в октябре 1925 года в швейцарском городе Локарно. Там открылась международная конференция с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Цели Конференции определил госсекретарь США *Ф. Келлог*: «Конференция в Локарно, естественно, следовала за работой комитета Дауэса»¹³⁷. Основным документом Локарнской конференции был *Рейнский пакт* – общий гарантийный договор между Германией, Бельгией, Францией, Италией и Великобританией, который предусматривал неприкосновенность германо-французской и германо-бельгийской границ, как они были определены Версальским мирным договором 1919 года, а также обязательство Германии, Франции и Бельгии не нападать друг на друга. В обмен на дополнительные политические и юридические гарантии безопасности Франция фактически отказалась от своего влияния в Восточной Европе в пользу Германии. Страны «Малой Антанты»¹³⁸ становились открытыми для доступа Германии, что, в свою очередь, обеспечивало к ним доступ Соединенных Штатов. Кроме того, Франция утратила возможность оказывать нажим на Германию через страны «Малой Антанты».

Подписание договора в Локарно

Локарнский гарантийный договор вступал в силу после того, как Германия становилась членом Лиги Наций, что произошло в сентябре 1926 года. Хотя США формально не при-

¹³⁷ Congressional Record. Vol. 67. Part 1. – Washington, 1926. P. 906.

¹³⁸ Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция.

нимали участия в работе Конференции, они руководили и направляли ее работу. По этому поводу лидер компартии Германии *Тельман* отмечал: «Американские банкиры не участвуют в Локарно официально. Но американский финансовый капитал, рассматривающий Европу как большую колонию, весьма деятельно сотрудничал при осуществлении Локарно. Представители американского финансового капитала недвусмысленно дали понять, чего американский империализм желает в Локарно»¹³⁹.

¹³⁹ Thalmann E. Lokarno der neue Krigpakt. – Berlin, 1925. S. 4.

Реализация Плана Дауэса и установление англосаксонского контроля над экономикой Германии

Благодаря Плану Дауэса Веймарская Республика¹⁴⁰ стала способна выплачивать хоть какие-то репарации. За период действия Плана Дауэса, с 1924 по 1929 год, Германия выплатила в счет репараций свыше 10 млрд. марок. Державы-победительницы смогли вернуть полученные от США военные кредиты. Одновременно происходила активная накачка германской экономики кредитами. За первый год реализации Плана Дауэса Германии пришлось самостоятельно выплатить лишь 200 млн. золотых марок, остальное было покрыто кредитами. До 1929 года преимущественно из США в Германию поступило кредитов на сумму в 21 млрд. марок. Это были исключительно американские и английские деньги. В Соединенных Штатах 10 октября 1924 года в течение 12 минут была проведена подписка на германский заем для стабилизации марки, которая дала сумму более чем в 800 млн. марок, предусмотренных по Плану. По подсчетам германского автора В. Линка, только за 5 лет (1924–1929 гг.) Германия получила из США 135 краткосрочных займов на сумму 15 млрд. долларов. Один из исполнителей Плана Дауэса, германский банкир Шахт, в 1929 году отмечал: «Германия за 5 лет получила столько иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой мировой войне»¹⁴¹. Некоторые историки говорят, что План Дауэса фактически ликвидировал репарации. Действительно, сумма поступивших кредитов была в два с лишним раза больше репарационных платежей за тот же период времени. Фактически репарации оплачивались не из внутренних, а из внешних источников.

Вслед за кредитами пошли частные инвестиции, преимущественно американские. План Дауэса рассматривался достаточной гарантией ввоза капиталов в Германию, США начали инвестировать свои капиталы и только за период 1924–1926 годов направили в Германию 24–26 млрд. марок (около 5 млрд. дол.). В Германию направлялось 18 % всех экспортных капиталов США¹⁴². Советский исследователь американско-германских отношений в период действия Плана Дауэса В. Постников пишет: «К середине 1930 г. в германскую промышленность в форме долгосрочных и краткосрочных займов было вложено 27 млрд. марок иностранного капитала, 70 % которого принадлежало американским фирмам»¹⁴³.

Одним из важных направлений деятельности американских монополий было финансирование частных германских компаний, с которыми американский капитал успешно сотрудничал до войны. Это дало возможность германской промышленности полностью переоснастить свою материальную базу и создать фундамент для будущего восстановления военного производства. При этом в Германию были проданы технологии, обеспечивающие военное производство, а американские промышленники были владельцами большинства предприятий. В 1929 году германская промышленность принадлежала различным американским компаниям. «Стандарт Ойл» (Рокфеллеры) контролировала германскую нефтеперерабатывающую промышленность и производство синтетического бензина из угля. Моргану принадлежали химическая промышленность, концерн «И. Г. Фарбениндустри». Через американскую компанию связи «ИТТ» контролировалось 40 % телефонной сети Германии и 30 % акций авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф». Через «Дженерал электрик» Морган контролировал германскую

¹⁴⁰ Принятое в историографии название Германии в период 1919–1933 годов происходит от названия города Веймар, где 31 июля 1919 года Национальным учредительным собранием была принята новая конституция страны.

¹⁴¹ Цит. по: Колонтаев К. В. Как американские банкиры развязали Вторую мировую войну. // Сайт «Война и мир», 13.04.2009. – [http:// www.warandpeace.ru/ru/analysis/](http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/)

¹⁴² История Великой Отечественной войны. В 6 томах. Т. 1. С. 4.

¹⁴³ Постников В. В. США и дауэсизация Германии. – М., 1957. С. 121.

радио- и электротехническую промышленность концернов «АЭГ», «Сименс», «Осрам». Через «Дженерал моторз» контролировался концерн «Опель». В 1929 году в Кельне было начато строительство завода Форда. К моменту прихода Гитлера к власти под полным контролем американского финансового капитала находились такие ключевые отрасли германской промышленности, как нефтепереработка и производство синтетического горючего, химическая, автомобилестроительная, авиационная, электротехника и радиоприборостроение, значительная часть машиностроения. Всего 278 фирм и концернов, а также ключевые банки, такие как Дойче Банк, Дрезднер Банк, Донат Банк и ряд других¹⁴⁴. Оценивая итоги Плана Дауэса, американский исследователь *Р. Энперсон* сказал: «Без капиталов, предоставленных Уолл-Стритом, не существовало бы Гитлера и Второй мировой войны»¹⁴⁵. Оценка роли Плана Дауэса в восстановлении военно-экономического потенциала Германии и подготовки войны дается во многих зарубежных и отечественных работах.

В результате принятия Плана Дауэса образовался зловещий порочный круг: получая финансовые средства у США, Германия из них уплачивала репарации странам-получателям, те же, в свою очередь, за счет них должны были погашать свои долги Соединенным Штатам, которые из этих средств финансировали Германию. В итоге получалось, что все деньги оставались в Германии, и на них шло возрождение ее промышленности, особенно военной.

¹⁴⁴ Энперсон Р. Невидимая рука. Пер. с англ. 2-е изд. – СПб., 1999. С. 294.

¹⁴⁵ История Великой Отечественной войны. В 6 томах. Т. 1. С. 34–35; История Второй мировой войны. В 12 томах. Т. 1. С. 112, 183 и Т. 2. С. 344.

План Дауэса и СССР

И.В.Сталин

И. Сталин сразу же раскусил антисоветскую сущность Плана Дауэса. В своем докладе на XIV съезде ВКП (б) 18 декабря 1925 года он отмечал: «План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает государственные долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по Плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности». Характеризуя План Дауэса в той части, которая касалась нашей страны, Сталин назвал его «решением без хозяина». Почему? Потому, что мы вовсе не хотим превра-

таться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу страну в аграрную в отношении Германии, рассчитывать на это – значит рассчитывать без хозяина. В этой части План Дауэса стоит на глиняных ногах»¹⁴⁶.

У авторов Плана Дауэса произошел серьезный сбой в ходе его выполнения. Во второй половине 1920-х годов в СССР началась подготовка к индустриализации, а официальный старт ей был дан в 1929 году. Главной целью советской индустриализации было обеспечение полной самодостаточности страны, минимизация или даже полное прекращение импорта из стран Запада, в первую очередь Германии. Англо-американский империализм почувствовал эту угрозу Плану Дауэса уже вскоре после Лондонской и Локарнской конференций. Западом были сделаны попытки предотвратить подготовку и реализацию планов индустриализации. Одним из методов противодействия было законспирированное содействие созданию и усилению влияния так называемой «новой оппозиции» внутри партии большевиков (Зиновьев, Каменев и др.), а немного позднее – «правой оппозиции» (Бухарин). Однако сопротивление «новой оппозиции» и других оппозиционных сил внутри партии и государства было сломлено, а индустриализация проведена¹⁴⁷.

¹⁴⁶ XIV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. – М. – Л., 1926. С. 13–14.

¹⁴⁷ См.: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

На пути к новому репарационному плану

Как мы отметили выше, после запуска Плана Дауэса германская экономика начала быстро развиваться. Была стабилизирована немецкая марка, происходила техническая реконструкция промышленности, активизировался экспорт. Уже в 1927 году германский экспорт превысил довоенный уровень. Вместе с укреплением экономики наблюдалось политическое укрепление Германии. Правящие круги страны все более настойчиво добивались понижения годовых репарационных выплат и поставок и определения фиксированной суммы репарационных обязательств. В качестве главного защитника своих интересов Германия стала воспринимать Соединенные Штаты, ибо в германской экономике быстро росли американские инвестиции. Американский капитал не был заинтересован в чрезмерном обременении Германии репарациями. Помимо репарационного вопроса актуальным для Берлина был также вопрос об оккупации союзниками Рейнской области. Эта мера, предусмотренная Версальским мирным договором, рассматривалась в качестве гарантии выплаты репараций и демилитаризации Германии.

Осенью 1928 года германские послы в Великобритании, США, Франции, Италии, Бельгии и Японии обратились к правительствам этих стран с предложением сформировать комиссию экспертов для окончательного и полного урегулирования репарационного вопроса. Это должны были быть «независимые эксперты», причем среди них обязательно должен быть представитель США. Берлин обосновывал это тем, что Соединенные Штаты не были «бенефициаром» репарационных платежей Германии.

В декабре 1928 года правительства Англии, Бельгии, Италии, Франции и Японии опубликовали официальное сообщение об учреждении Комитета экспертов по репарационному вопросу. Первое заседание Комитета состоялось в феврале 1929 года. В его состав вошли 14 экспертов – по двое от Франции, Великобритании, Италии, Японии, Бельгии, США и Германии. Председателем Комитета был избран американский эксперт *Оуэн Юнг*. Он был известным банкиром, участвовал в разработке Плана Дауэса. Юнг, пользуясь статусом председателя, проводил следующую мысль: выплаты репараций Германии отдельным странам должны точно соответствовать их выплатам по военным кредитам и займам. Поскольку кредиты и займы были исключительно американскими, то Германия фактически должна была погашать обязательства Европы (преимущественно Великобритании и Франции) перед Америкой. Такой подход означал достаточно заметное снижение ежегодных репарационных платежей Германии (2,5 млрд. марок).

Гаагская конференция в 1929– 30 годах и принятие Плана Юнга

Комитет экспертов подготовил необходимые рекомендации, которые затем были вынесены на обсуждение **Гаагской конференции по репарациям в 1929–1930 годах**. Указанная Конференция проходила в два этапа (две сессии): с 6 по 31 августа 1929 года и с 3 по 20 января 1930 года. На первой сессии присутствовали следующие страны: Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Франция, Чехословакия, Югославия и Япония. На второй сессии к ним присоединились Австрия, Болгария и Венгрия. Основные баталии, как всегда, развернулись между делегациями Великобритании и Франции. В частности, Лондон настаивал на том, чтобы свернуть репарации в натуральной (товарной) форме, так как соответствующие поставки из Германии сдерживали английский экспорт (речь шла, прежде всего, об угле). Кроме того, спор велся по поводу той части репарационных платежей, которые следует считать безусловными (т. е. платежей, по которым никаких отсрочек не допускается). Опять начались распри по поводу процентного распределения репарационных платежей между странами-бенефициарами.

Хотя формально США не участвовали в работе Конференции, однако они присутствовали на ней закулисно. Именно США предложили сменить План Дауэса на новый план, который был назван по имени председателя Комитета экспертов – Юнга. Главным итогом работы Гаагской конференции явилось принятие Плана Юнга¹⁴⁸.

План Юнга предусматривал сокращение общей суммы репараций со 132 (как это было определено на Лондонской конференции в апреле-мае 1921 г.) до 113,9 млрд. марок, срок выплаты предусматривался в 59 лет, уменьшились ежегодные платежи. В 1931–1934 годах сумма выплат должна была увеличиваться, начиная с 1 млрд. 650 млн. марок. В последующие 30 лет репарации должны были выплачиваться по 2 млрд. марок. В остальные 22 года объем ежегодных взносов последовательно уменьшался¹⁴⁹.

Серьезным изменениям подвергся порядок взимания репараций. «Система облигаций, установленная Планом Дауэса, отменялась. Впредь репарации должны были выплачиваться только за счет прибылей железных дорог и государственного бюджета. Отчисления из прибылей промышленности отменялись. Отменялся также финансовый контроль и контроль за народным хозяйством Германии. Это было новым ударом по версальской системе. Германский империализм получал возможность тайным образом осуществлять свои военные приготовления»¹⁵⁰.

План Юнга фактически выполнялся лишь до середины 1931 года (т. е. менее полутора лет), а официально был отменен в 1932 году¹⁵¹.

¹⁴⁸ Другим важным решением Конференции было также соглашение о досрочном выводе (на 5 лет раньше срока, установленного Версальским мирным договором 1919 г.) всех оккупационных войск из Рейнской области (не позже 30 июня 1930 г.).

¹⁴⁹ Подробнее см.: План Юнга и Гаагская конференция 1929–1930 годов. Документы и материалы. – М. – Л., 1931.

¹⁵⁰ История дипломатии. Т. 3. С. 387–388.

¹⁵¹ План Юнга был фактически отменен 15 июля 1931 года, когда вступил в силу объявленный американским президентом Гувером годовой мораторий на выплаты репараций и межгосударственные выплаты по военным долгам (к этому мораторию присоединились также европейские страны). Формально План Юнга был отменен на Лозаннской конференции в 1932 году.

Банк международных расчетов – детище Плана Юнга

Одним из «долгоиграющих» последствий Плана Юнга стал Банк международных расчетов (БМР). На создании этого банка настаивали США еще во время работы репарационного комитета экспертов, а затем на Гаагской конференции. Вашингтон стремился положить конец тому положению, при котором Англия и Франция, пользуясь отсутствием в Плате Дауэса точно обусловленного порядка международных расчетов (перевода валюты), могли воздействовать на Германию путем давления или же обещанием тех или иных льгот. БМР должен был занять место репарационной комиссии. На него возлагались регулирование получения и распределения германских репарационных платежей и осуществление контроля над операциями по переводу иностранной валюты из Германии за границу. Кроме того, этот банк должен был провести секьюритизацию репарационных выплат, т. е. оформить репарационные обязательства Германии в виде долговых бумаг немецкого казначейства¹⁵².

БМР родился на свет в 1930 году. Штаб-квартира банка – швейцарский город Базель. 15 июля 1931 года Германия в одностороннем порядке заявила о прекращении всяких выплат по репарациям, сославшись на разразившийся экономический кризис. Англосаксы, как ни удивительно, отнеслись к заявлению Германии «с пониманием». Казалось бы, БМР можно было закрывать. Однако банк продолжал работать. Только финансовые потоки через БМР пошли в обратную сторону. Речь идет в первую очередь об американских, во вторую очередь – английских капиталах (кредитах и прямых инвестициях), которые направлялись в германскую экономику. Англо-саксонские капиталы фактически способствовали милитаризации Германии, что нарушало условия Версальского мирного договора. БМР стал частью глобального англо-саксонского проекта по восстановлению военно-экономического потенциала Германии и подготовке ее для войны против СССР.

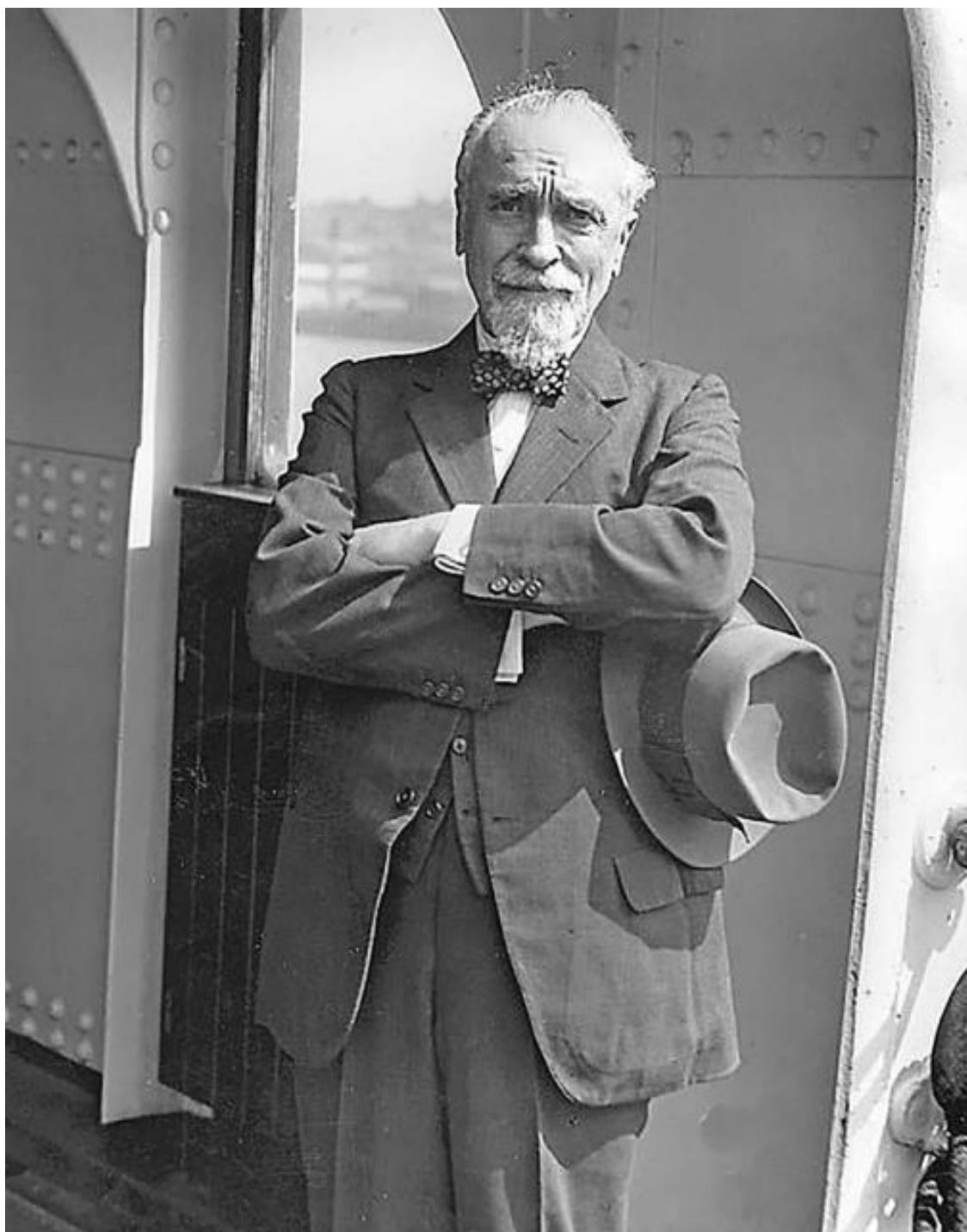
¹⁵² James H. The End of Globalization. Lesson from the Great Depression / H. James. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2002. P. 40–41; Kindleberger C. The World in Depression, 1929–1939 / C. Kindleberger. – Berkeley: University of California Press, 1986. P. 65–69.

Банк международных расчетов в Базеле

БМР явился форпостом американского капитала в Европе, связующим звеном между англо-саксонским и германским капиталом, своеобразным «оффшором» космополитического капитала, обеспечивающим ему защиту от различных политических ветров, войн, санкций и т. п. Хотя БМР был создан как коммерческий публичный банк, его иммунитет от правительственного вмешательства и даже налогообложения как в мирное, так и в военное время был гарантирован международным договором, подписанным в 1930 году в Гааге.

Главными инициаторами создания БМР выступали финансовые олигархи мирового калибра: банкиры Федерального резервного банка Нью-Йорка из ближайшего окружения *Моргана*, директор Банка Англии *Норман Монтегю*, германские финансисты *Гельмар Шахт* (в то время президент Рейхсбанка, а позднее – нацистский министр экономики, располагавший могущественными связями на Уолл-стрит), *Вальтер Функ* (позднее сменил Г. Шахта на посту президента Рейхсбанка), *Эмиль Пуль*.

Монтегю Коллет Норман, первый барон Норман (англ. *Montagu Collet Norman, first Baron Norman*). 6.09.1871 – 4.02.1950.

Английский банкир. Занимал должность управляющего Банка Англии в 1920–1944 гг. (при правительствах Дэвида Ллойда Джорджа, Эндрю Бонара Лоу, Стэнли Болдуина, Рамсея Макдональда, Невилла Чемберлена и Уинстона Черчилля). Инициатор возвращения Англии к золотому стандарту после первой мировой войны (1925 г.) и последующей его отмены (1931 г.). Принимал участие в разработке Плана Дауэса (1924 г.) и его практической реализации. Находился в тесном контакте с управляющим Федерального резервного банка Нью-Йорка Бенджаминем Стронгом. Содействовал назначению на пост президента Рейхсбанка (центрального банка Германии) Ялмара Шахта. Наиболее влиятельный среди всех руководителей центральных банков Старого и Нового Света в период между двумя мировыми войнами.

Осуществлял негласное взаимодействие Банка Англии с Рейхсбанком и Третьим Рейхом через посредничество Банка международных расчетов в Базеле.

Учредителями БМР, подписавшими Устав банка, стали центральные банки Англии, Франции, Италии, Германии, Бельгии, а также ряд частных банков. Федеральный резервный банк Нью-Йорка, который активно участвовал в создании БМР, по политическим соображениям в состав учредителей не вошел. От США Устав БМР подписали частные банки «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», «Д. П. Морган энд компани» и «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго» – все они входили в империю Моргана. Япония также была представлена в БМР частными банками. В 1931–1932 годах к БМР присоединились 19 центральных банков стран Европы.

Первым президентом БМР стал банкир из клана Рокфеллеров *Гейтс Макгарра*. В 1933 году он покинул этот пост. Его сменил американец *Леон Фрезер*, ставленник Морганов. В годы Второй мировой войны президентом банка был опять-таки американец *Томас Харрингтон Маккитрик*¹⁵³. О том, как БМР работал в интересах Третьего Рейха, имеется достаточно много работ¹⁵⁴.

Вот, в частности, выдержка из свежей публикации в германской прессе, раскрывающей суть этой «теневой организации»: «Нацистские сотрудники БМР, которые гордились тем, что модернизировали международные финансовые операции в ходе войны, были уполномочены продолжать в том же духе: сперва пошла реализация Плана Маршалла и координация европейской «валютной змеи», затем – подготовка к введению евро и учреждению Европейского центрального банка (ЕЦБ), а также разработка законодательного регулирования банковского дела и страхования (базельские конвенции I, II и III). Даже сегодня руководители крупных центральных банков регулярно встречаются в Базеле, стараясь не привлекать внимания общественности и критиков глобализации. Обсуждаются такие деликатные вопросы, как «надзор» за финансовыми убежищами и «теневыми» банками от имени «большой семерки»¹⁵⁵.

¹⁵³ Он находился на посту президента БМР с 1940 по 1947 год.

¹⁵⁴ См., например: Хайэм Ч. Торговля с врагом. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985; Гвидо Препарата. Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий Рейх. Пер. с англ. – М.: Поколение, 2007; Adam LeBor The Tower of Basel: The Shadowy History of the Secret Bank That Runs the World: The Inside Story of the Central Bankers' Secret Bank. PublicAffairs, U.S., 2013.

¹⁵⁵ Werner Rügemer BIZ. Hitlers Kriegsbank. // Junge Welt, 16.11.2014.

Конференция в Лозанне и прекращение репарационных выплат

Однако разразившийся экономический кризис привел к срыву Плана Юнга. Начался он с биржевой паники в октябре 1929 года и продолжался до 1932 года, а затем перерос в Депрессию, которая тянулась до Второй мировой войны. Началось массовое банкротство предприятий как в США, так и в Европе. Численность безработных в странах Запада выросла до 30 млн. человек.

С начала 30-х годов XX века сменявшие друг друга германские правительства все настойчивее требовали полной отмены репарационных платежей, мотивируя это возможным крахом германской экономики, а также коммунистической революцией в Германии, которую этот крах неминуемо повлечет. Эти требования нашли понимание у правительств великих держав. В середине 1931 года Президент США Герберт Гувер дал согласие на приостановку репарационных платежей и платежей по займам и кредитам сроком на один год. Европейские союзники поддержали этот мораторий (правда, Франция очень неохотно). Открывшаяся 20 июля 1931 года в Лондоне конференция премьеров рекомендовала предоставить Германии долгосрочный заем и назначить комиссию экспертов для обследования финансового положения страны. В это время в Германии произошло банкротство крупнейшей кредитной организации – Донат Банка. Стали закрываться и другие банки. Платежи, кредиты и выдача заработной платы германским рабочим и служащим приостановились. Встревоженные судьбой своих инвестиций, американские и британские банки пошли на новые уступки. Банк международных расчетов постановил продлить на три месяца кредит в 100 млн. дол., предоставленный Германии центральными банками Англии и США. Комитет экспертов во главе с английским экономистом Лейтоном констатировал невозможность для Германии возобновления репарационных платежей даже после истечения годовичного срока моратория Гувера. В январе 1932 года Германия в одностороннем порядке отказалась от дальнейшей выплаты репараций.

Замок Сен Мер в Лозанне, в котором проходила Конференция

Для окончательного решения вопроса с репарациями была созвана **международная конференция в Лозанне**, которая закончилась подписанием 9 июля 1932 года соглашения о выкупе Германией за три миллиарда золотых марок своих репарационных обязательств с погашением выкупных облигаций в течение 15 лет. Лозаннский договор, или, как его называли, «Заключительный пакт», был подписан Германией, Францией, Англией, Бельгией, Италией, Японией, Польшей и британскими доминионами. Он заменил собой все предыдущие обязательства по Плану Юнга. Мы находим следующие подробности в таком авторитетном источнике, как Энциклопедия банковского дела и финансов (издана в США под редакцией Ч. Вулфела): «Лозаннская конференция в июне-июле 1932 г. аннулировала 90 % оцениваемой репарационной задолженности Германии, выдвинув взамен план, в рамках которого Германия разместила в Банке международных расчетов (БМР) облигации 5-процентного займа на 3 млрд. рейхсмарок (около 715 млрд. дол.) для хранения там в течение трех лет с последующей свободной продажей. Вскоре после этого... Германия объявила мораторий на переводы репараций и приостановила выплаты внешних долгов наличными деньгами»¹⁵⁶.

После прихода к власти в Германии в 1933 году Гитлера его правительство категорически заявило о прекращении любых репарационных платежей. Более того, вскоре после установления фашистского режима в Германии Берлин отказался в одностороннем порядке от выполнения своих текущих обязательств по кредитам и займам, перенеся их на неопределенное будущее¹⁵⁷.

Точных оценок того, сколько выплатила Германия репараций за все годы, нет. Имеющиеся в литературе оценки очень сильно разнятся. Википедия сообщает, что Германией было выплачено от 12 до 44 млрд. рейхсмарок репараций¹⁵⁸. Х. Меллер обращает внимание на то, что официальные данные Веймарской Республики сильно отличались от тех оценок, которые делали страны – получательницы репараций. Общий заявленный правительством Веймарской Республики объем сделанных репарационных выплат составлял около 52 млрд. рейхсмарок, но на самом деле, как установили впоследствии историки, было выплачено в общей сложности 25 млрд. рейхсмарок, из них 12 млрд. – в форме денежной наличности, остальное – в основном товарами. По данным Х. Меллера, 11 млрд. рейхсмарок было выплачено Германией в период с 1924 по 1931 год. Таким образом, получается, что больше половины репараций было уплачено еще до принятия Плана Дауэса¹⁵⁹.

Учитывая большой разброс данных об общих суммах выплаченных репараций, степень выполнения Германией ее первоначальных обязательств, зафиксированных репарационной комиссией в мае 1921 года (132 млрд. марок), может быть оценена в диапазоне от 10 до 30 %.

Опуская многие детали, отметим, что даже после прихода к власти нацистов и их отказа от своих репарационных обязательств американско-германские экономические отношения не были свернуты. Американский капитал не ушел из Германии, он там оставался до начала Второй мировой войны и даже в ходе нее. Размеры американских инвестиций в Германии к моменту событий в Перл-Харборе (вступление США в войну с Германией) составляли при-

¹⁵⁶ Статья «Долги военные» // Энциклопедия банковского дела и финансов. Под ред. Ч. Вулфела. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Издательский дом «Федоров», 2000. – <http://www.cofe.ru/finance/russian/>

¹⁵⁷ По официальным немецким данным, сумма иностранной задолженности Германии составляла на февраль 1933 года около 19 млрд. золотых марок, в том числе на краткосрочные кредиты приходилось 8,7 млрд., а долгосрочные кредиты – 10,3 млрд. марок (Размеров В. В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933–1935 гг.). – М., 1958. С. 57).

¹⁵⁸ Экономика Третьего Рейха. // Википедия.

¹⁵⁹ Меллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 120–133.

мерно 475 млн. долларов. Инвестиции «Стандарт Ойл» оценивались в 120 млн. дол.; «Дженерал моторз» – 35 млн.; «ИТТ» – 30 млн.; Завод Форда – 17,5 млн. долларов¹⁶⁰.

Но вернемся к проблеме германских репараций. Уже после Второй мировой войны и образования в 1949 году Федеративной Республики Германия главы МИД США, Англии и Франции обязали ее возобновить выплату долгов по Версальскому мирному договору. В 1953 году согласно Лондонскому договору потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения.

В целом к 3 октября 1990 года (когда произошло объединение Германии) общая сумма долга и набежавших по нему процентов была оценена в 240 млн. золотых марок (или примерно 120 млн. евро). Строго говоря, это не прямые репарационные платежи, а погашение долга по тем облигациям, которые Германия разместила в самом начале 1930-х годов и за счет которых она тогда «закрыла» свои репарационные обязательства. 240 млн. золотых марок правильнее назвать долгом, порожденным репарациями. Эту сумму ФРГ выплачивала в основном частным лицам – держателям старых ценных бумаг в счет того самого международного займа. Чтобы погасить долги, Германии было отпущено 20 лет, для чего стране пришлось взять двадцатилетний кредит в 240 млн. марок. По истечении этого срока, 4 октября 2010 года, Немецкий федеральный банк произвел последний платеж по денежным обязательствам, связанным с репарациями, и таким образом эти обязательства были Германией полностью исполнены. Впрочем, в случае если после последнего платежа 04.10.2010 обнаружатся еще какие-либо держатели долговых немецких бумаг начала 1930-х годов, их погашение может быть произведено до 2020 года. Таким образом, история репараций Первой мировой войны оказалась растянутой на целый век¹⁶¹.

Завершая разговор о германских репарациях, отметим, что, конечно же, материальные «дивиденды» победителей в Первой мировой войне не ограничились только репарациями в виде денежных выплат и товарных поставок. Кроме репараций победители получили от Германии следующие «трофеи»:

1. Территории самой Германии, которые отошли к сопредельным государствам. Мы уже отмечали выше, что основными бенефициарами по данному виду «трофеев» оказались Польша и Франция.

2. Колонии и полуколонии Германии, которыми под прикрытием мандатов Лиги Наций завладели Великобритания, Франция, Бельгия, Япония, Новая Зеландия, Австралия, Южно-Африканская Республика. Это территории в Юго-Западной, Юго-Восточной, Центральной Африке, регионе Тихого океана. Примечательно, что кроме колоний Германии победители получили ряд провинций Османской империи (Сирия, Ливан, Палестина, Транс-Иордания, Месопотамия, Ирак). Особенно значительно расширились колониальные владения Англии и Франции¹⁶².

3. Зарубежные активы германских компаний. Известно, что в конце XIX – начале XX веков экспорт капитала из Германии рос очень динамично. Накануне Первой мировой войны по объему накопленных зарубежных инвестиций Германия уже находилась на третьем месте после Великобритании и Франции. Общий объем зарубежных активов немецкого капитала в

¹⁶⁰ «Кто вырастил Гитлера?», 06.05.2013. – <http://blog.fontanka.ru/posts/130802/>; Хайэм Ч. Торговля с врагом. Пер. с англ. – М., 1985. С. 16–17.

¹⁶¹ Почти через четыре года после того, как Германия объявила о последней выплате 4 октября 2010 года, возникло сомнение, что долговые вопросы Первой мировой войны полностью «закрыты». Летом 2014 года в СМИ появилось такое сообщение: «... в США недавно объявилась еще одна маленькая фирма, утверждающая, что она обладает последним неоплаченным экземпляром облигации «золотого займа» 1931 года на сумму в 1 млн. долларов США. Для проверки подлинности этой бумаги в Америку на этой неделе выезжает группа немецких экспертов» // «Германия рассчиталась за Первую мировую», 20.06.2014. – <http://conspiracytheory.mybb.ru/>

¹⁶² Напротив, деловые и политические круги США, Японии и Италии считали распределение мандатов несправедливым, не учитывающим реальное соотношение экономического и военно-политического потенциала ведущих держав мира.

1914 году оценивался в 9 млрд. долларов¹⁶³. Почти все эти активы в ходе войны были конфискованы, арестованы и даже национализированы странами Антанты. Этот процесс был завершен по окончании войны¹⁶⁴. Как мы уже выше отмечали, конфискованные, арестованные и национализированные активы германских компаний в репарационных платежах не учитывались.

¹⁶³ Для сравнения приведем данные по объему накопленных зарубежных инвестиций в 1914 году в других странах (млрд. дол.): Великобритания – 17; Франция – 12; США – 3. (Международные экономические отношения. / Под ред. доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 1999).

¹⁶⁴ Отметим, что в 1930 году объем накопленных немецких инвестиций Германии за рубежом составлял всего 1 млрд. долларов. США к этому времени вышли на первое место в мире по объему накопленных зарубежных инвестиций (30 млрд. дол.). Великобритания несколько увеличила свои зарубежные активы (до 19 млрд. дол.). А вот Франция серьезно ослабила свои позиции (до 7 млрд. дол.) (Международные экономические отношения. / Под ред. доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 1999).

Часть 7. Проблемы военных и послевоенных долгов Запада

Долги союзников Америке: до Генуи

На Генуэзской конференции все внимание было сосредоточено на «русском вопросе», в том числе на вопросе о долгах России перед своими союзниками. Создавалось впечатление, что Россия своими заявлениями об отказе от обслуживания и погашения внешних долгов довоенного и военного времени представляла собой какое-то возмутительное исключение из «железного правила» исполнения обязательств. На конференции в Генуе союзники старались не затрагивать проблемы своих собственных внешних долгов, которые были сопоставимы с внешним долгом России. А главное, они не афишировали свое нежелание платить по этим долгам.

Европейские страны были должны друг другу, но эти чисто европейские долги были очень незначительны на фоне долгов европейских стран Соединенным Штатам. Кое-что в виде кредитов и займов Америка предоставила европейцам еще до ее вступления в войну (это были исключительно частные кредиты)¹⁶⁵. Однако основная часть займов пошла в Европу с апреля 1917 года, когда Вашингтон официально объявил войну Берлину. Это были так называемые «займы Свободы», которые выдавались Министерством финансов США под 5 % годовых на 62 года. Так как займы выдавало Правительство США, то, по сути, они в массе своей были оплачены рядовыми американцами: их налогами и их покупкой военных облигаций государственного займа. Годовой процент на последних был от 3,5 до 4,75 %, в зависимости от выпуска облигации (всего выпусков было пять).

На момент окончания Первой мировой войны долги разных стран по военным займам США были равны 7,0 млрд. долларов. При этом на Великобританию приходилось 3,7 млрд., Францию – 2,0 млрд., Италию – 1,0 млрд., Россию – 0,2 млрд. долларов¹⁶⁶. После окончания войны США еще некоторое время (до 1921 г.) продолжали предоставлять своим союзникам займы для восстановления разрушенных экономик. Из послевоенных займов львиная доля пришлась на Францию (44 %), Италию (19 %), Великобританию (18 %). Примечательно, что некоторая часть послевоенных займов (около 10 %) была предоставлена странам, которые в годы войны входили в группу «Центральных держав» (воевавшую на стороне Германии).

Всего начиная с 1917 года США выделили различным странам мира около 10 млрд. дол. на займы для покупки военной продукции и послевоенного восстановления.

Через некоторое время после подписания Версальского мирного договора в странах Европы возникло сильное движение за аннулирование военных долгов. Это движение возглавила Франция, стремившаяся создать единый фронт должников Соединенных Штатов и мотивировавшая их отказ от погашения военной задолженности тем, что во время войны страны Антанты и их союзники вели войну против общего врага. Европейские «отказники» апеллировали к тому, что их экономики основательно истощены, основные фонды разрушены, количество людских потерь высоко. Европейские страны небезосновательно считали, что они имеют право на списание долгов также потому, что они воевали 32 месяца до вступления США в

¹⁶⁵ Кредитование стран Антанты американскими банками осуществлялось через посредничество финансового дома Морган. Всего с октября 1915 года, когда Морган дал Великобритании и Франции заем в 500 млн. дол., и до апреля 1917 года. Морганы предоставили этим двум странам займов и кредитов на сумму почти 1,5 млрд. долларов (Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 годах. Пер. с англ. – М., 1945. С. 52).

¹⁶⁶ Что произошло с американскими займами странам Антанты? – <http://vakhnenko.livejournal.com>

войну; к тому же прошел целый год, пока американские солдаты не стали появляться в Европе после официального объявления Вашингтоном войны Германии.

Правительство Великобритании занимало более осторожную позицию, боясь, что отказ от выплаты долгов может ослабить фунт стерлингов на международном финансовом рынке. Великобритания настаивала лишь на том, чтобы ее выплаты по военным долгам были увязаны с выплатами ей немецких репараций. Как отмечается в одном исследовании, определенные надежды на это Вашингтон давал Лондону еще в годы войны: «... в неофициальных беседах американские государственные мужи всю войну и первые послевоенные годы заверяли своих британских партнеров в том, что по окончании войны долги этих стран Америка частично спишет, частично же переложит тяжесть их выплат на плечи побежденных держав, увязав график погашения долгов стран-заемщиков с графиком получения ими репарационных платежей от Центральных держав. Гром грянул 4 марта 1920 года. В этот день англичане получили ответ от министра финансов США на послание своего министра финансов, отправленное 20 февраля того же года. В ответе говорилось примерно следующее: «Если вы и дальше будете опаздывать с выплатой процентов, вы больше не получите от нас ни доллара. Нас не волнует то, что вам не платит Германия. Вы от нее получили колонии в Африке, французам вернули Эльзас и Лотарингию, а мы тоже воевали и никаких территорий не приобрели. Так будьте добры, платите, что положено, включая причитающиеся нам проценты». Тщетно премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж умолял президента Вудро Вильсона пересмотреть условия выплат. В своем письме, датированном 3 ноября 1920 года, написанном в ответ на письмо Ллойд Джорджа, президент Вильсон написал примерно то же самое, что и его министр финансов в мартовском письме»¹⁶⁷.

В течение 1920–1921 годов Великобритания неоднократно пыталась добиться согласия на полное или частичное аннулирование военной задолженности, мотивируя свои предложения необходимостью оздоровления финансовой системы и преодоления экономического и финансового кризиса. В ответ на это США согласились на временную отсрочку погашения военных долгов, заявив, что позднее американское правительство вернется к этому вопросу¹⁶⁸.

После прихода к власти в 1921 году президента *Гардинга* отношение к проблеме европейских военных долгов в Вашингтоне изменилось. Министерство финансов запросило конгресс о предоставлении ему полномочий на разрешение вопроса о междусоюзнических военных долгах. Российский историк *В. Абалмасов* следующим образом описывает выработку властями США решения по поводу проблемы военных долгов Европы: «22 июня 1921 г. президент представил финансовому комитету сената предложение об урегулировании межсоюзнических военных долгов, подготовленное министерством финансов и носившее название «Акт о праве фундировать обязательства иностранных государств Соединенным Штатам»¹⁶⁹. После продолжительной дискуссии вокруг билля, внесенного 20 августа 1921 г. председателем финансового комитета сената Пенроузом и конгрессменом Фордни о предоставлении министру финансов полномочий разрешить вопрос об условиях погашения военных долгов, конгресс 9 февраля 1922 г. создал так называемую комиссию по фундированию долгов мировой войны. В нее вошли: министр финансов США Э. Меллон, ставший главой этой комиссии, государственный секретарь Ч. Хьюз, министр торговли Г. Гувер, сенаторы Рид и Смут, конгрессмен Бартон. Комиссия, составленная только из республиканцев, должна была в течение трех лет разрешить вопрос об условиях погашения долгов иностранных правительств Соединенным Штатам. Позднее срок ее полномочий был продлен еще на два года. Период погашения долгов не должен был превышать 25 лет, а ежегодный процент погашения не должен быть меньше 4,25 %. После

¹⁶⁷ «Полезная информация в связи с окончанием выплат репараций Первой мировой...». — <http://masterdl.livejournal.com/>

¹⁶⁸ Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 годах. Пер. с англ. — М., 1945. С. 57.

¹⁶⁹ Слово «фундирование» (funding) означает переоформление краткосрочных долгов в долгосрочные долги. Фактически имеется в виду отсрочка в погашении долговых обязательств. — В. К.

создания комиссии министр торговли США Г. Гувер, государственный секретарь Ч. Хьюз и министр финансов Э. Меллон потребовали, чтобы страны-должники приступили к погашению своей задолженности Соединенным Штатам»¹⁷⁰. Это произошло как раз накануне Генуэзской конференции.

¹⁷⁰ Аболмасов В. В. Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е годы. // Российский научный журнал, 2010. № 1. – <http://library.rsu.edu.ru/>

Долги союзников Америке: после Генуи

К ноябрю 1922 года общая задолженность иностранных правительств Соединенным Штатам достигла с неоплаченными процентами 11,6 млрд. долларов. Из них Великобритания задолжала 4,7 млрд. дол., Франция – 3,8 млрд., Италия – 1,9 млрд., Бельгия – около 0,5 млрд. долларов¹⁷¹. Вместе с другими видами капиталовложений экономическая поддержка, оказанная США европейским странам, выразилась в сумме почти 20 млрд. дол.; погашение этого огромного долга хотя бы по 400 млн. в год должно было растянуться на десятки лет. Таким образом, в результате войны крупнейшие страны Европы оказались данниками Соединенных Штатов, по крайней мере, на два поколения¹⁷².

Прошел еще один год после Генуи, а между тем, ни одна страна-получатель кредита все так и не начала выплаты. Американское правительство настоятельно рекомендовало частным банкам не выдавать кредиты компаниям и банкам тех стран, которые отказывались выполнять свои обязательства по «займам Свободы». Наконец в 1923 году Лондон заключил соглашение с Вашингтоном о пересмотре условий американских займов. Вашингтон согласился лишь на понижение процентной ставки с 5 до 3,3 % в расчете на год. Сумма и сроки погашения остались без изменений. Сумма выплат Великобритании благодаря полученной льготе снижалась за весь период займа (62 года) на 30 %. За Великобританией последовали другие страны (см. табл. 12).

Таблица 12

Соглашения о пересмотре процентных ставок по займам США

Должник	Дата соглашения	Процентная ставка	Снижение суммы долга в сравнении с 5% ставкой
Финляндия	1 мая 1923 г.	3,3	29,8%
Великобритания	19 июня 1923 г.	3,3	30,1%
Венгрия	25 апреля 1924 г.	3,3	30,0%
Литва	22 сентября 1924 г.	3,3	30,5%
Польша	14 ноября 1924 г.	3,3	30,0%
Бельгия	18 августа 1925 г.	1,8	60,3%
Латвия	24 сентября 1925 г.	3,3	29,8%
Чехословакия	13 октября 1925 г.	3,3	37,0%
Эстония	28 октября 1925 г.	3,3	29,9%
Италия	14 ноября 1925 г.	0,4	80,2%
Румыния	4 декабря 1925 г.	3,3	37,1%
Франция	29 апреля 1926 г.	1,6	60,3%
Югославия	3 мая 1926 г.	1,0	75,9%
Греция	10 мая 1929 г.	0,3	72,1%

Источник: *Bailey, Thomas Andrew A Diplomatic History of the American People. Michigan University. Crofts, 1955. (цит. по: «Что произошло с американскими займами странам Антанты?». – <http://vakhnenko.livejournal.com/>*

Как видно из приведенной таблицы, процесс заключения соглашений европейских стран с США по пересмотру условий займов растянулся на шесть лет. Наибольших послаблений удалось добиться Италии, Югославии, Франции, Бельгии. В частности, Италии списывалось 80 % ее обязательств, Франции и Бельгии – 60 %. Если другие страны стали осуществлять свои

¹⁷¹ Маультон Гарольд и Пазвольский Лео Военные долги. – М.: Соцэкгиз, 1933. С. 298.

¹⁷² История дипломатии. Т. 3. С. 123.

выплаты (пусть не всегда в требуемом объеме) после подписания соглашений, то Франция начала это делать лишь в 1929 году, т. е. через три года после подписания соглашения.

В декабре 1931 года вступил в силу мораторий Гувера на погашение обязательств других стран по кредитам и займам сроком на 1 год. В декабре 1932 года Вашингтон напомнил о необходимости начать выплаты. В ответ на это шесть должников, в числе их Франция и Бельгия, немедленно объявили дефолт по данным займам. Затем, в июне 1933 года, «забастовку» объявили Великобритания и Италия. Это было не банкротство, а перечисление символических сумм, которые трудно даже назвать таковыми. Вашингтон прореагировал на это принятием закона, который обязывал должников делать полные выплаты или объявить себя банкротами. Последнее все страны-должники и сделали в июне 1934 года. Единственным исключением из правила оказалась Финляндия, которая получила не слишком большой послевоенный заем (8,3 млн. дол.) и добросовестно его погасила.

Последним отчаянным шагом Вашингтона на демарши своих заокеанских союзников было принятие Конгрессом США **Закона Джонсона**, вступившего в силу 13 апреля 1934 года. Закон запрещал кредитные и некоторые другие финансовые операции с правительствами любых зарубежных стран, не осуществляющих платежи по своим военным долгам.

Дальнейшая история военных долгов европейских союзников Соединенным Штатам достаточно запутана, покрыта мраком секретности или, по крайней мере, умолчания. Вот что мы можем прочесть в весьма популярной в США Энциклопедии банковского дела и финансов: «По данным доклада Госдепартамента, первоначальная задолженность Соединенным Штатам после Первой мировой войны составляла всего 12,4 млрд. дол.; к апрелю 1979 г. непогашенные долги и проценты превысили 28 млрд. дол. Эти долги представляют собой особую проблему. Правительства большинства стран-должников не отрицают законность долгов, но заявляют, что их погашение зависит от получения ими репараций от Германии в связи с Первой мировой войной»¹⁷³. Получается, что за шестьдесят лет после окончания Первой мировой войны номинальная величина долга союзников Соединенным Штатам увеличилась более чем в два раза. С 1979 года до сегодняшнего дня прошло еще 35 лет. О долгах времен Первой мировой войны европейцев Соединенным Штатам сегодня ничего не слышно. Надо полагать, что за это время каким-то образом проблемы были решены.

¹⁷³ Статья «Долги военные» //Энциклопедия банковского дела и финансов. Под ред. Ч. Вулфела. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Издательский дом «Федоров», 2000. – <http://www.cofe.ru/finance/russian/>

Германия: политика «долговых уклонений»

Как мы выше отмечали, в 1929–1932 годах Германия осуществила ряд шагов, которые привели к полному ее освобождению от репарационных платежей. Но на ней продолжало висеть бремя долгов по кредитам и займам, которые она получала после запуска Плана Дауэса. В 1924–1929 годах Германия получила в рамках указанного Плана займов и кредитов от США и Великобритании на 4 млрд. дол. (от США – на 2,5 млрд., от Великобритании – на 1,5 млрд. дол.). Исходя из тогдашнего валютного курса марки, указанная сумма кредитов и займов может быть оценена в 16,8 млрд. марок. Согласно оценкам, за период 1924–1930 годов сумма внешней задолженности Германии возросла с 18 до 25 млрд. марок¹⁷⁴.

По официальным немецким данным, сумма иностранной задолженности Германии составляла на февраль 1933 года около 19 млрд. марок, в том числе на краткосрочные кредиты приходилось 8,7 млрд., а долгосрочные кредиты – 10,3 млрд. марок. Подавляющая часть всей внешней задолженности приходилась на США и Великобританию. Держателями немецкого долга были в первую очередь иностранные банки, но также другие финансовые и нефинансовые организации, а, кроме того, физические лица (у которых находились германские облигации). Примечательно, что весь экспорт Германии в 1933 году составил 4,87 млрд. марок¹⁷⁵. Следовательно, общая внешняя задолженность Германии на февраль 1933 года превышала годовой экспорт почти в четыре раза! Кое-какие суммы в порядке выплаты процентов и погашения основного долга Германия выплачивала в период действия планов Дауэса и Юнга. Но они были не сопоставимы с притоком кредитов, займов и инвестиций в Германию. За период 1924–1930 годов в соответствии с планами Дауэса и Юнга выплаты Германии Соединенным Штатам по долгам составили 449 млн. рейхсмарок¹⁷⁶. Эта сумма составила лишь 4,3 % по отношению к сумме займов и кредитов, поступивших в Германию из США за тот же период времени.

Германия после прихода к власти Гитлера стала гораздо более эффективно проводить политику «долговых уклонений» (уклонения от обслуживания и погашения внешних долгов), чем это было в предшествующие годы. Это не удивительно, поскольку Гитлер и Третий Рейх рассматривались в качестве важной части геополитического проекта Финансового интернационала. Фашистской Германии Запад предоставил режим наибольшего благоприятствования в сфере торговли, инвестиций, кредита, репараций, долговых обязательств.

На практике «долговые уклонения» Третьего Рейха приобретали форму «мораториев», «отсрочек», «реструктуризации долга», «конверсии долга», «невостребования кредитов» и т. п. С 1931 года Германия регулярно добивалась подписания соглашений с кредиторами об отсрочках выплат по кредитам и займам. Фактически происходил перевод краткосрочных займов в долгосрочные. В феврале 1933 года основные кредиторы Германии согласились подписать очередное соглашение об отсрочке обслуживания и погашения кредитов. Через год, в феврале 1934 года, было подписано новое соглашение об отсрочке. Англия, которой Германия должна была на 30 сентября 1933 года 132 млн. фунтов стерлингов (1 718 млн. марок), заключила соглашение о невостребовании кредитов, что подтолкнуло к подобному решению и малые страны Европы¹⁷⁷. Соглашения о реструктуризации долгов были подписаны германским руководством также с крупными кредиторами США.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Размеров В. В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933–1935 гг.). – М., 1958. С. 57, 62, 83, 96.

¹⁷⁶ Статья «Долги военные» // Энциклопедия банковского дела и финансов. Под ред. Ч. Вулфела. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Издательский дом «Федоров», 2000. – <http://www.cofe.ru/finance/russian/>

¹⁷⁷ Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 7.

Наиболее радикальной мерой «долговых уклонений» Третьего Рейха были односторонние решения германских властей о «списании долга». 14 июня 1934 года Центральный банк Германии объявил о прекращении выплаты иностранных долгов и процентов по ним. Вместо этого кредиторы получали сертификаты, которые они могли превратить в облигации трехпроцентного займа сроком на 10 лет¹⁷⁸. В течение 1934 года германский долг был сокращен на 97 %, что только в этом году сэкономило Германии более 1 млрд. марок¹⁷⁹.

Удивительно, что Германия, прекратив обслуживание и погашение своих внешних долгов, продолжала искать новые кредиты. И добиваясь в этом успехов, Берлин прекрасно понимал правила игры, которые ему навязывал Вашингтон. Берлин все более усиливал антисоветскую риторику, понимая, что за это ему могут «списать» все его обязательства по Версальскому мирному договору и дать новые кредиты. 15 июня 1933 года на международной экономической конференции в Лондоне германская делегация обнародовала так называемый «*меморандум Гугенберга*», названный по имени руководителя делегации Министра хозяйства Германии. Известно, что в составлении документа участвовали Шахт и Розенберг. С одной стороны, Меморандум был призван запугать Европу и Америку опасностью большевизма, демонстрировал готовность Германии организовать «крестовый поход» против Советов. С другой стороны, в качестве платы за такую готовность он просил возвращения своих колоний в Африке и новых кредитов¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Там же. С. 60–62, 73, 75.

¹⁷⁹ Попов Г. Г. Мировые войны и трансформация финансов ведущих стран мира. – <http://webcache.googleusercontent.com/>

¹⁸⁰ Советское правительство заявило протест Германии по поводу Меморандума, квалифицировав его как грубое нарушение советско-германского договора о ненападении от 1926 года. Германское правительство уже 17 июня было вынуждено дезавуировать Меморандум, объявив его «продуктом личного творчества Гугенберга».

Монтегю Норман на обложке Тайм

Важную роль в укреплении отношений гитлеровской Германии с США сыграл банкир *Я. Шахт*. В феврале 1933 года он убеждал поверенного в делах США в Берлине, что фашистский режим «не представляет никакой опасности для американского бизнеса в Германии»¹⁸¹. В мае 1933 года он в качестве эmissара Гитлера встретился с Рузвельтом, членами правительства и представителями Уолл-стрит. Америка выделила Германии новые кредиты на общую сумму в 1 млрд. долларов. А в июне 1933 года во время поездки в Лондон и встречи с директором Банка Англии *Монтегю Норманом* Шахт добивается предоставления английского займа в 2 млрд. долларов¹⁸². Несмотря на полное попрание Германией условий Версальского мирного договора, прекращение репарационных выплат, отказ от выполнения обязательств по займам и кредитам на протяжении 1930-х годов, США, Великобритания, другие страны Запада продолжали оказывать экономическую поддержку Третьему Рейху.

¹⁸¹ Цит. по: «Кто вырастил Гитлера?», 06.05.2013. – <http://blog.fontanka.ru/>

¹⁸² Рубцов Ю. Кредит на Мировую войну Гитлер взял у Америки. // Свободная пресса, 01.09.2009.

Во-первых, велась активная внешняя торговля с Германией. Было видно невооруженным глазом, что эта торговля была ориентирована на создание мощного военно-экономического потенциала¹⁸³.

Во-вторых, американский капитал сохранял в экономике Германии те позиции, которые он сумел занять еще в ходе реализации планов Дауэса и Юнга. При этом власти США даже формально никаких требований к американским банкам и компаниям по выводу их инвестиций не предъявляли.

В-третьих, не исключалась и кредитная поддержка Третьего Рейха. Хотя данных о том, что американские и английские банки напрямую кредитовали Третий Рейх, нет, велика вероятность такого кредитования с помощью «серых» схем.

Многие исследователи обращают внимание на возможность такого кредитования через созданный в 1930 году Банк международных расчетов, который фактически находился в совместном управлении США и Германии. Кроме того, немалую поддержку Германии в плане проведения международных расчетов кроме БМР оказывал Банк Англии. Вот что писала издаваемая Лондонской биржей Stock Exchange Gazette в номере от 3 мая 1935 года: «Без Англии в качестве платежного учреждения и без возможности продлить сроки кредитов по соглашению о невостребовании кредитов Германия не смогла бы осуществить свои планы. Мы так стремились продавать Германии, что никогда не допускали вмешательства в торговые дела вопросов о платежах. Снова и снова Германия отказывалась от своих обязательств, публичных и частных, но продолжала покупать шерсть, хлопок, никель, каучук и нефть, пока ее потребности не были удовлетворены, а финансирование этих закупок проводилось прямо или косвенно через Лондон»¹⁸⁴.

Примечательно, что если Германия не имела почти никаких ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности со стороны стран Запада, то в отношении Советского Союза Запад в 1930-е годы применял достаточно широкий арсенал инструментов экономической войны¹⁸⁵. Такие двойные стандарты выдавали истинные геополитические замыслы Финансового интернационала.

В 1930-е годы Третий Рейх постепенно поставил под свой контроль экономики многих стран Европы и начал высасывать из них ресурсы, необходимые для подготовки к мировой войне. Формально все выглядело «цивилизованно»: Германия импортировала из соседних стран нефть, руду, черные и цветные металлы, продовольствие, сельскохозяйственное сырье и другие товары; при этом расчеты с поставщиками ресурсов были организованы в виде *двусторонних клирингов*. Поскольку торговля была односторонней, то на клиринговых счетах Германии накапливалась большая задолженность. В цивилизованных клиринговых схемах предусматривается периодическое покрытие должником своего дебетового сальдо. А вот двусторонние клиринги Третьего Рейха этого не предусматривали, поэтому клиринги были лишь «фиговым листочком», прикрывавшим ограбление Германией европейских стран. Тем не менее, записи на клиринговых счетах Германии с формально-юридической точки зрения

¹⁸³ В сентябре 1936 года в Германии был принят четырехлетний план мобилизации экономических ресурсов, создания огромных запасов дефицитных материалов и военного снаряжения. Цель данного плана определялась так: «Немецкая армия должна быть в четыре года готова к действию». Для осуществления этого плана за рубежом закупались руды цветных металлов (никеля, олова, вольфрама, хрома, молибдена), поскольку они были нужны главным образом для производства вооружения, а собственные месторождения были весьма небогатыми или совсем отсутствовали. Масштабный импорт железной руды позволил Германии в 1938 году выплавить 23,3 млн. тонн стали и выйти по этому показателю на первое место в мире. Особое внимание уделялось производству для нужд авиации такого стратегического металла, как алюминий. Ввоз бокситов за 1933–1938 годы увеличился в пять раз, и в 1939 году выплавка алюминия составила 30 % от его мирового производства, что вывело Германию на первое место в мире по этому показателю.

¹⁸⁴ Размеров В. В. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 131–132.

¹⁸⁵ Подробнее см.: Катасонов В. Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014.

являются долгом Третьего Рейха. Только в 1939–1940 годах путем прямого ограбления оккупированных стран и пиратских клиринговых схем немецкая казна получила, по разным оценкам, более 28 млрд. марок¹⁸⁶.

Полная картина долговой позиции Германии накануне начала Второй мировой войны нигде не публиковалась. Имеются лишь некоторые общие цифры без расшифровки их содержания, методики расчетов. Так, называется величина внешнего долга Германии на сентябрь 1940 года в 14,8 млрд. марок¹⁸⁷. Согласно другому источнику, за период 1932–1940 годов внешний долг Германии сократился с 20 до 10 млрд. рейхсмарок¹⁸⁸. Вполне вероятно, что действительно к началу Второй мировой войны произошло снижение внешнего государственного долга Германии по сравнению с началом 1930-х годов. Однако это снижение произошло не в результате добросовестных выплат со стороны Германии, а за счет «реструктуризации» или банального одностороннего списания части внешнего долга, о чем мы выше сказали.

С конца 1934 года в сфере международного кредита наступил почти полный паралич. Государства как стран-победительниц в Первой мировой войне, так и Германия стали переориентироваться на внутренние заимствования. Общая сумма размещенных Казначейством Третьего Рейха займов составила за период 1935–1938 годов 10136 млн. марок. При тогдашнем курсе немецкой марки это эквивалентно 4 млрд. долларов США. Формально держателями облигаций внутренних 4,5 % займов Третьего Рейха были германские компании и банки. Но это формально. А неформально это были организации, в которых контрольные пакеты акций принадлежали англо-саксонскому капиталу. Это тоже внешнее финансирование, но оно учитывалось германской статистикой как «внутренние займы».

Кроме того, активизировалась эмиссия бумаг компаниями и банками Германии на внутреннем рынке. За период 1934–1937 годов объем размещений разных корпоративных бумаг в Германии составил 12084 млн. марок (табл. 13). Некоторая часть корпоративных бумаг (1027 млн. марок) приходилась на акции¹⁸⁹. Остальные бумаги были корпоративными облигациями, их сумма составила 11057 млн. марок (примерно 4,4 млрд. дол. США). Тут возникала аналогичная ситуация: держателями части таких корпоративных бумаг были все те же иностранные (прежде всего, американские) инвесторы, которые действовали на территории Третьего Рейха.

Таблица 13

Внутренние займы Германии в 1934–1937 годах (млн. марок)

Год	Суммы отдельных размещений государственных облигаций	Общая сумма размещений государственных облигаций за год	Общая сумма размещений корпоративных облигаций	Общая сумма размещений государственных и корпоративных облигаций
1934	-	-	872	872
1935	500	500	2655	3155
1936	1487; 525	2012	3595	5607
1937	625; 700; 750	2075	3935	6010
1938	1250; 1425; 1374; 1500	5549	Нет данных	-

¹⁸⁶ Дальский А. «Экономическое чудо» гитлеровской Германии, 15.04.2011. – <http://www.warandpeace.ru/>

¹⁸⁷ Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2006. С. 309.

¹⁸⁸ «Главная причина поражения Гитлера». – <http://bolshoyforum.com/forum/>

¹⁸⁹ Мошенский С. З. От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939 гг.). – London: Xlibris, 2014.

Источник: Мошенский С. З. *От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939 гг.).* – London: Xlibris, 2014.

Судя по всему, за период 1934–1938 годов за счет размещения различных ценных бумаг на внутреннем рынке Германии были мобилизованы денежные ресурсы около 10 млрд. долларов США. Напомним, за аналогичный пятилетний период 1924–1929 годов внешние займы и кредиты, полученные в рамках Плана Дауэса, были равны 4 млрд. долларов США. Несмотря на то что в 1930-е годы немецкая экономика была несопоставима по уровню развития с 1920-ми годами, трудно поверить, что сумма в 10 млрд. дол. могла быть мобилизована исключительно за счет внутренних источников. Целый ряд исследователей отмечает, что поддержка со стороны англосаксонской олигархии Германии после прихода к власти Гитлера стала осуществляться не столько извне, с помощью межгосударственных кредитов и займов, сколько изнутри. То есть с помощью обосновавшихся там банков и компаний, которые принадлежали англосаксонской олигархии. На конец 1939 года государственный долг Германии был равен 47,3 млрд. марок. При оценке ВВП Германии за 1939 год в 129 млрд. марок получаем, что относительный уровень государственного долга составлял 36,7 %¹⁹⁰.

Часть немецких компаний и банков в 1930-е годы стали выходить за пределы Германии, создавая в других странах свои отделения и дочерние структуры. Такие зарубежные структуры получали доступ к финансовым ресурсам других стран и при необходимости перечисляли эти ресурсы своим материнским структурам в Германии. Наибольшее количество отделений и дочерних структур было создано в США и Великобритании. В Германии того времени был хорошо известен Банк Шредера, который имел свои шупальца в указанных двух странах. Вот что пишет Дж. Уилер в книге «Американская политика в Германии»: «Барон Курт фон Шредер принадлежит ко всемирно известной банкирской семье. Филиалы банка Шредера были в Англии (лондонская фирма «Дж. Генри Шредер энд компани») и в Америке (ню-йоркская «Дж. Шредер бэнкинг корпорейшн»). Вместе с «Диллон, Рид энд компани» (структура из империи банкиров Варбургов. – В. К.) американский филиал Шредера разместил после Первой мировой войны большинство немецких частных займов»¹⁹¹.

Общение со специалистами, специализирующимися на истории и экономике Германии, лишний раз меня убедило в том, что исчерпывающей информации по внешнему долгу Третьего Рейха не существует. Можно предположить, что когда на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 года обсуждались вопросы репараций по итогам Второй мировой войны, вопрос о довоенных долгах Германии неизбежно всплывал. Однако известно, что репарационные обязательства, определенные победителями для Германии, были несопоставимо малы по сравнению с военными расходами и прямым ущербом стран-победителей. Победители (включая СССР) согласились с тем, что будет применен принцип «частичной компенсации». Такой «щадящий» подход к установлению репарационных обязательств Германии и ее союзников по Второй мировой войне не требовал скрупулезных расчетов (подобно тем расчетам, которые делались после Первой мировой войны).

Но вместе с тем трудно поверить, чтобы западные победители (прежде всего, США) забыли о довоенных долгах Германии. Цепкая память мировой финансовой олигархии удерживает долги даже многовековой давности. Судя по некоторым обрывочным сведениям и фактам, Запад реанимировал тему довоенных долгов Германии после того, когда на базе западных оккупационных зон в 1949 году возникла Федеративная Республика Германии (ФРГ). В этой связи стоит вспомнить **Лондонскую конференцию в 1953 году**. Напомним, что на этой встрече западных стран ФРГ было разрешено приостановить выплату репараций вплоть

¹⁹⁰ «Третий Рейх в войне». – <http://www.maxistudio.fie.ee/ap/forum/>

¹⁹¹ Цит. по: Перетолчин Д. Мировые войны и мировые элиты. – М.: Книжный мир, 2014. С. 147.

до момента объединения Германии. Так вот, на этой Конференции были и другие решения. В частности, на Германию было возложено обязательство выплатить долги, накопленные до начала Второй мировой войны¹⁹².

Значительная доля так называемого «внутреннего» государственного долга Германии, как мы отметили выше, была оформлена в виде облигаций, выпускавшихся в 20–30-е годы прошлого века. Можно предположить, что немалая их часть после Второй мировой войны оказалась за пределами Германии. Поскольку бумаги не были именными, то они могли предъявляться уже после разгрома Третьего Рейха германскому государству от самых разных лиц.

В 2010 году неожиданно «всплыли» германские долги почти вековой давности. В российских СМИ прошла информация о том, что в США обнаружались немецкие облигации, выпущенные после Первой мировой войны. Никаких подробностей о том, что это за облигации, не сообщалось. Было лишь отмечено, что держателями этих бумаг являются американские граждане и что сумма их требований по облигациям оценивается в 450 млн. долларов. Эти облигации были бы давно погашены, но Гитлер, придя к власти, с 1933 года прекратил выплаты по ним. Американские держатели старинных немецких бумаг требовали от Германии немедленных выплат, угрожая в противном случае подать иски в суд штата Флорида¹⁹³.

Судя по всему, на сегодняшний день проблема довоенных долгов Германии «отрегулирована». Бывшие победители Германии в Первой и Второй мировых войнах о них не вспоминают. Вероятно, долговые претензии бывших победителей были «закрыты» после того, как в 1990 году произошло объединение Германии. Что касается упомянутого выше появления долговых немецких бумаг в Америке в 2010 году, то никаких более поздних сообщений о ходе событий вокруг этих бумаг не было.

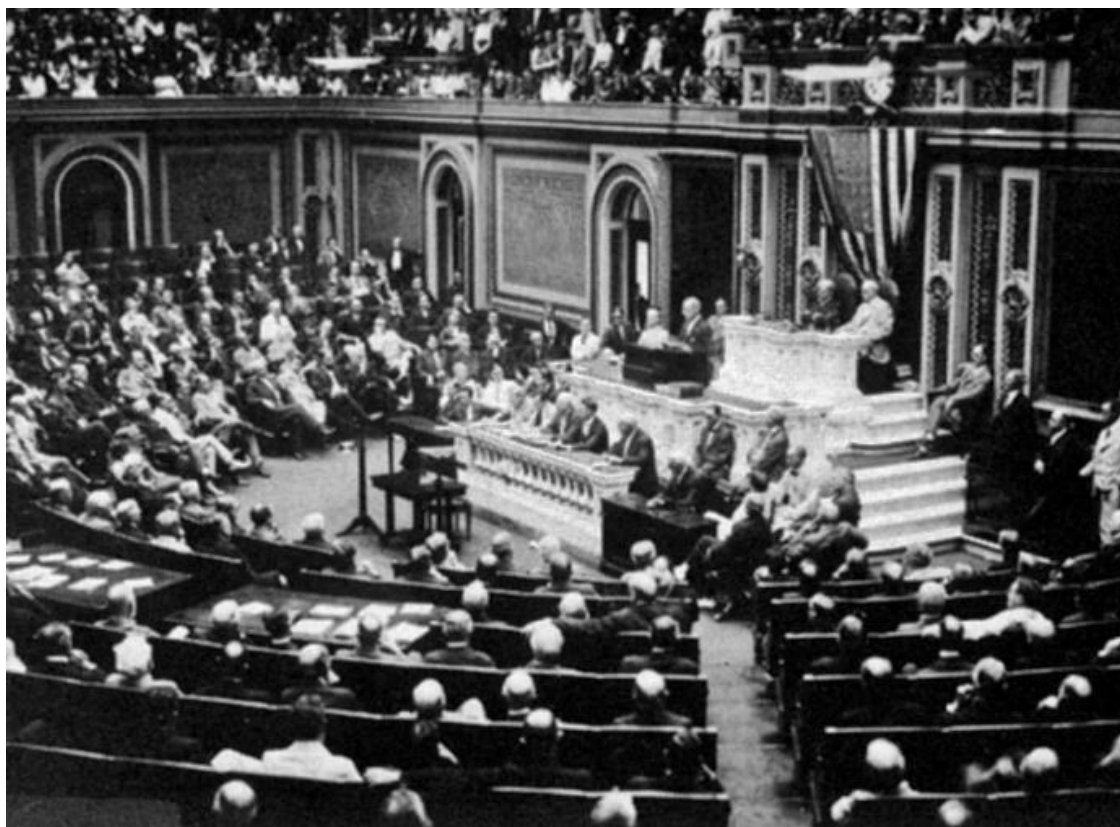
¹⁹² Еще одно решение Лондонской конференции 1953 года: Германии позволили не платить проценты по кредитам, предоставленным стране за 1945–1952 годы (эквивалент 156 млн. дол.), до тех пор, пока не произойдет ее объединение.

¹⁹³ «Америка выколачивает из Германии долги Третьего Рейха». // Росбалт, 13.08.2010. – <http://www.rosbalt.ru/>; «США требуют от Германии долги Третьего Рейха». // Ежедневный финансовый журнал, 13.08.2010. – <http://daily-finance.ru/>.

О государственном долге Первой мировой войны: история длиною в век

Хотелось бы отметить, что проблемы погашения внешних долгов времен Первой мировой войны были лишь частью более глобальной проблемы стран Запада, участвовавших в войне, – общего государственного долга. Даже Соединенные Штаты, которые в результате войны стали крупнейшим в мире нетто-кредитором, одновременно в ходе войны наращивали свой внутренний государственный долг. Это не удивительно, так как источниками внешних займов, которые Вашингтон предоставлял своим европейским союзникам, были налоги, поступавшие в бюджет, и внутренние займы, которые американское казначейство размещало среди физических и юридических лиц. До вступления США в Первую мировую войну госдолг практически отсутствовал и в 1916 году составлял лишь 2,7 % от ВВП. Со вступлением страны в войну, в 1917 году, долг вырос.

В 1917–1918 годах в США была проведена подписка на четыре «займа Свободы» и один «заем Победы» на общую сумму 21,3 млрд. долларов. Проведение подписки сопровождалось мощной пропагандистской кампанией. Если пропаганда не помогала, в ход пускались разного рода меры принуждения. В итоге широкие массы, около 55 млн., подписались на облигации займов, в том числе рабочие, фермеры, мелкие бизнесмены. Значительную часть облигаций купили крупные компании и банки, которых привлекали сравнительно высокий процент (3–4 % годовых) и освобождение облигаций от налогообложения. Важной особенностью займов военного времени было то, что выплаты процентов могли осуществляться в золоте (из расчета 20,67 дол. за тройскую унцию).

Президент Вильсон ставит перед Конгрессом вопрос об объявлении войны Германии. Заседание 3 февраля 1917 г.

После войны госдолг США уже превышал 25 млрд. дол., а его отношение к ВВП побило все рекорды – около 33 %. К 1930 году государственный долг США удалось снизить более чем на 1/3, но все еще оставался непогашенным долг на сумму 16 млрд. долларов¹⁹⁴. Конечно, определенную роль в снижении государственного долга играли выплаты союзников по военным займам. Однако главный вклад в такое снижение обеспечивал профицит государственного бюджета США.

Когда в 1933 году Франклин Рузвельт вступил в должность президента США, объем государственного долга составлял 22 млрд. долларов. Одни только платежи по процентам внутренних займов (без учета общего погашения долгов) опустошали золотой запас страны. Золотой запас Казначейства составлял только 4,2 млрд. долларов. Было очевидно, что в 1938 году, когда подойдет срок выкупа обязательств, они не будут погашены. Кроме того, у США на тот момент были и другие долги, которые требовали обслуживания, и довольно существенные.

Начиная с 1890-х годов американскому казначейству постоянно не хватало золота. Этот дефицит финансировался за счет выпуска новых долгов для привлечения золота, чтобы оплачивать проценты по уже выпущенным обязательствам. У США не было столько золота, чтобы оплатить хотя бы проценты по этому долгу. В этих условиях Рузвельт решил объявить дефолт по всем долговым облигациям внутри страны, отказав американцам в их обмене на золото. Произошла девальвация доллара примерно на 40 % по отношению к иностранным валютам¹⁹⁵. В конце концов, внутренние долги по займам военного времени были погашены Правительством США, однако погашение происходило уже «похудевшими» долларами (их обесценение было обусловлено как изменением золотого содержания американской валюты, так и инфляцией).

А вот в Великобритании, между прочим, финансовые последствия Первой мировой войны до сих пор реально ощущаются. В первых числах декабря 2014 года СМИ сообщили следующую любопытную новость¹⁹⁶. Министерство финансов Великобритании в текущем году (9 марта) рассчитывает окончательно расплатиться по своим облигациям времен Первой мировой войны. Сообщено, что оно выплатит оставшийся долг в 1,9 млрд. фунтов стерлингов (2,9 млрд. дол.). Облигации займов времен Первой мировой войны на данный момент находятся на руках у 120 тыс. инвесторов. Облигации военного займа были выпущены в 1932 году тогдашним Министром финансов *Невиллом Чемберленом* для рефинансирования обязательств по более ранним сериям государственных бумаг. Ставка по облигациям, выпущенным в годы Первой мировой войны, составляла 5 %. Облигации 1932 года предлагали более низкую доходность – 3,5 %.

За последние 67 лет правительство впервые погашает подобные облигации. Согласно данным британского отдела по управлению долгом, с 1917 года правительство выплатило 5,5 млрд. фунтов стерлингов (8,64 млрд. дол.) в виде одних лишь процентов по бессрчным 5-процентным и 3,5-процентным облигациям военного займа.

Учетные ставки сейчас находятся на крайне низком уровне, благодаря чему министерство финансов сможет финансировать погашение облигаций Первой мировой войны выпуском новых облигаций с гораздо более низкой ставкой. По некоторым оценкам, это позволит правительству сэкономить около 30 млн. фунтов стерлингов в год на выплате процентов по этим облигациям. Впрочем, как выяснилось, у Правительства Великобритании есть еще более застарелые долги, и оно полагает, что сейчас самый подходящий момент поставить точку на

¹⁹⁴ «Отголоски Первой мировой», 05.11.2014. – <http://insider.pro/ru/>

¹⁹⁵ «Дефолты США: забытые страницы истории Америки», 08.10.2013. – <http://www.vestifinance.ru/>

¹⁹⁶ «Великобритания выплатит свои долги времен Первой мировой войны», – заявил Министр финансов Джордж Осборн. – <http://www.bbc.co.uk/russian/business/>

древних кредитных историях¹⁹⁷. По словам Министра финансов *Джорджа Осборна*, «Британия может гордиться. Мы, наконец, сможем расплатиться с долгами времен Первой мировой войны».

¹⁹⁷ Британское правительство также заявляет, что рассмотрит вопрос погашения ряда других антикварных казначейских бумаг. Некоторые из этих обязательств восходят еще к XVIII веку. Так, в 1853 году Уильям Гладстон выпустил облигации для консолидации уставного капитала «Компании южных морей» (South Sea Company), основанной в 1711 году. Компания потерпела крах в 1720 году, оставив огромные долги.

Часть 8. Компенсационные требования России и уроки Генуи

После образования Российской Федерации на обломках СССР она сразу же попала в сети колониальной зависимости от Запада и стала объектом эксплуатации транснациональных корпораций и транснациональных банков. В 2014 году в связи с событиями на Украине началась мощная эскалация информационной, психологической и экономической войны Запада против России. В результате такого «прессинга» Россия стала «просыпаться», все более активно заявлять о себе как ключевом субъекте мировой политики, как о стране, имеющей свои национальные интересы. В том числе – экономические.

В контексте экономической войны Россия должна выстраивать систему обороны, призванную защитить страну от дальнейшего разграбления Западом. Сейчас на смену достаточно длительного периода банального разграбления России пришло время, когда Запад стал предпринимать попытки по ее удушению. Я имею в виду экономические санкции сначала со стороны Вашингтона, а затем и Брюсселя. Нам не стоит заниматься игрой в пинг-понг, отвечая на очередную порцию западных санкций санкциями примерно такого же типа и «калибра». Отвечать нужно с помощью «асимметричных» мер, т. е. таких мер, которые обладают гораздо большей «убойной силой». Среди таких мер можно назвать, например, выход России из Всемирной торговой организации (ВТО). Или, скажем, объявление дефолта по нашим внешним долгам¹⁹⁸.

Как говорят военные, лучшая оборона – наступление. В полной мере это правило применимо и к экономической войне. Одним из вариантов такой наступательной политики является *выдвижение наших требований к Западу по поводу возмещения того ущерба, который был нанесен России*. Более коротко это наступательное оружие можно назвать *компенсационными требованиями*. У нас есть опыт применения такого оружия – Генуэзская конференция 1922 года, на которой мы предъявили нашим бывшим союзникам счет на десятки миллиардов золотых рублей.

¹⁹⁸ См.: Катасонов В. Ю. Наш асимметричный ответ Западу. // Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова, 22.09.2014. – <http://reosh.ru/>

О репарациях, контрибуциях и компенсационных требованиях

В мировой практике известна такая форма компенсационных требований, как *репарации*. Репарации (от лат. *reparatio* – восстановление) – полное или частичное материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю¹⁹⁹.

Кстати, довольно часто репарации путают с контрибуциями. *Контрибуции* представляют собой обычную дань, взимаемую победителем с побежденной стороны. Контрибуции не приносятся к величине ущерба государства-победителя, это своего рода «приз» за победу.

Наиболее крупной и известной является контрибуция по итогам *Франко-прусской войны 1870–1871 годов*. Напомню, что проигравшая эту войну Франция заплатила 5 млрд. золотых франков победителю – Германии. Кстати, первоначально Германия намеревалась назначить Франции контрибуции в размере 7 млрд. золотых франков. Российский император *Александр II* убедил немецкого канцлера *Бисмарка* снизить сумму на 2 млрд. золотых франков.

В реальной жизни бывает так, что размеры репараций устанавливаются победителем произвольно, без ориентации на оценки ущерба. То есть возлагаемые на государство обязательства по форме могут быть репарациями, а по существу – контрибуциями. Взять те же самые репарации по Версальскому мирному договору 1919 года. Германии они были назначены в размере 269 млрд. золотых марок, что в эквиваленте составляло 100 тыс. тонн золота. Многовато! Так, если Бисмарк назначил Франции в 1871 году контрибуцию в размере 13 % от ВВП, то Германии по итогам Первой мировой войны предстояло выплатить 200 % от своего ВВП.

Одним словом, репарации и контрибуции хорошо «разводятся» в теории, а на практике грань между ними достаточно условная. По крайней мере, в учебниках мы можем прочесть, что с конца XIX века контрибуции не использовались, а в 1949 году были запрещены международным правом; остаются лишь репарации.

У многих тема репараций ассоциируется с Первой и Второй мировыми войнами. Некоторые думают, что репарации – история минувших дней. Однако они используются и в настоящее время, по истечении нескольких десятилетий после завершения Второй мировой войны. После войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) Совет безопасности ООН постановил взыскать репарации с Ирака в пользу правительства, корпораций и частных лиц из Кувейта, пострадавшего от иракской агрессии. В общей сложности были поданы заявки на компенсацию в объеме более 352 млрд. дол., но специальный орган ООН одобрил выплаты лишь на 52,4 миллиарда. Из них по состоянию на 24 января 2013 года выплачено 39,99 млрд. долларов²⁰⁰. Для оплаты репараций в Ираке был создан специальный фонд, в который отчисляется 5 % выручки от экспорта нефти и газа из страны²⁰¹.

Примерно четверть века назад МИД Ирана поднял в ООН вопрос о репарациях с Ирака для возмещения ущерба, который Иран понес в ходе восьмилетней Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). Сумма репарационных требований – 100 млрд. долларов. Эта цифра была одобрена в 1990 году тогдашним генсеком ООН *Де Куэльяром*. Однако общего положительного решения ООН Ирану добиться не удалось.

¹⁹⁹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., 1999.

²⁰⁰ http://www.banki.ru/wikibank/istoriya_reparatsiy/

²⁰¹ Пола Слие «Иракцы возмущены выплатами компенсаций американским жертвам режима Хусейна», 17.09.2014. – <http://inosmi.ru/>.

В некоторых случаях факты наложения и взимания репараций не афишируются, а сами репарации превращаются в банальное мародерство. По оценкам экспертов Гарвардского университета, совокупные (прямые и косвенные) издержки США на ведение войн в Ираке и Афганистане составили от 4 до 6 трлн. долларов. Конечно, Вашингтон старается «отбивать» свои затраты за счет тех стран, которые стали жертвами военных агрессий США и НАТО. Способы разные. Например, Вашингтон и их союзники «заморозили» международные резервы Ливии, заявив, что эти резервы «будут возвращены народу Ливии». Однако, по нашим сведениям, до сих пор ничего не возвращено. В СМИ сообщалось о том, что сначала Вашингтон покрывает за счет этих резервов своих расходы по ведению военных операций против Ливии, а уж потом будет рассматривать вопрос о возвращении остатков ее народу. По некоторым данным, международные резервы Центрального банка Ливии в начале текущего десятилетия составляли около 100 млрд. долларов. Плюс к этому Ливия располагала валютой в размере 70 млрд. дол. в суверенных фондах. Все это оказалось «замороженным». Такую «заморозку» можно рассматривать как крупнейшую в послевоенной истории репарацию (или контрибуцию), причем такую, которая не получила юридического оформления в соответствии с нормами международного права²⁰².

Одним словом, сегодня США вполне обходятся без оформления репарационных выплат со стороны стран, подвергшихся военным агрессиям. Что, впрочем, вполне логично. Если военные акции против Афганистана, Ирака, Югославии, Ливии и других стран осуществлялись при грубом нарушении (фактически игнорировании) норм международного права, то ни о каких репарациях речь идти не может. Имеет место банальный грабеж жертв без какого-либо правового обоснования и учета награбленного.

Но вернемся к предлагаемому нами термину «компенсационные требования». Он намного шире, чем репарационные требования.

Во-первых, под репарациями понимаются компенсации за ущерб лишь от «горячих» войн. Но с начала прошлого века все большую роль в мировой политике стали приобретать войны экономические, информационные, психологические, а также войны, основанные на действиях спецслужб. Это различные виды «холодных» войн. Их разрушительный эффект сопоставим с ущербом, создаваемым «горячими» войнами. Примеров более чем достаточно. Так, по данным ООН, из-за экономических санкций против Ирака в период 1991–1995 годов в стране умерло около полумиллиона детей (недоедание, нехватка медикаментов)²⁰³. Страны, подвергшиеся подобного рода «холодным» войнам, также вправе выставлять свои компенсационные требования к странам-агрессорам.

Во-вторых, право репарации всегда принадлежало государствам, которые одерживали победы в войнах. Компенсационные требования предполагают возмещение ущерба тем странам, которые подвергались (продолжают подвергаться) разного рода агрессиям, основанным на использовании средств как «холодных», так и «горячих» войн. А под «агрессиями» следует понимать такие акции, которые осуществляются в разрез с нормами международного права.

Иногда в литературе встречается термин «реституция», близкий к компенсационным требованиям. *Реституция* – восстановление прав собственности на тот или иной объект имущества. Это может быть предмет искусства, дом или иная недвижимость, доля в акционерном обществе и т. п. Если по каким-то причинам объект имущества утрачен по вине государства, то в этом случае реституция невозможна. Остается лишь вариант компенсации (в денежной или иной форме) собственнику имущества. Реституция может быть как внутренней, так и международной. В первом случае речь идет о восстановлении прав собственности в пределах одного государства. Международная реституция означает, что собственник принадлежит к юрисдик-

²⁰² См.: Катасонов В. Ю. Ограбление России. – М.: Книжный мир, 2014. С. 167–168.

²⁰³ «Отверженные: как страны живут в условиях санкций». – [http:// apparat.cc](http://apparat.cc)

ции одного государства, а объект собственности находится в другом государстве, причем в этом другом государстве была произведена конфискация, национализация или иная операция по отчуждению имущества законного собственника. Так, после Второй мировой войны часть Германии отошла к Польше, а проживавшие там немцы были насильственно перемещены за пределы Польши в ее новых границах (по некоторым данным, до 3 млн. человек). Таким немцам пришлось оставить свою недвижимость, оказавшуюся в пределах новой Польши. Такие перемещенные немцы и их потомки пытаются восстановить свои права на недвижимость. Они выступают с требованиями международной реституции.

Тот финансовый кризис, который накрыл мир в прошлом десятилетии, никуда не исчез. Прошла лишь острая его фаза, сейчас на ее смену пришла фаза латентного кризиса, которая в любой момент может опять перерасти в острую. Как бы там ни было, но почти все страны мира переживают финансовые перегрузки. Некоторые страны пытаются ослабить их с помощью таких мер, как объявление дефолтов по своим суверенным обязательствам, реструктуризация или даже простое списание долгов. Но появляется еще одно новое средство – имущественные требования к другим государствам о возмещении (компенсации) разного рода ущерба (которые раньше использовались достаточно редко). По-английски это называется *claim* – требование, иск, претензия, притязание. Претензии, иски и другие виды требований были обычным делом на уровне фирм и компаний разных стран. Они разрешались во внесудебном порядке или через национальные и международные суды (арбитражи). Речь идет не о корпоративных (фирменных) требованиях, а о требованиях государственных (суверенные компенсационные требования). Не знаю, есть ли какая-то международная или национальная организация, которая ведет учет выдвигаемых теми или иными государствами компенсационных требований, но даже по моим неполным данным, количество таких требований сегодня исчисляется многими десятками. Причем некоторые требования относятся к временам как недавней, так и древней истории.

Одним из наиболее нестандартных и сенсационных может стать иск, который уже на протяжении многих лет готовится юристами, историками и экономистами Египта. Адресован он Израилю. Предмет иска – возмещение ущерба, который понес египетский народ много тысяч лет тому назад. Речь идет о библейской истории исхода евреев из Египта под руководством Моисея. Как известно из Библии (в книге «Исход» история хорошо документирована), еврейские беглецы забрали у египтян тогда большое количество золота. С учетом набравших за тысячелетия процентов сумма иска, скорее всего, будет измеряться триллионами долларов. Тема «золотого долга» Израиля Египту активно обсуждается в мировых СМИ с конца прошлого века²⁰⁴.

Все многообразие современных компенсационных требований, выдвигаемых на уровне межгосударственных отношений, можно разделить на следующие виды компенсаций:

- а) за материальный ущерб прошлых войн;
- б) за моральный и гуманитарный ущерб лицам, пострадавшим от войн и боевых действий;
- в) за рабство;
- г) за колониальное ограбление (кроме использования рабского труда);
- д) за экологический ущерб;
- е) за конфискацию и национализацию имущества нерезидентов;
- ж) классические репарации (возмещение ущерба стране, одержавшей победу в войне).

Но все-таки на первом месте по значимости остаются компенсации за *ущерб от войн*. Этот ущерб включает следующие компоненты.

²⁰⁴ См.: «Долги еврейские: потомки древних египтян – копты обратились в международный суд!». – <http://www.evangelie.ru/forum/>

Во-первых, прямые материальные потери – полное уничтожение, разрушение, порчу и хищение различных видов (объектов) имущества.

Во-вторых, косвенные экономические потери – убытки, вызванные нарушением нормальной хозяйственной деятельности.

В-третьих, гуманитарные и моральные потери. Этот вид потерь выражается, прежде всего, в гибели людей, потере здоровья, утрате человеком нормальных условий жизни, насильственных перемещениях и т. п. Эти потери лишь частично могут иметь денежное выражение.

Наши компенсационные требования 1922 года. Какова их судьба?

О наших компенсационных требованиях к Западу на Генуэзской конференции мы выше уже подробно рассказали. Напомним, что это были наши требования возместить ущерб, нанесенный России военной интервенцией стран Антанты и экономической блокадой. Общая сумма встречных требований составила 39 млрд. золотых рублей, что более чем в два раза превышало претензии бывших союзников к России. Сторонам на Генуэзской конференции ни о чем договориться не удалось.

Острота проблемы взаимных требований Советского государства и стран Запада снималась на неопределенный срок после того, как началась «полоса признаний» СССР европейскими странами в 1924 году. Установление дипломатических отношений сопровождалось признанием государственной монополии внешней торговли в СССР и предоставлением нам режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле.

Прошло много десятилетий, и кое-какие встречные требования тех времен в конце концов были «обнулены». Произошло это сравнительно недавно. Так, во время встречи М. Горбачева с М. Тэтчер в 1986 году были «обнулены» наши требования по русскому золоту, которое оказалось в Великобритании в годы Первой мировой войны²⁰⁵. Позднее также были «закрыты» наши требования по русскому золоту во Франции (это уже произошло при Б. Ельцине). Речь идет о Соглашении от 27 мая 1997 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года. Российская Федерация, согласно Соглашению, обязалась выплатить Франции 400 млн. дол. США в целях окончательного урегулирования взаимных финансовых и имущественных требований, возникших у России и Франции друг к другу до 9 мая 1945 года. Как отмечалось в комментариях к российско-французскому соглашению, 400 млн. дол. были выплачены для удовлетворения требований десятков тысяч французских мелких держателей российских долговых бумаг.

В соответствии со статьями 1 и 2 Соглашения основаниями для таких претензий являются: требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов; требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской империи, а также правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской империи; требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года Правительством Российской империи, и т. д. Из вышеприведенного текста российско-французского соглашения фактически следует, что Российская Федерация согласилась стать преемником Российской империи в части, касающейся ее финансовых и имущественных обязательств перед Французской Республикой, которые не были выполнены.

А вот наши претензии по русскому золоту, осевшему в банках Японии, сохраняются (там находится так называемое «золото Колчака», которое не было полностью использовано сибирским правительством адмирала Колчака на закупки оружия). Но русское золото за границей – лишь отдельные фрагменты широкой картины под названием «Наши требования к Западу по итогам его политики в отношении России в период 1917–1922 годов». И эту картину надо реконструировать. При этом надо учитывать, что в 1990 году Горбачев подписал в Париже соглашение, по которому СССР выступил правопреемником царской России. В 1992-м, когда правопреемником Советского Союза стала РФ, президент Ельцин опять подписал в Париже

²⁰⁵ Одновременно произошла ликвидация требований Великобритании по долгам царского правительства.

бумагу, по которой наша страна выступает как правопреемница не только СССР, но и Российской империи²⁰⁶.

Некоторые наши сограждане тогда, более двух десятилетий назад, обрадовались факту признания такой правопреемственности. В частности, ныне покойный профессор В. Сироткин, занимавшийся проблемой русского зарубежного золота, посчитал, что у Российской Федерации появились юридические основания требовать русское золото от таких стран, как Великобритания, Франция, США, Япония и т. д. Но тут есть два «но». Во-первых, как мы выше отметили, с Великобританией и Францией были заключены соглашения об урегулировании взаимных претензий (соответственно, в 1986 и 1997 гг.). Во-вторых, наши «золотые претензии» хотя и были существенными, заметно перекрывались встречными претензиями по долгам царского и Временного правительств. Кажется, со временем это понял и профессор В. Сироткин, поскольку свои изыскания по части зарубежного золота он стал дополнять изысканиями в области недвижимого имущества Российской империи за рубежом. Особое внимание он уделил нашей собственности на Святой земле (Иерусалим и Палестина). Логика его поисков была понятна: увеличить оценку объемов зарубежных активов Российской империи таким образом, чтобы они превышали объемы внешних долгов Российской империи. Задача была не из легких, решить ее профессор то ли не смог, то ли не успел. Все его изыскания в области зарубежного золота представляют интерес лишь для историков, но практически использовать их для решения сегодняшних политических и экономических проблем Российской Федерации не представляется возможным.

Если наши требования 1922 года не были тем или иным способом «использованы» в наших торгах (торгово-экономических и политико-дипломатических) с Западом (были просто забыты), то их надо «реанимировать» и активно задействовать. Но, судя по некоторым документам, наш МИД помнит о компенсационных требованиях РСФСР 1922 года. Это видно на примере упоминавшегося выше российско-французского соглашения от 27 мая 1997 года. В статьях 1 и 2 Соглашения перечисляются основания для встречных претензий сторон. С Французской стороны это, прежде всего, требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года Правительством Российской империи. С Российской стороны это требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской империи, а также правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской империи. Однако *на первом месте стоят наши требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов*. Знатоки тонкостей вопроса российско-французских претензий не без основания полагают, что Соглашение от 27 мая 1997 года было «игрой в поддавки», поскольку наши требования к Франции были, мягко говоря, «недооценены». А проще говоря – проигнорированы.

Цена вопроса совсем не маленькая. Содержание чистого металла в золотом рубле того времени – 0,774 г. 39 млрд. золотых рублей в металлическом эквиваленте составляет около 30,2 тыс. тонн. Чтобы было понятно, приведу следующую цифру. По данным Всемирного совета по золоту, официальные резервы золота (запасы центральных банков и казначейств) в мире сегодня составляют как раз 30 тыс. тонн. При нынешнем уровне цен это эквивалентно 1,2 трлн. долларов. И это еще учитывая, что цены на золото сегодня искусственно занижены.

Кстати, следует обратить внимание, что оценка ущерба, который понесла Россия в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны, интервенции стран Антанты, экономической блокады, продолжали уточняться после 1922 года²⁰⁷. В частности, в 1927 году председатель

²⁰⁶ «Династия фанатичного профессора», 10.07.2002. – <http://stringer-news.com/>

²⁰⁷ Нам вообще не известно, велась ли систематическая работа по оценке ущерба в период самой первой мировой войны. По крайней мере, в фундаментальном труде А. Л. Сидорова «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны» (М.: Наука, 1973) об этом ничего не говорится. Скорее всего, такую работу начали проводить лишь в советское время, примерно с 1921 года. Причем она охватывала оценку ущерба как от действий Германии и ее союзников в годы Первой

Госплана СССР Г. М. Кржижановский в своем секретном докладе «Итоги прошедшего десятилетия» дал подробный анализ разрушительного воздействия военно-политического кризиса 1914–1920 годов на народное хозяйство страны. По оценке автора доклада, ущерб России в годы военного лихолетья составил: от войны с Германией и ее союзниками – свыше 40 млрд. рублей золотом; от Гражданской войны и экономической блокады – более 50 млрд. рублей золотом²⁰⁸.

И еще одно дополнение. Вопреки устоявшимся мнениям, торгово-экономическая блокада Запада не была снята и после полосы дипломатических признаний европейских государств, а позднее (в 1933 г.) и Соединенных Штатов. СССР осуществлял свою индустриализацию в условиях такой блокады. Да, мы быстро и уверенно наращивали свой экономический потенциал в 1930-е годы. Эти успехи отчасти маскируют разного рода ущерб, который СССР терпел из-за экономических санкций Запада²⁰⁹. Это отдельный большой «эпизод», хронологическими рамками которого является период 1922–1941 годов.

мировой войны, так и от действий интервентов (бывших союзников России по Первой мировой войне) начиная с 1918 года.

²⁰⁸ См.: Булатов В. В., Гоманенко О. А. Завоевание СССР экономической независимости в 1930-е годы (2013). – <http://www.volsu.ru/>

²⁰⁹ Подробнее см.: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.): наш ущерб

Вторая мировая война была самой разрушительной в истории человечества. Для СССР ущерб от войны был астрономическим. Работа по оценке ущерба в нашей стране в годы Второй мировой войны была налажена намного лучше, чем в годы Первой мировой войны. 2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в годы Великой Отечественной войны. Сокращенный вариант названия Комиссии: ЧГК. Эта Комиссия по итогам войны опубликовала следующие цифры: немецко-фашистские захватчики и их союзники разрушили 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, лишили крова около 25 млн. человек. Они уничтожили около 32 тыс. промышленных предприятий, 84 тыс. школ и других учебных заведений, разрушили и разграбили 98 тыс. колхозов²¹⁰. Кроме того, ими было уничтожено 4100 железнодорожных станций, 36 тыс. предприятий связи, 6 тыс. больниц, 33 тыс. поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 82 тыс. начальных и средних школ, 1520 средних специальных учебных заведений, 334 высших учебных заведения, 43 тыс. библиотек, 427 музеев и 167 театров. В сельском хозяйстве было разграблено или уничтожено 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, десятки миллионов свиней, овец и коз, домашней птицы. Ущерб, нанесенный транспорту, таков: разрушено 65 тыс. километров железнодорожных путей, 13 тыс. железнодорожных мостов, уничтожено, повреждено и угнано 15800 паровозов и мотовозов, 428 тыс. вагонов, 1400 судов морского транспорта. Грабежом занимались такие фирмы, как «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шукерт», «ИТ Фарбениндустри». Прямой ущерб, причиненный гитлеровцами и их союзниками народному хозяйству СССР, в стоимостном выражении составил в сумме **679 млрд. руб.** в государственных ценах 1941 года. Из них государственным предприятиям и учреждениям – 287 млрд. руб., колхозам – 181 млрд. руб., сельским и городским жителям – 192 млрд. руб., кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям – 19 млрд. рублей. Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу, составил около 30 % от его национального богатства, а в районах, подвергшихся оккупации, – около 67 %. Отчет ЧГК был представлен на Нюрнбергском процессе в 1946 году.

Приведенные цифры не исчерпывают всего ущерба. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В указанную сумму не включены такие потери, как снижение национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупационными войсками предметов производства и снабжения, военные расходы СССР и потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага в течение 1941–1945 годов. Расходы Советского государства на войну с Германией и Японией и потери доходов, которые в результате оккупации понесли государственные, кооперативные предприятия и организации, колхозы и население Советского Союза, составили не менее **1890 млрд. рублей**. Вместе с прямым ущербом эта сумма за годы войны достигла **2569 млрд. рублей**.

²¹⁰ Эти и приводимые далее данные об ущербе Советского Союза в результате Второй мировой войны взяты из следующего источника: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. Обращаю внимание на то, что автором книги является Николай Алексеевич Вознесенский (1903–1950), который в период 1938–1949 годов занимал пост Председателя Госплана СССР.

Разрушенный Сталинград

Только прямой материальный ущерб СССР, по оценкам ЧГК, в валютном эквиваленте составил **128 млрд. дол.** (тогдашних долларов, не сегодняшних). А общий ущерб (включая косвенные потери и военные расходы) – **357 млрд. долларов.**

Еще до завершения Второй мировой войны было понятно, что именно на СССР легло основное ее экономическое бремя. Уже после войны делались различные расчеты и оценки, которые лишь подтвердили этот очевидный факт. Западногерманский экономист *Б. Эндрукс* провел сравнительную оценку бюджетных расходов на военные цели основных воюющих стран за весь период войны. Французский экономист *А. Клод* сделал сравнительные оценки прямых экономических потерь (разрушение и хищение имущества) основных воюющих стран. Мы свели эти оценки в табл. 14.

Таблица 14

Военные бюджетные расходы и прямой экономический ущерб основных воюющих стран в период Второй мировой войны (млрд. дол.)

	Военные бюджетные расходы	Прямой экономический ущерб*	Общие потери
СССР	357	128	485
Германия	272	48	320
Великобритания	120**	6,8	126,8
Франция	15	21,5	36,5
США	275	-	-
Италия	94	-	-
Япония	56	-	-
Польша	-	20	-
Итого	1191	224,3	968,3

* В ценах 1938 года.

** Вместе с Канадой.

Источник: *История мировой экономики. Учебник для вузов. / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2002. С. 307–315.*

Как видно из табл. 14, в общей (итоговой) сумме бюджетных военных расходов периода Второй мировой войны семи основных воюющих стран на СССР пришлось ровно 30 %. В общей (итоговой) сумме прямого экономического ущерба пяти стран на СССР пришлось 57 %. Наконец, в общей итоговой сумме общих потерь (сумма военных расходов и прямого экономического ущерба) четырех стран на СССР пришлось ровно 50 %. Удивительно: Сталин на Ялтинской конференции попал в точку, когда предложил, чтобы половина всех репараций, которые будут возложены на Германию, была бы перечислена Советскому Союзу.

Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость

Сталин на Ялтинской конференции в феврале 1945 года проявил невероятную щедрость. Он предложил установить общую сумму репараций для Германии в размере **20 млрд. дол.**, предусмотрев, что половина этой суммы (**10 млрд. дол.**) будет выплачиваться Советскому Союзу как стране, внесшей наибольший вклад в победу и пострадавшей больше всех в антигитлеровской коалиции. С некоторыми оговорками Ф. Рузвельт и У. Черчилль согласились с предложением И. Сталина. Все это можно узнать из стенограммы Ялтинской конференции. 10 млрд. дол. – это примерно сумма помощи США Советскому Союзу по программе ленд-лиза в годы Второй мировой войны. 10 млрд. дол. при тогдашнем золотом содержании валюты США (1 дол. = 1/35 тройской унции) были эквивалентны **10 тыс. тонн золота**. А все репарации (20 млрд. дол.) – **20 тыс. тонн золота**. Получалось, что СССР соглашался лишь на неполные 8 % покрытия своего прямого ущерба с помощью немецких репараций. А по всем видам ущерба покрытие составляло 2,8 %. Итак, предложения по репарациям, озвученные в Ялте, можно действительно назвать щедрым жестом Сталина.

Как цифры Ялтинской конференции контрастируют с теми гигантскими суммами репараций, которые страны Антанты (без России) возложили на Германию на Парижской мирной конференции в 1919 году. По итогам Первой мировой войны был заключен мирный договор, по которому была определена сумма репараций: 269 млрд. золотых марок – эквивалент **примерно 100.000 (!) тонн золота**. Разрушенная и ослабленная сначала экономическим кризисом 20-х годов, а затем и Великой депрессией страна была неспособна выплачивать колоссальные репарации и была вынуждена занимать у других государств, чтобы выполнять условия договора. Репарационная комиссия в 1921 году сократила сумму до 132 млрд. дол., т. е. примерно в два раза²¹¹. Но и это было эквивалентно **50 тыс. тонн золота**. Опуская многие детали истории репараций времен Первой мировой войны, отметим, что Гитлер, придя к власти, в 1933 году полностью прекратил выплаты репараций. Те репарации, которые Франция и Великобритания получали от Германии, направлялись преимущественно на погашение их долгов перед Соединенными Штатами. Напомним, что США в результате Первой мировой войны превратились из нетто-должника в крупнейшего нетто-кредитора. Главными должниками США были именно Франция и Великобритания, сумма долга – около 10 млрд. долларов. До конца 1932 года указанные страны успели выплатить Америке 2,6 млрд. дол., причем 2 млрд. дол. – репарационными деньгами²¹².

Уже после Второй мировой войны и образования в 1949 году Федеративной Республики Германии главы МИД США, Англии и Франции обязали ее вернуться к выплате долгов по Версальскому мирному договору²¹³. В 1953 году, согласно Лондонскому договору, потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения. Объединение Германии 3 октября 1990 года повлекло «реанимацию» ее репарационных обязательств по Версальскому мирному договору. На то, чтобы погасить долги, Германии было отпущено 20 лет, для чего стране пришлось взять двадцатилетний кредит в 239,4 млн. марок. Бедная Германия завершила выплату этих репараций своим ближайшим союзникам лишь в

²¹¹ Основные квоты в рамках этой суммы имели следующие страны: Франция (52 %); Великобритания (22 %); Италия (10 %).

²¹² Александр Цыганков. 96 лет платежей. Германия закончила расплачиваться за грехи 1914 года. // Русский репортер, 5.10.2010. № 39 (167).

²¹³ Сумма репарационных обязательств Германии на тот момент была определена в 50 млрд. дол., причем США, Великобритания и Франция исходили из того, что погашение указанных обязательств будет осуществляться поровну восточной и западной частями Германии. Такое решение принималось без согласования с СССР.

конце 2010 года. «Высокие отношения»! Как это разительно отличается от политики СССР, который уже через несколько лет после окончания Второй мировой войны отказался от репараций со стороны Румынии, Болгарии и Венгрии, вошедших в состав социалистического лагеря. Даже Германская Демократическая Республика вскоре после своего образования полностью прекратила репарационные перечисления Советскому Союзу²¹⁴.

Кстати, по итогам Первой мировой войны у нас никаких требований к Германии не было. Первоначально (по Версальскому мирному договору) в числе получателей репараций была и Россия. Однако в 1922 году в Рапалло (на сепаратной встрече, которая проходила параллельно с международной экономической конференцией в Генуе) мы заключили соглашение с Германией об отказе от репараций в обмен на отказ от претензий немецкой стороны в связи с национализацией германских активов в России²¹⁵.

Возвращаясь к вопросу о сталинской щедрости, следует отметить, что причины ее Сталин не скрывал. Он не хотел повторения того, что произошло в Германии и Европе после подписания Версальского мирного договора. Фактически этот документ загонял Германию в угол и «программировал» движение Европы ко Второй мировой войне²¹⁶. Выступая на Парижской мирной конференции по поводу мирного договора с Венгрией, тогдашний заместитель Министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский разъяснял суть советской репарационной политики: «Советское правительство последовательно проводит такую линию репарационной политики, которая заключается в том, чтобы исходить из реальных планов, чтобы не удушить Венгрию, чтобы не подрубить корни ее экономического восстановления, а, наоборот, облегчить ей возможность ее экономического возрождения, облегчить ей возможность стать на ноги, облегчить ей возможность войти в общую семью объединенных наций и участвовать в деле экономического возрождения Европы»²¹⁷.

Щадящий подход Советский Союз применял и в отношении других стран, воевавших на стороне Германии. Так, мирный договор с Италией возлагает на последнюю обязанность выплатить Советскому Союзу репарации на сумму 100 млн. дол., что составляло не больше 4–5 % прямого ущерба, причиненного Советскому Союзу²¹⁸.

Принцип щадящего подхода к определению объема репараций дополнялся еще одним важным принципом советской политики. А именно – принципом преимущественного погашения репарационных обязательств продукцией текущего производства. Второй принцип формулировался с учетом уроков Первой мировой войны. Напомним, что репарационные обязательства, возложенные на Германию после Первой мировой войны, были исключительно денежными, причем в иностранной валюте. В этой ситуации Германии приходилось развивать те производства, которые были ориентированы не на насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами, а на экспорт, с помощью которого можно было получить необходимую валюту. А, кроме того, Германия вынуждена была обращаться за кредитами для выплаты очередных траншей репараций, что загоняло ее в долговую кабалу. Повторения этого СССР не хотел. В. М. Молотов на заседании Совета министров иностранных дел 12 декабря 1947 года разъяснял советскую позицию: «Из западных зон не производится никаких текущих репарационных

²¹⁴ Это было зафиксировано специальным соглашением между ГДР, с одной стороны, и СССР и Польской Народной Республикой, с другой стороны (полное прекращение репараций с 1 января 1954 г.).

²¹⁵ Согласно некоторым источникам, Советская Россия отказалась от репараций на сумму, эквивалентную 10 млрд. руб. («Европа после Первой мировой войны: территориальные изменения и политическое развитие (1919–1923 гг.)». – <http://ukrtar.su/>)

²¹⁶ Участвовавший в обсуждении вопросов репараций на Парижской мирной конференции 1919 года известный английский экономист Джон Кейнс (чиновник министерства финансов) заявил, что установленные для Германии репарационные обязательства превышают ее возможности не менее чем в четыре раза.

²¹⁷ Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы; Вышинский А. Я., Лозовский С. А., 1948. // Статья «Репарации».

²¹⁸ Там же.

поставок, но промышленность в англоамериканской объединенной зоне достигает всего 35 процентов от уровня 1938 г. Из советской зоны в Германии производятся текущие репарационные поставки, и промышленность здесь уже достигла 52 процентов от уровня 1938 г. Таким образом, промышленный индекс советской зоны, – хотя здесь более сложные условия для восстановления промышленности, – в полтора раза выше, чем промышленный индекс англо-американской зоны. Из этого видно, что репарационные поставки не только не мешают восстановлению промышленности, но, наоборот, содействуют этому восстановлению»²¹⁹.

Напомним, что на Ялтинской конференции принцип немонетарного характера репараций был согласован руководителями СССР, США, Великобритании. На Потсдамской конференции наши союзники еще раз его подтвердили. А вот позднее, начиная с 1946 года, они начали его активно торпедировать. Впрочем, они торпедировали и другие договоренности, относящиеся к репарациям. Так, еще на Потсдамской конференции союзники СССР согласились, что покрытие репарационных обязательств Германии будет частично осуществляться за счет поставок продукции и демонтажа оборудования в западных оккупационных зонах²²⁰. Однако союзники чинили нам препятствия в получении товаров и оборудования из западных оккупационных зон (было получено всего несколько процентов от запланированного объема). Также союзники чинили нам препятствия в получении доступа к германским активам на территории Австрии и т. п.

Объявление Западом «холодной войны» против СССР в 1946 году привело к тому, что единого союзнического механизма взимания репараций и их учета создано не было. А с созданием в 1949 году ФРГ (на базе западных оккупационных зон) возможность получения Советским Союзом репарационных возмещений из западной части Германии окончательно исчезла.

Но вернемся к репарациям времен Второй мировой войны. Конкретная общая цифра репараций, возложенных на Германию по итогам Второй мировой войны, после Ялтинской конференции больше не фигурировала, в том числе в документах Потсдамской конференции. Вопрос о репарациях по итогам Второй мировой войны до сих пор остается достаточно «мутным». После Второй мировой войны – по крайней мере, для Федеративной Республики Германии – не было репарационных положений, схожих с Версальским мирным договором, и, таким образом, не было зафиксированных документально общих репарационных обязательств Германии. Не удалось создать эффективного централизованного механизма взимания репараций и учета выполнения репарационных обязательств Германией. Страны-победители удовлетворяли свои репарационные претензии за счет Германии в одностороннем порядке.

Сама Германия, если судить по заявлениям некоторых ее официальных лиц, не знает точно, сколько она выплатила репараций. Советский Союз предпочитал получать репарации не в денежной, а натуральной форме. По данным нашего историка *Михаила Семиряги*, с марта 1945-го в течение одного года высшие органы власти СССР приняли почти тысячу решений, относящихся к демонтажу 4389 предприятий из Германии, Австрии, Венгрии и других европейских стран. Плюс еще примерно тысяча заводов была перевезена в Союз из Маньчжурии и даже Кореи²²¹. Цифры внушительные. Но все оценивается в сравнении. Мы выше привели данные ЧГК, что только количество промышленных предприятий, подвергшихся разрушению в СССР немецко-фашистскими захватчиками, составило 32 тысячи. Количество демонтированных Советским Союзом предприятий в Германии, Австрии и Венгрии составило менее 14 %.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Предусматривалось, что Советскому Союзу из западных оккупационных зон будет передано 25 % оборудования, пригодного к использованию. При этом 15 % будет передаваться в обмен на поставки товаров, а еще 10 % – безвозмездно. Как отмечает Михаил Семиряга, из 300 предприятий в западных оккупационных зонах, запланированных к демонтажу в пользу СССР, к весне 1948 года было фактически демонтировано лишь 30 (Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. – М.: РОССПЭН, 1995).

²²¹ См.: Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995.

Кстати, по данным тогдашнего председателя Госплана СССР *Николая Вознесенского*, за счет поставок трофейного оборудования из Германии было покрыто лишь 0,6 % прямого ущерба Советскому Союзу.

Кое-какие данные содержатся в документах Германии. Так, по сведениям Министерства финансов ФРГ и Федерального министерства внутригерманских отношений, на 31.12.1997 изъятие из советской оккупационной зоны и ГДР до 1953 года составило **66,4 млрд. марок**, или **15,8 млрд. долларов**²²². По оценкам немецких историков и экономистов, это эквивалентно 400 млрд. современных долларов.²²³ Изъятие совершалось как в натуральной форме, так и в денежной. Основными позициями репарационных перемещений из Германии в СССР были следующие (млрд. марок)²²⁴: поставки продукции текущего производства германских предприятий – 34,70; денежные выплаты в различных валютах (включая оккупационные марки) – 15,0²²⁵.

В 1945–1946 годах достаточно широко использовалась такая форма репараций, как демонтаж оборудования германских предприятий и его отправка в СССР. Этой форме репараций посвящена достаточно обширная литература, изъятие оборудования детально документировано. В марте 1945 года в Москве создали Особый комитет (ОК) Государственного комитета обороны СССР. Председателем стал Г. М. Маленков. В ОК входили представители Госплана, Наркомата обороны, наркоматов иностранных дел, обороны и тяжелой промышленности. Координировал всю деятельность Комитет по демонтажу военно-промышленных предприятий в советской зоне оккупации Германии. С марта 1945 года по март 1946 года приняли 986 решений о демонтаже более 4000 промышленных предприятий: 2885 – из Германии; 1137 – немецких предприятий Польши; 206 – Австрии; 11 – Венгрии; 54 – Чехословакии. Демонтаж основного оборудования осуществлен на 3474 объектах, изъято 1118000 ед. оборудования: металлорежущих станков – 339000 шт., прессов и молотов – 44000 шт. и электромоторов – 202000 штуки. Из чисто военных заводов в советской зоне демонтировали 67, уничтожили – 170, переоборудовали для выпуска мирной продукции – 8²²⁶.

Однако роль такой формы репараций, как изъятие оборудования, была не очень значительной. Дело в том, что демонтаж оборудования вел к прекращению производств в восточной части Германии и росту безработицы. С начала 1947 года эта форма репараций была быстро свернута. Вместо этого на базе 119 крупных предприятий восточного сектора оккупации было создано 31 акционерное общество с советским участием (советское акционерное общество – САО). На САО в 1950 году приходилось 22 % промышленного производства ГДР²²⁷. В 1954 году САО были безвозмездно переданы Германской Демократической Республике.

Оценки репарационных перемещений в пользу СССР после Второй мировой войны содержатся также в работах ряда западных экономистов. Как правило, они не сильно отличаются от тех цифр, которые представило Правительство ФРГ. Ниже приводим оценки из работы американского экономиста *Питера Либермана* (табл. 15). Как видно из табл. 15, подавляющая часть репараций в пользу СССР странами Восточной Европы осуществлялась в виде поставок продукции текущего производства (около 86 % по всем странам, представленным в таблице). Примечательно, что некоторые страны Восточной Европы осуществляли репарационные трансферты в пользу СССР и при этом были получателями советской помощи. По

²²² «Германские репарации: Миллиарды без всякого учета». // «politik. de», Германия – 26.02.2001. – <http://perevodika.ru/>

²²³ Бабиченко Д. Разруха в головах. // Итоги. № 18. 06.05.2013. – <http://www.itogi.ru/polit-tema/>

²²⁴ «Германские репарации: Миллиарды без всякого учета». // «politik. de», Германия – 26.02.2001. – <http://perevodika.ru/>

²²⁵ Более подробно состав репарационных перемещений см.: Приложение № 4.

²²⁶ Коваль К. И. Последний свидетель: «Германская карта» в «холодной войне». – М., 1997. С. 120–124; *Бельферман Моисей* Возникновение и банкротство СССР связано с обеими мировыми войнами. – <http://www.proza.ru/2013/05/31/1472>

²²⁷ Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.). // Вестник Нижневартбургского государственного гуманитарного университета, 2009. № 2.

отношению к общему объему репараций всех шести стран советская помощь составила около 6 %. Также из приведенной таблицы видно, что на Германскую Демократическую Республику пришлось 85 % всех репарационных перемещений из Восточной Европы в СССР.

Таблица 15
Баланс трансфертов страны Восточной Европы – СССР за период 1945–1960 годов (млн. дол.)

Страна	Репарации в пользу СССР				Помощь со стороны СССР	Сальдо
	всего	продукция текущего производства	перемещение оборудования и ценностей	прочее*		
ГДР	16,849	15,063	1,333	453	62	16,787
Румыния	1,413	880	333	200	58	1,355
Венгрия	977	449	333	150	99	878
Польша	626	626	-	-	842	-216
Болгария	6	-	-	6	89	-83
Чехо-словакия	-	-	-	-	16	-16
Итого	19,871	17,018	2000	809	1,166	18,705

* Преимущественно за счет льготного приобретения акций и долей в капиталах местных компаний (советские акционерные общества – CAO) и льготного снабжения CAO сырьем.

Источник: *Peter Liberman Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies. Princeton University Press, 1998. P. 129.*

Впрочем, оценки того, сколько репараций выплатила Германия Советскому Союзу, сильно разнятся. Эта тема затрагивается в книге «Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева», которая вышла сначала в США, а потом была переведена на русский язык и издана у нас в России. Ее автор *Владислав Зубок* пишет следующее: «К 1953 г. ГДР уже выплатила репараций на 4 млрд. долларов США, но все еще оставалась должна Советскому Союзу и Польше 2,7 млрд. долларов и продолжала выплачивать более 211 млн. долларов ежегодно из своего бюджета»²²⁸. Из этой информации следует, что объем выплат репараций за восьмилетний период 1953–1960 годов составил 1 млрд. 688 млн. дол., или округленно 1,7 млрд. долларов. А за весь период с окончания войны до 1960 года включительно было получено Советским Союзом 5,7 млрд. дол. репараций. Причем, как мы отмечали выше, часть этих поступлений передавалась Польше. Сумма в три раза меньше той, которую приводит американский исследователь. Кроме того, в приведенном выше отрывке смущает фраза, что репарации выплачивались из бюджета ГДР. Во всех известных нам документах говорится о том, что СССР получал репарации «натурой», что, кстати, подтверждает и Питер Либерман.

А вот еще один источник, содержащий информацию о немецких репарациях Советскому Союзу – книга известного историка *Николая Платошкина* «Жаркое лето 1953 года в Германии»²²⁹. Приводимые им цифры и оценки базируются на исследовании немецкого историка С. Клессманна²³⁰. Прежде всего, Платошкин обращает внимание, что репарации Советскому

²²⁸ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 42.

²²⁹ Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.

²³⁰ Klessmann C. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955, Bonn, 1986.

Союзу (а через него и Польше) должна была платить вся Германия. Однако репарационные поставки на Восток в 1946 году из западных оккупационных секторов прекратились из-за обструкций союзников СССР по войне. С этого времени вся репарационная нагрузка легла на Восточную Германию, которая контролировалась Советским Союзом. К 1950 году Восточная Германия (которая в 1949 г. стала государством ГДР) выплатила репараций (почти исключительно в натуральной форме) на сумму 3,66 млрд. долларов. Непогашенные репарационные обязательства ГДР в начале 1950 года, по данным Н. Платошкина, составили 6,34 млрд. долларов. По просьбе Гротевоя И. Сталин 15 мая 1952 года согласился оставшуюся сумму репараций уменьшить вдвое, т. е. до 3,17 млрд. долларов. Таким образом, с учетом пересмотра условий общая сумма репарационных обязательств ГДР была снижена с 10 до 6,83 млрд. долларов. Согласно договоренности 15 мая 1952 года, погашение репарационных обязательств было растянуто на 15 лет. То есть в расчете на год получалась та самая сумма в 211 млн. дол., о которой говорил В. Зубок. Условия этого соглашения выполнялись до конца 1952 года, а в 1953 году СССР принял решение о прекращении репарационных платежей (вернее – репарационных поставок)²³¹. За период 1945–1952 годов Восточная Германия выполнила репарационные обязательства на сумму 4080,8 млн. долларов. Получается, что ГДР выплатила репарации, равные 40,8 % по отношению к первоначальной сумме репарационных обязательств и 59,7 % по отношению к скорректированной сумме.

А как выглядели репарационные трансферты Советскому Союзу на фоне репараций западным странам? Статистика репараций Западу крайне размытая. В первые годы после войны США, Великобритания и Франция делали упор на вывоз из своих зон оккупации угля и кокса. Также очень активно вырубались леса и вывозилась древесина (как обработанная, так и необработанная). Примечательно, что большая часть поставок леса и угля не засчитывалась в качестве репараций. Из западных зон было демонтировано и вывезено оборудования на сумму 3 млрд. марок (около 1,2 млрд. дол.). Также США, Великобритания и Франция захватили золото общим объемом 277 тонн (эквивалентно почти 300 млн. дол.), морские и речные суда общей стоимостью 200 млн. долларов. Под контроль союзников по антигитлеровской коалиции перешло зарубежных авуаров Германии на сумму 8–10 млрд. марок (3,2–4,0 млрд. дол.). Изъятие германских патентов и технической документации Соединенными Штатами и Великобританией оценивается еще примерно в 5 млрд. долларов²³². Оценивать объем репараций западными странами трудно, поскольку многие изъятия (особенно патентов и технической документации) осуществлялись без официальных регистраций и учетов и в статистику репараций не входили. В советской печати встречались оценки общих сумм репарационных перемещений из Германии в пользу западных стран, намного превышающих 10 млрд. долларов²³³.

Тезис о том, что Германия, мол, сполна заплатила России за ущерб в годы Второй мировой войны, мягко говоря, сомнителен. Конечно, если сравнивать с той цифрой репараций в пользу Советского Союза, которую озвучил Сталин на Ялтинской конференции (10 млрд. дол.), то Германия даже перевыполнила план репараций. А общий объем репараций стран Восточной Европы в пользу СССР, как видно из табл. 2, оказался в два раза больше, чем Сталин просил в начале 1945 года. Но если сопоставлять фактические репарации с оценками ущерба, сделанными ЧГК, то картина выглядит совсем по-другому. Если брать за основу данные Министерства финансов ФРГ, то **выплаченные Германией репарации составили 12,3 % от величины прямого ущерба и 4,4 % от объема всего ущерба, понесенного Советским Союзом от Германии и ее союзников в годы Второй мировой войны.**

²³¹ По мнению Н. Платошкина и некоторых других историков, такое решение было принято из-за обострения социально-экономической обстановки в ГДР и волнений, которые имели место в Восточной Германии летом 1953 года.

²³² См.: Коваль К. И. Последний свидетель: «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997.

²³³ Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.). // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета, 2009. № 2.

Напомним, что озвученная на Ялтинской конференции цифра репараций в 10 млрд. дол. не стала официальной. Конкретные условия выплат репараций Германией и ее союзниками по Второй мировой войне обсуждались достаточно долго в рамках постоянно действующего Совета министров иностранных дел главных стран-победительниц (он функционировал до конца 1940-х гг.)²³⁴. Общие суммы репараций для Германии, как мы отметили выше, не были установлены. Вместе с тем можно сделать два очевидных вывода по поводу германских репараций Советскому Союзу:

1. Обязательства по репарационным поставкам в СССР из западных оккупационных секторов Германии не были выполнены. В 1946 году поставки оборудования и промышленной продукции из этих секторов на Восток были прекращены, прежде всего, по инициативе США и Великобритании, развязавших «холодную войну».

2. Первоначальные обязательства по репарационным поставкам из восточного оккупационного сектора (с 1949 г. – из ГДР) были выполнены менее чем наполовину. Даже скорректированные в 1950 году репарационные обязательства ГДР не были выполнены полностью.

Что касается выполнения репарационных обязательств союзниц Германии во Второй мировой войне, то тут картина более внятная. В 1946 году в Париже была проведена конференция стран-победительниц, на которой были определены условия мирных договоров этих стран с пятью государствами – союзниками фашистской Германии (Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией, Финляндией). Было подписано большое количество двусторонних мирных договоров государств-победителей с пятью выше перечисленными государствами. Все они в совокупности получили название *парижских мирных договоров*, которые вступили в силу одновременно – 15 сентября 1947 года. Каждый двусторонний договор содержал статьи (раздел) о репарациях. Например, двусторонний договор СССР – Финляндия предусматривал, что последняя обязалась возместить убытки, нанесенные Советскому Союзу (300 млн. дол.), и возвратить ценности, вывезенные с советской территории. Советско-итальянский договор предусматривал репарационные платежи Италией в пользу СССР в размере 100 млн. долларов.

Опуская многие интересные детали реального выполнения условий соглашений, которые подписывались со странами – участниками фашистского блока, отметим, что лишь Финляндия в полном объеме выполнила все свои репарационные обязательства перед странами-победительницами. Италия репарации полностью не выплатила. Таково мнение экспертов. Что касается Венгрии, Румынии и Болгарии, то указанные страны после войны встали на путь социалистического строительства, а в 1949 году стали членами Совета экономической взаимопомощи. Москва великодушно пошла навстречу этим странам и отказалась от своих требований по репарациям. После 1975 года, когда был подписан Хельсинкский акт, к теме репараций времен Второй мировой войны уже не возвращались. Считалось, что этот документ «обнулял» все возможные требования и обязательства государств по репарациям.

²³⁴ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: Сборник документов. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979.

Реанимация репарационных требований Второй мировой войны

Некоторые, конечно, могут сказать о недоплаченных нам репарациях: «После драки руками не машут». Что, мол, получили от Германии репараций на сумму 16 млрд. тогдашних долларов, и на том спасибо. Что, мол, столько времени уже прошло, что возвращаться к теме репараций глупо и неприлично. Неприлично по той причине, что были достигнуты многочисленные договоренности по послевоенному устройству мира и Европы. С этим тезисом можно было бы согласиться еще в 70-е или даже 80-е годы прошлого века.

Напомним, что первоначально страны-победительницы планировали заключить с Германией многосторонний мирный договор наподобие того, который был подписан в Париже в 1919 году (Версальский мирный договор). В этом документе и предполагалось зафиксировать все репарационные обязательства Германии. Однако уже в 1946 году началась «холодная война». Вследствие такой ситуации ни Восточная, ни Западная Германия не заключили мирных договоров с воевавшими с ними государствами, и они остаются без мирных договоров даже после того, как в 1990 году Германия стала единым государством. Мирный договор заменяет Хельсинкский акт 1975 года, в котором все государства Европы и Америки подтвердили сложившиеся государственные границы в Европе. Но в документе 1975 года нет даже намека на репарации. Видимо, участники совещания исходили из того, что тема репараций давно уже «закрыта», ворошить прошлое не стоит.

Но не в XXI веке, когда Запад вероломно нарушил все договоренности, которые были достигнуты на конференциях в Ялте и в Потсдаме в 1945 году. А также грубо попоран Хельсинкский заключительный акт (1975 г.), закрепивший политические и территориальные итоги Второй мировой войны, принципы взаимоотношений между государствами-участниками, в том числе – принцип нерушимости границ; территориальную целостность государств; невмешательство во внутренние дела иностранных государств.

Несмотря на решения Совета министров иностранных дел, Хельсинкский акт и другие высокие многосторонние договоренности, некоторые вопросы репарационных требований и обязательств решались и продолжают решаться на двусторонней основе, в кулуарах, без лишнего шума. Речь, прежде всего, идет об *Израиле*, который без особой огласки «доил» потомков Третьего Рейха на протяжении многих лет. Соглашение между Германией (ФРГ) и Израилем о репарациях было подписано 10 сентября 1952 года и вступило в силу 27 марта 1953 года (так называемое «Люксембургское соглашение»). Мол, немецкие «арии» должны искупать репарациями свой грех «холокоста». Это, наверное, единственный случай в истории человечества, когда соглашение предусматривает выплаты репараций государству, которого не существовало во время войны, породившей репарации²³⁵. Некоторые даже полагают, что созданием своей экономики Израиль в большей степени обязан немецким репарациям, а не помощи Вашингтона²³⁶. К 2008 году Германия выплатила Израилю в порядке компенсации ущерба жертвам холокоста репарации на сумму свыше 60 млрд. евро²³⁷. Между прочим, по нашим оценкам (с учетом изменений покупательной способности валюты), сумма репараций, полученных Изра-

²³⁵ См.: Иехиам Вайц Германские репарации Израилю – к истории вопроса. – <http://economics.kiev.ua/>

²³⁶ В период действия Люксембургского соглашения, с 1953 по 1965 год, пунктуально выполненного ФРГ, поставки в счет немецких репараций составляли от 12 до 20 % ежегодного импорта в Израиль (Буровский А. Правда о «еврейском расизме». – М., 2010).

²³⁷ «Немцам надоело платить компенсации жертвам Холокоста?». // Русская линия, 28.11.2008. Подробнее об этом можно прочитать в вышедшей в 2000 году книге американского политолога Нормана Финкельштейна «Индустрия Холокоста: размышления на тему эксплуатации еврейских страданий» (англ. The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering). Книга также издавалась на русском языке.

илем от Германии за период 1953–2008 годов приближается к 50 % общего объема репараций, полученных Советским Союзом от Германии (1945–1953 гг.).

Уже скоро будет семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, а тема репараций всплывает то в одной, то в другой европейской стране. В качестве примера можно привести *Польшу*, которая в начале нынешнего века заявила, что недополучила германских репараций. История достаточно запутанная. Как известно, после Второй мировой войны довольно значительный кусок Третьего Рейха отошел к Польше. Миллионы немцев в 1945 году были выселены с территории, которая стала принадлежать Польше. Перемещенные немцы и их потомки стали подавать в суды Германии иски с требованием вернуть им собственность (прежде всего, недвижимость), оставшуюся на их родине (на юридическом языке это называется правом реституции – восстановлением прав собственности). Следует также обратить внимание на то, что немецкие суды выносили решения в пользу истцов. Для представления интересов таких немцев было создано даже Прусское общество за возврат собственности. К началу нынешнего века совокупные суммы исковых заявлений и судебных решений по ним уже измерялись миллиардами долларов. Бывшие немецкие собственники оставленного в Польше имущества были особенно вдохновлены тем, что Польша в 1990-е годы одна из первых в Восточной Европе приняла законы о реституции собственности для поляков. Реституция осуществлялась и осуществляется как традиционным способом (возвращение имущества в натуре), так и финансовым. Второй способ предусматривает предоставление государством бывшим собственникам специальных ценных бумаг, которые могут использоваться для приобретения различных активов или превращаться в деньги. На реституцию из казны уже потрачено более 12,5 млрд. долларов. И еще планируется потратить десятки миллиардов, поскольку число заявок уже превысило 170 тысяч²³⁸. Важно подчеркнуть, что право реституции распространяется лишь на поляков. Немцы никаких прав не получили, они продолжают добиваться их через суды.

Специалисты утверждают, что именно это обстоятельство и подвигло Сейм Польши поднять в сентябре 2004 года вопрос о германских репарациях, которые якобы не были получены страной в полном объеме. Что это была попытка Польши защититься от германских притязаний. Парламентом страны был подготовлен документ (резолюция), в котором говорится: «Сейм заявляет, что Польша до сих пор не получила достаточных репараций и компенсаций за огромные разрушения, материальные и нематериальные потери, которые были вызваны немецкой агрессией, оккупацией и геноцидом»²³⁹. Депутаты рекомендовали Правительству Польши определить, какую сумму должна Германия доплатить за военные преступления Вермахта на территории страны, а также передать эту информацию немецким властям. Согласно общепризнанным данным, Польша за годы войны потеряла 6 млн. человек. С 1939 по 1944 год польская промышленность была практически уничтожена. Варшава и многие другие города Польши также были полностью разрушены. Действительно, суммы полученных Польшей репараций не могли покрыть всего ее ущерба. Возникает лишь вопрос: насколько с точки зрения международного права оправданны попытки пересмотреть условия репарационных выплат Германии по истечении почти семидесяти лет? Вот, оказывается, что думает по этому поводу один из польских юристов, опубликовавший статью по вопросу германских репараций в периодическом издании «Речь Посполитая»: «Репарации, например, охватывают, по сути, не все требования, а только вытекающие из «нормальных» военных действий, не из систематического разрушения городов, а такая судьба досталась Варшаве»²⁴⁰. Кстати, автор этой публикации вообще подводит читателя к выводу: если уж требовать дополнительных возмещений, то не от Германии, а от... России. Поскольку после войны Польша напрямую репарации от Германии не

²³⁸ Александр Горохов «Готов ли народ Украины к реституции?», 02.04.2013. – <http://odnarodyna.com.ua/>

²³⁹ «Репарации от России, не от Германии» (Rzeczpospolita, Польша). – <http://inosmi.ru/world/>

²⁴⁰ Там же.

получала. СССР получал репарации с подконтрольных ему территорий и часть их перечислял Польше.

Впрочем, насколько далеко Польша готова идти в этих своих претензиях, трудно сказать. Не исключено, что заявление Сейма было сделано лишь для того, чтобы умерить реституционный пыл перемещенных немцев и их потомков. Удивительно также то обстоятельство, что вопрос о недоплаченных репарациях «всплыл» после того, как между Польшей и Германией в 1990–1991 годах был заключен ряд соглашений, которые, как тогда казалось, «закрыли» все встречные претензии двух государств. Уже почти десять лет Польша вопрос репараций не будирует.

Отчасти это можно объяснить тем, что канцлер Германии А. Меркель в 2006 году публично заявила премьер-министру Польши Я. Качиньскому, что Федеральное правительство «не поддерживает частные притязания немцев на возврат их собственности в Польше». После этого усилилась критика А. Меркель внутри Германии, ее обвинили в том, что правительство попирает права человека в стране и вмешивается в те вопросы, которые являются прерогативой судов.

Впрочем, нет гарантий, что в какой-то момент времени Варшава опять не активизирует тему репараций. И на этот раз со своими претензиями она может обратиться уже не к Германии, а к России.

Польша в своих репарационных притязаниях не одинока. В 2008 году Италия направила иск в Международный суд в Гааге с требованием взыскать с Германии репарации времен Второй мировой войны (удивительно, что иск подала страна, которая во Второй мировой войне воевала на стороне Германии). Этот иск остался без удовлетворения. Гаагский суд встал на защиту Германии, заявив, что требование Италии «нарушает суверенитет Германии»²⁴¹.

Последней страной, реанимировавшей тему репараций, стала Греция. Все мы хорошо знаем, что эта южно-европейская страна находится в тяжелейшем финансовом положении. Несмотря на недавно (в 2012 г.) проведенную беспрецедентную реструктуризацию ее внешнего долга, Греция продолжает оставаться в группе лидеров по относительному уровню суверенного долга. На конец III квартала 2013 года суверенный (государственный) долг всех стран Европейского союза (28 государств) по отношению к их совокупному ВВП равнялся 86,8 %. В Еврозоне (17 государств) этот показатель был равен 92,7 %. А в Греции он составил 171,8 %, т. е. почти в два раза превышал средний уровень в ЕС. Ситуация для Греции совершенно отчаянная. Дело дошло до того, что рейтинговые агентства и международные организации перевели недавно Грецию из разряда «экономически развитых» в категорию «развивающихся» стран²⁴².

Но речь сейчас не о катастрофическом социально-экономическом положении Греции, а о том, что в поисках путей выхода из своего тупика правительство страны подготовило требование к Германии о выплате ей репараций по итогам Второй мировой войны. К требованию приложено развернутое обоснование. Греция не отрицает, что получила от Германии в свое время определенные суммы репараций. Первый «транш» репараций был получен в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века. Основная часть репараций того времени – поставки промышленной продукции. В первую очередь – станков и оборудования. Их было поставлено на общую сумму в 105 млн. марок (примерно 25 млн. дол.). В современных ценах это эквивалентно 2 млрд. евро²⁴³.

Второй «транш» репараций пришелся на 60-е годы прошлого века. 18 марта 1960 года Греция и Федеральное правительство заключили договор, согласно которому 115 млн. марок

²⁴¹ «Гаага защитила Германию от исков итальянских жертв нацизма», 03.02.2012. – <http://www.golos-ameriki.ru/>

²⁴² Первым это сделало агентство MSCІ в июне 2013 года. Напомним, что Греция вступила в Европейский союз в 1981 году, тогда страна переживала «экономическое чудо». Греция – наглядное пособие того, что дает членство в «Единой Европе» вновь присоединяющимся странам.

²⁴³ Von Sven Felix Kellerhoff «500 Milliarden Euro für Griechenland?» // Die Welt, 10.04.2013.

направлялось греческим жертвам режима нацистов. Эти выплаты были привязаны к отказу греков от дополнительных требований индивидуальных компенсаций. Однако сегодня Греция полагает, что двух «траншей» репараций оказалось недостаточно для покрытия всего ущерба, нанесенного Греции фашистской Германией. Исковое требование по третьему «траншу» было подано Грецией по инициативе тогдашнего премьер-министра страны *Йоргоса Папандреу* в Международный суд в Гааге в январе 2011 года. На какое-то время про исковое заявление Греции постарались забыть. Тем более что Греция получила в 2012 году такой щедрый «подарок», как реструктуризация ее внешнего государственного долга.

Но идея взыскания репараций в Греции не умерла. В марте 2014 года Президент страны *Каролос Папульяс* вновь потребовал от Германии репараций за ущерб, нанесенный стране в годы Второй мировой войны. Греческая сторона претендует на 108 млрд. евро в качестве компенсации за разрушения и 54 млрд. евро за выданные Банком Греции займы нацистской Германии, которые, конечно же, возвращены не были. Общая сумма репарационных требований Греции составляет 162 млрд. евро²⁴⁴. Чтобы это было нагляднее, представим эту денежную сумму в виде золотого эквивалента. При нынешнем уровне цен на «желтый металл» получается эквивалент 5–6 тыс. золота. А Сталин, напомним, в Ялте озвучивал сумму репараций Советскому Союзу, эквивалентную 10 тыс. тонн металла.

Следует отметить, что греческая инициатива не прошла незамеченной в других странах Европы. Все внимательно следят за развитием событий. Вот что пишет *Дмитрий Верхотуров* о возможном «демонстрационном эффекте» греческой претензии: «Требования репараций Германии вправе выдвинуть, скажем, Кипр, в годы войны оккупированный немцами, или – Италия, которая после падения режима Муссолини также была оккупирована немцами, и на ее территории развернулись бои. Если у Франции дела тоже пойдут не очень хорошо, то и у нее будет возможность истребовать у Германии платежей за оккупацию и разрушения. А Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Дания? И Великобритания может потребовать оплатить последствия жестоких бомбардировок. Вот Испании трудно будет обосновать свои претензии к Германии, но что-нибудь можно придумать, например «повесить» на немцев ущерб от Гражданской войны (1936–1939). Если развитие событий пойдет по «греческому варианту», то за считанные годы от Евросоюза могут остаться одни воспоминания»²⁴⁵.

Ряд депутатов Государственной Думы РФ предложили провести ревизию полученных Советским Союзом германских репараций. Однако в техническом отношении задача крайне сложная, да и требующая немалых бюджетных затрат. Поэтому пока до законопроекта дело не дошло.

В связи с «греческим прецедентом» появились интересные публикации в российских СМИ, в которых авторы пытаются самостоятельно оценить, насколько германские репарации помогли нам восстановить разрушенную войной экономику. Вот, что, например, пишет *Павел Пряников* в интересной статье под названием «Греция требует с Германии репарации»: «Греческое дело против Германии очень важно для России, которая за ужасы Второй мировой получила от немцев сущие копейки. В общей сложности немецкие репарации в СССР вылились в цифру в 4,3 млрд. долларов в ценах 1938 года, или 86 млрд. рублей того времени. Для сравнения: капитальные вложения в промышленность в 4-ю пятилетку составили 136 млрд. руб. В СССР было передано 2/3 немецкой авиационной и электротехнической промышленности, примерно 50 % ракето- и автомобилестроения, станкостроительные, военные и др. заводы. Как утверждает американский профессор Саттон (книга *Sutton A. «Western technology... 1945 to 1965»* – по ней частично и цитируется), репарации позволили примерно на 40 % компенсировать

²⁴⁴ Сумма иска примерно в три раза меньше той оценки ущерба, которую озвучил в начале 2013 года Национальный совет по немецким военным репарациям, возглавляемый ветераном войны, политиком и активистом Манолисом Глезосом (Manolis Glezos). Национальный совет назвал сумму в 0,5 трлн. евро.

²⁴⁵ Дмитрий Верхотуров Греческий прецедент. // «Столетие», 19.03.2014.

ровать утраченный Советским Союзом в войне с Германией промышленный потенциал. При этом вычисления американцев («Бюро стратегических служб» США, от августа 1944 года) о возможных репарациях Советского Союза после победы над Германией показывали цифру в 105,2 млрд. долларов того времени – в 25 раз больше, чем в итоге СССР получил от немцев. В нынешних долларах те 105,2 млрд. долларов – примерно 2 трлн. долларов. За эти деньги, да еще и руками и головой немецких специалистов (их труд можно было бы зачесть в счет долга) можно было бы обустроить и весь СССР и тем более нынешнюю Россию. Понятно, что законных способов взыскать эти деньги с немцев нет. Но постоянное напоминание им о невыплаченном долге могло бы стать хорошим инструментом во внешней политике, позволяя добиваться от Германии уступок по важным вопросам. Другое дело, что Россия в нынешнем состоянии неспособна и на такую игру. Но будем тогда «болеть» за Грецию – вдруг она покажет пример половине Европы, пострадавшей от немцев во время Второй мировой, как надо бороться за свои интересы и даже получать от такой борьбы материальные дивиденды»²⁴⁶.

Обращу внимание, что процитированная статья писалась в мае 2013 года. Тогда, наверное, Россия была действительно еще не способна на такую игру, которую затеяла Греция. Но сегодня, после таких бурных событий, как присоединение к РФ Крыма, боевые действия на юго-востоке Украины, экономические санкции Запада против России, наша страна стала проявлять большую волю, действовать более решительно. Думаю, что сейчас в самый раз начинать работу по подготовке законопроекта о полном покрытии Германией своих репарационных обязательств перед Российской Федерацией.

Не исключаю, что после поправки Хельсинкского акта и перечеркивания всех иных договоренностей по послевоенному международному порядку в Европе может начаться вакханалия взаимных требований репарационного характера. Для этого, между прочим, сегодня так активно переделывается история Второй мировой войны. Сначала мир пытаются убедить в том, что решающий вклад в победу над Германией и странами фашистской «оси» внес не СССР, а страны Запада. Следующий шаг в ревизии истории – зачисление Советского Союза в главные инициаторы Второй мировой войны. А после этого можно начать предъявлять Российской Федерации как правопреемнице СССР репарационные претензии. Мол, СССР не освобождал Европу, а захватывал, поработал и разрушал.

Что ж, учитывая, что мир начал жить по другим правилам, мы также должны вспомнить еще раз историю выполнения Германией своих репарационных обязательств. И не только в 40–50-е годы прошлого века. Надо обязательно вспомнить драматические события 1989–1990 годов, когда произошло падение «берлинской стены» и воссоединение двух Германий. Мы тогда должны были выставить Германии одним из условий объединения полное погашение своих репарационных обязательств перед СССР. Напомним, что Западная Германия почти полностью проигнорировала выполнение своих репарационных обязательств (прекращение репарационных платежей Советскому Союзу в 1946 г.), а Восточная Германия выполнила их не полностью (прощение непогашенных обязательств в 1953 г.). Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев вопреки здравому смыслу принимал единолично решение об объединении двух Германий, даже не заикнувшись о репарационных долгах Германии.

Любопытная статья, приуроченная к двадцатилетию падения «берлинской стены» появилась в конце 2009 года в литовской прессе. Ее автор *Адольфас Стракишис* увязывает событие объединения двух германских государств (которое произошло через год после падения «берлинской стены») с немецкими репарациями. Цитирую: «... после вывода оккупационных войск из Восточной Германии у СССР было право потребовать военные репарации, которые Советскому Союзу не выплатила Германская Демократическая Республика. Репарации перестали взимать с 1 января 1954 года, когда Германия выплатила всего треть присужденной

²⁴⁶ Павел Пряников Греция требует с Германии репарации. // Newsland, 16.05.2013.

суммы. Долг образовался огромный – по меньшей мере, 20 миллиардов долларов. Кроме того, согласно Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям, примерно 15 миллиардов долларов репараций Советскому Союзу за понесенные в годы войны убытки причиталось и с Западной Германии. Репарации это государство должно было выплатить через союзников СССР – Америку, Великобританию и Францию. Россия этих миллиардов не потребовала, хотя две танковые дивизии из Германии были выведены поспешно, и их в России разместили просто в чистом поле. Миллиарды долларов пожертвовали во имя будущей дружбы народов после объединения Германии...»²⁴⁷. Даже в Литве, где преобладают антироссийские настроения и желание подвергнуть ревизии советскую историю, некоторые ее граждане с удивлением смотрят на столь «щедрый» жест со стороны М. Горбачева. Автор публикации назвал общую сумму недополученных Советским Союзом германских репараций – 35 млрд. долларов. К сожалению, он не сказал, в каких долларах измерил эту задолженность. Для послевоенных долларов нереально большая сумма, а для долларов конца прошлого десятилетия, пожалуй, заниженная. В любом случае, автор совершенно правильно констатировал ситуацию накануне объединения двух Германий: они имели репарационные долги перед Советским Союзом. И единая Германия должна была стать правопреемницей двух Германий, в том числе по репарационным обязательствам. Однако эти репарационные обязательства не были зафиксированы в 1990 году. Наверное, мы могли бы позволить себе роскошь – забыть об этой потере. Но сегодня в Европе происходит массовая ревизия «status quo», пересмотр многих двусторонних и многосторонних соглашений. Мы также должны настойчиво и профессионально напоминать Германии о ее репарационных долгах. А при необходимости и выставить ей счет.

Резюмируя все вышеизложенное по теме репараций времен Второй мировой войны, следует признать, что эта тема до сих пор не является «закрытой». Нам следует поднять все документы ЧГК, материалы Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 года, документы Совета министров иностранных дел стран-победительниц, наши двусторонние соглашения Парижского мирного договора 1947 года. А также изучить опыт европейских и иных стран по предъявлению репарационных требований к Германии через многие годы после окончания войны. Цели этой работы сводятся к тому, чтобы:

- а) выяснить степень выполнения Германией и другими странами фашистского блока своих репарационных обязательств, вытекающих из международных правовых документов;
- б) оценить степень фактического покрытия ущерба Советскому Союзу репарациями во всех видах (денежные выплаты, перемещение ценностей, поставки продукции промышленности и сельского хозяйства и т. д.);
- в) подготовить юридически и экономически выверенные претензии Российской Федерации к Германии (а, возможно, и некоторым другим странам) по полному возмещению ущерба времен Второй мировой войны.

²⁴⁷ Адольфас Стракшис «Дыра «берлинской стены» в российской экономике» (Laisvas laikrastis, Литва). – <http://inosmi.ru/baltic/>

Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014 гг.). Наш иск «цивилизованному миру»

После развала Советского Союза и создания на его обломках многих «суверенных» и «демократических» государств Российская Федерация и другие государства ближнего зарубежья моментально оказались втянутыми в мировую финансовую пирамиду, вершиной которой является Федеральная резервная система, а центральные банки отдельных стран – шупальца ФРС. Естественно, постсоветским государствам было уготовано место в нижнем ярусе пирамиды. По сути, Россия и другие постсоветские государства стали «добычей», которую мировые ростовщики заполучили в результате победы в «холодной войне», которая велась более четырех десятилетий. Все надо называть своими именами: побежденные должны платить победителям «контрибуции»²⁴⁸.

В систему «пищевых цепей» «денежной цивилизации» поступила большая масса «питательной субстанции», которая десятилетиями наработывалась и накапливалась Советским Союзом (а также другими социалистическими странами). Мощные «инъекции» в виде различных ресурсов из побежденных стран привели к определенному оживлению дряхлеющего организма западной «цивилизации», создали иллюзию того, что это самая совершенная и эффективная организация общественной жизни в истории человечества.

Для понимания масштабов контрибуций, которые Америка получила в результате победы в «холодной войне», можно привести слова тогдашнего Президента США *Билла Клинтона*, которые он произнес на совещании Объединенного комитета начальника штабов США в 1995 году: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомной бомбой государство, которое было бы нелегко создать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили стратегического сырья на 15 млрд. долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. Под существующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. т меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бериллия, стронция. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Распатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке»²⁴⁹.

Полагаем, что содержащаяся в выступлении президента США картина ограбления России является крайне неполной. Тем более что скоро минут два десятилетия с момента того выступления. Можно определить следующие наиболее крупные статьи контрибуций, взысканных с России за истекшие два десятилетия «реформ»:

1. Активы, перешедшие в руки иностранных (западных) инвесторов в результате проведения приватизации государственных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, других отраслей нашей экономики. Приватизация, как известно, проводилась по символическим ценам, которые были в десятки, а иногда сотни раз меньше реальных цен приватизируемых объектов. Только за период с начала 1992 года до начала 1998 года, по оценкам канадского экономиста, профессора Оттавского университета Михаила Чоссудовского, «российские активы на 500 миллиардов долларов были конфискованы и переданы в руки западных

²⁴⁸ Контрибуции (от лат. contributio) – принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства. // Райзберг Б. А., Лозовой Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2006.

²⁴⁹ Морозов М. Как уничтожить Россию. // «Трибуна», 21.08.2008.

капиталистов. Среди них – заводы военно-промышленного комплекса, инфраструктура и природные ресурсы». Как отмечает М. Чоссудовский, «инструментом конфискации послужили приватизационные программы и принудительное банкротство»²⁵⁰.

2. Массовая эмиграция ученых, инженеров, специалистов разных отраслей экономики и знаний в экономически развитые страны (так называемая «утечка мозгов»).

3. Незаконное перемещение за границу сотен тонн золота и других ценностей из золотовалютных резервов страны, фондов Гохрана²⁵¹.

4. Размещение за пределами России на счетах западных банков финансовых средств. Значительная часть финансовых ресурсов оказывается в оффшорных зонах. Естественно, что эти средства не декларируются и в России не учитываются. Впрочем, некоторые оценки имеются. Одна из них принадлежит «другу» России Збигневу Бжезинскому. Этот американский политик, общаясь с нашими учеными по проблеме ПРО, заметил, что «он не видит ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд. долларов, принадлежащих российской элите. – А потом добавил: вы еще разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там...»

5. Перемещение из России в США крупных партий оружейного урана и плутония. Речь идет о так называемой «урановой сделке», которая несказанно обогатила и продолжает обогащать Соединенные Штаты. Поскольку в нашей прессе почти нет информации об «урановой сделке», дадим о ней кое-какие сведения. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 тонн плутония и оружейного урана, а США – заплатить за это 12 млрд. долларов. До 2000 года по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 года до конца 2008 года – еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На момент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была не меньше 8 трлн. долларов. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти бесплатно. К концу 1980-х годов у СССР и США было примерно по 30 тыс. ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500–550 тонн оружейного урана и плутония. По американским источникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 трлн. долларов. Сколько затратили мы, не известно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия работала на создание ядерных зарядов (расходы на разведку месторождений, добычу и переработку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т. п.).

А главное – в результате «урановой сделки» мы лишились, по сути, ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах.

«Контрибуции», как следует из приведенного выше определения, – это в том числе *«имущественные изъятия»*. Изъятия могут происходить с передачей и без передачи имущества в пользу победителя. Таким образом, уничтожение имущества на территории побежденного государства – это также контрибуция, которая ослабляет побежденного и усиливает победителя. Примеров такого уничтожения читатель сам может привести немало. Например, одностороннее уничтожение ядерного и химического оружия, танков и ракет. Или закрытие предприятий промышленности под видом «банкротства» и последующее их «перепрофилирование» в разного рода офисные и торговые помещения и т. п.

²⁵⁰ Чоссудовский М. Финансовая война // Интернет. Сайт «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи».

²⁵¹ См.: Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009.

По большому счету все «реформы» в России в последние два десятилетия – это «имущественные изъятия» двух названных выше видов. А денежные власти России в лице Банка России и Министерства финансов – главные организаторы такого изъятия.

«Имущественные изъятия» также можно разделить на другие две категории:

а) первоначальные (или разовые) «изъятия» (мы выше назвали четыре главные статьи таких изъятий, которые происходили в основном в прошлом десятилетии); их можно сравнить с «трофеями», получаемыми победителем в войне;

б) текущие (или регулярные) «изъятия»; их можно сравнить с «данью», которую победитель взымает с побежденного на постоянной основе.

Для осуществления *регулярных «изъятий»* победитель создает специальную систему грабежа, которая сегодня на зашифрованном языке победителя называется «рыночной экономикой» и является результатом проведения либеральных «реформ». Назовем основные элементы этой системы:

- неэквивалентный обмен в сфере международной торговли («ножницы цен»);
- заниженный курс национальной денежной единицы;
- отмена валютного регулирования и валютного контроля (и вытекающая из этого полная либерализация международного движения капитала);
- накопление международных резервов в виде валют стран «золотого миллиарда»;
- долларизация экономики и т. п.

Все эти элементы присутствуют сегодня в российской экономике, которую наши «реформаторы» с гордостью называют «рыночной». В результате «эффективного» функционирования такой системы «рыночной экономики» ежегодно из России перераспределяется в пользу стран «золотого миллиарда» не менее 20–30 % от ВВП. Эта и есть та «дань», которую Россия платит своим победителям, прежде всего США²⁵².

Итак, нам надо провести оценку ущерба, нанесенного российской экономике за период, начиная с момента создания Российской Федерации. То есть с 1992 года. А, может быть, и более раннего времени, когда еще существовал СССР.

Точкой отсчета для оценки экономического ущерба можно считать 1987–1988 годы, когда в Советском Союзе начался демонтаж государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии. Работа по оценке ущерба предстоит гигантская. Ей следовало бы придать статус государственной деятельности, которая будет осуществляться специальной организацией, имеющей необходимые ресурсы и полномочия (право запрашивать у государственных и негосударственных организаций всю необходимую информацию). В качестве аналога можно использовать ЧГК, которая действовала в СССР в годы Великой Отечественной войны. А последние четверть века нашей истории следует объявить периодом, в течение которого против нас велась необъявленная экономическая агрессия.

²⁵² В начале 2014 года вышла моя книга «Ограбление России» (М.: Книжный мир, 2014). В ней я раскрыл механизмы этого ограбления, дал оценки масштабов грабежа, сформулировал предложения по защите экономики страны и пресечению дальнейшего изъятия ресурсов России.

Наши ответы на политику международных вымогательств

О природе экономических претензий к Российской Федерации

Хорошо известно, что целый ряд стран пытается предъявлять свои претензии к Российской Федерации. И речь идет не только о том, чтобы Россия извинялась за какие-то «неправильные» действия в отношении других стран, а чтобы она компенсировала ущерб, порожденный такими действиями.

Подобного рода претензии строятся на трех ключевых основаниях. Во-первых, на том, что другие страны рассматривают Российскую Федерацию как правопреемника СССР. Во-вторых, на грубом попрании многих международных соглашений, которые в свое время фиксировали отношения СССР с соответствующими странами. В-третьих, на полной ревизии советской и мировой истории. Часто даже не ревизии, а откровенной фальсификации.

Впрочем, начиная с 2014 года стали появляться качественно иные экономические претензии. А именно претензии, вызванные «неправильными» действиями самой Российской Федерации. Можно ожидать, что в случае продолжения Российской Федерацией курса на проведение независимой политики объем претензий второго рода будет быстро увеличиваться.

В течение последнего десятилетия в той или иной форме свои претензии к России заявляли следующие страны: Латвия, Литва, Эстония, Молдова, Украина, Афганистан, Иран. В некоторых случаях такие претензии представляли собой лишь политические заявления тех или иных государственных деятелей. В других случаях странами принимались государственные решения о подсчетах ущерба, на основании которых планировалось предъявление официальных компенсационных требований к Российской Федерации.

Основная часть претензий, которые в последние годы предъявляется и готовится к предъявлению Российской Федерации, приходится на государства, которые в советское время входили в состав СССР в качестве союзных республик. На данный момент это четыре государства – Латвия, Литва, Эстония, Молдова. Основание у них примерно одно и то же – нанесение ущерба этим государствам в период нахождения в «оккупации». Иначе говоря, их требования строятся на обвинении СССР в том, что он их «оккупировал» в начале Второй мировой войны, а Российская Федерация, будучи правопреемником Советского Союза, должна покрыть убытки, возникшие в этих государствах за период 1940–1991 годов. Впрочем, в хронологии периода «оккупации» имеются некоторые расхождения у экспертов, составляющих претензионные требования. У некоторых период растягивается даже до 1993 года включительно.

О методе расчета ущерба от «советской оккупации»

Интересны методики расчета ущерба прибалтийскими государствами. Их несколько, но самый главный способ сводится к следующему. В качестве «эталонов» для расчета «пострадавшие» государства берут наиболее развитые европейские страны, такие как Финляндия, Норвегия или Дания. «Жертвы оккупации» исходят в своих расчетах из того, что они по уровню своего развития в 1939 году были сопоставимы с такими благополучными странами. А полвека нахождения в «оккупации», мол, привело их в плачевное состояние. Вот этот гипотетический убыток за полвека они и считают. Забегая вперед, скажем, что многие критики видят лукавство уже в том, что государства Прибалтики накануне Второй мировой войны имели более низкий уровень экономического развития и жизни, чем упомянутые «эталонные» страны Северной Европы.

Если брать на вооружение такой подход, тогда всему «третьему миру» надо начать подготовку мощнейшего иска к странам «золотого миллиарда». Имеются статистические данные, показывающие, что в XX веке разрыв между «бедным югом» и «богатым севером» невероятно возрос. Многие некогда процветавшие страны Азии, Африки и Латинской Америки опустились за столетие на дно. Взять, к примеру, Аргентину, которая большую часть XX века вообще входила в первую десятку стран мира по основным экономическим показателям, была эталонным благополучием. И где она сейчас? Эта южноамериканская страна, по данным МВФ, в 2013 году занимала лишь 23-е место в списке стран, ранжированных по величине ВВП. Уже не приходится говорить о том, что по величине внешнего суверенного долга Аргентина долгие годы входит в первую десятку стран мира.

Большую часть XX века можно квалифицировать как период колониальной и неоколониальной оккупации стран Юга небольшой горсткой империалистических держав – Великобританией, Францией, Германией, Бельгией, Нидерландами, Португалией, Соединенными Штатами и т. д. Даже Дания, которую «жертвы советской оккупации» используют в качестве «эталона», в прошлом имела колонии. Не менее жесткой и жестокой была оккупация Юга Севером и в более ранние века. Просто подкрепить расчеты потерь Юга сложно из-за отсутствия необходимой статистики.

Развитие СССР и входивших в него республик было намного более динамичным, чем стран Запада. С этим не спорят даже западные экономисты. Находясь в составе Советского Союза, будущие «жертвы оккупации» имели большие преференции, и их экономическое развитие было даже опережающим по сравнению с некоторыми другими республиками, в частности РСФСР. Итак, налицо некое противоречие. Но никакого противоречия нет. В период с 1989 года начался процесс «эмансипации» прибалтийских республик от СССР, а ведь они входили в единый народнохозяйственный комплекс Советского Союза. Такая «эмансипация» крайне болезненно сказалась на экономике республик (уже не приходится говорить о том, что она наносила ущерб и всей экономике СССР). В качестве базы для расчета ущерба сначала использовали 1991 год, а затем – 1993 год. Прибалтийские республики были уже суверенными, экономика на глазах рушилась, в 1993 году показатели экономики были намного ниже, чем в 1991 году и тем более в 1989 году.

Фальсификаторам истории и экономики даю бесплатный совет: для «накручивания» ущерба предлагаю взять за базу расчета ущерба не 1991 или 1993 год, а 2013 или 2014 год. Если брать нефальсифицированную статистику, то объемы реального ВВП в прибалтийских республиках (а также Молдове) снизились по сравнению с «советским максимумом» примерно в два раза. И приписать это падение не добродетелям из Вашингтона и Брюсселя, превратившим новые «демократические» государства в периферию мирового капитализма, а «советскому тоталитаризму». Я не шучу. Если послушать выступления политиков этих «демократических» государств, то и по истечении четверти века с того момента, когда началась их «эмансипация», они по-прежнему все свои экономические и социальные беды списывают на «советское прошлое».

Еще один недобросовестный метод расчета ущерба

Фальсификаторы стремятся придать «объективный», «научный» характер своим оценкам. Еще один метод расчета ущерба, который применяют «жертвы советской оккупации», – денежная оценка человеческих жертв. Не погружаясь в детали подобного рода расчетов, отмечу два момента.

Первый момент. Вызывают сомнение сами количественные оценки. Они рассчитываются как убыль населения «оккупированных» государств. Но убыль может быть вызвана самыми разными причинами. Причем тут «советская оккупация»? Из тех же прибалтийских респуб-

лик многие переместились на запад (в Европу и Америку), другие – на восток (в Советский Союз). Если бы не успели переместиться, то стали бы действительно жертвами войны. А так многие сумели спастись. Мы помним, какие битвы разворачивались в годы Второй мировой войны на этих территориях, гибли советские воины, гибли немецкие фашисты и их союзники, гибло местное население, которое вовремя не успело эвакуироваться. Имеется множество других фальсификаций, связанных с количественными оценками «жертв советской оккупации», анализ которых не вписывается в формат книги.

Второй момент. Если бы не Советская власть, сегодня о них, может, вообще бы никто не вспоминал, они попросту не существовали бы как нации и государства, сгорев в пламени мировой войны. Тогда бы некому было требовать «возмещения ущерба». Советский Союз спас эти нации от уничтожения. В ответ прибалты спустя годы после своего спасения от «коричневой чумы» начинают требовать от своих спасителей и освободителей компенсацию. Компенсацию за что? За то, что остались живы? Тогда нам надо предъявить встречный счет, основанный как раз на методике денежной оценки реальных, а не виртуальных жертв войны в Прибалтике. В международной практике соответствующие методики подсчета имеются. Есть реальные прецеденты. Например, в августе 2003 года Правительство Ливии официально взяло на себя ответственность за взрыв авиалайнера Boeing-747 над шотландским городом Локерби в 1988 году и согласилось уплатить 2,7 млрд. дол. компенсации родственникам жертв воздушного теракта. Напомню, что жертвами стали 259 пассажиров и членов экипажа, а также 11 жителей домов, разрушенных обломками лайнера. Получается примерно по 10 млн. дол. на семью погибшего в результате той катастрофы.

Напомним, сколько погибло советских воинов, освобождавших Прибалтику, в отдельных государствах (тыс. человек): Латвия – 150; Литва – 200; Эстония – 150. Базируясь на компенсациях, примененных к жертвам упомянутой выше авиакатастрофы 1988 года, получаем следующие суммы наших компенсационных требований (трлн. дол.): Латвия – 1,5; Литва – 2,0; Эстония – 1,5. Итого по трем прибалтийским государствам сумма наших компенсационных требований за человеческие жертвы в годы Второй мировой войны – 5 (пять) триллионов долларов. Можно и дальше продолжать анализ исторических и экономических фальсификаций, но это займет слишком много времени и бумаги.

Социальный заказ

Между прочим, эти фальсификации рождаются в комиссиях, специально созданных властями новых «демократических» государств, для оценки ущерба от «советской оккупации» и подготовки компенсационных требований к Российской Федерации. Документы и расчеты, выходящие из недр этих комиссий, представляют собой концентраты откровенных глупостей, лжи и подтасовок. В чем причина? Может быть, в комиссиях работают неучи? Нет, там много людей «от науки» – докторов наук, профессоров и даже академиков. Им просто платят за выполнение «социального заказа». Вчерашние марксистско-ленинские обществоведы сегодня работают на новых хозяев.

А от кого исходит «социальный заказ»? Во-первых, от «суверенной» власти, которая судорожно ищет деньги на затыкание различных «дыр» в бюджете (Брюссель явно не готов на такую щедрость). Во-вторых, от Вашингтона, который рассматривает «компенсационные требования» к Российской Федерации как еще одно средство раздувания антироссийской истерии и одновременно дестабилизации Европы. Для того чтобы работа комиссий шла резвее, дядя Сэм подбрасывает кое-какие гранты на проведение нужных ему «исследований». Такие подачки попадают в страны «новой демократии» по каналам американских благотворительных фондов, за которыми стоят реальные «заказчики» – Госдеп, ЦРУ, другие спецслужбы США.

Компенсационные требования бывших советских республик к Российской Федерации можно рассматривать как многофункциональное оружие Запада, своим острием направленное против нашей страны.

Во-первых, это *оружие идеологической, психологической и информационной войны*, преследующей цель фальсифицировать всемирную историю и историю нашей страны (Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации). Такая фальсификация необходима для того, чтобы и далее раздувать антироссийскую истерию. Чтобы в конечном счете облегчить переход «холодной» фазы агрессии против России в «горячую».

Во-вторых, это *оружие экономической войны*. Алгоритм действий на этом направлении примерно таков. При всей несостоятельности и полной неграмотности обоснований сумм ущерба они, скорее всего, будут трансформированы в некие компенсационные требования, которые будут утверждены парламентами и иными высшими инстанциями «пострадавших» государств. И затем в виде исков будут переданы в международные суды. «Беспристрастные» и «справедливые» суды вынесут свои вердикты. Можно не сомневаться, какие это будут вердикты (вспомним вынесенное прошедшим летом решение Международного гаагского суда о выплате Россией 50 млрд. дол. в пользу иностранных акционеров ЮКОСа). Российская Федерация отказывается от исполнения судебных решений. После этого Запад организует новую серию экономических санкций. Такие санкции еще не применялись. Их можно назвать конфискационными. Будут заморожены (арестованы, конфискованы) валютные резервы Российской Федерации (сумма их в настоящее время превышает 400 млрд. дол.). Если этого окажется недостаточно, то будут арестованы (конфискованы) иные зарубежные активы. Суммы таких активов у России, как известно, измеряются сотнями миллиардов долларов (прежде всего, активы оффшорных компаний, оффшорные банковские счета, недвижимость на Западе и др.)

Рассмотрим подробнее некоторые особенности процесса подготовки и выдвижения претензий к Российской Федерации со стороны соседних государств.

Латвия

Не буду обременять внимание читателя избытком цифр, которыми власти Латвии измеряют экономический ущерб от «советской оккупации». Первые из них появились еще тогда, когда Латвия находилась в составе СССР (в 1990 г.). В 2005 году в Латвии было создано Общество исследования оккупации Латвии, которое помимо всего принялось подсчитывать ущерб, нанесенный стране в результате «оккупации» Советским Союзом. Для этого в рамках Общества была даже создана Латвийская комиссия по подсчету ущерба от советской оккупации. В 2009 году Комиссия прервала свою работу (из-за прекращения финансирования), а в 2014 году она была возобновлена. Работа Общества и Комиссии по подсчету ущерба была продолжена. Осенью 2014 года Комиссия поспешила обнародовать оценку ущерба – 300 млрд. евро. Она была озвучена *Рутой Паздере*, членом Комиссии. Следует отметить, что в Латвии достаточно много профессиональных историков и экономистов (в том числе среди этнических латышей), которые достаточно скептически относятся к деятельности Комиссии.

Во-первых, потому, что ее расчеты откровенно фальсифицированы, находятся не в ладах не только с наукой, но и здравым смыслом.

Во-вторых, потому, что деятельность Комиссии создает реальный ущерб латышской экономике в настоящее время. Именно истерия по поводу «советской оккупации» и «ущерба от оккупации» явилась благодатной почвой для того, чтобы власти Латвии сумели протолкнуть решение о присоединении своей страны к экономическим санкциям Европейского союза против России.

Пока историки и экономисты занимаются подсчетом мифического ущерба от пребывания республики в составе СССР, отдельные здравомыслящие политики Латвии, пребывая в

«настоящем времени», подсчитывают реальный ущерб экономики страны от участия в экономической войне против России. В частности, мэр Риги *Нил Ушаков* в сентябре 2014 года заявил, что такой ущерб к началу осени составил порядка 60 млн. евро. Однако эта сумма, как уточнил сам Ушаков, демонстрирует лишь прямой ущерб. «А если говорить дальше о сопутствующем эффекте, то его никто не считал», – подчеркнул рижский градоначальник. При этом он уточнил, что больше всех от санкций пострадали латвийские производители молочной и мясной продукции.

Один из влиятельных общественных деятелей Латвии (координатор Совета общественных организаций Латвии), историк и публицист *Виктор Гуцин* заявил: «Создание комиссии по подсчету ущерба от пребывания Латвии в составе СССР – абсолютно бредовая затея. Нет никакого экономического и правового основания для существования этой комиссии. Одна лишь голая политика и желание лишний раз уколоть Россию». При этом историк выразил уверенность в том, что деятельность этой Комиссии «наносит огромный вред, поскольку формирует искаженные представления о прошлом страны и враждебное по отношению к России мировоззрение». Высказался Гуцин и по поводу «последней», но наверняка не окончательной, озвученной Комиссией суммы компенсации. «Что касается насчитанного этой Комиссией ущерба в 300 млрд. евро, то я даже не знаю, как это можно прокомментировать. С другой стороны, мы видим, что и Литва предъявила России подобный счет. При этом претензии Латвии, выраженные в денежном измерении, постоянно растут. Публикация очередных «итогов» ее работы накануне парламентских выборов отнюдь не случайна и носит предвыборный (речь идет о выборах в Европарламент. – В. К.) характер со стороны члена Комиссии Эдвина Шноре». Небольшое уточнение: с апреля 2014 года упомянутый *Э. Шноре* — не просто член Комиссии, он стал ее председателем. Шноре даже в Латвии воспринимается как политик достаточно радикального и откровенно русофобского направления. Нет сомнения, что астрономическая сумма в 300 млрд. дол. появилась именно после того, как Шноре сел в кресло председателя Комиссии, а Рута Паздере лишь ее озвучила. Политические аналитики считают, что именно такие люди, как Шноре, особенно сегодня востребованы в Европарламенте.

Правительству Латвии приходится заниматься «хлебом насущным», а не «ловить журавлей в небе». Поэтому многие министры правительства достаточно осторожно относятся к работе Комиссии, рассматривая ее не как помощника, а как обузу. Вот что говорит, например, *Эдгар Ринкевич*, Министр иностранных дел Латвии: «Думаю, целью такой комиссии должна быть работа над достижением исторической ясности. Эта цель была бы достигнута и мы смогли бы понять, что события 1940-го года и 50 лет оккупации означали для экономики Латвии, если бы подсчитывался и ущерб, и то, что было построено. Если будет объективный взгляд, то это, возможно, поспособствует развитию нашей исторической мысли и диалогу историков... Я не думаю, что сейчас надо поднимать истерию: вот, завтра уже требуем компенсацию. Этот вопрос не стоит на повестке дня... Внешняя политика Латвии будет определяться не комиссией, а министерством иностранных дел, правительством, парламентом и президентом».

Как видим, ситуация в Латвии по поводу компенсаций за «советскую оккупацию» неоднозначна даже в верхах: существует противоречие между антироссийскими идеологическими установками и необходимостью прагматического решения текущих социально-экономических проблем в стране.

Достаточно большой шум в Латвии и за ее пределами наделала работа, посвященная экономическим последствиям «оккупации» и «демократического освобождения» этой прибалтийской страны, подготовленная бывшим депутатом латвийского Сейма, известным публицистом и общественным деятелем *Владимиром Бузаевым*. Он просчитал, что из себя представляла бы экономика Латвии, если бы Латвийская ССР продолжила свое существование, и вывел сумму ущерба, нанесенного стране властями независимой Латвии за последние 20 лет. Результат оказался еще более впечатляющий, чем у его оппонентов: ущерб от 20-летнего

хозяйствования буржуазных правительств составил 240 млрд. латов против 200 млрд. ущерба от 50-летней «оккупации».

Есть смысл напомнить, что еще 3 апреля 1990 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из состава СССР», в котором была четко прописана процедура такого выхода. В том числе там имелаась норма о том, что выходящая республика была обязана компенсировать стоимость союзной собственности, остающейся на ее территории.

С учетом упомянутого Закона экс-депутат Верховного Совета Латвии, депутат Госдумы России третьего и четвертого созыва *Виктор Алкснис* заявил, что он «предложил бы нашему Министерству экономики с привлечением российских историков подсчитать, сколько было вложено в развитие Латвийской ССР с 1940 по 1991 год. Кроме того, подсчитал бы стоимость союзной собственности, оставшейся без компенсации на территории независимой Латвии в 1991 году... А если сегодня подсчитать хотя бы стоимость противоракетного радиолокационного комплекса в Скрунде или же Вентспилского нефтяного терминала и припортового завода и предъявить сумму к оплате, то Латвия станет реальным банкротом. Так что, вопрос с компенсациями для Латвии – это палка о двух концах. А если сюда присовокупить незаконную передачу большевиками в 1919 году Латвии из состава Витебской губернии РСФСР города Динабурга (Двинска), а ныне Даугавпилса, то разговоры о компенсациях могут Латвии очень сильно аукнуться. Поэтому мне представляется, что нынешние демарши Латвии по поводу компенсаций «за оккупацию» скоро затухнут. Но обязательно вновь начнутся через определенный промежуток времени. Пока Россия не стукнет кулаком по столу...»

Литва

В Литве к проблеме оценки и возмещения ущерба от «советской оккупации» отнеслись весьма серьезно. В 2000 году Сейм Литвы принял специальный закон, обязывающий правительство принять практические меры по возмещению ущерба. Диапазон оценок ущерба, понесенных Литвой за годы «советской оккупации», крайне широк. За последние четверть века фигурировали цифры от 20 до 286 млрд. долларов. В одних случаях цифры отражают сумму ущерба, в других – сумму претензий (претензии могут быть меньше ущерба). В январе 2008 года Президент страны *Валдас Адамкус* публично назвал сумму претензий – 28 млрд. долларов. В начале текущего десятилетия уже фигурировала цифра претензий в 31 млрд. долларов. Это претензии за ущерб, возникший в период 1940–1991 годов. Кроме того, Комиссия по оценке ущерба проводила подсчеты дополнительных потерь за период 1991–1993 годов, вызванных присутствием российских вооруженных сил на территории Литвы. Впрочем, иногда в обращение запускаются совсем запредельные, астрономические суммы ущерба. Так, в 2012 году на пресс-конференции в Сейме Литвы была названа сумма в 834 млрд. долларов. В нее были включены и уже понесенные, и еще не понесенные затраты Литвы на закрытие и демонтаж Игналинской АЭС, которая была построена в советские времена и впоследствии остановлена по требованию ЕС.

Если в Латвии Комиссия по оценке ущерба опирается на собственные «интеллектуальные ресурсы», то в Литве, как сообщили СМИ, в 2012 году к работе Комиссии были привлечены иностранные эксперты. Литва дальше других стран продвинулась в вопросе о возмещении ущерба. У нее еще в 1990-е годы была создана Комиссия по оценке ущерба. А вот 23 мая 2012 года был сделан еще один шаг: Правительство Литвы распорядилось сформировать комиссию для координации реализации предложений по поводу возмещения ущерба от «советской оккупации». Обосновывая это решение, премьер-министр *Андрюс Кубилюс* подчеркнул, что правительство не предлагает менять денежный эквивалент ущерба от оккупации, рассчитанный ранее. Целью Комиссии является подготовить переговорные позиции касательно

возмещения ущерба. В сентябре 2012 года Правительство Литвы утвердило состав Комиссии. Возглавил ее канцлер премьер-министра. В Комиссию вошли представители МИД, Минюста, Минкульту, Особого архива Литвы, Департамента культурного наследия, Литовского государственного исторического архива, Исследовательского центра геноцида и сопротивления жителей Литвы, Всемирной общины литовцев, Литовского института истории, Союза политических ссыльных и заключенных Литвы.

Летом того же года премьер-министр Андриус Кубилиус предпринял еще одну инициативу. 17 июля 2012 года он заявил, что вопрос возмещения ущерба от оккупации должен обсуждаться не только на двустороннем уровне, но и на уровне диалога ЕС – Россия. Скорее всего, такому заявлению предшествовали консультации Вильнюса с Брюсселем.

Наконец, Президент Литвы *Даля Грибаускайте* 16 октября 2012 года издала Декрет о международной комиссии по оценке преступлений нацистского и советского оккупационных режимов в Литве. Фактически речь идет о восстановлении работы Комиссии, которая была создана еще в 1998 году Президентом *Валдасом Адамкусом*, но прекратила свою работу в 2007 году. Восстановленная международная комиссия должна была подключиться к работе правительственной комиссии. Примечательно, что изучение «преступлений нацистского оккупационного режима» международной комиссией не предполагает подготовки каких-либо финансовых претензий к Германии и к ее союзникам по Второй мировой войне. На том основании, что Германия и ее союзники уже якобы выплатили все репарации. Однако это утверждение более чем сомнительно (оно заслуживает специального обсуждения). А вот работа международной комиссии по «преступлениям советского оккупационного режима» предполагает оценку ущерба и подготовку компенсационных требований к России.

Следует обратить внимание на любопытные комментарии вице-спикера Государственной Думы Российской Федерации *Александра Торшина* по поводу литовских притязаний. Они были озвучены им в мае 2012 года, сразу же после решения литовского правительства о создании новой комиссии. Отметим, что этот депутат уже многие годы занимался литовскими претензиями, поэтому он «в теме». Так вот, Александр Торшин неожиданно заявил, что Россия готова будет рассмотреть претензии Литвы. Поскольку ущерб приходится на советский период, а в конце его курс советского рубля был 1 руб. = 90 центов США, то Россия готова заплатить долг в размере 31 млрд. дол. советскими рублями. Получается около 34 млрд. советских рублей. Депутат сказал, что у Российской Федерации сохранились большие запасы советских рублей и она готова предоставить Литве требуемую сумму в этих денежных знаках. Но при одном условии: она должна возместить России все затраты, которые в советское время были осуществлены на строительство предприятий, объектов социальной и экономической инфраструктуры в Литве. Российская Федерация готова получить требуемую компенсацию в любой валюте, даже в литовских латах.

Конечно, предложение Торшина погасить литовские претензии советскими рублями – шутка. Как сказал депутат, Россия применяет в торговле со своим соседом режим наибольшего благоприятствования, который дает Литве реальный экономический эффект. Гораздо более реальный эффект, чем те эфемерные миллиарды долларов, которых добивается Литва. А если Литва будет настаивать на компенсациях, густо замешанных на русофобии, то она лишится российских рынков (только экспорт сельхозпродукции из Литвы в Россию в 2013 г. составил 912 млн. дол.). И участь ее тогда будет незавидна. Здравые политики в Литве прекрасно понимают, что лучше прошлое не ворошить, а с восточным соседом дружить. Поскольку Запад (конкретно Европейский союз) много обещает, но мало делает. Литва (как и Латвия) в этом году присоединилась к экономическим санкциям Брюсселя против России. Судя по всему, ее потери от встречных санкций России (запрет на импорт сельскохозяйственной продукции) будет еще большим, чем у Латвии.

Эстония

Еще в 1989 году, когда Эстония находилась в составе СССР, при Академии наук ЭССР была создана Комиссия для изучения ущерба, нанесенного «советской оккупацией». Комиссию возглавил академик АН ЭССР *Юхан Кахк*. Уже в начале 1990 года Комиссия представила доклад «Вторая мировая война и советская оккупация Эстонии: отчет об ущербе». В 1991 году этот доклад был опубликован на английском языке²⁵³. Согласно докладу, за время «советской оккупации» Эстония потеряла более 200 тыс. человек казненными, погибшими в боях и в ходе депортаций, а также эмигрировавшими в другие страны. После получения независимости власти Эстонии решили вывести вопрос об оценке ущерба на официальный уровень. В 1992 году Парламент Эстонии образовал государственную Комиссию по расследованию репрессивной политики оккупационных сил. Комиссия вела работу при поддержке парламента, правительства и Министерства юстиции Эстонии. В ее состав вошли 11 человек, в основном эстонские ученые различных специальностей. Председателем Комиссии с 1996 года являлся эстонец из Канады, профессор теологии университета Торонто *Велло Сало*. После начала работы Комиссии власти Эстонии также решили зафиксировать свои претензии к России на официальном уровне.

Правда, Таллин предпочел сделать это не в индивидуальном порядке, а коллективно, от имени *Балтийской ассамблеи* – совещательного органа, созданного в 1991 году для взаимодействия парламентов Эстонии, Латвии и Литвы. Эстония инициировала принятие 15 мая 1994 года на заседании Балтийской ассамблеи резолюции, которая призывала Россию «признать, что Российская Федерация отвечает за компенсацию убытков, нанесенных Советским Союзом Эстонии, Латвии и Литве в результате оккупации». 19 декабря 2004 года Балтийская ассамблея приняла резолюцию под названием «О необходимости оценки ущерба, нанесенного странам Прибалтики оккупацией». В резолюции, в частности, отмечалось, что «во время оккупации тоталитарный советский режим совершил геноцид против коренных жителей, значительно изменив этническую композицию населения государств Прибалтики» и что «оккупация нанесла огромный ущерб экономике, образованию, культуре и интеллигенции государств Прибалтики, и как результат государства Прибалтики серьезно отстали от своих европейских соседей». Резолюция призвала правительства прибалтийских государств «инициировать переговоры с Россией и Германией о компенсации ущерба, нанесенного оккупациями». Она также пригласила Великобританию и США как участников Ялтинской конференции выступить посредниками «в возвращении культурных ценностей и архивов, вывезенных из государств Прибалтики во время оккупации». В дальнейшем Балтийская ассамблея превратилась в тот форум, на котором тема компенсации время от времени озвучивалась в той или иной форме.

В 2004 году прибалтийские государства вошли в Европейский союз. Тогдашний заместитель председателя Комиссии по иностранным делам Европейского парламента *Томас Ильвес* (бывший глава МИД Эстонии) сразу же после этого заявил, что балтийские государства должны объединить свои финансовые претензии к России и попросить ЕС выступить их адвокатом в этом деле. В одиночку с Россией не совладать: планы Эстонии сепаратно требовать компенсации от России Ильвес назвал «внутригосударственным популизмом». Только вместе и только с помощью ЕС можно повлиять на Россию!

Тема компенсации обострилась в российско-эстонских отношениях после прихода к власти в Эстонии в апреле 2003 года Правительства *Юхана Партса*. Новый премьер-министр поднял этот вопрос уже на одном из своих первых пресс-брифингов 23 апреля 2003 года. Партс дал понять, что новое правительство в официальном общении с Москвой эту тему замалчи-

²⁵³ World War II and Soviet Occupation in Estonia: A Damages report / Ed. by J. Kahk. Tallinn, 1991.

вать не намерено. «Мы хотим включить вопрос об этом в рабочую повестку эстонско-российской межправительственной комиссии. Эстонское правительство считает, что этот вопрос следует обсуждать и дальше... Нынешнее Правительство Эстонии, как и предыдущие, считает справедливым и обоснованным потребовать компенсации от того, кто нанес этот ущерб», – подчеркнул он. Правительство Партса способствовало быстрому завершению работы Комиссии. Весной 2004 года Комиссия представила объемный доклад под названием «*Белая книга о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями 1940–1991 годов*». Доклад представляет собой обзор фактов и материалов в виде восьми оригинальных исследований, рассматривающих четыре круга проблем: население, культура, окружающая среда и экономика. По каждой из этих сфер подсчитывался ущерб. В исследованиях использовались в основном материалы, находящиеся в архивах Эстонии. Председатель Комиссии Велло Сало 10 мая 2004 года в торжественной обстановке передал этот доклад спикеру Парламента Эстонии. Согласно докладу, человеческие потери в первый год «советской оккупации» (1940–1941 гг.) составили 48 тыс. человек. Количество жертв второй советской оккупации оценивается в 111 тыс. человек. Сюда включены расстрелянные, депортированные и бежавшие на Запад «из-за страха коммунистического террора». По оценкам российских историков, цифры жителей Эстонии, репрессированных Советской властью, завышены в докладе в разы. В это число, видимо, включили всех, кто погиб в ходе военных действий, стал беженцем или умер от голода и болезней. Такой способ подсчета человеческих потерь, даже при желании российской стороны вести переговоры о компенсации, не мог бы стать основой для серьезного обсуждения. Например, с какой стати в число «жертв оккупации», надо было включать беженцев войны?

Минимальный экономический ущерб был оценен комиссией в 100 млрд. долларов. Расчет общего ущерба включал предполагаемые выплаты по 75 тыс. дол. за каждого потерянного Эстонией человека. Получается примерно 12 млрд. долларов. Помимо этого 4 млрд. дол. предполагалось взыскать за нанесенный республике экологический ущерб. Предполагая, что Россия не сможет выплатить столь крупную сумму, председатель Комиссии Сало, видимо, в шутку заметил: «Пусть в наше пользование отдадут, например, Новосибирскую область, в которой в течение определенного количества лет мы могли бы делать лесозаготовки».

Председатель конституционной комиссии Парламента Эстонии *Урмас Рейнсалу*, видимо вдохновленный литовским опытом, даже предложил обсудить в парламенте законопроект, который обязал бы правительство к концу года провести юридический анализ выводов доклада и определить возможный уровень выплат компенсаций. По его словам, требования о компенсациях можно было бы разделить на две группы. Первая – это случаи компенсации, которые предъявляются по коллективным искам. Здесь можно исходить только из положений международного писаного и обычного права. И нужно юридически обосновать, как определяются уровни компенсаций. Вторая группа требований касается сферы отношений между человеком и государством. Например, компенсация за рабский труд, необоснованное содержание в тюрьме и тому подобные преступления против человечности, жертвами которых стали граждане Эстонской Республики. Особой темой являются требования о возмещении ущерба к российским предприятиям, многие из которых сейчас приватизированы и на которых использовался рабский труд граждан. Здесь важно то, какую правовую помощь может оказать государство своему гражданину. «Правительство должно проанализировать эти проблемы. Ясно, что нужно также обратиться к компетентным специалистам в области международного права. Нужно также консультироваться с другими странами, у граждан которых могут быть похожие основания для исков», – отметил Рейнсалу.

В 2005 году накал страстей вокруг темы компенсаций за «советскую оккупацию» стал снижаться. 6 октября 2005 года новый премьер-министр Эстонии Андрус Ансип (с апреля 2005 г.) заявил, что пока не собирается предъявлять России претензии о выплате компенсаций за ущерб от «советской оккупации». «Я не могу отвечать за будущее, но сегодня у нас нет

никаких претензий, – сказал он. – Ни один народ, ни одно государство не может жить прошлым, надо идти дальше быстрыми темпами, а не предъявлять счета». Он также добавил, что Эстония не требует от России извинений. «Эти извинения должны быть искренними, а если этого нет, то лучше не извиняться», – подчеркнул Ансип.

Позиция, высказанная главой эстонского правительства, нашла отражение в заявлениях других официальных лиц. Комментируя заявление Ансипа, пресс-секретарь Министерства юстиции Эстонии Кристи Кюннапас сообщила, что тема компенсаций за оккупацию «не является приоритетной в работе министерства». Посол Эстонии в России Марина Кальюранд на пресс-конференции в Москве 1 декабря 2005 года заявила: «Я могу подчеркнуть, что на государственном уровне на сегодняшний день вопроса о компенсациях на столе правительства нет». При этом она разделила вопросы оккупации и компенсаций жертвам политических репрессий. Последние, по ее словам, должны обращаться в соответствующие российские органы и суды для реабилитации и получать компенсации в соответствии с российским законом наравне с российскими гражданами.

С тех пор эстонская сторона не проявляла заметной активности по вопросу о компенсациях. Возможно, это было связано с тем, что отношения между Эстонией и Россией оказались сильно обострены по другим важным вопросам: прежде всего, по пограничному договору, а также в связи с переносом памятника «Бронзовый солдат».

Молдова

Прибалтийские инициативы по вопросам компенсаций за «советскую оккупацию» оказались заразительными, они были подхвачены Молдовой. Там также происходит активная работа по «переделке» истории XX века. Присоединение Бессарабии к Советскому Союзу некоторые молдавские историки, получающие европейские гранты, теперь трактуют как «оккупацию». В 2010 году историк Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии, озвучил сумму ущерба от «советской оккупации» – 28 млрд. долларов. Над оценкой ущерба от «советской оккупации» Стэвилэ, по его словам, работал около трех лет. В названную им сумму вошли, в частности, потери, связанные с депортацией, а также с гибелью жителей республики от голода в 1946–1947 годы. Стэвилэ отметил, что при подсчете руководствовался такими факторами, как средняя продолжительность жизни жителей республики, их средний доход, а также средний возраст погибших при «оккупации». Историк сообщил, что учитывал опыт некоторых других стран ближнего зарубежья, производивших аналогичные подсчеты. «Я убежден, что все стоит денег и должно быть возмещено теми, кто это сделал», – резюмировал член Комиссии. Учитывая, что Советского Союза уже не существует, деньги, по его мнению, должна платить Россия как преемница СССР.

Поддержки на уровне руководства Молдавии претензии Стэвилэ не получили. И это вполне понятно. Потому что, если признать факт «оккупации», значит одновременно признать, что легитимным является то положение Молдавии, которое существовало до «оккупации». А до оккупации Молдовы не было, была лишь территория как часть Румынии. Значит, настаивая на возмещении ущерба, Молдова бы рубила сук, на котором она еще кое-как сидит. В Кишиневе это прекрасно понимают. Впрочем, некоторые молдавские политики подходят к проблеме более утилитарно: они не желают портить отношения с Россией, которая может прибегнуть к такому проверенному средству, как санкции Роспотребнадзора.

Украина

Целый ряд политиков националистического толка из западных районов Украины не раз ставили вопрос о вынесении на обсуждение в Верховной Раде вопроса о возмещении Украине ущерба за «советскую оккупацию» территорий, которые позднее стали называть Западной Украиной. Речь идет о территориях исторических областей Галиции, Волыни и Полесья, составляющих в настоящее время Львовскую, Тернопольскую, Волынскую, Ивано-Франковскую и Ровенскую области современной Украины. На самом деле речь идет о территориях, исконно принадлежавших Российской империи и временно, в течение восемнадцати лет (1921–1939), находившихся в составе Второй Польской Республики, известной также как «панская Польша». В 1921 году, воспользовавшись слабостью Советской России и поражением, которое Красная Армия понесла в результате похода на Варшаву, Польша отторгла у нас эти достаточно обширные территории.

В апреле 2008 года депутаты Львовского областного совета приняли решение об обращении к президенту страны и Верховной Раде с инициативой о разработке законопроекта «О правовой оценке преступлений тоталитарного коммунистического режима на территории Украины». Сумму ущерба украинские националисты оценили в 2 трлн. дол. – из расчета «по 100 тыс. долларов за каждого замученного Советской властью украинца»²⁵⁴.

У политиков в Киеве хватило разума не идти на поводу у борцов с экономическими последствиями «советской оккупации», поскольку тогда они вынуждены были начать войну и с «польскими оккупантами». А война с «польскими оккупантами» не входила и не входит в планы Киева, поскольку он стремится в Европейский союз, где голос Варшавы очень влиятелен. Кроме того, признание того, что в 1939 году имела место «советская оккупация», автоматически означает, что во владение Западной Украины должна вступить Польша. Кстати, немного отклоняясь от нашей темы, отметим, что осенью 2014 года со стороны Варшавы весьма прозрачные намеки на этот счет стали поступать в адрес Киева. Итак, никаких государственных комиссий по оценке ущерба от «советской оккупации» на Украине не создавалось. А отдельные оценки украинских националистов никакой реальной значимости не представляют.

При Президенте *Викторе Ющенко* на Украине была организована истерия под названием «голодомор». Обвинения в тысячах (а иногда даже миллионах) смертей на Украине в 1932–1933 годах (по причине массового голода) были адресованы России. Звучали требования начать официальную подготовку требований к Москве о выплате компенсаций Киеву за «голодомор». Украина добивалась в 2008 году в ООН принятия резолюции Совета Безопасности о признании голодомора и ответственности за него. Депутат Верховной Рады *Ярослав Кендзер* заявил тогда: «Имея такое решение, принятое на уровне ООН, Украина будет иметь все основания требовать от России, как единственного правопреемника Советского Союза, соответствующей моральной и материальной компенсации. Так, как в свое время сделал Израиль по отношению к Германии». Однако Совбез отклонил эту резолюцию, через некоторое время вопрос о компенсациях за «голодомор» сошел на нет. В конце 2013 года тема компенсаций за «голодомор» стала опять муссироваться в Парламенте Украины (прежде всего, Олегом Тягнибоком).

Но вот после такого события, как возвращение Крыма в состав России весной 2014 года, Киев немедленно объявил о своих претензиях к Москве. В конце апреля 2014 года Министр юстиции Украины *Павел Петренко* обнародовал следующее заявление: «Министерство юстиции обобщило информацию от наших министерств и ведомств по убыткам, которые были нанесены от оккупации Крыма, и общая сумма этих убытков составляет 950 млрд. гривен. Эта

²⁵⁴ Юрий Баранчик «Сколько нам должны прибалты?». – <http://forum.comments.ua/>

сумма не включает в себя упущенную выгоду, которая будет начислена дополнительно». Также министр уточнил, что эта сумма также не включает в себя стоимость полезных ископаемых и залежей в морском шельфе. С учетом неустойчивого курса гривны назывались суммы валютного эквивалента ущерба от 84 до 100 млрд. долларов. Сумма периодически пересматривалась в сторону увеличения. В июне это уже было 1,08 трлн., а в июле 1,18 трлн. гривен.

Наконец, 28 июля Министр энергетики и угольной промышленности *Юрий Продан* заявил, что убыток Украины от потери в Крыму энергетических объектов, включая запасы углеводородов на шельфе, оценивается в 300 млрд. долларов. Итого, с учетом претензий, озвученных Павлом Петренко, получается, что Киев ожидает от Москвы компенсации в размере аж 400 млрд. долларов. И это при том, что в 2013 году ВВП Украины, согласно официальным данным, составил 182 млрд. долларов. Киев желает получить от Москвы компенсацию, более чем в 2 раза превышающую величину годового ВВП страны!

Понимая, что получить от России никаких компенсаций не удастся, Украина начала инвентаризацию имущества Российской Федерации, которое находится на территории государства. Об этом еще весной заявил Министр юстиции Украины Павел Петренко. При этом он уточнил, что речь идет об имуществе государства, а не частных лиц Российской Федерации. И что оно будет использовано для исполнения решений украинских или международных судов.

Кстати, Киев стал использовать аргумент своих требований компенсации убытков за Крым для отказа от погашения большой задолженности Украины перед Российской Федерацией. «Крымский аргумент» также использовался в переговорах по российскому газу для получения больших скидок.

Используя антироссийскую истерию, нынешний министр юстиции вместе с темой «крымских компенсаций» занялся также реанимацией старых претензий к Российской Федерации. Как известно, в начале 1990-х годов при «разделе» СССР между Российской Федерацией и другими постсоветскими государствами была достигнута договоренность об условиях такого «раздела». К Российской Федерации переходили все внешние активы СССР, при этом она одновременно брала на себя все внешние обязательства Советского Союза. Украина также подписала документы о «разделе», но впоследствии их так и не ратифицировала. В настоящее время она начинает «выкатывать» свои претензии на некоторые внешние активы бывшего СССР, преимущественно объекты недвижимости за рубежом. Павел Петренко и другие украинские чиновники высокого ранга грозят начать судебные дела по возвращению Украине такого зарубежного имущества и/или выплаты Россией компенсации за него.

Еще один важный пункт требований, озвученных Павлом Петренко, – компенсации украинским гражданам за потери вкладов в Сбербанке в начале 1990-х годов. Сумма таких компенсаций, согласно заявлению министра юстиции, оценивается в 80 млрд. долларов.

Осенью 2014 года также стали звучать призывы готовить требования к России в связи с событиями в Донецкой и Луганской областях. Как известно, киевская хунта в результате так называемой АТО произвела сильнейшие разрушения жилого фонда, промышленности и инфраструктуры данного региона. В Верховной Раде Украины уже провели оценку затрат, необходимых для восстановления промышленности региона. Называются цифры от 3 до 6 млрд. долларов. Впрочем, это только по промышленности. А восстановление всего хозяйства потребует 8 или даже 10 млрд. долларов. Очевидно, что таких денег у Киева нет (сейчас мы даже не обсуждаем вопрос о том, допустит ли Новороссия Киев к восстановлению своего хозяйства, и если допустит, то на каких условиях). Так вот, выход из положения депутаты Верховной Рады видят в том, чтобы потребовать эти деньги от Москвы в порядке возмещения ущерба, который якобы нанесла данному региону именно Россия в результате «вооруженной агрессии»²⁵⁵.

²⁵⁵ Юлия Самаева «Донбасс обреченный?» // Агентство промышленной политики, 14.09.2014. – <http://minprom.ua/digest/> 207

Афганистан

Требования о возмещении Россией как правопреемницей СССР ущерба от 10-летнего пребывания советских войск на территории Афганистана (1979–1989 гг.) не раз звучали в этой стране. Но это были неофициальные заявления некоторых общественных деятелей и политиков Афганистана. Например, в 2005 году пресс-секретарь президента страны *Мохаммад Карим Рахими* впервые официально заявил, что Правительство Афганистана размышляет над вопросом компенсаций от России: «Развал Афганистана начался с вторжения Советского Союза, что привело к полному разрушению всей политической, экономической и социальной инфраструктур страны».

В марте 2010 года вопрос о компенсациях за ущерб от «советской оккупации» Афганистана начал впервые обсуждаться официально – в парламенте страны. Парадоксально, но это обсуждение началось в то время, когда Афганистан находился под реальной оккупацией США и их союзников по НАТО.

Примечательно, но именно в марте 2010 года Москва озвучила свою готовность обсудить вопрос о списании остатка долга Афганистана на сумму 891 млн. дол. (таким образом, общая сумма всех списаний должна была составить 12 млрд. дол.). Долг Афганистана был списан, но вопрос о компенсациях за «советскую оккупацию» с повестки дня в Парламенте Афганистана не был снят.

Многие эксперты демарш Парламента Афганистана расценили как проявление антироссийской политики Кабула и заподозрили, что он был инициирован нынешними, настоящими оккупантами. Они уверены, что данную инициативу через *Хамида Карзая* продвигают США.

Кстати, после того, как США и НАТО пришли в Афганистан, сместив правительство талибов, там началось бурное развитие наркобизнеса, страна превратилась в крупнейшего поставщика героина. По данным генерала *Виктора Иванова*, директора Федеральной службы по контролю за обращением наркотиков, за 14 лет – с момента начала в Афганистане инициированной Западом операции «Несокрушимая свобода» – от афганского героина в Евразии погибло свыше миллиона человек, из которых минимум половина – граждане России. Потери наших граждан от афганских наркотиков на порядок превышают потери афганцев в вооруженных столкновениях с ограниченным контингентом Вооруженных Сил СССР в период 1979–1989 годов.

И еще один аргумент для того, чтобы привести некоторых проамериканских политиков Афганистана в чувство. В развитие афганской экономики, инфраструктуры и социальной сферы Советский Союз вложил до 60 млрд. рублей. В тогдашней американской валюте (при тогдашнем фиксированном курсе 0,62 копейки за 1 дол.) получается 97 млрд. долларов. Но это в тогдашних долларах, в сегодняшних цифры будут в разы большими. Советскими специалистами были построены крупнейшие в стране предприятия. Впервые в истории Афганистана у этой страны появился настоящий промышленный сектор в экономике. В СССР прошли обучение более 200000 афганцев, получивших дипломы о высшем образовании. И все это за наш счет. На наши деньги. И если афганские депутаты все же додумаются предъявить России претензии, может, попросить их компенсировать наши финансовые потери?

Иран

С компенсационными претензиями в конце 2009 года выступил и Президент Ирана *Махмуд Ахмадинежад*, заявивший о намерении потребовать у России и Великобритании репараций за ввод войск этих стран на территорию Ирана во время Второй мировой войны. Для

того чтобы подсчитать нанесенный стране ущерб, в Иране, как заявили власти страны, будет создана специальная комиссия.

Небольшая историческая справка о событиях времен Второй мировой войны. В начале войны Иран объявил о своем нейтралитете. Однако, несмотря на это, 26 августа 1941 года в страну вошли войска Великобритании и Советского Союза с целью воспрепятствования тому, чтобы нацистская Германия использовала в войне иранские территории и ресурсы. Во время войны Иран, как и многие другие страны, испытывал огромные трудности. Было недостаточно продовольствия, страну поразила инфляция. В 1942 году был подписан англо-советско-иранский договор, посвященный сотрудничеству Ирана со странами антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. По этому договору СССР и Великобритания обещали вывести войска из Ирана не позднее чем через полгода после прекращения военных действий между союзниками и странами гитлеровского блока. В реальности воинские контингенты были выведены с иранской территории лишь к маю 1946 года.

Впрочем, инициатива получения компенсации за советско-британскую оккупацию в годы войны была запущена одновременно с другой инициативой. Иранский меджлис намерен требовать у Соединенных Штатов и Великобритании компенсацию за тот ущерб, который эти страны нанесли организацией переворота 1953 года, когда был свергнут законный правитель Массадк и в страну был возвращен шах *Мохаммад Реза Пехлеви*, ранее бежавший из Ирана. Такое заявление сделал зампреда Комитета Парламента Ирана по внешней политике и национальной безопасности Мансур Хакикатпур.

На сегодняшний день, по нашим данным, никаких официальных требований о возмещении ущерба за «советскую оккупацию» Ирана Россия не получала. Не было сделано даже примерных оценок такого ущерба.

Румыния

Некоторые встречные требования к Российской Федерации имеют исторические корни почти вековой давности. Так, в 2012 году по инициативе Румынии в Совете Европы был поднят вопрос о возврате Румынии более 83 тонн золота, эвакуированного в Россию во время Первой мировой войны. МИД России заявил в этой связи, что данная тема «давно утратила актуальность» и призвал Бухарест не «ворошить прошлое». Напомним, что еще в 2004 году Бухарест обратился к Москве с требованием возвращения «сокровищ Румынии», прежде всего золота в количестве 93,4 тонны в виде монет и слитков. Королевский золотой запас Румынии был вывезен на хранение в Российскую Империю в 1916-м, после того, как румынские войска, наступавшие на Трансильванию, были разбиты армиями Германии и Австро-Венгрии. Всего Румыния передала от 70 до 95 тонн золотых слитков, драгоценных камней и изделий из них. После двух революций и завершения войны Советское правительство золото возвращать отказалось. Окончательно проблему урегулировали лишь в 1946–1948 годах, когда, согласно документам, значительную часть золотого запаса Королевства вернули Бухаресту, несмотря на то, что СССР должен был получить в качестве репараций от Румынии 300 млн. дол. (мы выше уже отмечали, что Москва отказалась от большей части репараций со стороны Румынии). Как отмечает А. Чичкин, «... по данным архивов социалистической Румынии и дневников Николае Чаушеску, минимум 80 % этого запаса репатрировано в Румынию в 1948–1949 годах, а остальное зачтено в румынские репарации, выплаченные в 1946–1948-м Советскому Союзу за ущерб, нанесенный в Великую Отечественную войну...»²⁵⁶

²⁵⁶ Чичкин Алексей Румынское золото в России: кто кому должен. Ответ на этот вопрос поручено найти Счетной палате Российской Федерации. // Русский предприниматель № 0 (1) декабря 2004 г.

В 1721 г. подписан Ништадтский мирный договор

Некоторые принципы нашего реагирования на компенсационные требования к России

Действия СССР в отношении стран Прибалтики в 1940 году с юридической точки зрения не были оккупацией. Присоединение этих стран к СССР осуществлялось в соответствии с нормами международного права того периода. Попытки применить современное международное право к событиям того периода не являются обоснованными. Соответственно, какие-либо претензии о компенсации, предъявляемые России, на основе «доктрины оккупации» противоречат историческим фактам и неприемлемы по правовым основаниям. Решение Потсдамской конференции, другие международно-правовые акты зафиксировали границы после Второй мировой войны. В 1975 году 35 государств подписали Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известный как Хельсинкский заключительный акт или Хельсинкская декларация. Как мы знаем, Хельсинкский заключительный акт зафиксировал

ровал незыблемость послевоенных границ в Европе, тем самым признав, что никаких «оккупаций» со стороны Советского Союза не было.

Если Запад по какой-то причине не устраивают международно-правовые договоренности по Европе, достигнутые после Второй мировой войны, ему можно напомнить и о более ранних договоренностях, которые ставят под сомнение не только права прибалтийских государств на какие-то компенсации, но даже легитимность их существования. Я оставляю эту тему историкам и юристам. Тем не менее, стоит напомнить литовцам, эстонцам и латышам, которые так любят ворошить историю, что Петр Великий купил их всех со всеми их землями у шведской королевы Ульрики Элеоноры и дал им свободу. В соответствии со статьей 4 Ништадтского мирного договора от 1721 года Ливония, Эстония, Ингрия и часть Карелии были проданы Петру I «и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность». Россия заплатила Швеции по этой сделке 2 млн. талеров. Между прочим, каждая монета достоинством в 1 талер содержала 28 г чистого серебра. Итого покупка России обошлась в 56 тонн серебра. В то время это были годовой бюджет Шведской империи и половина российского бюджета. Должны ли мы потребовать у прибалтийских стран вернуть эти деньги и заплатить нам стоимость аренды русской земли?

Российская позиция по теме «компенсации» претерпела очевидную эволюцию. Следует признать, что в 90-е годы Россия проявляла непоследовательность и уступчивость в вопросах «компенсаций». С начала нынешнего века Россия заняла принципиальную и жесткую позицию, заявив о международно-правовой абсурдности подобного рода притязаний. Символом такой позиции стали слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, которые он произнес в мае 2005 года по поводу территориальных и финансовых претензий Латвии: не территории и деньги они получают, а «уши от мертвого осла». Кстати, тогда же, пользуясь случаем, Путин заявил по поводу любых притязаний со стороны прибалтийских республик, что «нам есть что предъявить в ответ, что посчитать, причем, не в режиме конфронтации, а в режиме того, что положить на вторую чашу весов». Не исключаю, что Путин намекал прибалтам, что на «вторую чашу весов» можно было бы положить и Ништадтский мирный договор 1721 года.

Подобная твердость позиции в определенной степени остудила пыл прибалтийских политиков. В отношениях России и государств Прибалтики вопросы «компенсаций» отошли на второй (и даже третий) план.

Но в 2014 году произошло резкое обострение отношений между Россией и Западом. Вашингтон и Брюссель используют все возможные рычаги давления на Москву. В том числе такие рычаги давления, как прибалтийские соседи России. И могут быть в очередной раз актуализированы компенсационные требования прибалтийских республик. О реанимации темы «компенсаций», в частности, свидетельствует упомянутое выше требование Латвии к России на 300 млрд. евро.

Таблица 16

Претензии о компенсации ущерба, предъявляемые другими странами к Российской Федерации

Страна	Стоимостная оценка ущерба*	Дата и источник заявления о претензиях	Заявленные основания претензий
Латвия	Более 300 млрд. евро	Сентябрь 2014 г. Член латвийской комиссии по подсчету ущерба от «оккупации» Рута Паздере	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Литва	28 млрд. дол.	Январь 2008 г. Президент страны Валдас Адамкус	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Эстония	100 млрд. дол.	2004 г. Председатель государственной комиссии профессор Велло Сало	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Молдова	28 млрд. дол.	2010 г. Историк Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Украина	950 млрд. гривен (примерно 90 млрд. дол.)	Апрель 2014 г. Министр юстиции Павел Петренко	Аннексия Крыма Российской Федерацией в 2014 г.
Афганистан	–	2005 г. Пресс-секретарь Президента страны Мохаммад Карим Рахими	Оккупация страны Советским Союзом в 1979–1989 гг.

Иран	–	Конец 2009 г. Президент Ирана Махмуд Ахманидежад	Оккупация страны в годы Второй мировой войны Советским Союзом (совместно с Великобританией)
Румыния	83 тонны золота	2012 г. Совет Европы по заявке Румынии	Удержание Россией золота, которое было перемещено Правительством Румынии на территорию России в 1916 г.

* Наиболее часто фигурирующие в СМИ оценки, хотя в некоторых публикациях они могут быть и иными.

Компенсационные требования к России имеют два уровня. Первый – межгосударственный, о котором мы сказали выше. Кроме того, имеется большое количество компенсационных требований частного порядка. Прежде всего, это разнообразные претензии западных частных инвесторов и коммерческих организаций, адресованные как нашему государству, так и различным российским компаниям и организациям. Наиболее яркий пример – вынесенное летом 2014 года решение Гаагского арбитражного суда по иску иностранных инвесторов компании

ЮКОС. Еще в прошлом десятилетии сотни и тысячи иностранных инвесторов стали направлять в суды иски с требованиями возмещения ущерба, вызванного национализацией активов компании ЮКОС. В конечном счете все эти иски были консолидированы в общий иск, который рассматривал международный суд в Гааге. Дело ЮКОСа было «миной», которая должна была взорваться в нужный момент. Она взорвалась летом 2014 года в разгар экономической войны против России. Сумма требований к России, озвученных судом в Гааге, – 50 млрд. долларов. Логика ведения экономической войны может потребовать от России национализации активов тех олигархов, которые не будут в полной мере соблюдать национальные интересы страны (таковые наверняка будут; капитал, особенно крупный, по своей природе космополит). Следовательно, могут начать взрываться и другие «мины» подобного рода²⁵⁷. «Тротиловый эквивалент» всех таких «мин» в совокупности может измеряться триллионами долларов.

²⁵⁷ Нашей ахиллесовой пятой является то, что подавляющая часть крупных компаний, действующих на территории Российской Федерации, зарегистрированы в оффшорах. Это дает возможность нашей «оффшорной аристократии» защищать свои интересы (в случае национализации) в иностранных судах.

О германо-российских взаимных компенсационных требованиях

Некоторые международные соглашения, которые заключались руководством СССР в последние годы существования Советского государства, с нашей точки зрения, были односторонними, наносили не только политический, но и прямой материальный ущерб интересам нашего государства. Такие соглашения готовились и фактически заключались лишь одним человеком – Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. В качестве примера можно привести решение о воссоединении двух немецких государств при активном участии М. Горбачева. Условия воссоединения согласовывались М. Горбачевым с руководителями ФРГ, ГДР, США, ряда европейских государств. Отношение к такому воссоединению не было однозначным. В частности, против воссоединения были такие страны, как Великобритания и Франция. Советский Союз был ключевой фигурой в данном вопросе. Хотя бы потому, что в ГДР находилась группировка наших войск, насчитывавшая больше полумиллиона человек и оснащенная современным оружием. СССР мог и должен был проводить такую линию в германском вопросе, которая максимально отвечала бы нашим национальным интересам. Многие эксперты совершенно верно говорят о том, что СССР должен был выставить Западу и двум Германиям ряд политических и экономических условий. Экономические условия, по мнению экспертов, должны были включать получение Советским Союзом компенсаций от Германии за: а) экономическую помощь, которую СССР оказывал Восточной Германии в деле восстановления ее экономики; б) недвижимость и иные имущественные объекты, созданные или приобретенные за счет СССР и оставляемые на территории Германии; в) перемещение вооруженных сил Западной группы войск на территорию СССР и предоставление советским военнослужащим жилья в местах новой дислокации. Кроме того, надо было решить вопрос о тех репарационных обязательствах, которые Западная Германия почти полностью проигнорировала (прекращение репарационных платежей Советскому Союзу в 1946 г.), а Восточная Германия выполнила не полностью (прощение непогашенных обязательств в 1953 г.). Но они М. Горбачевым так и не были выставлены.

Воссоединение двух Германий произошло без указанных компенсаций. Это подтверждает тогдашний чрезвычайный и полномочный посол СССР в ФРГ *В. М. Фалин* (в последние годы существования КПСС был также руководителем Международного отдела ЦК КПСС). Несколько лет назад в интервью газете «Известия» Валентин Михайлович сказал: «... еще при канцлере ФРГ Людвиге Эрхарде называлась сумма в 124 млрд. марок в порядке «компенсации» за объединение Германии. В начале 1980-х годов – 100 млрд. марок за то, чтобы мы отпустили ГДР из Варшавского договора и она получила бы нейтральный статус по типу Австрии. Я сказал Горбачеву: «У нас все возможности, чтобы добиться для Германии статуса безъядерной территории и не допустить расширения НАТО на восток; по опросам, 74 % населения нас поддержит». Он: «Боюсь, поезд уже ушел». На деле он им сказал: «Дайте нам 4,5 млрд. марок накормить людей». И все. Даже не списал долги Советского Союза обеим Германиям, хотя одно наше имущество в ГДР стоило под триллион!»²⁵⁸

В интервью немецкому изданию «Цайт» В. М. Фалин раскрыл еще некоторые «нюансы» проекта создания единой Германии, которые наносили ущерб Советскому Союзу: «Материальные ценности, которые сегодня являются в определенном смысле объектом спора между нами: собственность, попавшая в 1945 году в руки армии как «трофей». Мы все передали Германской Демократической Республике и могли далее распоряжаться этой собственностью на

²⁵⁸ Мультипортал km.ru: <http://www.km.ru/world/>

определенных условиях. Если теперь ГДР исчезает, необходимо спросить собственника (т. е. Советский Союз. – В. К.), согласен ли он с передачей этих прав другим владельцам»²⁵⁹. Здесь речь идет преимущественно о произведениях искусства, которые на условиях «пользования» передавались ГДР.

Самое удивительное, что заведомо «убыточная» позиция Горбачева в вопросе объединения двух Германий признается многими экспертами за рубежом. Вот, например, интересная публикация в литовской прессе, приуроченная к 20-летию падения «берлинской стены»²⁶⁰. Ее автор Адольфас Стракишис провел инвентаризацию тех потерь, которые понес СССР в результате того, что М. Горбачев играл в «поддавки» с Западом. Общая сумма потерь литовским экспертом оценена в 106 млрд. дол. (в долларах 2009 г.). Она состоит из следующих компонентов (млрд. дол.): 1) невыплаченные обеими Германиями репарации – 35; 2) непокрытые немецкой стороной затраты на выведение войск с территории ГДР и обустройство военнослужащих в новых местах дислокации – 46; 3) помощь, которая предоставлялась Советским Союзом Восточной Германии (ГДР) – 25²⁶¹.

По сути, договоренности, которые достигались Горбачевым с Западом, были предательскими, противозаконными. С учетом этого сегодня Российской Федерации как правопреемнику СССР следует:

- а) признать преступный характер многих таких соглашений, а М. Горбачева отдать под суд;
- б) признать указанные соглашения ничтожными;
- в) выставить требования о компенсации ущерба, нанесенного Советскому Союзу в результате реализации этих предательских соглашений.

Часть партийно-государственной элиты вместе с представителями «теневой экономики» во второй половине 80-х годов прошлого столетия готовились к демонтажу социализма, переходу к капитализму, развалу Советского Союза, выходу на Запад. В это время уже происходило разрушение государственной монополии внешней торговли, государственной валютной монополии, активизировались поездки советских граждан за границу и посещение иностранцами Советского Союза. Это создало предпосылки для организации разного рода операций по выведению различных ценностей за пределы СССР. Это очень обширная тема, но ею надо заниматься. В частности, за пределы СССР в последние годы его существования были нелегально вывезены сотни тонн золота, большое количество алмазов, другие драгоценные металлы и камни. Следы некоторых операций имеются²⁶². Ворованные ценности надо возвращать. Впрочем, это уже не репарационные, а реституционные требования.

²⁵⁹ Беседа В. М. Фалина с издательницей еженедельника «Цайт» М. Денхофф и главным редактором «Цайт» Т. Зоммером. – <http://www.observer.materik.ru/observer/>

²⁶⁰ Адольфас Стракишис «Дыра «берлинской стены» в российской экономике» (Laisvas laikrastis, Литва). <http://www.observer.materik.ru/>

²⁶¹ Не стоит особенно удивляться концовке статьи А. Стракишиса: автор говорит, что если бы СССР получил такие суммы от Германии, этого было бы более чем достаточно для того, чтобы ему покрыть свои обязательства перед Литвой за ущерб, причиненный «советской оккупацией». Логика изменяет здесь автору, поскольку он рассчитывает ущерб от «советской оккупации», забывая о той масштабной экономической помощи, которую Литва получала в годы нахождения в составе СССР.

²⁶² «Полный обзор преступлений Горбачева и его окружения». Серия публикаций из доклада «Рабочей группы по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти». // Svargaman, ноябрь 21, 2012. – voprosik.net/

Компенсационные требования – приоритетное направление международной политики России

С учетом сказанного выше напрашивается очевидный вывод: нам необходимо организовать расследование и подготовку дел о причинении нашей стране экономического ущерба со стороны различных государств Запада. А по завершении подготовительной фазы направить наши исковые заявления в соответствующие международные суды. А также во время наших переговоров с западными «партнерами» при удобном случае напоминать им о наших требованиях для того, чтобы «охлаждать» их алчную энергию и приводить «партнеров» в чувство.

Требования в адрес Российской Федерации могут последовать ввиду того, что Запад проводит полную ревизию итогов Второй мировой войны. Некоторые западные политики и СМИ дошли до того, что стали называть СССР не жертвой гитлеровской агрессии, а агрессором, инициатором Второй мировой войны. А это уже дает основание для того, чтобы готовить имущественные требования к Российской Федерации как правопреемнице СССР. Это не фантазии, а реальность сегодняшнего дня.

Экономическое положение Латвии, Литвы, Эстонии после их вступления в Европейский союз стало еще более тяжелым. Вместо того, чтобы переориентироваться на Восток, на экономическое сотрудничество с Россией, они предпочитают путь конфронтации. А именно – подготовки требований к России о возмещении ущерба, якобы возникшего в результате «оккупации» в советский период.

Наша работа по встречным компенсационным требованиям в адрес Российской Федерации должна носить наступательный характер. Что это значит? Нам ни в коем случае не надо тратить время и силы на детальный разбор предъявляемых счетов. А «перекрывать» эти счета нашими встречными счетами. Взять, к примеру, ту же самую Латвию, которая, как мы отметили выше, планирует предъявить нам компенсационные требования за ущерб, нанесенный «советской оккупацией». Было бы неплохо напомнить Латвии, что за свой выход из состава СССР эта страна забыла заплатить. Хотя бы за создание промышленности и инфраструктуры.

Последний век был очень бурным и трагичным для России. Она прошла через горнило двух мировых войн, Гражданской войны, иностранных интервенций, а, кроме того, пережила напряженную «холодную войну» и последующую экономическую агрессию. Каждый раз буквально чудом страна возрождалась из пепла. Пока, слава Богу, на нашей территории нет руин и выжженной земли, как на соседней Украине. Существует некая иллюзия, что у нас в экономике «все в порядке». К сожалению, это именно иллюзия. Мы знаем выражение: «Если хочешь мира, готовься к войне». В том числе войне экономической.

Работа по теме «Компенсационные требования» настолько важна, что было бы целесообразно создание в Государственной Думе Российской Федерации специальной постоянно действующей комиссии по вопросам подготовки наших компенсационных требований и оценке возможных встречных требований. Желательно создание специальных структурных подразделений по вопросам компенсационных требований Российской Федерации в Министерстве иностранных дел Российской Федерации и Министерстве экономического развития Российской Федерации.

Примечательно, что в октябре 2014 года Государственная Дума Российской Федерации начала обсуждать законопроект, согласно которому физические и юридические лица Российской Федерации не могут исполнять напрямую решения международных и зарубежных судов. В том числе решения, касающиеся удовлетворения компенсационных требований. Такое удовлетворение возможно лишь по решению российского суда.

При подготовке наших компенсационных требований, уходящих своими корнями в историю СССР и Российской империи, следует учитывать *юридические тонкости правопреемства*

Российской Федерации. Это международное правопреемство, которое лишь недавно стало складываться в относительно кодифицированную область международного права. Только в начале 70-х годов прошлого века Комиссия ООН по международному праву приступила к разработке текста универсальной конвенции, касающейся правопреемства международных договоров в отношениях между государствами. Результатом этой работы стала *Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров*, принятая на дипломатической конференции в Вене 23 августа 1978 года. 8 апреля 1983 года также на дипломатической конференции в Вене была принята *Конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов*. Данные Конвенции явились, по сути, первыми и пока единственными универсальными международными договорами в области международного правопреемства. Иные международные договоры, регулирующие соответствующие правоотношения, носят региональный или двусторонний характер. Как правило, мотивом к их заключению являются юридические факты, вследствие которых происходят территориальные изменения (прекращение существования СССР, Югославии, Чехословакии; объединение Северного и Южного Йемена, ФРГ и ГДР). В этой связи можно указать на такие международные договоры, как Соглашение по вопросам правопреемства бывших югославских республик от 29 июня 2001 года; Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 года; Меморандум о взаимопонимании в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, от 6 июня 1992 года и т. д. При рассмотрении вопросов правопреемства нельзя не учитывать роли и значения обычных положений международного права, которые часто являются нормативными материалами для разработки международных договоров. Получая отражение в тексте международного договора, обычаи, таким образом, кодифицируются. Так, ряд положений венских конвенций 1978 и 1983 годов носят, безусловно, обычный характер, что подтверждается существующей международной практикой. Например, это характерно для нормы Венской конвенции 1978 года, согласно которой при объединении государств международные договоры государств-предшественников становятся обязательными для государства-преемника, если иное не предусмотрено международным договором об объединении. Особое значение имеет Конвенция 1983 года. Конвенция 1978 года вступила в силу, а вот Конвенция 1983 года до сих пор в силу не вступила. Но как раз вторая конвенция представляет особый интерес для рассматриваемого нами вопроса компенсационных требований.

Мы не питаем никаких иллюзий относительно того, что наши компенсационные требования будут немедленно «акцептованы» Западом. Тем более что они будут оплачены звонкой монетой. Но результаты обязательно будут. Мы можем еще раз вспомнить события более чем 90-летней давности. Тогда мы настойчиво использовали наши требования по возмещению убытков от экономической блокады и интервенции со стороны наших бывших союзников. Не в последнюю очередь именно благодаря этим требованиям с 1924 года началась полоса дипломатических признаний СССР европейскими странами. Конечно, экономическая блокада после этого полностью не была отменена, но была существенно ослаблена. А это создало определенные возможности для проведения индустриализации. Как говорится, «вода камень точит».

Часть 9. Экономическая война против России и уроки Генуи

Экономическая война – «норма» отношений Запада с Россией

2014 год для многих в России стал годом откровений. События на Украине повлекли за собой череду многих других событий за ее пределами и во всем мире. Неожиданно приоткрылась завеса, скрывавшая «кухню» мировой политики Запада. Неискушенный российский обыватель через образовавшееся «окно» увидел много такого, что в обычное время всячески скрывалось или камуфлировалось. Все ошутимо почувствовали звериный оскал Запада, его истинную «демократичность», агрессивные устремления в отношении не только Украины, но и Российской Федерации. Лютая ненависть правящих кругов Запада к России как духовному пространству русской цивилизации, подлая политика «разделяй и властвуй» в отношении России как единого содружества братских народов, нескончаемые попытки превратить единую Россию в колонию «цивилизованного мира» – все это происходило на протяжении многих веков.

Запад против нашей страны использовал и продолжает использовать широкий арсенал методов давления и даже откровенного уничтожения. Все, что не относится непосредственно к военным методам и военным действиям («горячая война»), можно отнести к разряду «холодной войны». Наиболее традиционным и постоянным инструментом «холодной войны» является дипломатическое давление, эффект которого усиливается за счет того, что страны Запада объединяются на почве своей нелюбви и ненависти к России. В XX веке возросла роль такого метода, как подрывная деятельность спецслужб, создающих в России сети агентов влияния, добывающих секретную информацию, организующих террористические и диверсионные акции. Однако даже деятельность спецслужб уходит на второй план по сравнению с таким направлением «холодной войны» Запада против России, как «информационная война». «Информационная война» ведется по каналам телевидения, радио, в печатных изданиях и особенно в Интернете. Внутри России многие СМИ контролируются иностранным капиталом или западными спецслужбами, хотя механизмы такого контроля крайне законспирированы, а доступ к информации зарубежных СМИ по каналам Интернета, к сожалению, практически никак не контролируется и не блокируется нашим государством.

Пожалуй, по значимости для Запада в его борьбе с Россией с «информационной войной» сопоставима лишь «экономическая война». За два с лишним десятилетия существования Российской Федерации она оказалась глубоко «интегрированной» в мировую экономику. На протяжении последнего десятилетия доля экспорта в ВВП страны находится в диапазоне 30–40 %. Для сравнения: в СССР этот показатель, согласно разным оценкам, составлял в период 1981–1986 годов 10–16 %. Но это уже было время, когда Советский Союз «подсел» на «иглу» нефтяного экспорта. В более ранние периоды показатель составлял несколько процентов, т. е. был на порядок ниже нынешнего. Уже не приходится говорить о том, что большая часть всех внешнеэкономических связей СССР приходилась на социалистические страны.

Другой стороной нынешней «медали» под названием «интеграция в мировую экономику» Российской Федерации является запредельная доля импорта в потреблении многих видов продукции, начиная от продовольствия и кончая сложным производственным оборудованием и даже некоторыми видами техники, имеющими военное назначение. Вступление России в ВТО окончательно добывает отечественного товаропроизводителя. Некогда единый

народнохозяйственный комплекс, обеспечивавший экономическую независимость СССР, разрушен. Вместо него – «монокультурная экономика», точнее «экономика трубы». Запад почувствовал, что в этих условиях можно и нужно более активно задействовать против России методы «экономической войны». Надо сказать, что понятие «экономическая война» укоренилось в лексиконе политиков лишь во второй половине XX века.

Впрочем, можно сказать, что в отношении Советского Союза «экономическая война» Западом велась уже в первой половине XX века (с конца 1917 г. до 1941 г.). Просто этот феномен описывался другими словами: блокада, санкции, бойкот, «торговая изоляция» и т. п. Цели «экономической войны» против первого в мире социалистического государства были в первую очередь политические – вернуть Россию в сферу влияния Запада. В чем проявлялась «экономическая война» Запада против СССР до Второй мировой войны?

Началось все с того, что США и европейские страны Антанты в конце 1917 – начале 1918 годов объявили торгово-экономическую блокаду против Советской России. Она дополнялась морской блокадой, которая особенно эффективно осуществлялась на Балтийском море. В начале 1920 года совет Антанты отменил блокаду. Но де-факто она продолжалась, т. к. между Советской Россией и странами Запада не было заключено никаких торговых договоров, нам не предоставляли режим наибольшего благоприятствования, препятствовали открытию торговых предств и т. п. Наши попытки наладить торгово-экономические отношения с Западом наталкивались на одни и те же требования: признать долги царского и Временного правительств; вернуть национализированные предприятия иностранным инвесторам (или выплатить компенсации); отказаться от государственной монополии внешней торговли (установлена Декретом о национализации внешней торговли от 22 апреля 1918 г.). Великобритания и ряд других европейских стран и США принципиально отказывались торговать с государственными организациями Советской России, немногочисленные контракты заключались лишь с нашими кооперативными организациями. Вот в такой внешнеэкономической обстановке Советская Россия участвовала в Генуэзской конференции.

Начиная с 1925 года Запад стал организовывать против нас «золотые блокады». Это означало, что он отказывался принимать от СССР золото в качестве оплаты импортных товаров, а соглашался лишь на поставки зерна и некоторых сырьевых товаров. «Золотая блокада» достигла своего апогея в начале 1930-х годов, когда некоторые страны (например, Англия) соглашались принимать от нас лишь зерно. Это была откровенная попытка задуть нашу страну голодом. Были также кредитные блокады СССР, т. е. запреты на предоставление нашей стране кредитов. Были многочисленные санкции в отношении советских экспортеров, которых обвиняли в установлении демпинговых цен. Тем не менее, мы находили «дыры» в «железном занавесе» экономической блокады. Играли на противоречиях западных стран, использовали «серые» схемы торговли и расчетов, действовали через своеобразные оффшорные структуры (типа акционерного общества «Амторг» в США) и т. д. Как это ни парадоксально, но «экономическая война» против СССР в довоенные годы сыграла позитивную роль. Советское руководство (в первую очередь, Сталин) убедилось в истинных планах Запада в отношении СССР. И взяло курс на полное импортозамещение и экономическую автаркию. За две с половиной пятилетки (с 1929 г. до начала войны 22 июня 1941 г.) в СССР было построено без малого 10 тыс. предприятий. Страна стала экономически сильной и независимой (вышла на второе место в мире по промышленному производству). Был создан мощный материально-технический фундамент для отражения фашистской агрессии и последующей победы в Великой Отечественной войне.

Еще не успели отгрянуть залпы Второй мировой войны, как Запад возобновил «экономическую войну» против нашей страны. Стартовала она еще до того, как У. Черчилль в 1946 году объявил о начале «холодной войны» против Советского Союза. Маховик «холодной войны» быстро раскручивался. О гонке вооружений, локальных войнах, психологической войне и под-

рывных операциях Запада я говорить не буду. Литература по этим аспектам «холодной войны» достаточно обширная. Отмечу лишь три самые значимые вехи.

Первая веха – Фултонская речь Черчилля (5 марта 1946 г.).

Вторая веха – Доктрина Трумэна, или программа сдерживания СССР (12 марта 1947 г.).

Третья веха – создание военно-политической организации НАТО, призванной защищать Запад от «угрозы с Востока» (4 марта 1949 г.).

Уже не приходится говорить о многочисленных секретных меморандумах и доктринах Совета национальной безопасности США (СНБ), которые, помимо всего, содержали планы ядерных бомбардировок СССР. Здесь остановлюсь лишь на некоторых акциях и инструментах «экономической войны», относящихся ко времени последних лет жизни И. Сталина.

Март 1948 г. – США ввели экспортные лицензии, которые запрещали вывоз большинства американских товаров в СССР.

Январь 1950 г. – начало функционирования КОКОМ – Координационного комитета по экспортному контролю (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom). Эта международная организация, созданная странами Запада в конце 1949 года для многостороннего контроля над экспортом в СССР и других социалистических стран. Штаб-квартира находилась в Париже. Фактически входила в систему НАТО. В эпоху «холодной войны» КОКОМ составлял перечни стратегических товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны восточного блока, а также устанавливал ограничения по использованию товаров и технологий, разрешенных для поставки в виде исключения.

Май 1951 г. – конгресс принимает Закон об ассигнованиях вместе с так называемой «поправкой Кема» (по имени сенатора Кема). Она предусматривала прекращение экономической (но не военной) «помощи» тем странам – получательницам помощи по Плану Маршалла, которые будут поставлять Советскому Союзу и странам народной демократии товары стратегического характера. Список таких товаров включал более тысячи наименований. Правда, впоследствии такая поправка была признана опасной. Так, Администрация по проведению Плана Маршалла высказала соображение, что подход Кема был настолько жестким, а количество наименований товаров настолько широким, что применение его поправки полностью застопорило бы реализацию Плана Маршалла. Поэтому действие «поправки Кема» было приостановлено Национальным советом безопасности – высшим стратегическим органом Соединенных Штатов.

26 октября 1951 г. – Конгресс США принял т. н. «Закон Бэттла» (по имени конгрессмена-демократа Бэттла), установивший целую систему запретов на торговлю с социалистическими странами. Правительство США опубликовало список товаров, содержащий 217 товарных групп, экспорт которых в социалистические страны был запрещен или ограничен. Под нажимом США такие же списки ввел ряд стран Западной Европы, Канада и Япония. В отношении КНР, КНДР, ДРВ действовали особые списки товаров, практически запрещавшие всякую торговлю.

В результате жестких ограничений масштабы торговли отдельных стран Запада с СССР к началу 1950-х годов сократились до минимума. 81,1 % всего внешнеторгового оборота Советского Союза в 1950 году приходилось на страны социализма, а доля экономически развитых стран Запада составила всего 15,0 %. Примечательно также, что в торговле с капиталистическими странами экспорт СССР стал превышать импорт, т. к. действовали запреты на поставку в Советский Союз очень широкого набора товаров (см. табл. 17).

Таблица 17

Внешняя торговля СССР с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами в 1950 году (млн. руб. в текущих ценах)

	Всего	Социалистические страны	Развивающиеся страны	Капиталистические страны
Обороты	2925,5	2372,8	112,5	440,2
Экспорт	1615,2	1350,2	29,1	235,9
Импорт	1310,3	1022,6	83,4	204,3

Источник: *Внешняя торговля СССР. Юбилейный статистический сборник.* – М.: Финансы и статистика, 1982.

У США как главного организатора «экономической войны» против СССР внешнеторговый оборот с нашей страной упал даже по сравнению с показателями довоенных лет. Так, в 1940 году оборот торговли Советского Союза с США составлял 95,3 млн. рублей. А в 1950 году оборот упал до 50,4 млн. рублей. К началу 1950-х годов мы практически полностью прекратили закупки товаров в США (см. табл. 18). А ведь в целом за предвоенное десятилетие (1930-е гг.) США были экспортером № 1 в Советский Союз.

Таблица 18

Торговля СССР и США (млн. руб. в текущих ценах)

Годы	Оборот	Экспорт в США	Импорт из США
1940	95,3	19,2	76,1
1946	303,9	90,9	213,0
1947	170,0	70,7	99,3
1948	119,7	73,1	46,6
1949	66,4	43,7	22,7
1950	50,4	43,2	7,2
1951	24,3	23,8	0,5
1952	16,2	15,8	0,4
1953	15,2	14,8	0,4

Источник: *Внешняя торговля СССР, 1922–1981. Юбилейный статистический сборник.* – М.: Финансы и статистика, 1982; *Внешняя торговля СССР, 1918–1966. Статистический сборник.* – М.: Международные отношения, 1967.

В фарватере антисоветской политики Вашингтона следовали и другие капиталистические страны. В Англии были приняты соответствующие меры, вытекающие из этих американских законов. В 1951 году были наложены ограничения на экспорт каучука из Англии и Малайи в страны демократического лагеря. Затем был проведен закон, запрещающий экспорт 250 видов товаров в СССР, Китай и европейские страны народной демократии. В результате товарооборот Англии со странами демократического лагеря сократился в 1951 году по сравнению с 1937 годом в 6 раз.

Совет экономической взаимопомощи – наш «ответ Чемберлену»

К концу 1940-х годов у Сталина исчезли последние надежды по поводу того, что с Западом можно будет развивать тесное и взаимовыгодное торгово-экономическое и кредитно-финансовое сотрудничество. Был взят курс на экономическую интеграцию социалистических стран и укрепление мировой социалистической системы хозяйства. В 1949 году был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – интеграционная группировка, первоначально включавшая СССР и социалистические страны Восточной Европы.

В основу деятельности СЭВ были положены принципы социалистического интернационализма, равенства, дружбы и взаимной помощи. Принципиально иной характер новой международной организации нашел отражение даже в ее названии. Хотя СССР по своему экономическому потенциалу, территории, численности населения, военной мощи превосходил все остальные страны, входившие в СЭВ, он имел при голосовании такой же вес, как и любая другая страна. Действовал принцип «одна страна – один голос». Принятие всех решений происходило исключительно на основе консенсуса (общего согласия) всех сторон. Неукоснительно исполнялись принципы паритетного представительства во всех руководящих органах СЭВ и ротации (смены) высших должностных лиц.

Как известно, в Западной Европе интеграционная группировка, аналогичная СЭВ, появилась лишь через восемь лет. Это было Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), созданное в 1957 году на основе Римского договора, заключенного шестью государствами. Пожалуй, эта была первая экономическая организация капиталистического мира, где был использован принцип «одна страна – один голос». В последующие десятилетия в мире создавались десятки международных интеграционных группировок, где стал использоваться указанный принцип, который был обоснован и предложен Сталиным.

Несмотря на то что СССР сам испытывал трудности с восстановлением экономики, планы экономического развития нашей страны были напряженными, Сталин шел навстречу странам народной демократии. Это проявлялось в ценообразовании в нашей взаимной торговле (льготные цены по целому ряду товаров, в первую очередь сырью и энергоносителям). Кроме того, СССР с 1947–1949 годов отказался от репарационных платежей и поставок из Венгрии, Румынии, Болгарии (бывших союзниц гитлеровской Германии), а с 1951 года – и из ГДР. Общая сумма этого «отказа» в текущих ценах превышает 130 млрд. долларов²⁶³.

Страны – члены СЭВ стали главными партнерами СССР по торговле (табл. 19).

Таблица 19

Торговля СССР с социалистическими странами СЭВ (обороты, млн. руб. в текущих ценах)

Годы	Торговля со странами СЭВ	Торговля со всеми странами мира	Доля стран СЭВ в общих оборотах внешней торговли, %
1950	1678,6	2925,5	57,4
1953	3049,3	5145,1	59,3
1955	3109,4	5835,5	53,3
1960	5343,3	10072,9	49,8
1966	8437,0	15078,6	56,0

²⁶³ Чичкин Алексей СЭВ: забытые заветы Сталина. // «Столетие», 05.02.2009.

Источник: *Внешняя торговля СССР, 1918–1966. Статистический сборник.* – М.: Международные отношения, 1967.

Как видим, на партнеров – членов СЭВ во внешней торговле СССР приходилось от 50 до 60 % торгового оборота. Остальное – на прочие социалистические страны (которые не вошли в СЭВ)²⁶⁴, развивающиеся страны, экономические развитые страны Запада (капиталистические страны). Например, в 1955 году на прочие социалистические страны пришлось 26,2 %; развивающиеся страны – 5,2 %; экономически развитые страны Запада – 15,3 %.

А по темпам роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства восточноевропейские страны СЭВ в 1950–1970-х годах входили в 15 стран – мировых лидеров. В результате сотрудничества в странах СЭВ была создана мощная производственно-техническая база экономики. В конце прошлого десятилетия не менее 2/3 действовавших в странах бывшего СЭВ производственных, транспортных и энергетических мощностей было создано в 1946–1970-х годах с помощью СССР или исключительно Советским Союзом²⁶⁵.

В период до начала 1970-х годов сотрудничество стран – членов СЭВ выражалось, прежде всего, в виде развития взаимной торговли. С конца 1960-х годов руководство этих стран заговорило о необходимости выхода на новый уровень сотрудничества. Ключевым термином стал «социалистическая экономическая интеграция». Экономическая интеграция предполагала уже тесную кооперацию на уровне отдельных отраслей и даже предприятий, прямые производственные связи между ними. Также предусматривались совместная реализация целевых производственных и научно-технических программ, реализация совместных инвестиционных проектов. Курс на экономическую интеграцию был зафиксирован как программная установка в решениях 23-й (апрель 1969 г.) и 24-й (май 1970 г.) сессий СЭВ и в принятой во исполнение этих решений 25-й сессией Совета (июль 1971 г.) Комплексной программе *дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ*. Программа была рассчитана на поэтапную реализацию в течение 15–20 лет.

Несмотря на все повороты мировой политики («разрядка» 1970-х гг., развал СССР, «перезагрузка» отношений РФ – США, совместная борьба с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г., «сотрудничество» РФ с НАТО и т. п.), «экономическая война» против нас не прекращалась ни на один день. Менялись лишь формы и методы этой войны. Среди них: запреты на экспорт и импорт тех или иных товаров и услуг, запреты на предоставление кредитов, замораживание валютных счетов в зарубежных банках, блокирование банковских платежей и расчетов, манипулирование ценами на экспортные и импортные товары, экономическое изматывание нашей страны с помощью гонки вооружений, различного рода экономические диверсии и т. п. Четверть века назад закончилась «холодная война», в которой СССР потерпел поражение. Однако причины поражения – не экономические, а политические и идеологические. Даже при всех недостатках «позднего» социализма экономика СССР была более эффективной, чем экономика стран Запада²⁶⁶.

²⁶⁴ Это на тот период времени: Китай, КНДР, Социалистическая Республика Вьетнам, Югославия, Монголия (вошла в СЭВ в 1962 г.), Куба.

²⁶⁵ Чичкин Алексей СЭВ: забытые заветы Сталина. // «Столетие», 05.02.2009.

²⁶⁶ См.: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Новый виток «экономической войны» против России в XXI веке

В течение примерно первых двух десятилетий существования Российской Федерации Запад официально не объявлял «экономической войны» против нас. С одной стороны, ожидая, когда страна окажется глубоко интегрированной в мировую экономику. С другой стороны, надеясь, что необъявленная (скрытая) «экономическая война» будет более эффективной, чем громогласные санкции и блокады. А необъявленная «экономическая война» заключалась в том, что транснациональные корпорации и банки захватывали российскую экономику (приобретение контрольных пакетов акций). Кроме того, ВТО заманивала Россию в сети «свободной торговли» (захват внутреннего рынка). Россия также втягивалась в долларовую финансовую систему (установление прямого контроля над центральным банком и всей банковской и финансовой системой страны). Наконец, внутри страны формировалась «оффшорная аристократия» – «пятая колонна Запада». Впрочем, против России действовали и некоторые официальные экономические санкции, которые были введены еще в годы «холодной войны» против СССР. Например, Закон Джексона-Вэника (поправка к Закону о торговле США, принятая в 1974 г. и предусматривавшая торгово-экономическую дискриминацию СССР; она продолжала действовать и против Российской Федерации, была отменена лишь в 2012 г.). После окончания «холодной войны» некоторое время против Российской Федерации продолжали действовать запреты на экспорт высокотехнологичных товаров, включенных в списки КОКОМ (создан в 1949 г. как элемент НАТО). КОКОМ был ликвидирован лишь в 1994 году, но на его смену пришло заключенное странами – членами НАТО и рядом примкнувших к ним стран Вассенаарское соглашение²⁶⁷.

В 2012–2013 годах стали уже звучать неприкрытые угрозы введения экономических санкций против России. Сначала это были скандально известные «списки Магницкого», которые предусматривали запреты на въезд в США и аресты банковских счетов российских чиновников и иных граждан Российской Федерации, заподозренных в нарушениях «прав человека». «Списки Магницкого» можно было рассматривать как «пробный шар», с помощью которого Вашингтон стремился прощупать реакцию Москвы. Никаких реальных последствий для экономических отношений России с Америкой и Западом в целом обнародование этих списков не имело. Следующий «пробный шар» был запущен в связи с известной «шпионской» историей с участием американского гражданина Эдварда Сноудена. Москва тогда заняла твердую позицию и отказалась выдавать последнего властям США, а Вашингтон от обещанных санкций отказался. Затем (в сентябре 2013 г.) зазвучали угрозы, связанные с тем, что Россия сотрудничала с некоторыми странами-«изгоями» на Ближнем и Среднем Востоке (прежде всего, Иран и Сирия). Тогда некоторые сенаторы призывали арестовать активы наших ведущих банков, заподозренных в проведении операций с банками и компаниями Ирана и Сирии. Но это была скорее «война нервов», «информационная война»; до настоящей «экономической войны» дело не дошло.

А вот в 2014 году началась открытая «экономическая война» против России в связи с событиями на Украине и вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Мировые и российские СМИ каждый день дают новые сводки с фронтов «экономической войны» против России. Да, эта «экономическая война» создает для нас проблемы. Но они не смертельны. Россия

²⁶⁷ Соглашение, заключенное в 1996 году в городе Вассенааре (Нидерланды) 33 странами, с целью координации усилий участников соглашения по контролю над экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения») в страны с «нестабильными политическими режимами» и «низким уровнем развития демократии».

накопила уникальный опыт противостояния агрессивным натискам со стороны Запада. В том числе натискам экономическим.

Некоторые уроки Генуи для России XXI века

Какое отношение вопросы «экономической войны» Запада против современной России имеют к Генуэзской конференции? А вот какое.

Во-первых, в прошлом веке ответом Советского Союза на экономические блокады и санкции Запада стала индустриализация. Это было величайшее «экономическое чудо» не только в отечественной, но и в мировой истории. Когда наша делегация отправлялась на Конференцию весной 1922 года, были еще некие надежды (а, может быть, иллюзии) у государственных и партийных руководителей Советской России, что с Западом можно будет договориться о взаимовыгодной торговле и других формах экономического сотрудничества. Генуэзская конференция эти надежды и иллюзии рассеяла. Именно после Генуи в руководстве страны стало складываться (не сразу, постепенно) мнение, что выжить в окружении капиталистических хищников можно, лишь рассчитывая на свои внутренние ресурсы, возможности. Зародилась мысль о социалистической индустриализации (кстати, до этого у Ленина ни в одной из его работ не было даже мимоходом сказано о такой задаче Советской власти, как индустриализация). Тогда, после Генуи, это была лишь не вполне оформленная мысль. Уже в середине 1920-х годов она трансформировалась в партийный и государственный лозунг²⁶⁸, а в 1929 году – в первую пятилетку социалистической индустриализации²⁶⁹. Сегодня реакцией руководства нашей страны на экономические санкции Запада является лозунг импортозамещения. Хотелось бы верить, что он трансформируется в долгосрочную государственную программу реиндустриализации России.

Во-вторых, советская делегация в Генуе пыталась донести до западных стран свои представления о том, как должно быть организовано мировое хозяйство. А именно – на принципах взаимной помощи, взаимной выгоды, обеспечения всем участникам торгово-экономического общения режима наибольшего благоприятствования, доминирования интересов общества над интересами промышленных и банковских монополий, уважения национального суверенитета государств, мирного сосуществования государств с разными социально-экономическими системами и т. п. Многие из подобного рода предложений в то время звучали очень непривычно, поскольку наши партнеры по Конференции привыкли к «законам джунглей», которые царили в мировом капиталистическом хозяйстве. Тогда мы оказались непонятыми, но уже через три десятилетия после Генуи нам удалось воплотить озвученные в 1922 году принципы нового мирового экономического порядка в социалистической интеграции, СЭВ. Полагаем, что и сегодня Россия в своей внешней политике должна последовательно проводить в жизнь те самые принципы, которые были озвучены советской делегацией на Генуэзской конференции.

В-третьих, Генуя показывает, как можно организовывать «прорывы» в «железных занавесах», устраиваемых нашими геополитическими противниками. Первый серьезный прорыв в западной торгово-экономической блокаде нашей страны произошел именно в Генуе, когда советская делегация буквально перед носом наших геополитических противников сумела заключить российско-германское соглашение в Рапалло.

Нам нужны сегодня такие же неожиданные для Запада «прорывы» «рапалльского» типа. Впрочем, в конце 2014 года Россия продемонстрировала, что она способна к таким «прорывам». Речь идет о крупном проекте под названием «Южный поток» (строительство газопровода из России в Европу). Запад предпринял попытку заблокировать этот выгодный для

²⁶⁸ Задача индустриализации была поставлена на XIV съезде ВКП (б), проходившем в декабре 1925 года.

²⁶⁹ О первом пятилетнем плане (1 октября 1928 г. – 1 октября 1933 г.) было заявлено на XVI конференции ВКП (б) в апреле 1929 года. План был утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 года.

России и многих европейских стран проект, оказав давление на государства, по территории которых должен был пролегать трубопровод. Удалось «додавить» Болгарию, руководство которой запретило прокладку трубопровода по своей территории. Буквально молниеносно Москва сделала «ход конем», изменив маршрут прокладки трубы. Было заключено соглашение с Турцией, которая до этого в проекте не участвовала и которая дала «добро» на прокладку трубы по своей территории. Многие эксперты совершенно справедливо оценили такой маневр России, ее способность оперативно реагировать на изменяющиеся условия, эффективно противодействовать «экономической войне» Запада. Чем-то «турецкий гамбит» 2014 года напоминает мне «прорыв» в итальянском городе Рапалло в 1922 году. Учитывая нарастание накала «экономической войны», России такие «гамбиты» и «прорывы» жизненно необходимы. Ведь как и в 1930-е годы, нам придется проводить индустриализацию в условиях «железного занавеса».

В-четвертых, Генуэзская конференция стала своеобразной «лакмусовой бумажкой», которая показала, на какие социально-экономические и политические «новации» Советской власти Запад особенно болезненно реагировал. Одной из самых болезненных «новаций» для него оказалось введение у нас *государственной монополии внешней торговли* (ГМВТ). Именно она стала непреодолимым бастионом, который не смог преодолеть западный капитал и осуществить экономический захват нашей страны.

Несколько подробнее скажем о ГМВТ, потому что современный читатель, как правило, слабо знаком с этим понятием. О том, что такое ГМВТ, можно узнать лишь из старых учебников и иных изданий. В Большой советской энциклопедии (последнее издание) читаем: «Монополия внешней торговли государственная, сосредоточение в руках государства руководства всей внешней торговлей страны».

Справедливости ради следует признать, что присутствие государства в сфере внешней торговли (и вообще в сфере внешнеэкономических связей) было заметным еще при капитализме. Капитализм представляет собой такую экономическую модель общества, в которой внешнеэкономические связи не могут не иметь особой роли. На этапе становления капитализма ему нужна защита от внешних конкурентов, поэтому государство проводит политику протекционизма. Оно прикрывает внутренний рынок с помощью таможенных импортных пошлин. На этапе укрепления позиций капитализма и его экспансии за пределы национальных границ государство оказывает содействие национальным компаниям в захвате внешних рынков, а также источников дешевого сырья путем предоставления налоговых льгот, экспортных премий и других экономических средств. А при необходимости оказывая и силовую поддержку, посылая к берегам захватываемых капиталом стран и территорий военные корабли. «Зрелый» капитализм просто не в состоянии существовать в рамках национальных границ в силу непреодолимого противоречия между накоплением капитала и ограниченной платежеспособностью внутреннего рынка. Одним словом, государство всегда вмешивалось во внешнюю торговлю, а отчасти и в сферу валютных операций. Еще на заре европейского капитализма появилась «школа меркантилистов», которая обосновывала особую роль государства во внешней торговле. Но при этом государство никогда не пыталось заместить частный капитал в сфере внешнеэкономических отношений, занимаясь лишь их регулированием и поддержкой частного капитала.

Установленная большевиками вскоре после революции 1917 года государственная монополия в сфере внешней торговли (Декрет Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г.) не имела исторических precedентов. Государство стало единым и единственным участником торгово-экономических отношений, выступая в качестве посредника и «буфера» между субъектами внутренней экономики и зарубежными компаниями. У ГМВТ можно выделить две основные функции.

Защитная функция – защита народного хозяйства СССР от стихии мирового капиталистического рынка, от экономической экспансии западных монополий и от разного рода эконо-

мических диверсий со стороны империалистических государств. Отметим, что через какой-то десяток лет после того, как в СССР была введена ГМВТ, в мире разразился жесточайший экономический кризис. Даже самые богатые страны мира (США, Великобритания) очень тяжело переживали этот кризис, который они, кстати говоря, не сумели полностью преодолеть до начала Второй мировой войны. До революции Россия также не раз вместе со странами Запада оказывалась в состоянии кризиса, который к нам ветром заносило из-за границы. В экономике СССР благодаря ГМВТ никаких признаков кризиса не было ни в 1929-м, ни в последующие годы. За период существования ГМВТ в СССР (примерно 70 лет) в мире случалось много экономических кризисов, но благодаря «буферу» ГМВТ ни один из них не сумел оказать негативного влияния на советскую экономику. Важность защиты от западных монополий народного хозяйства СССР была обусловлена тем, что на мировой рынок выходили преимущественно гигантские монополии. Мелкий и средний бизнес всегда был неконкурентоспособен на мировых рынках. Даже сравнительно крупные отечественные предприятия выглядели «карликами» на фоне гигантских западных монополий и были заранее обречены на неэквивалентный обмен в сфере внешней торговли. Следует также отметить, что Запад осуществлял постоянные диверсии против экономики СССР. Опять-таки благодаря «буферу» ГМВТ все они не возымели того эффекта, на который рассчитывали их организаторы.

Созидательная функция – подчинение внешней торговли решению задач социалистического строительства, максимально эффективному выполнению планов развития народного хозяйства СССР. Уже после Второй мировой войны, когда на географической карте появился целый ряд социалистических государств, возник социалистический лагерь, ГМВТ стала важным инструментом международной социалистической интеграции. Более того, благодаря ГМВТ Советский Союз мог оказывать эффективную помощь тем странам развивающегося («третьего») мира, которые встали на путь некапиталистического развития.

Для того чтобы ввести государственную монополию внешней торговли, мало принять декрет. Декрет (или закон) может быть очень правильным, но его никто не будет выполнять. Кстати, следует признать, что в первые годы после объявления большевиками ГМВТ имели место многочисленные нарушения положений Декрета от 22 апреля 1918 года. Методом проб и ошибок большевики пришли к выводу, что для эффективной реализации ГМВТ необходимы два важнейших условия. Во-первых, политическая власть должна находиться в руках тех сил, которые действительно ориентированы на создание сильного и независимого государства. Более того, эти силы должны ориентироваться на такую социально-экономическую модель общества, которая не имеет ничего общего с капитализмом, поскольку ГМВТ несовместима с капитализмом. Во-вторых, необходимо обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы, то есть сосредоточение командных высот народного хозяйства в руках выше обозначенных политических сил. Большевики (Сталин в том числе) прекрасно понимали важность выполнения этих условий. И если политическая власть оказалась в их руках уже в 1917 году, то вот обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы потребовало определенного времени. Параллельно с созданием системы ГМВТ большевики проводили национализацию предприятий и организаций, принадлежавших частному капиталу (в том числе иностранному). Процесс обобществления в основном завершился в конце 1920-х – начале 1930-х годов, когда в СССР началась индустриализация.

Итак, еще раз подчеркнем, что на Генуэзской конференции мы дали самый решительный отпор попыткам Запада заставить нас отказаться от государственной монополии внешней торговли. Уже через год-два после Генуи Запад вынужден был отступить и начать торговлю со специально уполномоченными советскими государственными организациями. ГМВТ стала залогом того, что мы на практике сумели осуществить экономическую мобилизацию, провести индустриализацию и подготовиться к грядущей войне.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить еще один, пятый, урок Генуи. Конечно, его можно условно назвать «уроком Генуи». Это урок той политики, которую партийное и государственное руководство нашей страны проводило не только на Генуэзской конференции, а на протяжении многих десятилетий. Речь идет о политике использования противоречий в лагере западных государств. Мы уже говорили отчасти о тех противоречиях, которые сложились в стане геополитических противников России после Первой мировой войны. Можно назвать три группы противоречий.

Во-первых, противоречия между победителями (прежде всего, Великобританией и Францией) и побежденными (прежде всего, Германией).

Во-вторых, противоречия в стане европейских победителей – прежде всего, между Великобританией и Францией.

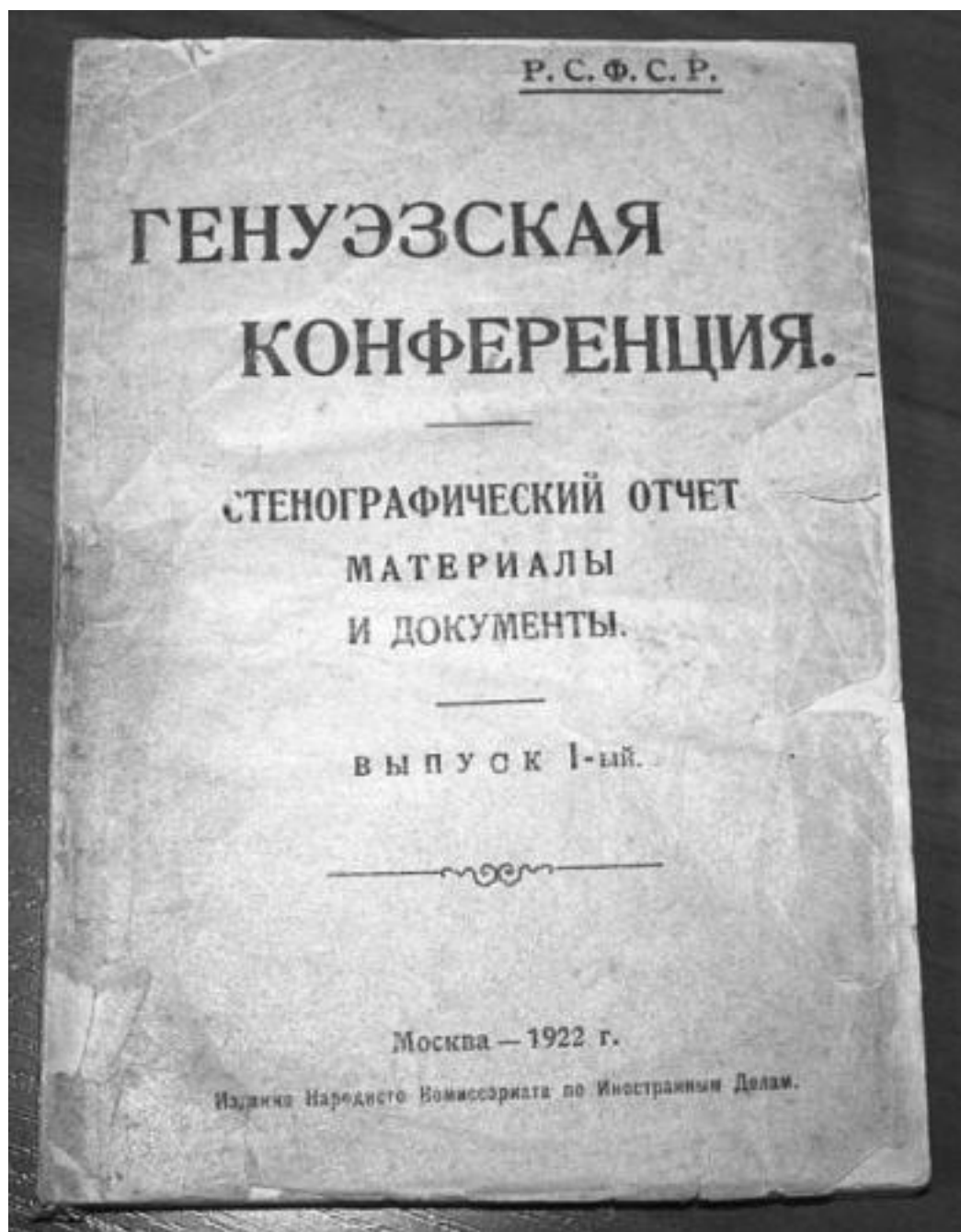
В-третьих, между Соединенными Штатами и европейскими победителями.

Были и другие противоречия, но не столь важные и определяющие.

О *первой группе противоречий* мы уже говорили, остановившись на таком их аспекте как репарации. Эти противоречия иногда принимали острую форму. Например, отказ Германии от выполнения своих репарационных обязательств привел к оккупации в 1923 году Рура франко-бельгийскими войсками. Конфликт мог разрастись до вооруженного сопротивления со стороны Германии и перерасти в войну. Советская Россия учитывала и использовала эти противоречия. Самый яркий пример – российско-германское соглашение в Рапалло, заключенное в апреле 1922 года.

Вторая группа противоречий, т. е. между Великобританией и Францией, нашла свое отражение в таких вопросах, как уровень общих репарационных обязательств Германии, распределение репарационных платежей между Великобританией, Францией и другими странами-победительницами, возможное списание долгов военного времени, восстановление довоенного «золотого стандарта», протекционизм во внешней торговле, иностранные инвестиции и т. п. Мы также использовали эти противоречия. Например, на той же Генуэзской конференции одним из ключевых был вопрос о судьбе иностранных инвестиций в России (как известно, после Октябрьской революции 1917 г. имущество иностранных инвесторов было национализировано). Франция настаивала на безусловной реституции, т. е. восстановлении прав иностранных (прежде всего, французских) владельцев активов. Блокируясь с английской делегацией, мы добились признания того, что страна, принимающая иностранные инвестиции, сохраняет за собой право на конфискацию или национализацию иностранных активов. В обмен мы предлагали «разумную компенсацию» или предоставление бывшим владельцам права заключать концессионные соглашения на использование национализированных предприятий. Уже после Генуэзской конференции мы использовали эту схему для организации концессий.

Что касается *третьей группы противоречий*, то на самой Генуэзской конференции они не особенно чувствовались. По той простой причине, что США не участвовали в работе Конференции. Но они ярко проявились в последующие годы. Начиная с 1924 года, когда по инициативе США был принят План Дауэса, Европа ощутимо почувствовала американское влияние. Вмешательство США в европейские дела проявлялось, прежде всего, в том, что начались ревизия Версальского мирного договора, укрепление экономического и военного потенциала Германии. Германия должна была выступить противовесом Великобритании и Франции. Вашингтон начинал умело играть на противоречиях между странами-победителями и побежденной Германией. Вашингтон начал культивировать еще одну линию противоречий – между Европой и Советской Россией. Одним словом, дядя Сэм, проводивший в XIX столетии политику «разделяй и властвуй» в западном полушарии», начал проводить такую политику и в Европе.

Отчёт о конференции

В мировых финансах после Первой мировой войны установился неустойчивый паритет двух основных валют – британского фунта стерлингов и доллара США. Вашингтону надо было решительным образом изменить этот паритет в пользу доллара. Это была одна из основных причин того, что Вашингтон взял курс на подготовку новой мировой войны, причем не афишируя, а подчас даже скрывая этот преступный курс. Для окончательного изменения баланса сил в мировой политике и финансах дяде Сэму нужен был и Советский Союз. Об этом сегодня написано много книг. Основная версия авторов таких книг сводится к тому, что СССР был нужен Вашингтону как противовес Европе. Новая мировая война мыслилась как процесс взаимного истребления всех основных европейских стран – Великобритании, Франции, Германии, Советского Союза. Да, Вашингтон смотрел на СССР прагматично. Для него Советский Союз был не более чем «противовес», как «орудие», «объект» американской политики. С этим

можно согласиться. Но на этом нельзя ставить точку. Дело в том, что руководство нашей страны не соглашалось на роль «орудия» и «объекта». Оно не только хотело быть «субъектом» мировой политики, но и активно им становилось. Во-первых, понимая ту «шахматную игру», которую начал вести дядя Сэм, начиная с 1924 года. Во-вторых, активно играя на противоречиях между своими геополитическими противниками. Без этого трудно понять, например, как мы сумели провести индустриализацию. Будем прямо говорить: без поддержки США это было сделать крайне трудно или даже невозможно. Нет, официальный Вашингтон нам не помогал делать индустриализацию. Но он «попускал» своему частому капиталу активно участвовать в проектировании индустриальных объектов в Советском Союзе, в их строительстве, в поставках машин и оборудования и в передаче нам новых технологий. Официальный Вашингтон все это «попускал», планируя, что следующим ходом на шахматной доске мировой политики будет развязывание мировой войны. И рассчитывая, что все эти объекты «социалистической индустриализации» сгорят в огне мировой войны вместе с народом нашей страны.

Уже в 1942–1943 годах дядя Сэм понял, что просчитался. Советский Союз в огне мировой войны не сгорел, выстоял, а затем стал набирать силы. К удивлению Вашингтона, он оказался не «объектом», а «субъектом» мировой политики. По ходу войны Вашингтон стал вносить коррективы в свою политику, проводить «перестройку на марше». Теперь он вынужден был воспринимать СССР не как «инструмент», а как полноценного союзника. Об этом свидетельствовали Тегеранская и Ялтинская конференции с участием трех главных союзников. Конечно, Вашингтон смотрел на Москву не как на стратегического, а лишь тактического, временного союзника. Но дядя Сэм был бы не дядей Сэмом, если бы не попытался использовать нового союзника в своих «шкурных» целях. Об этом не очень много пишут, но с этим трудно спорить: Советский Союз потребовался Вашингтону для того, чтобы нанести мощный удар по своим «закадычным союзникам» – Великобритании и Франции. Вернее, не по самим этим странам, а по их колониальным владениям. Москва этого не понимала? Конечно, понимала. Даже советские руководители помнили слова царя Александра III: «У России есть только два настоящих союзника – армия и флот». Поэтому Москва осознанно и грамотно стала участвовать в выстраивании тактического союза с Вашингтоном в целях уничтожения колониальной системы. Каждый участник тактического союза имел свои стратегические интересы в той части мира, которую политики стали называть «третьим миром». Целый ряд бывших колониальных владений после Второй мировой войны оказался в сфере влияния СССР. Эти обретшие национальный суверенитет государства встали на путь некапиталистического развития и помогали нам поддерживать баланс сил в мире в условиях «холодной войны».

Сегодня выходит много книг по советской истории, носящих конспирологический характер и оттенок сенсационности. Их авторы представляют СССР именно в роли «инструмента» и «объекта», которым манипулировала мировая закулиса. Эта закулиса (мировая олигархия), по мнению этих авторов, была и остается единственным истинным субъектом мировой истории. С такой трактовкой мировой и отечественной истории трудно согласиться. Приведенный обзор событий, связанных с Генуэзской конференцией, показывает, что мы даже в тяжелейших условиях политической и экономической блокады, экономической разрухи и внутренних нестроений проявляли желание и способность быть активным субъектом мировой истории и политики. При этом старались выстраивать межгосударственные отношения на тех принципах, которые были озвучены нами в Генуе (мирное сосуществование, создание системы коллективной безопасности, взаимовыгодное сотрудничество, невмешательство во внутренние дела других государств и уважение национального суверенитета, режим наибольшего благоприятствования в международной торговле и др.). Знакомство с теми уже достаточно далекими событиями вселяет оптимизм и надежду, что мы при желании сможем найти выходы из тех тупиков, в которые попала современная Россия.

Приложения

Приложение 1. Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов от 21 января (3 февраля) 1918 г

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с 1 декабря 1917 г. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10000 руб. (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на сумму, не превышающую 10000 руб. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов, принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общепользные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим советом народного хозяйства, совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание. Местным органам Высшего совета народного хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общепользных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший совет народного хозяйства.

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный банк, которому и вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся на руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образуют, по соглашению с местными советами народного хозяйства, комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

Эти комиссии имеют право аннулировать полностью сбережения, приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышают суммы в 5000 руб.

Источник: Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 386–387.

Приложение 2. Количество организаций и предприятий СССР, подвергшихся разрушению и разграблению во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг

Вид организаций и предприятий	Количество (ед.)
Заводы, фабрики и другие промышленные предприятия*	31,850
Колхозы	98,000
Совхозы	1,876
Машинно-тракторные станции (МТС)	2,890
Магазины, другие предприятия торговли и общественного питания	216,700
Железнодорожные станции	4,100
Почтово-телеграфные учреждения и другие предприятия связи	36,000
Больницы	6000
Поликлиники, диспансеры, амбулатории	33,000
Санатории	976
Дома отдыха	656
Начальные и средние школы	82,000
Техникумы	1,520
Высшие учебные заведения	334
Научно-исследовательские институты	605
Музеи	427
Библиотеки общественного пользования	43,000
Театры	167

* Без мелких предприятий и мастерских.

Источник: Вознесенский Н. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны.* – М.: Госполитиздат, 1948.

Приложение 3. Масштабы прямых материальных потерь, понесенных СССР в результате войны 1941–1945 гг

Виды потерь	Количественные оценки потерь в результате разрушений, повреждений и хищений
Основные фонды промышленности	
Металлорежущие станки (ед.)	175 тыс.
Молоты и прессы (ед.)	34 тыс.
Врубовые машины (ед.)	2,7 тыс.
Отбойные молоты (ед.)	15 тыс.
Электростанции (мощность кВт)	5 млн.
Доменные печи (ед.)	62
Мартеновские печи (ед.)	213
Ткацкие станки (ед.)	45 тыс.
Прядильные веретена (ед.)	3 млн.
Производственная база сельского хозяйства	
Лошади (голов)	7 млн.
Крупный рогатый скот (голов)	17 млн.
Свины (голов)	20 млн.
Козы и овцы (голов)	27 млн.
Тракторы (ед.)	137 тыс.
Комбайны (ед.)	49 тыс.
Зерновые тракторные сеялки (ед.)	46 тыс.
Молотилки (ед.)	35 тыс.
Животноводческие постройки (ед.)	285 тыс.
Плодовые насаждения (га)	505 тыс.
Виноградники (га)	153 тыс.

Транспорт и связь	
Железнодорожные пути (км)	65 тыс.
Паровозы (ед.)	15,8 тыс.
Вагоны (ед.)	428 тыс.
Железнодорожные мосты (ед.)	13 тыс.
Суда речные (ед.)	8,3 тыс.
Телеграфные и телефонные линии (км)	2078
Жилой фонд	
Жилые дома в городах (ед.)	1,209 тыс.
Жилые дома в сельской местности (ед.)	3,5 млн.

Источник: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.

Приложение 4. Потери промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР в результате оккупации и разрушения предприятий на оккупированных территориях (за время до окончания войны)

Вид продукции	Объемы потерь*
Каменный уголь	307 млн. т
Электроэнергия	72 млрд. кВт.ч
Сталь	38 млн. т
Алюминий	136 тыс. т
Металлорежущие станки	90 тыс. шт.
Сахар	63 млн. ц
Зерно	11 млрд. пудов
Картофель	1,922 млн. ц
Мясо	68 млн. ц
Молоко	млн. ц

* Потери оцениваются как объем недополученной продукции. За базу взят годовой объем производства в 1940 году.

Источник: Вознесенский Н. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны.* – М.: Госполитиздат, 1948.

Приложение 5. Репарационные изъятия из советской оккупационной зоны в Германии и ГДР (до конца 1953 г.)

Виды репарационных изъятий	Сумма, млрд. герм. марок (М)
Изъятия культурных ценностей	2,00
Демонтаж оборудования	5,00
Изъятия банкнот (кроме оккупационной валюты)	6,00
Изъятия оккупационной валюты	9,00
Поставки продукции действующих предприятий	34,70
Оплата расходов по администрированию репараций	2,85
Ценовые субсидии германским предприятиям, осуществляющим репарационные поставки, и советским акционерным обществам (САО)	3,30
Обеспечение САО оборотными средствами, другие формы субсидирования САО	3,55
Итого:	66,40*

* 15,8 млрд. дол. при курсе 1 дол. США = 4,20 М.

Источник: Министерство финансов Германии (Берлин, 9 марта 2000 г., дело № VB2 – О 1266 В – 7/00). // *politik.de*, Германия – 26 февраля 2001 г.

Приложение 6. Об окончательном урегулировании возникших до 9 мая 1945 года взаимных финансовых и имущественных требований между правительствами Российской Федерации и Французской Республики

Приложение 6.1

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 26 мая 1997 г. № 622 О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ФИНАНСОВЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ ДО 9 МАЯ 1945 г.

В целях окончательного и полного урегулирования возникших до 9 мая 1945 г. взаимных финансовых и имущественных требований между Российской Федерацией и Французской Республикой и во исполнение ранее принятых Российской Федерацией международных обязательств Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Одобрить представленный Министерством финансов Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации согласованный с Французской Стороной проект соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г. (прилагается).

2. Поручить Министерству финансов Российской Федерации подписать от имени Правительства Российской Федерации Соглашение, указанное в пункте 1 настоящего Постановления.

3. Министерству финансов Российской Федерации при формировании проектов федерального бюджета на 1998, 1999 и 2000 годы предусматривать средства, необходимые для выполнения Правительством Российской Федерации обязательств, вытекающих из Соглашения, указанного в пункте 1 настоящего Постановления.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В.ЧЕРНОМЫРДИН

Приложение 6.2

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ФИНАНСОВЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВОЗНИКШИХ ДО 9 МАЯ 1945 г.

Правительство Российской Федерации и Правительство Французской Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами,

ссылаясь на статью 22 Договора между Россией и Францией от 7 февраля 1992 года,

ссылаясь на Меморандум о взаимопонимании, подписанный 26 ноября 1996 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики,

желая окончательно урегулировать поднимавшиеся каждой Стороной спорные вопросы, касающиеся возникших до 9 мая 1945 г. финансовых и имущественных требований Сторон, а также физических и юридических лиц указанных двух государств,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Французская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени французских физических либо юридических лиц предъявлять Российской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

а) требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 г. Правительством Российской Империи или государственными органами, управлявшими любой частью Российской Империи, и которые принадлежат Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам;

б) требования в отношении интересов и активов, находившихся на территории, управлявшейся Правительством Российской Империи, правительствами, пришедшими на смену Правительству Российской Империи, Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, на которые французские физические и юридические лица были лишены прав собственности или владения;

с) требования, касающиеся долгов Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам со стороны:

- Правительства Российской Империи;
- правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи;
- Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
- Правительства Союза Советских Социалистических Республик;
- любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств;
- любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на территории, управлявшейся вышеуказанными правительствами.

Статья 2

Российская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени российских физических и юридических лиц предъявлять Французской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

а) требования, связанные с интервенцией 1918–1922 гг. и являющиеся результатом военных действий или столкновений, имевших место в течение указанного периода;

- б) требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших:
- Правительству Российской Империи;
 - правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской Империи;
 - Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
 - Правительству Союза Советских Социалистических Республик;
 - любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств;

с) требования, касающиеся той части золота, переданного Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Правительству Германии во исполнение дополнительного соглашения к Брест-Литовскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 г., которая впоследствии была передана Правительству Французской Республики в силу Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 г. между Союзными и Объединенными Державами и Германией, а также требования, касающиеся того золота, которое, по заявлению Российской Стороны, было передано Франции адмиралом Колчаком;

d) требования, касающиеся долгов со стороны Правительства Французской Республики, любой организации, созданной в соответствии с законодательством Французской Республики, или любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на французской территории, в пользу Правительства Российской Империи, правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи, Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительства Союза Советских Социалистических Республик или российских физических и юридических лиц.

Статья 3

В качестве полного и окончательного урегулирования всех взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г., Российская Сторона выплатит Французской Стороне, а Французская Сторона соглашается принять сумму в размере 400 миллионов долларов США. Эта сумма подлежит уплате в следующем порядке: восемь полугодовых платежей по 50 миллионов долларов США каждый, первый платеж – в течение 15 дней с даты вступления настоящего Соглашения в силу, второй – 1 августа 1997 г., а остальные шесть платежей – 1 февраля и 1 августа 1998 г., 1999 г. и 2000 г.

Французская Сторона принимает на себя исключительную ответственность за урегулирование тех финансовых и имущественных требований, которые она отказалась поддерживать в соответствии с условиями настоящего Соглашения, а также за распределение сумм, полученных в соответствии с настоящим Соглашением, среди французских физических и юридических лиц в соответствии с действующим французским законодательством без возникновения у Российской Стороны какой бы то ни было ответственности за указанные действия.

Статья 4

Требования, изложенные в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, которые представляют собой все взаимные финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., будут считаться полностью и окончательно урегулированными выплатой суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения.

Статья 5

С даты вступления в силу настоящего Соглашения ни одна из Сторон не будет предпринимать в отношении другой Стороны или в отношении физических и юридических лиц государства другой Стороны (либо предшественника государства другой Стороны) никаких действий на основании каких бы то ни было финансовых либо имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

Статья 6

В течение 15 дней с даты вступления в силу настоящего Соглашения будут сняты все ныне действующие ограничения, установленные каждой Стороной и обусловленные или связанные с упомянутыми требованиями, с тем, чтобы каждая Сторона, российские и французские физические и юридические лица имели в соответствии с законами и правилами, действующими в каждом государстве, доступ на российский и французский финансовые рынки.

Статья 7

Выплата суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения, не будет считаться признанием какой-либо Стороной наличия у нее ответственности по каким бы то ни было требованиям, урегулированным настоящим Соглашением, или подтверждением юридической действительности какого бы то ни было из указанных требований.

Каждая Сторона будет в полном объеме обладать правом собственности на активы, остающиеся на территории ее государства в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания.

Совершено в Париже 27 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Российской Федерации

За Правительство
Французской Республики

Приложение 6.3

Взаимные финансовые и имущественные претензии СССР и Франции по состоянию на 9 мая 1945 г.

Претензии СССР к Франции		Претензии Франции к СССР	
Вид претензий	млрд. зол. фран- ков*	Вид претензий	млрд. зол. фран- ков*
Прямой ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	9,80	Займы российского государства, размещенные во Франции	15,0
Косвенный ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	10,40	Займы российского государства, размещенные за пределами Франции	1,0
Непогашенные банковские и коммерческие расчеты	0,50	Займы русских городов	0,5
Невыполненные обязательства по военным контрактам 1914–1918 гг.	0,16	Задолженность по военным контрактам Казначейству Франции	7,0
Претензии по золоту**	0,24	Национализированное имущество в России	2,5
Итого	21,10	Итого	26,0

* 1 зол. франк Франции = 0,2903 г чистого золота. Для сравнения: 1 зол. рубль начала прошлого века = 0,7742 г чистого золота. Таким образом, 1 зол. франк = 0,377 зол. рублей.

** В физическом выражении 54,85 т золота, в том числе «Брест-литовское» золото – 36,75 т. и «колчаковское» золото – 18,10 т.

Источник: *Справка о финансовых претензиях бывшего СССР к Франции (данные Минфина СССР). // Приложение 1 к ответу правительства Российской Федерации на запрос Госдумы Российской Федерации от 8 февраля 1999 года.*